

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

—

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ЯНВАРЬ — МАРТЬ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ гѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва Марта 3-го дня, 1862 года.

Цензоръ Гиллровъ-Платоновъ.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СУЩЕСТВЪ ПОЛЬСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ.

Происшедшія въ текущемъ 1861 году въ Царствѣ Польскомъ волненія породили не только за границею, но и въ нашемъ отечествѣ многіе толки и неосновательныя умозаключенія. Есть люди, которые, не вникая въ истинныя причины сихъ явленій, полагаютъ видѣть въ нихъ дѣйствіе благороднаго, хотя и бесполезнаго, патріотизма, тогда какъ, по мнѣнію другихъ, въ существѣ своемъ онѣ составляютъ только послѣдствія безразсудныхъ замысловъ небольшой революціонной партіи, не только не находящей въ общей массѣ народа сочувствія, но встрѣчающей даже сильное порицаніе и противодѣйствіе. Истые Славяне такое стремленіе къ расторженію составившагося силою обстоятельствъ великаго союза Славянскаго почитаютъ измѣною общему Славянскому отечеству.

Будучи довольно знакомъ съ положеніемъ Польскаго края, по немалому моему въ немъ пребыванію, и слѣдя потомъ за совершающимися тамъ событіями, я почитаю полезнымъ сдѣлать извѣстными мысли мои о существѣ происшедшихъ въ Царствѣ Польскомъ волненій.

Всѣ упомянутыя волненія клонились, какъ извѣстно, къ восстановленію отдѣльнаго королевства Польскаго въ древнихъ предѣлахъ бывшей Рѣчи Посполитой, т. е., Коронной Польши, соединенной со всѣми землями, составлявшими нѣкогда Великое Княжество Литовско-Русское.

Всякому человѣку просвѣщенному, коротко знакомому съ исторіею Польши, достаточно извѣстно, что во времена присоединенія къ Польской державѣ Великаго Княжества Литовскаго, въ 1569 году, вся эта страна была чисто Русскою землею и населена почти

исключительно народомъ Русскимъ. Законы твердо ограждали Православную Вѣру ея жителей и неприкосновенность Русской народности; такъ было до временъ великаго Баторія. Но когда съ его смертью Польское правительство подпало подъ власть Іезуитовъ и подчинилось фанатизму Латинскаго духовенства, тогда возникли сильныя гоненія на Вѣру Православную и Русскую народность во всѣхъ земляхъ Русскихъ, съ Польшею соединенныхъ. Нестерпимыя угнетенія народа Русскаго возбудили возстанія и неурядиства, которыя имѣли послѣдствіемъ отпаденіе отъ Польши Русскихъ земель, начавшееся въ 1654 году и кончившееся въ исходѣ XVIII столѣтія. Не взирая, однакожь, на всѣ такія событія, только высшее состояніе гражданъ — дворянство, и то не вполне, ополчилось, такъ что и при распаденіи Республики весь низшій классъ народа, и даже большая часть дворянства, сохраняли еще свою Русскую національность. Съ поступленіемъ только Литовской Руси въ составъ Всероссійской державы, дѣйствіями князя Адама Черторижскаго, пользовавшагося неограниченною довѣренностью Императора Александра I-го, учреждены были многочисленныя, исключительно Польскія, училища во всѣхъ тѣхъ Русскихъ земляхъ, которыя возвращены отъ Польши къ имперіи Россійской, и существованіе этихъ училищъ, около 30 лѣтъ продолжавшееся, много содѣйствовало къ введенію Полонизма въ тамошнемъ дворянствѣ; на низшій классъ народа сіи училища не имѣли почти ни какого дѣйствія: онъ сохранилъ и по нынѣ свою Русскую народность. ¹

¹ Мнѣ случилось въ 1840 году видѣться съ двоюроднымъ братомъ моимъ, П. М. Свободскимъ, уже тогда почти 80-лѣтнимъ старцемъ. Онъ рассказывалъ мнѣ, что во времена великаго Суворова, онъ служилъ поручикомъ въ Московскомъ Гренадерскомъ полку, квартировавшемъ въ г. Гроднѣ и его окрестностяхъ, когда страна эта принадлежала къ Республикѣ Польской. «Мы всѣ Русскіе, — говорилъ старецъ, — принимаемы были съ большимъ радушіемъ. Я, какъ молодой, пригожій офицеръ, танцоръ и музыкантъ, много веселился; кромѣ нѣкоторыхъ магнатовъ, уже ополчавшихся, прочіе дворяне были еще Греко-Унитской Вѣры, которую они называли Русскою Вѣрою, говорили и писали по Русски, называли себя народомъ Русскимъ, но Польски не знали и знать не хотѣли. Въ 30-хъ годахъ мнѣ случилось проѣзжать черезъ Гродно и остаться тамъ на нѣсколько дней; я весьма желалъ увидѣть кого нибудь изъ старыхъ моихъ знакомыхъ, но ни кого не нашелъ въ живыхъ, видѣлъ же ихъ сыновей и внуковъ. Какое было мое удивленіе, когда я узналъ, что они всѣ — Католики, пишутъ и говорятъ по Польски, но Русски не знаютъ и

Такимъ образомъ во всѣхъ тѣхъ странахъ Литовской Руси и западной Малороссіи, на которыя нынѣ Польскіе мечтатели изъясляютъ свои притязанія, — Поляки, или, правильнѣе сказать, ополячившіеся принятіемъ Латинства. Русскія фамиліи составляютъ мало-значительное меньшинство населенія, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находящіеся между Русскимъ населеніемъ Поляки составляютъ $\frac{1}{10}$ или даже $\frac{1}{20}$ часть общаго числа жителей. ¹ Въ губерніяхъ Виленской и Ковенской хотя и числится много Католиковъ, но они принадлежатъ большею частью не Польскому, а Литовскому племени. Земли, входившія нѣкогда въ составъ Коронной Польши и подпавшія подъ власть Пруссіи, уже большею частью отмѣчались; города Гданскъ и Крелевецъ, какъ и все бывшее Польское Поморье, составляющее нынѣ провинцію Прусскую, стали уже чисто Нѣмецкою землею; даже Княжество Познанское такъ отмѣчилось, что въ западной его части большинство жителей составляютъ Нѣмцы, — Польскій элементъ ослабѣваетъ тамъ время отъ времени. Восточная часть Галиціи населена въ числѣ 3,000,000 племенемъ Русскимъ, которое не только не сочувствуетъ Польскимъ мечтаніямъ, но сильно противится водворенію тамъ Полонизма. Въ западной же Галиціи, въ особенности въ городахъ, сильно водворился уже элементъ Нѣмецкій. Въ самомъ Царствѣ Польскомъ, имѣющемъ до 4,800,000 жителей, числится почти до 300,000 Русскихъ, принадлежащихъ племенамъ Малорусскому, Бѣлорусскому и частью Великорусскому; на сѣверѣ Царства обитаетъ Литва или Жмудь до 300,000; Нѣмцевъ тамъ числится до 800,000; Евреевъ свыше 1,000,000. За тѣмъ на часть Поляковъ остается только 2,400,000.

знать не хотятъ, и всѣ отъявленные враги Россіи! Все это преобразование совершилось подъ властью Россійскаго правительства. Къ счастью, простой народъ сохранилъ Православіе и Русскую народность и по прежнему не наводитъ Ляховъ». То же рассказывалъ мнѣ почтенный Митрополитъ Литовскій, Юсифъ.

¹ На примѣръ въ губерніи Кіевской на 18 Православныхъ Русскихъ приходится только 1 Католикъ; если къ сему прибавить многочисленное Еврейское населеніе, также Нѣмцевъ и гражданъ другихъ народностей, то тѣ мнимые Поляки составятъ менѣе чѣмъ $\frac{1}{20}$ ю часть общаго числа жителей. (Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кіевской Губерніи. Москов. Вѣдом. 22 Декабря, 1861 года.)

При такомъ слабомъ состояніи Полонизма въ Европѣ, не безразсудно ли питать надежды на возстановленіе независимаго Королевства Польскаго, возбуждать для того волненія и навлекать великія бѣдствія на жителей того края, вовсе тѣмъ мечтаніямъ не причастныхъ?

Во все время существованія Польской Республики всѣ граждане составляли два главные разряда: 1) шляхта, для которой только и существовала свобода; 2) низшій классъ, къ которому принадлежалъ весь народъ или хлопны, лишеныя всѣхъ правъ и находившіяся въ совершенномъ рабствѣ и угнетеніи тою шляхтою до такой степени, что владѣтель земли имѣлъ право живота и смерти надъ поселянами, на той землѣ живущими, и по своему произволу предавалъ ихъ смерти. Слабая торговля была въ рукахъ Евреевъ, мануфактурной промышленности тамъ не существовало; мелкими промыслами и ремеслами занимались также Евреи или, частью прибывшіе съ Запада и поселившіеся въ городахъ, Нѣмцы; общественная безопасность непрерывно была нарушаема или конфедераціями, или нападеніями сильнаго владѣтеля на слабаго сосѣда; иногда же малые владѣтели, соединясь вмѣстѣ, изгоняли сильнаго изъ его владѣній, и такія событія были такъ часты, что для выраженія оныхъ существовало особое слово *expulsia*; грабежи и убійства была происшествіями обыкновенными.

При такомъ бѣдственномъ положеніи государства, раздѣленіе Польши было невыгодно только шляхтѣ, утратившей свою буйную волю; для всего же за тѣмъ многочисленнаго населенія оно было событіемъ, имѣвшимъ благія послѣдствія.

По уничтоженіи Польской Республики, въ теченіи болѣе полувѣка, та же, нѣкогда всемогущая въ Польшѣ, шляхта стремится къ возстановленію своей буйной воли и осуществленію прежняго олигархическаго правленія; народъ собственно въ ея мятежныхъ предпріятіяхъ не принималъ и не принимаетъ нынѣ никакого участія.

Дабы составить себѣ ясное понятіе о томъ, сколь неблаго-разумны замыслы Польскихъ мечтателей, и сколь мятежны ихъ предпріятія не только преступны предъ закономъ, но и проти-

вны чести и совѣсти, должно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Могущественное и вмѣстѣ съ тѣмъ благоустроенное государство доставляетъ всѣмъ своимъ членамъ весьма важныя и многочисленныя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить въ такой мѣрѣ государство второстепенное или слабое. При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бывають недействительны. Какъ наука государственнаго права, въ нынѣшнемъ ея состояніи, представляетъ совершенную возможность къ учрежденію въ могущественномъ государствѣ благоустроеннаго правленія, и къ сохраненію въ ономъ гражданской свободы и народнаго благосостоянія, съ тѣми же, и даже съ большими удобствами, нежели въ маломъ государствѣ, то по сему просвѣщенные народы естественнымъ образомъ стремятся къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическія. Это законъ природы, Всевышнимъ Творцомъ положенный. Если бы всѣ тѣ въ Европѣ области, въ коихъ Поляки составляютъ большинство населенія, соединены были въ одну державу, для возстановленія независимаго Королевства Польскаго, то и тогда Польское въ ономъ племя едва ли много превысило бы 5 м. жителей обоего пола; могли ли бы они въ короткое время такъ расплодиться, чтобы образовать населеніе въ 20-ть, или 30-ть, милліоновъ жителей, — число, необходимое для самостоятельнаго существованія такого Королевства въ землѣ открытой, находящейся между образующимися нынѣ огромными государствами? Если же предположить, что тогда Польша присоединить къ себѣ сосѣднія съ нею Русскія и Нѣмецкія земли, гдѣ Поляки составляютъ меньшинство населенія, то не будетъ ли это угнетеніемъ для другихъ національностей, желающихъ жить своею жизнію? Но и съ присоединеніемъ даже такихъ земель, все еще Польша составила бы государство слабое. Впрочемъ, всѣ племена славянскія: Великоруссы, Малоруссы, Бѣлоруссы, Поляки, Чехи, Булгары, Сербы, Хорваты и проч. не составляютъ каждое отдѣльной національности: всѣ мы, Славяне разныхъ отраслей, принадлежимъ

къ одной національности — Славянской. Ганка, Шафарикъ и нѣкоторые другіе ученые Чехи и Сербы высказали намъ то убѣжденіе, что нынѣ, при являющемся стремленіи всѣхъ отраслей Нѣмецкаго племени къ образованію общаго Германскаго Государства, и склонности даже народовъ племени Романскаго къ составленію одного союза, а потомъ, вѣроятно, и государства, — мы, Славяне всѣхъ отраслей, не должны также отказываться отъ мысли образовать нѣкогда одно общее отечество — Славянское. Стремленіе какой либо отрасли Славянскаго народа, уже соединенной съ другими Славянскими отраслями, къ особому политическому существованію, есть измѣна тому Славянскому отечеству.

Тѣ олигархи-мечтатели, которые взываютъ о возстановленіи отдѣльнаго Королевства Польскаго, чувствуютъ, что оно не иначе можетъ образовать государство самостоятельное, какъ съ поступленіемъ въ составъ онаго такого сильнаго населенія, которое во всякое время доставляло бы ему способы отражать внѣшнихъ враговъ своихъ, и потому въ издаваемыхъ ими сочиненіяхъ изъявляютъ притязаніе на присоединеніе къ Польшѣ отъ Россіи всѣхъ земель до Смоленска и даже Вязмы, всей древней Малороссіи, по обѣимъ берегамъ Днѣпра лежащей, такъ какъ эти земли были нѣкогда подъ властью Республики Польской, и простираютъ даже свои требованія на Новороссійскій край, Крымъ и Бессарабію, дабы имѣть у себя Черное море; отъ Пруссіи они почитаютъ нужнымъ отдѣлить къ Польшѣ Гданскъ (Данцигъ), Кролевецъ (Кенигсбергъ) и все бывшее нѣкогда Польскимъ, Прибалтійское Поморье, даже Силезію, отъ Австріи Польскую и Русскую Галицію. Дѣйствительно, въ такомъ только составѣ могла бы Польша обезпечить благонадежно свою самостоятельность; но справедливо ли было бы всѣ эти народы, нынѣ уже чуждые Польскому элементу, подчинить власти Польской, составлявшей нѣкогда тяжкое для сихъ народовъ иго и до оставшимся преданіямъ еще понинѣ для нихъ ненавистное; — благоразумно ли даже мечтать объ осуществленіи такихъ замысловъ? Нѣкоторые иностранные публицисты хотя и признаютъ, что Литовская Русь и западная Малороссія, находившіяся нѣкогда въ составѣ Республики Польской, суть существенно земли Русскія, и что нѣтъ никакого основанія Полякамъ претендовать на отдѣленіе ихъ отъ Россіи; но публицисты тѣ, какъ

и нѣкоторые наши соотечественники, взываютъ: «Царство Польское составляетъ только тягость для Россіи, зачѣмъ бы намъ не отдѣлить онаго и не образовать изъ него отдѣльнаго королевства?» Если бы такое отдѣленіе, несогласное и нынѣ съ желаніемъ большинства жителей того края, по какимъ либо обстоятельствамъ совершилось, то какое бы это имѣло послѣдствіе для Россіи? Такое малое Королевство, по причинамъ, мною выше изъясненнымъ, безпрерывно стремилось бы къ расширенію своихъ предѣловъ и преимущественно на счетъ Россіи; Поляки составляли бы авангардъ всякаго врага, который бы ополчился на Русское Государство; они бы могли поставить въ ряды непріятельскіе до 100 т. чело-вѣкъ войска, такъ какъ теперъ тоже число Поляковъ служить въ арміи нашей и превосходно дерется противъ всякаго непріятели, слѣдовательно, общій расчетъ въ ослабленіи Россіи былъ бы на 200 т. войска. При благоразумныхъ дѣйствіяхъ правительства, Польша, какъ со временемъ ожидать можно, составитъ надежную опору Русскаго Государства. Все зависитъ отъ того, будетъ ли правительство дѣлать мечтанія Польскихъ олигарховъ, или распространеніемъ истинныхъ въ народѣ мнѣній, твердостью и благоустройствомъ правленія, пріобрѣтетъ себѣ уваженіе и привязанность людей благомыслящихъ. Въ финансовомъ отношеніи Царство Польское не составляетъ никакой тягости для Россіи: оно содержится собственными своими доходами; за отдѣленіемъ причитающагося по числу населенія контингента на содержаніе общаго войска, бываютъ еще остатки, которые употребляются на улучшенія въ Царствѣ Польскомъ.

Исторія поставила вопросъ Русско-Польскій такимъ образомъ, что или Русское знамя останется въ Варшавѣ и тамъ утвердится, или, можетъ быть, со временемъ Польское знамя будетъ водружено въ Кремль Московскомъ и далѣе.

Внимайте въ исторію: границы между Россіею и Польшею въ теченія многихъ вѣковъ не могли установиться: иногда Поляки подвигали ихъ далеко къ востоку, и даже до Москвы; въ другія времена Русскіе отодвигали ихъ на западъ, даже за Бугъ и Нѣманъ, — война была безконечна. Необходимость соединенія Польши съ Россіею была ощущаема издавна людьми просвѣщенными въ Литвѣ и въ самой Польшѣ и выражена не однажды на

сеймахъ народныхъ и во многихъ актахъ. ¹ Въ 1612 году Русскіе избрали себѣ въ государя королевича Польскаго Владислава, Поляки не однажды призывали на престолъ Польскій царевичей Русскихъ, съ цѣлю соединенія обоихъ государствъ: въ 1586 году Федора Ивановича, въ 1674 году Федора Алексѣевича. Исполненію такого соединенія помѣшали обстоятельства вовсе стороннія и болѣе всего Іезуиты. Неужели такихъ уроковъ исторіи недостаточно, чтобы показать, сколь нужно было за 2, или за 3 вѣка предъ симъ, и какъ особенно необходимо въ настоящее время, твердое соединеніе Польши съ Россією?

Въ заключеніе мнѣнія моего о дѣйствіяхъ тѣхъ Польскихъ мечтателей, я считаю справедливымъ отнести къ нимъ помѣщенное въ 7-мъ № газеты «День» слѣдующее замѣчательное изреченіе: «И какой страшный грѣхъ противъ Славянскаго дѣла берутъ они на себя, помышляя только о возможности нарушенія цѣлости и нераздѣльности Россіи, этой единственной живой опоры Славянскаго міра, этой единственной хранительницы Славянскихъ началъ, — Россіи, безъ которой Славянскія племена были бы на Востокѣ Европы тѣмъ, чѣмъ послужили Кельты на Западѣ, матерьяломъ, къ образованію другихъ народовъ и уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ въ жалкихъ обломкахъ.»

Впрочемъ, упомянутыя мятежныя дѣйствія мечтателей не находятъ себѣ большаго сочувствія и въ самомъ Царствѣ Польскомъ: весь низшій классъ народа (поселяне), составляющій до 4-хъ милліоновъ жителей, благодаренъ правительству за приложенное объ

¹ Предложеніе Короля Стефана Баторія о заключеніи условія, чтобы, въ случаѣ бездѣтной кончины монарха, оба государства соединились подъ однимъ скипетромъ. Смотри книгу Польскихъ Посольствъ въ Московскомъ Архивѣ Министр. Иностранн. дѣлъ N 16, и въ И. Г. Р. Карамзина т. X; мысль о соединеніи Польши съ Россією подъ одною державою Короля Владислава смотри тамъ же кн. Польскихъ Посольствъ N 43-й. Такое же мнѣніе высказано было Царю присланнымъ отъ Рѣчи Посполитой посланникомъ Гарабурдою (помѣщ. въ Сбор. Законовъ т. 1-й, N 369). Многие другіе подобныя прижѣры собраны въ статьѣ г. Малиновскаго, изданной въ 1833 году въ Трудѣхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (часть VI, стр. 1—107) подъ наименованіемъ: «Историческія доказательства о давнемъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи, сочинены изъ подлинныхъ бумагъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.»

устройствѣ его попеченіе и многія благодѣянія, ему оказанныя, и вовсе не имѣеть желанія содѣйствовать низпроверженію существующаго порядка и возстановленію Польской олигархіи. Въ высшемъ даже классѣ (шляхетствѣ) есть не мало людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ, кои не только не сочувствуютъ мятежнымъ замысламъ, но и нѣгодуютъ на существующія тамъ правительственныя власти за то, что онѣ не предупредили безпорядка, не прекратили волненія мѣрами строгости и не возстановили нарушеннаго спокойствія; нѣкоторые изъ нихъ уѣхали даже за границу. Мятежные замыслы гнѣздятся только въ умахъ небольшой революціонной партіи. По симъ причинамъ сохраненіе въ Польгѣ спокойствія не представляетъ важныхъ затрудненій.

Въ теченіе 25-ти лѣтъ управленія Царствомъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго, когда возникали мятежи и революціи въ Парижѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, въ Познани, Галиціи и Венгріи, не было въ Царствѣ Польскомъ никакихъ покушеній къ нарушенію порядка; но послѣ смерти Князя Варшавскаго, отмѣною нѣкоторыхъ благоразумныхъ мѣръ, дана революціонистамъ возможность произвести безпорядки. Надѣяться должно, что новый начальникъ, человекъ умный и опытный, не замедлитъ водворить тамъ спокойствіе. Но не бдительностью только установленныхъ властей и мѣрами репрессивными надлежитъ дѣйствовать къ сохраненію общественной безопасности, — оно должно быть утверждено на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Къ достиженію сей цѣли должно по здраву обдуманной системѣ дѣйствовать совокупно многими, нужными для того, средствами, о коихъ въ краткой статьѣ упомянуть не возможно.

Прочное соединеніе Царства Польскаго съ Россією, утвержденіе въ семъ краѣ общественной безопасности и уничтоженіе революціонныхъ элементовъ, должны быть открытою цѣлью правительства, и стремленіе къ успѣшному достиженію сей цѣли составляетъ священную его обязанность.

С. Ш.

Москва.
23-го Декабря,
1861 года.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ДѢЛО

О

ΘΕΟΦΑΝΉ ΠΡΟΚΟΠΟΒΙΤΉ.

I

О ЖИТІИ ЕРЕТИКА ΘΕΟΦΑΝΑ ΠΡΟΚΟΠΟΒΙΤΑ, ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΑ ΝΟΒΓΟΡΟΔΣΚΑΓΟ.

Рожденъ онъ, Θεοфанъ, въ Кіевѣ, и пришедъ въ возрастъ, ко-
снулся ученія Риторика, и потомъ отлучился изъ Кіева въ Польшу,
и тамо постригся на Волынѣ, въ Польскомъ городѣ, Владимирѣ, отъ
Унеятовъ, въ росеоръ монахомъ, и началъ быть гонитель на благоче-
стивую нашу Православную Восточную Церковь, и за сію его ре-
вность Уніятскій Епископъ, прозваніемъ Зѣлонскій, въ тамошнихъ
училищахъ учинилъ его Префектомъ и Діакономъ поставилъ, и по-
слали его они, Уніаты, ради совершеннѣйшаго изученія, въ Римъ
къ Папѣ, и тамо жилъ во ученіи время не малое, и постигъ уче-
нія многая, и отъ шуму успелъ, и самъ на себя мантию надѣлъ безъ-
обычнаго постриженія, и паки пришелъ въ Кіевъ, и въ началѣ при-
шествія своего въ Кіевѣ, показался онъ, Θεοфанъ, зѣло великій по
благочестіи ревнитель, за что начали его тамо любить, и такжеде
опредѣлили его быть учителемъ. А какъ онъ въ томъ учительствѣ
утвердился, началъ Кіевскихъ и Малоросскихъ жителей, дѣтей и воз-
растныхъ людей, приглашать къ себѣ и учить своему еретичеству,
и многія ереси въ народъ всѣвать, и безчисленныя хулы на Святую

Православную Каѳолическую Церковь говорить, и на обитель Печерскую, и на мощи Святыхъ Угодниковъ, и на мироточивыя главы, и на освященную воду еретическій свой ядъ блевать, и священнической и монашескій чинъ злохулить и ругать, особо же Святыхъ Великомученицы Варвары мощи, бывшии при гробѣ ея въ монастырѣ Святаго Архистратига Михаила, нарицаемаго Златоверховаго, хулить и поносить, за что тогда, при всемъ народѣ, явно зѣло мучимъ былъ бѣсомъ. Отъ того же времени и доднесь въ разныя времена бѣсомъ мучимъ часто бываетъ же. Однако жъ, онъ, не признавая себѣ то въ Божеское милосердіе ко исправленію, но и горши и не словеснымъ токмо ученіемъ, но и писанныи началъ въ Кіевѣ учить еретическому, подобно Калвинскому и Люторскому и прочихъ ересей, и того его еретическаго ученія книги и нынѣ у учениковъ его и у прочихъ на Латинскомъ языкѣ въ Кіевѣ, и тѣмъ его еретическимъ ученіемъ тамо многіе прелстившися; еще же книги благочестиваго исповѣданія на Латинскомъ языкѣ Святаго Аѳанасія дерзнулъ чернить, и въ ней ученіе Аріево оправдать, а Аѳанасіево злорѣчить и поносить, и та книга нынѣ обрѣтается въ Кіевонечерской обители, въ Библіотекѣ; потомъ и другую книгу Калвинскую взявъ, на поляхъ во многихъ мѣстахъ приправливалъ, что Калвинъ, будто, право учить, а благочестивое ученіе наше аки бы неправое, и та книга нынѣ обрѣтается во училищахъ, въ Кіевскомъ Братскомъ монастырѣ. И тѣ его, Прокоповичевы, означенныя на Святую Церковь еретическія укоризны, видя Кіевскаго Братскаго монастыря Учитель и Іеродіаконъ Маркелъ Радишевскій, тако жъ и другіе Учители, Гедеонъ Вишневскій, нынѣшній Епископъ Смоленскій, Православіе защищали и всегда съ нимъ отъ Божественнаго Писанія спорывались, и явно его злочестивое ученіе дерзновенно и смѣло обличали всенародно, а въ 1711 году, въ Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ, при многомъ собраніи, оные Учители, Радишевскій и Вишневскій, его, Прокоповичево, злочестивое неправое ученіе публично обличали жъ, и сверхъ того обличенія, Учитель Гедеонъ Вишневскій, прибывъ въ Москву, о томъ его, Теофановѣ, еретическомъ ученіи и о соблазнахъ, объявилъ письменно Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, и всему Освященному Собору. И въ 1711 году, когда въ Санктъ Петербургѣ хотѣли его, Прокоповича, ставить въ Епископы, тогда Преосвященный Стефанъ, Лопатинскій и Гедеонъ Вишневскій, и Греческіе Учители, Софроній Лихудіевъ, и Анастасій, и Александръ, защищая Святую

Православную Каѡолическую Восточную Церковь отъ бури еретической и отъ соблазновъ отпаденія Западныя Церкви, послали отъ себя, за руками своими, въ Санктъ Питербурхъ на него, Прокоповича, доношеніе со многими пунктами, обличая его еретическое ученіе, не допуская воспріяти ему престола Епископскаго. И когда онъ, Ѧофанъ, во Еписковы поставленъ и отпущенъ въ свою Епархію былъ, тогда прѣѣхалъ онъ въ Нарву, собравъ въ церковь Всемилоствиваго Спаса многія иноземскія персоны, при Комендантѣ Сухотинѣ, послѣ служенія своего говорилъ казанье самое еретическое, и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ хулилъ, такожь во Псковѣ и во Псковскомъ Нечерскомъ монастырѣ такожь еретическое казанье народу сказывалъ, и тамо монастырскія наилучшія церковныя вещи забралъ, и съ патрахели и съ пелены жемчугъ снявъ и возвратився въ Санктъ Петербурхъ, началъ еретическія книги составлять и писать, содружася съ Ѧеодосомъ. Сей ученіемъ, а тотъ смѣлостію и дерзновеніемъ великимъ, начали явно всю Святую Церковь бороть и вся ея догматы и преданія разрушать и превращать, и безбожное Люторство и прочее еретичество вводить и вкоренять, и тогда весьма отъ нихъ было въ народѣ плачевное время. Учили бытъ вездѣ противу благочестія безопасныя бесѣды, и кто каковое хотѣлъ, на Церковь поношеніе говорилъ, и всякое развратное и слабое житіе имѣти учили смѣло, и такъ тогда поносима и воничтожаема Святая Церковь со всѣми догматами своими, и уставами, и преданіями была, что всякое благочестивое Христіанское доброе дѣло единымъ словомъ, суевѣріемъ, называемо было, и кто въ нихъ, въ еретикахъ, былъ пущей пьяница, и нахаль, и сквернословъ, и шутъ, тотъ званъ и вмѣняемъ въ простосердечнаго и благочестиваго челоѡвка, и на высочайшія чести духовныя по нихъ, еретическому, предстательству возводишь былъ; кто же хотя мало постникъ, или воздержникъ и бегомольной челоѡвкъ, тотъ у нихъ званъ былъ расколыщикомъ, и лицемѣромъ, и ханжею, и безбожнымъ, и весьма недобрымъ челоѡвкомъ, какъ видно и донынѣ при немъ, Прокоповичѣ, во всѣхъ сообщникахъ его и въ первомъ келейномъ совѣтникѣ его, Адамѣ; а кто не таковъ, тотъ въ крайнемъ отъ нихъ гоненіи и ненависти есть, а отъ духовныхъ знатныхъ персонъ и отъ начальствъ своихъ безвинно многіе отлучены и обезчещены, и таковымъ страхомъ чуть не весь монашескій чинъ превратили въ самое безстрашіе и слабость таковую, что многіе и донынѣ пьянствуютъ и мясо сплошь ядятъ,

и вмѣсто книгъ въ кельяхъ и въ церквахъ табакерки въ рукахъ держать, и непрестанно прошекъ нюхаютъ. Да его жь, Феофана, и товарищей его, Феофила Крулика, Гавриила Рязанскаго, Горки и прочихъ, еретическимъ тщаніемъ въ новоизданныхъ печатныхъ книгахъ на Святую Церковь нестерпимыя хулы и многія ереси обрѣтаются, а именно: книга О блаженствахъ, вся Люторскаго и прочихъ еретическихъ ученій преисполненная, еще О поливаніи, Богословіи, Иго неудобноносимое, ветхозаконное, О бракахъ, со иновѣрными буквами, съ толкованіемъ, О Понтифексѣ, Регламентъ Духовный, Феатронъ, Новая исповѣдь, Служба о умирненіи Россіи со Шведскимъ Государствомъ, Пунендорфъ, О постахъ, письменная; печатныя же и письменныя поученія, зѣло вредныя и соблазнительныя. А при изданіи оныхъ книгъ былъ онъ, Прокоповичъ, въ Синодѣ Вице-Президентомъ, и сидя со оными еретики и товарищи своими, кои превеликія досады, и гоненія, и озлобленія Церкви Святой чинили. Весь Россійскій благочестивый народъ плачущима очима съ болѣзнію сердца видѣлъ, и о всемъ еретическомъ злодѣйствіи довольно вѣдаетъ. Во всемъ бо Государствѣ часовни разорили, иконы святыя изъ нихъ безчестно вывезть велѣли, а гдѣ часовенныя каменныя стѣны остались, тамо, вмѣсто молитвъ, и псалмопѣнія, и каноновъ, табакомъ и прошкомъ торговать и бороды брить попустили, чудотворныя иконы, отсюду забравъ, на гнойныхъ телегахъ, подъ скверными рогожами, въ Синодъ, явно во весь народъ, привозили, гробы Святыхъ разбивать велѣли, тѣлеса Святыхъ изъ земли выкапывать велѣли и, ругаяся Святымъ Угодникамъ Божиимъ, ложными мощми называли; а кто какія на себѣ явшіяся чудеса прославлялъ, тѣхъ жестоко наказывали, всецѣлые монастыри разорять, изъ нихъ монаховъ въ другія монастыри жить переводить, а церковныя всякія драгія вещи и монастырскую казну забравъ; по себѣ, на свои роскоши, на дорогіе напитки, на музыки съ танцы и на карты съ товарищи, употребляли, молодымъ монахомъ жениться и молодымъ монахинямъ замужъ посягать благословляли, музыки и разныя игры и комедіи у себя завели, по усопшихъ на могилахъ псалтирное чтеніе все оставить, а могилы всѣ съ землею соровнить, велѣли: и оное злодѣйство все было отъ сонмища ихъ еретического. Что же онъ, Прокоповичъ, мудрствуетъ, и чему народъ учить, и въ чемъ на него вышелоказанной Учитель, Маркелъ Радышевской, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ доносилъ, тому здѣсь же въ вѣдѣніе явствуютъ пункты, а именно:

1.

Пречистую, де, Богоматерь и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ въ помощь призывать и молитися имъ не должно, а кто молится и въ помощь призываетъ, того суевѣрцомъ нарицаеть.

2.

Мощамъ, де, Святыхъ кланятися не подобаеть, понеже то самое богопротивное дѣло.

3.

Святителя Николая Чудотворца многожды бранилъ самыми скверными словами.

4.

Которыхъ, де, Святыхъ ни есть въ Россіи обрѣтаются мощи ложніи или праведніи, всѣмъ, де, имъ кланятися не подобаеть.

5.

О святыхъ мощахъ чудотворенія которыя, де, въ Россіи ни были, вси, де, ложніи, и вѣрить имъ не надлежитъ, а которыя, де, чудеса въ книгахъ напечатаны, вси тѣмъ неправедни суть.

6.

Иконы святыхъ благочестивымъ почитаніемъ не почитаеть, и идолчиками зоветъ.

7.

Отъ иконъ святыхъ вся бываемая чудеса ложна сказуеть.

8.

На мощи Святыхъ плевалъ и, державъ мощи Святыхъ въ рукахъ, говорилъ: «Посквернилъ, де, я руки», и умывалъ тогда руки водою.

9.

Всѣхъ Московскихъ Христа ради Юродивыхъ Чудотворцевъ блудниками называетъ, и за ихъ, де, бездѣльство и блудъ съ знатными жепами, и гробы имъ любодѣицы ихъ построили, ихъ же деньгами и почтеніемъ между Святыхъ ввели.

10.

Святую Феоносию самыми скаредными словами бранилъ за то, что она свергла съ лѣстницы Спаарія, который сѣкирою ударилъ во главу образъ Христа, и ежели бы, де, я въ ту пору былъ, и была бы, де, мнѣ воля, то бы, де, безчисленными такую и такую мать мучилъ муками, что, де, хорошо сдѣлавшаго предали смерти.

11.

Ищаніе нѣтъ, чтобы конечно разорить пещеры Кіевскія.

12.

Которые, де, отшельники въ пустыняхъ подвизаются, а паче пещерники, тѣхъ бы, де, мужиковъ и нынѣ надобно жестоко плетми гонять оттуду, для того, въ мірѣ, де, честно жить не похотѣли, а начальникамъ покарятца имъ противно было, и загѣзли въ кутки и темныя мѣста, и только, де, тамо спали да проклажались.

13.

Воду освященную не токио онъ, еретикъ, но и вси его послѣдователи бранять и возмущаютъ и суетвріемъ нарицають.

14.

Поклоны, умерщвленія плоти, или желѣзь на плоти пошенія, ни къ чему, де, негодная вещь и дурная, и никакой пользы, но вредъ тѣлу и души творящая.

15.

Весь Россійскій народъ иконъ боготворительми и богоборцами зоветъ.

16.

Литургія, де, не надобно, развѣ въ ту пору, когда причастицы бываютъ.

17.

Приношеніе, де, въ церковь свѣчь, ладону и прочаго, такожде и на освященіе гроздія, все ложное дѣло и суетвріе.

18.

Крестное, де, хожденіе вещь есть самая богопротивная и безчисленныхъ людей въ муку вѣчную ведетъ.

19.

Исповѣдь, де, ко уху, которая нарицается аврикулярная или на единый, отъ духовнаго отца, отнюдь не потребная.

20.

Елея освященіе надъ болящимъ весьма творить не надлежитъ, и никакой пользы нѣтъ; весьма, де, суетвріе.

21.

Вселенскихъ Патріарховъ Жидами и еретиками и Церкви самыми противниками зоветъ, и буде, де, не покаются, то станетъ къ нимъ писать, аки бы о обличеніи ихъ суетврія, а потомъ отъ Церкви отлучить и анаемѣ предать хотѣлъ.

22.

Архіереевъ и Іереевъ Православныхъ жерцами и Фарисеями называется.

23.

Иноческій чинъ крайне ругаетъ и весьма Богу противнымъ нарицаетъ

24.

Пѣніе церковное, гимны, каноны и прочее, хотѣлъ всё оставить: то, де, противное и людямъ служительное, только бѣ, де, одна Псалтырь и чтеніе съ Ветхаго или Новаго Завѣта члося.

25.

Въ церкви своей каноновъ Святымъ никогда читать не велить.

26.

Акаѳисты жечь хотѣлъ и называлъ суевѣрною и богопротивною книгою.

27.

Книгу Прологъ еретіку Прибыловичу съ черницею Ѳедосомъ и съ Гавріиломъ Рязанскимъ приказалъ чернить, который всю тое книгу измаралъ, и та черная книга нынѣ въ Новѣградѣ.

28.

Четы-Мянея еретическими книгами называется, и сожженія и конечнаго истребленія имъ желаетъ.

29.

Книги Іова, Есѣиръ, Товія и Юдиѣ, Маккавейскія, Іуды, Іакова и Св. Апостола Павла неприяты быти сказывалъ и апокриѣами нарицалъ.

30.

Толкованіе Святыхъ Отецъ на Священное Писаніе все вредное и неправедное быти говорилъ.

31.

За мертвыхъ, де, Богу молитися отнюдь не надлежитъ и весьма, де, суевѣрно, и сіе, де, вымыслили попы для своего наживу.

32.

Пѣснопѣнія церковная, отъ Святаго Дамаскина и отъ прочихъ Святыхъ составленная, весьма поносилъ и уничижалъ.

33.

Кормчую книгу непотребною и ложные каноны въ себѣ имущую сказывалъ, и судить, де, по ней не надлежитъ и отставить, де, ее должно.

34.

По умершихъ, де, понаѣнды и поминовеніе творить великое, де, суевѣріе и бездѣльство есть.

35.

Мытарствъ, де, воздушныхъ весьма нѣтъ, а только, де, два пути, вѣчность добрая и злая.

36.

Съ епитрахили и съ пелены каменіе и жемчугъ самъ обдиралъ и продавать велѣлъ, и та епитрахиль и нынѣ въ Синодѣ.

37.

Архіерей, де, во всемъ своемъ чинѣ равны поамъ простымъ.

38.

Бракъ, де, никаковая тайна есть.

39.

Священство, такожде, тайною не нарицается.

40.

Мясо, де, ѣсть во вся среды и пятки и въ посты не грѣхъ, не токмо мірскимъ, и монахомъ, и то мясоядіе утверждая, самъ ѣсть и всѣмъ домовымъ всегда ѣсть велить же, и ядятъ явно.

41.

Въ Россіи, де, во всѣхъ, де, церквахъ должна быть музыка, и того ради товарищъ его, Гаврилъ, по его согласію и собою, писалъ о томъ пространно.

42.

Вѣрою, де, токмо единою во Христа Господа спасается всякъ человекъ.

43.

Дѣла добрая не суть соучастніи спасенія нашего, и безъ нихъ, де, можно спастися.

44.

Туне спасается всякъ человекъ и оправдается токмо единѣмъ страданіемъ Христа Господа.

45.

Единъ токмо холатай Богу и человекомъ Христосъ Господь.

46.

Люторское, де, ученіе, все прямое истинное и учителей ихъ истинныхъ же быти сказывалъ, и того, де, ради всякому, хотящему спастися, ихъ ученіе читать надлежитъ.

47.

Греческая, де, и Великороссійская Церковь во всемъ, де, суетвѣрная, только, де, внѣшнія церемоніи содержащая, а Августинскаго исповѣданія самая прямая и совершенная.

48.

Все, что Августинское исповѣданіе содержитъ, все прямое, праведное и истинное, и такъ держатися отъ всѣхъ должно, а Греческое, де, исповѣданіе, отъ великой части, непрямое, и суетвѣрное, и ложное.

Что хвалишися, еретиче, во злобѣ силнѣ? Возлюбилъ еси еретичество паче благочестія, испровергаеши Церковь Православную еретичества твоими. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, яко же и товарищей твоихъ, Федоса и Овсянникова. Узрять бо благочестивіи, и возрадуются, и рекутъ: «Се еретикъ не положи призывати въ помощь Богоматерь и Святыхъ Угодниковъ, и исчезе ко отцу своему, Сатанѣ».

Въ Миней-Четьи, Февраля въ 25 день, въ Житіи Святаго Тарасія, Патріарха Цареградскаго, на листѣ ѳѳа-мъ, на оборотѣ, напечатано сице: «Не почитающимъ святыхъ иконы анаѰема; нарицающимъ идолами иконы святыхъ — анаѰема; приводящимъ словеса отъ Божественнаго Писанія противу святыхъ иконъ — анаѰема; отвергающимъ преданія Святыхъ Отецъ, яко же отвергаша Аріи, Несторіи, Евтихій, Диоскоръ; не хотящимъ пріяти та, яже не суть отъ Божественнаго Писанія, имъ показаша — анаѰема; глаголющимъ иконы святыхъ не отъ Святыхъ Отецъ быти преданныя — анаѰема; глаголющимъ, яко Церковь КаѰолическая пріемлетъ идолы — анаѰема.»

Видъ, Прокоповичъ, отъ Святыхъ Отецъ написано вашей братѣ, еретикомъ, вивать, и нынѣ отъ насъ тожъ тебѣ буди и съ товарищи твоими, понеже прежде помянутые Кіевскаго Братскаго монастыря, потомъ бывший въ Новѣградѣ, въ Юрьевѣ монастырѣ, Архимандритъ, Маркеллъ Радышевскій, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ онымъ пунктомъ доносилъ на тебя именно, и за правдивое свое доношеніе и за ревность по благочестіи, и за охраненіе Святыхъ Церкви, точію отъ Архимандричества отставленъ и отъ монастыря отлученъ, и по се время страждетъ во изгнаніи и въ заключеніи во осьмомъ мѣстѣ, и нынѣ сидитъ въ Симоновѣ монастырѣ

неисходно пятой годъ, а по тѣмъ своимъ пунктамъ со усердіемъ суда и очные ставки всечасно желаетъ, а ты, еретикъ, мочью своею того праваго обличителя своего чрезъ многіе годы въ тюрьмѣ уморить ищешь, думаешь въ томъ своемъ лукавомъ еретичествѣ не познаешь быти, значю, боишися Писанія, глаголющаго: «Не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшници достойни прити въ совѣтъ праведныхъ»; и другаго: «Биша мѧ, и не поболѣхъ, поругаша мѧ ся, и не разумѣхъ». Еретикомъ тебя доносители зовутъ, письменно обличаютъ, а ты молчишь, къ отвѣту не спѣшишь, суда не просишь, только бѣ болши не оглашали и неволею ко отвѣту не принуждали. Кабы ты въ томъ правъ былъ, то весьма бы давно самъ суда искалъ и за безчестье свое обороны просилъ, а нынѣ хотя малой ребенокъ еретикомъ тебя въ глаза назоветъ, какъ ты изъ подъ такой укоризны выправиться можешь?

Здѣ всякъ разсудити изволить, кого нынѣ Россія за первѣйшаго Пастыря имѣетъ, кого главнымъ Преосвященнымъ Архіереемъ называетъ. Называетъ первымъ и главнымъ Архіереемъ, Упїятами въ Дїяконы поставленнаго, Римскаго костела присягателя, монашескїй чинъ и мантию внѣ монастыря, нѣгдѣ на полѣ, надѣтъ самому на себя дерзнувшаго, еретика сущаго, отъ бѣса явно и непрестанно мучимаго, Ѳеофана Прокоповича.

Видимъ, нынѣ Ея Императорское Величество, праведнымъ судомъ за неохраненіе чести Ея Императорскаго Величества, Архіерей и изъ Господъ бывшіе высокіе персоны, каковое наказаніе по дѣломъ своимъ прїемлютъ.

Чудо во истинну ужасно: Ея Императорскаго Величества здравіе и достойную честь охраняютъ, а Божескую весьма презираютъ; однако Богъ никогда поругаемъ не бываетъ: «Лице бо Господне на творищїа злая, еже потребити отъ земли память ихъ».

Вѣждте извѣстно о правовѣрнїи, яко всякъ, прїятствующїй еретиковъ, враговъ сущихъ Церкви Христовой, и дружбу съ ними ищѣй, врагъ есть самому Христу; яко же бо кто, содружайся врагу Цареву, нѣсть другъ Царевъ, но врагъ: сице содружайся врагомъ Святые Церкви нѣсть рабъ, вѣренъ Христу, но враждебенъ Ему есть; и яко же сынъ, любяй врага отча, не любитъ по истиннѣ отца своего, ниже самъ отъ отца достоинъ любленїя: сице Христїанинъ, любяй враги Христовы, еретики, не любитъ по истиннѣ Христа, ниже самъ отъ Него любимїи есть. Христосъ бо любящїа Его любитъ; како же

тотъ можетъ о себѣ рещи, яко любить Христа, иже общается еретикомъ? Аще Христа по истиннѣ любиши, далече отъ содружества съ еретики буди. Не меньше бо настоящаго еретика и тотъ, кто, за кѣмъ еретичество зная, да ево любить и дружество съ нимъ имѣеть.

Господь бо рече: «Аще кто отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ». Сія Господня словеса по истиннѣ прилична раздирающимъ Церковь Святую, еретикомъ и ихъ любителемъ.

Господи Боже нашъ! Сподоби насъ праведнымъ судомъ Твоимъ и правую вѣрою и ревностію по благочестіи и указомъ Ея Императорскаго Величества Всемилоствѣйшіе Государыни нашея Императрицы, Анны Іоанновны, видѣти еретика, Прокоповича, съ товарищи его на Красной Площади, или на Болотѣ, въ таковой же славі, яко же видѣхомъ Ому цырульника, о чемъ да прославится память его со всѣми товарищи его въ великой Успенской церквѣ, въ недѣлю Православія, во многія лѣта. Аминь.

II

ВЪ ВЫСОКОПОЧТЕННУЮ ПРЕОБРАЖЕНСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ

ДОНОШЕНІЕ.

Сего 1726 г., Октября въ 27 день, получилъ я, нижеименованный, изъ Высокопочтенной Преображенской Канцеляріи Ея Императорскаго Величества Указъ, дабы мнѣ отвѣтствовать на писанные на меня пункты, при Указѣ ко мнѣ присланные, не объявляя того никому и копии при себѣ не оставляя: и по Указу Ея Императорскаго Величества, написалъ я на оныя пункты отвѣты моя, которыя при семъ, сохранивъ все заповѣданное, съ покорностію присылаю.

Феофанъ Архіепископъ Новгородскій.

Ноября 11 дня, 1726 году.

На пункты, изъ Преображенской Канцеляріи ко мнѣ присланные, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, отвѣты мои слѣдующія покорнѣйше предлагаю:

На пункты первые о непристойныхъ словахъ.

На 1.

Когда мнѣ сказалъ страхованія своя и слова мятежная Маркелъ (которыя значатся въ моемъ на него Доношеніи), тогда, отводя его отъ онаго страха, или мечтанія (а былъ то страхъ его притворный, какъ скоро потомъ явилося), говорилъ я, что солдатъ, который, будто, на него и прочіихъ кричалъ и угрожалъ мятежемъ и сѣченіемъ, былъ нѣкто отъ малоконтентовъ, которые, можетъ быть, на командировъ гнѣваются за наказаніе, или за неполученіе, чего желаютъ, или и завистию на высокія лица снѣдаются: и таковій (говилъ я) ярости полный, увидя тебя, и дѣло твое объ окладахъ иконныхъ слышавъ, ядъ гнѣва своего на тебе изблевалъ. На примѣръ же малоконтентовъ вспомянулъ объ письмѣ подметномъ и о выстрѣленной пули на экзерциціи, и приложилъ и сіе, что, можетъ быть, нѣкіи ярятся и на Князя Свѣтлѣйшаго за превосходство его: все же то сказалъ я вкратцѣ и не къ безчестію Князя Свѣтлѣйшаго и не къ поношенію Ея Величества, но просто къ его утѣшенію,

понеже сей лукавецъ притворялъ себѣ великій страхъ и трепеть. И я, если бы я то говорилъ такъ, какъ онъ клеветецъ, какъ бы могъ я его утѣшать, развѣ бы вѣще устрасалъ?

А что о толкованіи слова Иеисмаршалъ говорить, то правда, что я слышанный толкъ въ великомъ превосходствѣ (однако же не во одержаніи лица Королевскаго, какъ лжетъ Маркелъ, а я и не разумѣю, что то содержатъ лицо Королевское) сказывалъ, но не ему на единѣ, но какъ рѣчь была о такомъ градусѣ: и только того.

Что же о конгрессѣ по смерти Государевыи придаетъ, и то онъ обычнымъ клеветниковъ способомъ развращаетъ. Не на единѣ съ нимъ, но и при другихъ сказывалъ я, или написанную отъ меня повѣсть челъ (не упомяну) о преставленіи блаженныя памяти Государя Императора, и что по кончинѣ его благополучно здѣлалось, и то къ созиданію слушающихъ. А Маркелъ весьма безсовѣстно и желчною злобою клеветецъ, будто я говорилъ, что утвердилъ я Государыню на Престолѣ: всякъ, кто меня и нравъ мой вѣдаетъ, вѣдаетъ, что я не токмо высоко обо мнѣ говорить, но и слышать похвалы мои стыжуся: я же самъ не крайнѣ ли былъ безумецъ, если бы не вѣдалъ, какъ и безсудное и опасное есть хвастанье, якое врагъ сей на меня налагаетъ? Была повѣсть оная всецѣло такая, каковая отъ Ея Величества апробована и нынѣ уже напечатана имѣется.

И что еще вридаетъ, будто сказалъ я: «И Богъ знаетъ, что далъ имѣеть быть», и то онъ безсовѣстно клеветецъ.

На 2.

Маркелъ мнѣ такъ сказывалъ: Протопоцъ, де, Горицкому Архимандриту, показуя на дворецъ Государевъ, сказалъ: «Вотъ, де, ее уже повели;» а про себя Маркелъ сказалъ мнѣ, что онъ изъ словъ Протопоповыхъ подумалъ, что Государыня отъ мятежниковъ взята, придая со трепетомъ и сіе: «Гдѣ она нынѣ, и въ живыхъ ли воно обрѣтается?» А я ему таковыхъ словъ и мечтаній жестоко возбранялъ, тако слово Протопоцово толкуя, что Государыня, по обычаю, въ садъ пошла, а при ней не малая ассистенція, и то-то «повели ее» значить. А между тѣмъ Маркелъ зниклъ, невѣдомо куда, знатно, опасаяся ити со мною въ судно, какъ я ему приказывалъ. А въ Доношеніи о семъ именно я не положилъ, ради опасности, но намѣнивъ не именно, обѣщалъ то на словахъ донести, какъ и донеслъ Князю Ивану Федоровичу Ромодановскому.

На 3.

Что иное на се имѣю сказать, только, что безсовѣстный чело-
вѣкъ безсовѣстно лжетъ. 29 и 30 Іюня утѣшалъ я Маркелла, утѣ-
шалъ вышепомянутыми словами въ первомъ пунктѣ, и показуя, что
страхъ онъ напрасно возымѣлъ, такой страхъ притворяющаго себѣ,
что мнѣ казался близъ смерти. Сіе же слово: «Вотъ, вотъ нѣчто у
насъ великое будетъ,» какъ бы служило къ утѣшенію, развѣ къ
болшему страху: такъ ли безуменъ я?

На 4.

О негодованіи именно чѣмъ не говорилъ я, но на догадѣ, что
бываютъ во всѣхъ народахъ, тако жъ и въ нашемъ, малконтенты, то
есть, таковыи непокойные головы, которыи настоящимъ Прави-
тельствомъ и поведеніемъ доволствоваться не хотятъ. И таковыи
чего на Государей своихъ не говорятъ, о чемъ вездѣ безчисленные
Історіи. О таковыхъ малконтентахъ, если сказалъ я, что Госуда-
рыню помянутыми словами поносятъ, не чести Ея Величества косну-
ся я, но ихъ таковыхъ, если нѣкіи суть, злорѣчіе показалъ. Тол-
ко же говорилъ ли я такіе слова, и то въ силѣ той, какъ въ отвѣ-
тѣ на первый пунктъ показано, или не говорилъ, во истинну не
упомяну.

Для объясненія сего моего отвѣта придаю и се: бывають въ
разговорахъ съ честными людьми повѣсти о малконтахъ (такъ!) и о
измѣнникахъ, какіе на Государя износили хулы, на пр., Талиц-
кій, Левинъ и проч., тако жъ, какъ могутъ клеветать прочіе воры
безименно. И было ли когда въ моемъ разговорѣ слово о хульникахъ
таковыхъ, генерално не упомяну.

На 5.

Указъ о подметныхъ письмахъ и въ келіи моеѣ былъ и при
церкви домовоѣ прилѣпленъ. И что вины моеѣ въ томъ? А Маркелла
спрашивать, о чѣмъ оныя письма подметныя, не надобно, и дурно
было бы, понеже онъ не вѣдаетъ. А какъ вси прочіи, такъ и Мар-
келлъ, и безъ моего толку, зналъ и съ самаго онаго Указа, что въ
писмахъ подметныхъ нѣчто о наслѣдїи содержится. Однако жъ я,
отводя отъ ближшаго догада, рассуждалъ тако: что хотя мнѣ писмо
оное и не неизвѣстно, но понеже въ Указѣ ономъ силы его всея не
открыто, въ секретѣ содержится, кого именно касается писмо под-
метное, Князя ли Свѣтлѣйшаго, или другихъ изъ Министровъ, или
и самой Государыни. А клеветникъ мой таковое мое рассужденіе

перешли на порочное мнѣ слово и Князя Свѣтлѣйшаго догадомъ своимъ доходилъ. Что и отъ сего явно, понеже не то въ писмѣ ономъ содержится, что онъ, аки бы отъ меня слышанное, доносить. А о выставленныхъ червонцахъ не отъ мене онъ слышалъ, но само дѣло явно было. А мое было со многими рассужденіе, что либо одинъ иѣкто врагъ писма онаго изобрѣтатель, и самъ себѣ не покажетъ, а если два, или три, то таковыя крѣпки, что одинъ другого не выдаютъ. Что я разумѣлъ о крѣпости кровныхъ или зѣло дружныхъ, а не мѣлку шляхту, клеветникъ вспомянулъ къ ожесточенію на меня честныхъ людей. Было и то мое мнѣніе, что не лучше бы денги оныя на одномъ мѣстѣ поставить, дабы вѣще позвали, кто о злодѣи знаетъ, ко объявленію онаго.

На 6.

Въ семъ пунктѣ таковымъ мене глупцемъ мудрый Маркелъ дѣлаетъ, на каковыхъ, яко ума не имущихъ, никто не гибъвается, ни за побои, ни за лаи. Нѣтъ злѣйшаго слова, какъ сія на меня клевета, а я самъ въ томъ открывался, посылая Діакона къ Государынѣ съ таковымъ выговоромъ. Кто zde не видитъ крайняго безуміа, а который когда воръ и такъ дѣлать похотѣлъ, и если бы здѣлалъ такъ, то никто бы его не назвалъ воромъ, но всякъ бы сказалъ, что, бѣдненькій, онъ ума лишился. Еще же и вѣдаетъ клеветникъ, что оныхъ денегъ не нарицаетъ Ѳеодосіевыми, и не Ѳеодосіевы бо суть, и Ѳеодосіевыхъ никакихъ въ Новѣградѣ не явилоса и не показано. И изъ числа денегъ, запечатанныхъ, по имянному Ея Величеству Указу, еще въ прошломъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, дано намъ на нужды, сколько мы требовали. Какъ же не стыдится гать, оныя деньги нарицая Ѳеодосіевыми и сказуя, будто я требовалъ и толь злодерзостнымъ способомъ домогался, чего и на мысли не было? Да и Адамъ живъ и здоровъ пребываетъ.

На 7.

Неоднократно воспоминаемъ, и не одинъ я, злой оной случай, на экзерциціи явившійся, воспоминаемъ же со воздыханіемъ, прося заступленія Божія Ея Величеству отъ таковыхъ враговъ, каковый тотъ былъ, который пулею выстрѣлили, если то враждою здѣлалъ, а не забвеніемъ и не безпамятствомъ. А Маркелъ и тутъ лжей своихъ придалъ, гдѣ весьма бы не надѣяться. Первое лжетъ, будто я ему о семъ наединѣ говорилъ, аки бы о семъ говорить не велѣно, а намъ сама Ея Величество, скоро послѣ того злого случая, у

столу своего изволила сказовать, всѣмъ тогда собраннымъ первѣйшимъ Духовнымъ. Да и кому сіе дѣло неизвѣстно? Второе, жеть, будто я 29 Іюня сіе ему говорилъ, когда я его отъ страха унималъ: что же бы сіе помогло ко утѣшенію его? Третіе, будто изъ сего наводилъ я, что такъ много враговъ Государыни, что только единъ Петръ Андріевичъ вѣренъ. Опять меня мудрецъ сей въ глупцы жалуетъ. Отъ единого бо вора (если враждою то здѣлалъ) всѣхъ воровство показовать, единого токмо вѣрнаго выключая, развѣ бы пребезумный дерзнулъ. А намъ не такъ еще, по милости Божіей, оскудалъ разумъ. Хвалимъ мы въ разговорахъ не одного, но многихъ, всякого по своему достоинству: а хотя бы чіе и погрѣшеніе вѣдали, тщимся себѣ показывать, аки невѣдущихъ. Четвертое, будто я и порыцалъ Государыню, за ея охоту мужественную, когда я не могу оной довольно удивиться и похвалить, какъ достойно. Не рядовой же се клеветникъ, который слово похвалное передѣлать умѣетъ на ругательное. Онъ и предики мои похвалныя перетолкуетъ на хульны. Весьма же жеть, что наконецъ придаетъ, будто я не дѣло Государыни почиталъ, но генералское муштровать воинство, что у мене ниже въ помышленіи было, ибо я не вѣдалъ, и доселѣ не вѣдаю, что Государыня при воинской экзерциціи дѣлаеть, смотреть ли толко, или и повелѣваетъ, едино вѣдаю, что присутствуетъ: но и что дѣлю муштровать, не весьма вѣдаю. Еще же мнѣ и нѣкое дикое слово, аки бы отъ мене происшедшее, воспивуетъ, жемачитъся. Что се? не Полское, не Малороссійское, Великороссійское ли, не вѣдаю: и не толко слова сего не говорю я нвогда, и не говорили, и никто у мене не слышалъ, но и выговорить мнѣ оное, не безъ трудности, и что значить, я не знаю.

На 8.

Не въ то время и не наединѣ говорилъ я сіе (что бо и се ли секретъ), но говорилъ, какъ исторію честную, въ собраніи въ честь Ея Величества, что различными дѣйствіи является толикой власти достойная, придая и то, что мы съ Архимандритомъ Ярославскимъ, нынѣшнимъ уже Архіереемъ Вологодскимъ, тщательно искали мѣста видѣть оное Ея Величества дѣйствіе, да за множествомъ народа не получили, и что слышали позоръ оной, достойный быть удивленія. Какій же въ сей повѣстѣ грѣхъ мой? Догадуюся нѣчто: подумалъ Маркелъ, что платье Амашское (такъ бо онъ нарицаетъ) есть нѣчто недоброе, и тѣмъ повѣсть мою, аки бы высокою Ея Величества

чести противную, опорочить надѣялся. Но я говорилъ, что Государыня надѣвала на себя платье не Амашское, но Амазонское, какъ и въ Русскихъ газетахъ тогда же напечатано: и сіе нарѣчіе Ея Величества славѣ не противное, но служащее. А каковаго языка Амашское, и что значить, отнюдь не вѣдаю, и не вѣдаю такъ, какъ Маркеллъ не знаетъ, что платье Амазонское.

И сія вся Маркеллъ сошилъ на меня клеветы тогда, когда я познавъ его притворное страхованіе, а къ народному мятежному и недоброму слуху плевосіятельное, отдалъ его въ Преображенскую Канцелярію при Доношеніи: и того ради, какъ сіи клеветныя Маркелловы доносы неважныя и весьма, по уложеніямъ, отметныя суть, извѣстно является.

Заключеніе.

Понеже клеветникъ сей подозрѣннымъ мене въ невѣрности и недоброжелательствѣ къ Ея Величеству показать умыслилъ, того ради, сверхъ вышеписанныхъ истинныхъ моихъ отвѣтовъ, принуждаемый, воспоминаю, какъ извѣстная моя и къ Ея Императорскому Величеству, и ко всей Ея Величества Высокой Фамиліи, и ко всему Россійскому Государству вѣрность, ибо не токмо никто и никогда ни въ дѣлѣ, ниже въ словѣ моемъ, никакой не могъ признать противности, но и многими дѣйствіи моими должная моя вѣрность свидѣтельствована стала. Свидѣтельствуютъ о ней многія моя проповѣди, а не единая книжица изданная, въ которыхъ тщательно и многократно поучаю, какъ вѣрни подданныи и послушливи должны быть Государямъ своимъ; свидѣтельствуютъ иная моя сочиненія, которыми, какъ ни есть, по силѣ моей, славѣ Ихъ Величества послужилъ я. Тожъ свидѣляется и отъ прешлогодскаго дѣла о Феодосіи. А еще въ прошлыхъ 1708 и 1709 годѣхъ, когда Мазенина змѣна была и введенный оною въ Отечество непріятель, каковъ я тогда былъ ко Государю и Государству, засвидѣтельствуетъ Его Сіятельство Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Но паче всего каковое о моей вѣрности свидѣтельство блаженныя и вѣчностойныя памяти Государь Императоръ неоднократно произносилъ, Ихъ Сіятельству, высокимъ Министромъ, извѣстно. А о Маркеллѣ, какъ къ плутовству охотный онъ, вси вѣдаютъ, кто его изблизка знаетъ. И въ прошломъ 1718 годѣ, когда онъ тщался клеветою погубить Преосвященнаго Теофилакта, Тверскаго Архіепископа, Его Величе-

ство Государь Императоръ. яко премудрѣйшій Государь, и слушать не похотѣлъ. И хотя изъ такового отъ насъ соразсужденія, еще же и изъ оногдашнего Маркеллова мятежного плевосіанія, изъ разнословныхъ его отвѣтовъ, согласнымъ моему Доношенію, Преосвященнаго Архіепископа Псковскаго свидѣтельствомъ обличаемыхъ, не трудно знать, какой вѣры достоинъ Маркелъ, однако же я, понуждаемый толь горестнымъ на мене его злословіемъ, заключаю сіе крайнимъ совѣсти моею обязательствомъ, и если я не искреннѣ вѣренъ Ея Императорскому Величеству, дерзаю со Псаломникомъ восклицать: «Да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощъ, да поженеть убо врагъ душу мою и въ персть смерти вселить ю!»

Феофанъ Архіепископъ Новгородскій.

Своею рукою писалъ Октября отъ 29 по Ноября полодень, 1726 году.

На пункты вторые о церковныхъ противностяхъ.

На пункты изъ Преображенской Канцеляріи, при Указѣ Ея Императорскаго Величества ко мнѣ присланные, отвѣты мои слѣдующія, покорнѣйше предлагаю:

На 1.

Весьма дивно, коликая злоба и ярость сего клеветника, которая такъ выняла изъ сердца его страхъ Божій (если бъ оной и былъ когда въ немъ), что коснулся превысокого богословскаго таинства, котораго онъ весьма не вѣдаетъ. Не вѣдаетъ бо, что оправданіе человѣка предъ Богомъ и что значить вѣрою оправдаться. И не дивно, что не вѣдаетъ, который никогда и не думалъ о семъ вѣдать, не много же, за дебелость ума своего, и можетъ. И къ объясненію сего подобало бы какъ изъ Ветхаго, такъ изъ Новаго Завѣта, еще же изъ Соборовъ и книгъ Отеческихъ многая приводить изреченія. А я вкратцѣ догматъ сей, суще православный, предлагаю тако:

Единымъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, за изліянную за грѣхи наша дражайшую кровь Его, получаемъ у Бога оставленіе грѣховъ вѣрою. По каковой вѣрою? Таковою, которая есть незыблемое упованіе на Бога за кровь Сына Своего, милующаго насъ, и имѣеть при себѣ страхъ и любовь Божию, познаніе и исповѣданіе грѣховъ, непрестанное покаяніе и молитвенное къ Богу воздыханіе

и къ всѣмъ благимъ дѣламъ сердце человѣческое возбуждаетъ. И то есть оправданіе человѣка предъ Богомъ вѣрою живою, а не дѣлъ праздною, которую Іаковъ Апостоль мертвою нарицаетъ. А если кто учитъ, что человѣку, ищущему и получающему оправданіе, добрыхъ дѣлъ не треба, да будетъ проклятъ анаема.

Такое мое и въ такой силѣ было и есть ученіе о оправданіи, такое бо во всемъ Священномъ Писаніи, а наипаче въ Посланіяхъ Апостола Павла, крѣпко утверждается. И если Маркеллъ, не вѣдая силы сего ученія, оное ставитъ въ порокъ, то просто клеветникъ есть; если же, вѣдая (что болѣе надѣяться мнѣ трудно), нарыцаетъ ересью, то не токмо клеветникъ, но и богохульникъ есть. Прочее и чудно и смѣшно есть, что объявлять изволилъ. Въ разныхъ, де, книгахъ написалъ и поученіе говорилъ, будто онъ «книги мои разные челъ», который и никакихъ не читаетъ. И не ложно могу сказать, что если бы такъ часто хлѣбъ ѣлъ онъ, какъ книги читаетъ, то въ три, въ четыре дни не стало бы его. А о поученіи которомъ онъ говоритъ? Я сіе на многихъ поученіяхъ проповѣдаю, да никто не споритъ. И было мое нарочитое о семъ поученіе въ 1716 г., въ праздникъ Рождества Христова, въ церквѣ Свѣтлѣйшаго Князя, при присутствіи Его Свѣтлости и Его Сіятельства Адмирала и многихъ прочіихъ Господъ: но оное поученіе такъ всѣмъ душеполезное судилось, что скоро потомъ и печати предано. Но о коемъ нибудь поученіи моемъ говоритъ Маркеллъ, однако же извѣстно всѣмъ, что я поученій никогда не говорилъ, развѣ въ присутствіи множества честныхъ людей, но и самаго блаженнаго и вѣчностойнаго памяти Императора. Сямъ же моимъ о оправданіи ученіемъ и при кончинѣ Его Величества, Богу поспѣшествующу, утверждалъ я его, и несумнѣнную показалъ на немъ Богъ надежду вѣчнаго спасенія, какъ и Ея Величество и вси присутствовавшіи со умиленіемъ видѣли. Смотри же всякъ благоразсудный, какъ бѣснуется Маркеллъ: всѣхъ честныхъ людей, безъ всякаго изытія, въ дураки ставить. Никто бо въ поученіи моемъ не видѣлъ ереси, а Маркеллъ видѣлъ. Самъ Петръ Великій, не меньше премудрый, какъ и сильный Монархъ, въ предикахъ моихъ не узналъ ереси, а въ преблагенной кончинѣ своей и съ лобзаніемъ принималъ сіе мое ученіе, которое Маркеллъ ересью нарицаетъ. Извѣстно же намъ, что тотъ же Монархъ двѣ предики Маркелловы въ Кронштатъ, яко безумныя и хульныя, обличилъ, а въ моихъ не усмотрѣлъ, что усмотрѣлъ

Маркеллъ. Что же надлежитъ до моихъ книжицъ, въ двомъ книжицахъ предложилъ я ученіе о оправданіи со объясненіемъ: въ первой, О отроческомъ наставленіи, въ толкованіи Символа вѣры, а въ другой, пространно, О Евангельскихъ Блаженствахъ. Первую апробовалъ Императорское Величество, и какъ именнымъ Указомъ его сдѣлана, такъ Его жъ Величества Указомъ вездѣ разослана и повелѣно изъ нея учить дѣтей Россійскихъ. А книжицу О Блаженствахъ Его жъ Величество приказалъ мнѣ написать, а написанную самъ Его Величество въ Низовомъ походѣ прочелъ и на письмѣ своемъ своеручномъ прислалъ объ оной книгѣ таковое въ Синодъ свидѣтельство, что въ ней показуется прямой путь спасенія, которое Его Величества писаніе и доселѣ хранится въ Архивахъ Синодальныхъ. Кто жъ не видитъ, колікое Маркеллово дерзновение? Кто бо не видитъ, что онъ терзаетъ славу толикаго Монарха?

Придаетъ же клеветникъ, что такового ученія многихъ я научилъ. Отвѣтствую: когда я и въ предикѣ моей и въ книжицахъ сіе ученіе предалъ, кому неизвѣстно, что я чрезъ оная писанія моя и доселѣ многихъ учу и желаю, дабы и весь свѣтъ научился. То бо есть прямое ученіе Евангельское показать, яко Христовою благодатию получаемъ оставленія грѣховъ и силу Святаго Духа къ творенію добрыхъ дѣлъ. А ученія о оправданіи, добрыхъ дѣлъ не имущемъ, вѣкъ въ моихъ письмахъ не покажетъ Маркеллъ, но безсозвѣстно лжетъ. Да еще се дивно, что когда онъ донесенъ въ кражи церковныхъ вещей и въ злѣйшихъ мятежныхъ словахъ, тогда сталъ ревновать о добрыхъ дѣлахъ. Сказалъ бы я, что онъ покается, да лихо лжетъ противъ совѣсти, и не могу я во истинну умомъ объять, дабы онъ вѣрилъ быти Бога и будущій вѣкъ.

Изъ сего же лжи и клеветы его явнаго обличенія можно знать, каковаго вѣроятія достойныя суть и прочія его на мене порыцанія.

На 2.

Ложь безстудная. Все мы, чина учительскаго какъ ни есть сподобльшіися, учимъ и исповѣдуемъ, что едино Священное Писаніе есть ученіе основательное о главнѣйшихъ догматахъ Богословскихъ, пріемлемъ и преданія, оному не противная, ибо и Святія древныя Отцы тожде ясно учатъ и реченія своя Священнымъ Писаніемъ утверждаютъ, а Святыхъ Отецъ книги, хотя и во второмъ, по Священномъ Писаніи, мѣстѣ полагаемъ, однако же многополезныя (а не какъ клеветникъ лжетъ, не полезныя) нарицаемъ. О моемъ собственнѣ

къ Отеческимъ книгамъ почитаніи не едино свидѣтельствуемъ дѣло мое: привожу въ предикахъ изъ книгъ Отеческихъ свидѣтельства, тожъ дѣлаю въ книжицѣ О Блаженствахъ, и въ книжицѣ Правда воли Монаршей, и въ книжицѣ О крещеніи и проч.; и въ Библиотекѣ моей есть особливая отъ нихъ прочіихъ часть всѣхъ Церковныхъ Учителей, авторовъ числомъ больше 600 содержащая, на которые издержалъ я больше тысячи рублей. И давно уже по смѣлѣ обучаюся и навыкаю вѣдать, о чемъ который Отецъ Святый пишетъ, дабы въ случающихся церковныхъ нуждахъ скоро можно было выписывать свидѣтельства. А Маркелль, подлинно вѣдаю, ни единой никогда книги Отеческой и въ рукахъ не держалъ, развѣ у меня въ шкафѣ стоящія и не отверзтыя видѣлъ.

На 3.

Павелъ Святый Апостолъ глаголетъ въ первомъ Посланіи къ Тимофею, въ главѣ 2-й: «Единъ Богъ и единъ ходатай Бога и человѣкъ Христосъ Иисусъ». Бранить ли станетъ Маркелль и Апостола? Однако же я, сіе вѣдая, вѣдаю и исповѣдую, что то не мѣшаетъ, дабы и всякъ о себѣ и другъ за друга молился, какъ о томъ многократно учить Слово Божіе. Исповѣдуемъ же, что и Святини, по блаженной кончинѣ своей, о насъ молятся. Но какъ то будетъ единъ ходатай Христосъ по Апостолу, сіе изъяснилъ бы Маркелль, не мню. Я вкратцѣ скажу: аще не бы сошелъ на землю Сынъ Божій и кровію Своею не исходатайствовалъ бы намъ милости Божіей, не умолили бы о насъ Бога правосуднаго и Ангели Святини, яко безъ мѣры не равны Богу, отъ насъ прогнѣванному, и то значитъ, что Церковь Святая воспріятимъ отъ Священнаго Писанія гласомъ къ Христу поетъ: «Ни ходатай, ни Ангелъ (разумѣй: иный отъ Христа), но Ты Самъ», и проч. А отъ человѣкъ никто бы и святый не былъ, понеже вси зачинаемъ во грѣсѣхъ и раждаемъ въ беззаконіи. Псаломъ 50; Сущѣ по естеству сыны гнѣва Божія. Послан. къ Евес. глав. 2. Но понеже пришелъ и ходатайствомъ кровію Своею умоловилъ насъ Бога Сынъ Его, сильный ходатай, яко равенъ Богу и тотъ же Богъ, отъ Его ходатайства пріемлютъ силу молитвы и Ангелъ и Святыхъ о насъ, и наша о себѣ и о другихъ моленія. Ясно о семъ свидѣтельствуемъ Самъ Христосъ, Іоан. 16: «Вся, елика просите у Отца о имени Моемъ, дастъ вамъ». И понеже всѣхъ молитовъ и прошеній сила отъ Христа, того ради Христосъ единъ ходатай Апостоломъ нарицается. А чтобы я говорилъ,

что Святѣи о насъ не молятся, и ихъ просить не подобаетъ, никогда ни онъ, но и никто не слышалъ, но клевететь безсовѣстно и въ церкви домашней службы, къ Святѣимъ совершаемая, лжу его обличаютъ.

На 4.

На сіе нечего отвѣтствовать, ибо сіе тожъ съ первымъ пунктомъ. Только же отъ сего является, что жарился отъ злѣбы клеветникъ, и понеже не скоро сіе, или оное, придумалъ (какъ то бываетъ съ тако лгущими), первое повторилъ иними нѣчто словами, и нареклъ четвертымъ. Еще же и для умноженія пунктовъ такъ было надобѣ болтать ему. О неслыханнаго злодѣйства и рвенія!

На 5.

Невѣжество въ Богословіи, если страхъ Божій въ человѣцѣ, не много вредно; не судить бо о вещахъ, себѣ невѣдомыхъ, и ищеть ученія, а невѣжество въ человѣцѣ безсовѣстномъ коль вредно есть, показалъ на себѣ Маркеллъ въ семъ пунктѣ. Ибо яко ни единъ отъ Святыхъ не былъ и не есть въ семъ житіи не причастенъ грѣховъ, и полное о томъ Священное Писаніе и въ молитвѣ говоримъ къ Богу: «Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, Ты бо еси единъ кромѣ грѣха;» и Церковь Святая тѣхъ, которые говорятъ, что были, или быть могутъ Святые, не причастные грѣху, проклинаеть, яко еретиковъ, въ Соборѣ Карфагенскомъ правило 115, 116, 117. А Маркеллъ что? Православное ученіе ставитъ въ ересь, анаемѣ преданную приемень за добрый догматъ, и отъ сего явно, что онъ вышепомянутому проклятію подиалъ, и не извиняется его невѣжество, понеже безсовѣстное есть.

На 6.

Лжетъ: иное что сказать, не знаю.

На 7.

Протоковалъ бы Маркеллъ, кая честь иконамъ святѣимъ достодолжная, и тогда бы то или другое говорилъ на мене. А мое о чести, иконамъ святѣимъ подобающей, толкованіе напечатано въ Наставленіи отроческомъ: и не мое самого, но всего Собора седьмаго, Никейскаго втораго.

На 8.

Клевететь: ученіе мое о почитаніи иконномъ равное съ почитаніемъ мощей Святыхъ. Вѣщце же клевететь, сказуя, будто мощи святѣи державъ, поклонъ и сказалъ, что осквернился и руки

умылъ. Нѣкто изъ посадскихъ Кіевскихъ принесъ мнѣ въ даръ мощи въ маломъ сундучкѣ. И я въ иное время держалъ въ рукахъ сундучокъ, усумнѣвался, прямыя ли сія мощи, понеже онъ не сказалъ, откуда имѣеть, а не плевалъ и въ скверну себѣ не ставилъ, который вѣдаю, что хотя кости не святыя, хотя и скотинныя въ руки возьму, то не осквернюся: и вѣдаю, что скверны грѣховной просто водою не обмыты! Да и мощей оныхъ изъ сундучка не внималъ, и потому и по Маркелловой богословіи не осквернилъ я. А понеже сказано, что пора къ столу, умылъ руки, по обычаю.

На 9.

А для чего жъ въ домовой моей церквѣ водоосвященіе бываетъ и въ мою и въ прочія келіи приходитъ Священникъ съ водокропленіемъ? И я самъ, въ 1724 году, святилъ публично воду на рѣкѣ Невѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскаго Величества.

На 10.

Говорю и не одинъ я, что лицемѣры иногда притворяють святымъ иконамъ чудеса, о чемъ многія обличенія суть и недавно на судѣ Синодальномъ явилося. И Архіереи, поставляемые совѣщаніемъ клятвеннымъ, одоужаютъ себѣ смотрѣть, дабы иконамъ святымъ ложныхъ чудесъ не притворяно. А будто я говорю, что при иконахъ святыхъ никогда чудеса не бывають, и то онъ по обычаю своему (такъ!) лжетъ.

На 11.

Посты святыя (не какъ клеветникъ лаетъ) пріемлю. А о воздержаніи отъ мясъ не единыхъ скотинныхъ, но и рыбныхъ, и питей сильныхъ, въ каковой оно силѣ и коей ради вины пріятно и богоугодно, и гдѣ и какъ въ Священномъ Писаніи похваляется, изъ какихъ Соборныхъ правилъ, тако жъ и книгъ Отеческихъ пріемлемъ разсужденіе, и кое о томъ первенствующей Церкви было согласіе, и можетъ ли быть въ семъ Пастырей Церковныхъ разрѣшеніе (какъ и не едино есть въ Россіи отъ Константинопольскихъ Патріарховъ), о всемъ томъ мнѣ извѣстно, но развѣ бы собственнымъ и пространнымъ трактатомъ показать мощно. А что посты отматаю; или и домашнимъ моимъ возбраняю, лжетъ, по обычаю. Моглъ бы я и въ сей и въ другихъ матеріяхъ показать на него, да не хочу быть подобноравенъ ему. Сіе же смотрѣть надобно, что сей помойной головы чловѣкъ не такъ меня, яко другихъ многихъ, касается, готовъ, аще не обузданъ будетъ, къ смущенію народа.

На 12.

Акаѣистъ Иисусовъ и Богородиченъ хвалю, яко мудрѣ сочиненныя, а противное лжетъ Маркеллъ. А къ Святому Николаю суть два акаѣиста, не вѣдаю, отъ кого въ Кіевѣ сочиненныя, и отъ Церкви Россійскоїи не апробованныя, не многимъ же и вѣдомыя. И одного изъ тѣхъ акаѣистовъ сочиненіе можетъ не отменно быть, а другое весьма смѣшное. Что же я виноватъ? Не похвалу Святыхъ отменщу, а похвалу непристойную. Нѣкто изъ Латинщиковъ, Маркеллу подобныхъ, таковое усердіе свое къ Богу написалъ: «О Господи. аще бы ты мене Ангеломъ, а не человѣкомъ, сотворилъ, лучше бы я Тебѣ воспѣвалъ славословіе, нежели поютъ Тебѣ Святѣи Ангели Твои». Кто жъ сему не посмѣется, хотя и къ Богу онъ мнится усердствовать? Буди же здѣ и се извѣстно, что вся Церковь Греческая доселѣ не приняла и не имѣетъ акаѣистовъ, кромѣ единого къ Пресвятѣй Богородицѣ.

На 13.

О Миніяхъ которыхъ? О тѣхъ, въ которыхъ праздничныя и повседневныя службы, не было разсужденіе. А о Миніяхъ Четыхъ клевететь, будто сказую я, что исполнены суть всякихъ ересей, но что нѣкія повѣстія суть требующыя учительскаго разсужденія. На примѣръ въ Житіи Преподобнаго Досіеѣа написано, что единъ своею естественною силою, безъ благодати Божіей, подвизался и за то не лучшій былъ отъ другаго, который съ помощію благодати Божіей тожъ творилъ, но ему соравнился. А се явѣ противно вѣрѣ нашей. Глаголетъ бо Христосъ, яко «ни что же можете безъ Мене творити», и: «яже не собираетъ со мною, расточаетъ», и Павелъ Апостолъ: «Не доволни есмы что добро помыслити отъ себе, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога есть»; и паки: «Ни кто же можетъ нареци Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ». И того ради Пеллагія и его сообщниковъ, мудрствовавшихъ, что мощно чловѣку своею силою добро творити, предаетъ Церковь анаѣмѣ, на Соборѣ Карфагенскомъ, въ правилѣ 113 и 114. Есть же и правило Собора Святыхъ Отець въ Труллі, числомъ шестьдесятъ третье, которое запрещаетъ ложныя исторіи о Святыхъ Мученикахъ, и потому узаконяетъ оберегательство. И Феодоръ Валсамонъ, Антиохійскій Патріархъ, въ толкованіи онаго правила, похваляетъ Симеона Метафраста и Николая Патріарха за то, что они житія Святыхъ отъ притворовъ очищали.

На 14.

Что въ Миніяхъ Четяхъ пространно, то въ Прологахъ сокращенно. Да сего Маркелъ не вѣдаетъ, какъ явно отъ сего пункта: какъ же онъ, искусный въ церковномъ ученіи, такъ важный и доноситель, лжетъ же безстыдно, будто я приказывалъ и съ прочими Синодалными исправлять Прологи? Блаженныя и вѣчподостойныя памяти приказывалъ Государь неоднократно. А Феодосій, бывъ тогда Новгородскій, на себе перенялъ и вручилъ оное дѣло Стефану Прибыловичу, противъ надежды моей. И когда, по времени, показалъ намъ Феодосій присланная къ нему отъ Стефана нѣкія примѣры исправленія, я съ оныхъ примѣровъ увидѣвъ неискство, противаяся, говорилъ при другихъ, что такъ невѣжливымъ исправленіемъ пущше книгъ не справишь.

На 15.

Вотъ какъ безстыдная клевета! Спросигъ же, что читаютъ.

На 16.

Да не сподобитъ мене Богъ достигнуть онаго блаженства, которое и Николай Святый и прочіи Угодницы Божіи получили, если не лжетъ Маркелъ! А то правда, что плотникамъ и другимъ простакамъ, по случаю, говорилъ, дабы Сятаго Николая не боготворили, съ полезнымъ разсужденіемъ, для того, что память Св. Николая выше Господскихъ праздниковъ ставятъ.

На 17.

Лжетъ безъ страха Божія. Едино то говорю, и не одинъ я, что о Печерскомъ мѣстѣ ложно разславили, что аще кто, и безъ покаянія преставився, на мѣстѣ ономъ погребенъ будетъ, спасенъ будетъ. И то я еще въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ, Печерскимъ же монахомъ выговаривалъ, въ великомъ гостей собраніи, при Архіерен и Губернаторѣ Кіевскомъ, а никто за сіе на мене доселѣ не доносилъ, и не можетъ бо: понеже наше дѣло есть отъ таковыхъ пагубныхъ прелестей охранять люди Божія. Извѣстна же есть и книжица моя на Латинскомъ языкѣ, не малымъ трудомъ написанная отъ мене, въ которой утверждаю, что тѣлеса святыхъ Печерскихъ не естественною, но чрезъестественною, силою нетлѣнна суть, противъ Іоанна Гербинія и другихъ, инако мудрствующихъ.

Книгу сію писалъ я въ 1718 г., и у многихъ обрѣтается.

На 18.

Говорилъ я многимъ, что при моей бытности въ келіи Анастасія, ближней пещеры начальника, доносилъ нѣкій пещерный чернецъ (не упомяну имени, понеже было то въ 1706 г.), что головы сухи, а шафаръ или расходчикъ (не упомяну, какъ у нихъ чинъ тотъ зовутъ) денегъ на масло не даетъ; что я въ Кіевѣ еще говорилъ. Что жъ я виноватъ, такъ ли, или иначе дѣется: справится бы вѣрно, какъ дѣется: а и по справки до мене дѣла нѣтъ.

На 19.

О смѣшной пакостникъ и клеветникъ безстудный. Хотя бы и правда, что я не люблю голосовъ клирошанскихъ, тожли моя ересь? и противъ котораго вѣры артикула? А каковое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе, изъ домовоі церкви моеі всѣмъ извѣстно. Да и къ чему сіе на мене говорить? Первое, для умноженія пунктовъ, другое, дабы всѣхъ чиновъ, и между прочими и пѣвчихъ, на ненависть мою подвигнуть.

На 20.

Вѣдаю, что великая часть нашего Священства непотребныи суть и таковыхъ именъ или подобій достойни, не по званію своему, но по нраву и негодности, и кто сего не вѣдаетъ? Вѣдаю, что и добріи и совѣстныи обрѣтаются. А то ложь безсовѣстная, будто сплошь всѣхъ Священниковъ такъ я оужаю. И черницы бездѣльныи, не за чернечество, но за злодѣйство, руганія достойни: о многихъ извѣстна Преображенская Канцелларія, кромѣ прочіихъ. И жалостно намъ, что честный чинъ монашескій отъ многихъ, именемъ токмо и по платью монаховъ, монашески не живущихъ, хулится такъ, какъ Павлу Святому жалостно было на многихъ своего времени Христіанъ, когда глаголетъ: «Вами имя Божіе хулится.» Лжетъ же клеветникъ, будто я желаю монашество искоренить. Какъ мнѣ дѣлать, чего не могу? Смѣшно же весьма говорить: «Монашество и черницы,» будто черницы не монашество. Мое желаніе о исправленіи, а не о раззореніи, чина монашескаго, явствуетъ изъ Регламента Духовнаго, гдѣ старинныя чина сего правила предложилъ я. Но не трудно знать, чего Маркелъ въ пунктѣ семъ касается. Указомъ блаженныя памяти Государя Императора не велѣно постригать до Указу монаховъ: а клеветникъ, на то смотря, на мене пунктъ сей написалъ, дабы другіи помыслили, что отъ мене то произошло.

На 21.

На что же было говорить, что я иконъ святыхъ не почитаю? Вотъ не вѣлю и Богу поклоняться, и въ семь не ереси уже, но самое безбожіе содержится. О безсовѣстная голова! Чего и въ помыслѣ моемъ не было (и да сохранить мене отъ сего милосердый Богъ!), то говорить на мене не устыдился. А о исповѣдѣ клевету частое мое дѣло обличаетъ, понеже есть у мене Духовный Отецъ въ монастырѣ Невскомъ, а въ нужномъ времени и единъ честный отъ бѣлого Священства.

На 22.

Не такъ говорю, какъ лжетъ Маркеллъ: но пререкая на студеность и лѣность нашу и другихъ поощряя къ главнѣйшему Святыхъ Таинъ причастію, скажу, что въ древней Церкви на всякой литургіи были причастники, какъ извѣстно отъ призыванія: «Со страхомъ Божиимъ и со вѣрою приступѣте», и отъ другихъ словъ святыхъ литургіи. И сіе мое повѣствованіе съ увѣщаніемъ сущее есть Святаго Іоанна Златоустаго.

На 23.

Мое о семъ разсужденіе ясно предложило въ Отроческомъ наставленіи и апробовано отъ Верховной Власти, а не такое, какъ Маркеллъ клеветаетъ, и не говорю, что множествомъ иконъ ведется народъ во идолопоклонство: бо если бы то было, было бы и не отъ многихъ. А привѣсами опять не боится касаться Помазаннаго Божія, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора.

На 24.

Что се онъ говорить, я не знаю, и онъ самъ, чаю, не вѣдаетъ. Есть ли у насъ догматъ, учащій, что Писаніе Священное не ясно? Отнюдь нѣтъ. Знатно, слышалъ у мене нѣкогда разсужденіе, что Писаніе Священное не во всѣхъ частяхъ своихъ темное, какъ Латины бласловятъ, но хотя на многихъ мѣстахъ имѣетъ трудности и искуснаго толкованія требуетъ, однако же на многихъ мѣстахъ, которые доволныя суть къ совершенію челоуѣка Божія (по глаголу Апостольскому, 2 Посланіе къ Тимошею, глава 3), удобо-разумительно есть, какъ сказаетъ неоднократно Златоустый Святый. И сіе Маркеллъ поставилъ мнѣ въ ересь, для числа пунктовъ.

На 25.

Клеветаетъ безъ страха Божія. И самъ поминовенія дѣлаю, и въ домовоі церквѣ непрестанно бываетъ.

На 26.

И се развращеніе. О поминаніи усопшихъ ни слова пѣтъ. А изъ котораго мѣста души освобождаются, разность есть у Восточныхъ Богослововъ: иныи говорятъ, изъ воздушныхъ мытарствъ, иныи же изъ ада, и симъ къ Оригеновой ересѣ не приличаются, ибо Оригеново славится ученіе, что по судѣ Божіи будетъ время, когда вси грѣшныи изъ ада выпущени будутъ, а Гречестіи Богословы о освобожденіи вѣрныхъ прежде грядущаго суда тако учать. О семъ тако писалъ и покойный Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій, въ одной своей книжицѣ. А клеветникъ сію мою о чужихъ мнѣніяхъ повѣсть развратилъ.

На 27.

Когда рѣчь есть о нераскаянныхъ разбойникахъ, змѣнникахъ, лицембрахъ и проч., говорю я, да одинъ я, и не о Россійскихъ токмо, но и о всемірныхъ злодѣяхъ вообще. А сіе слово есть самого Петра Святаго въ Второмъ Посланіи глава 3, гдѣ говоритъ о отмѣтающихъ, яже о Бозѣ. И тако у Маркелла и Петръ Святыи еретикиъ будетъ.

На 28.

Лжетъ. А каковое мое о томъ разсужденіе, извѣстно есть изъ Духовнаго Регламента.

На 29.

Никогда ни на языкѣ моемъ, ни въ умѣ не бывало. Развѣ не слышалъ ли, что я, да и не одинъ я, расколничее мудрствованіе о крестохожденіи по солнцу, ругалъ: а и того не заблужденіемъ, но суевѣріемъ нарицаю.

На 30.

Говоримъ часто со въздыханіемъ не о Лутеранахъ однихъ, но и о Папистахъ, Калвиніанахъ, Арминіанахъ и о самыхъ злѣйшихъ и Магометанскому злочестію близкихъ Социвіанахъ, что у нихъ школы, и академіи, и людей ученыхъ много, а у насъ мало. И сіе слово говоритъ Павелъ Святыи въ первомъ ко Коринѣомъ Посланіи, въ главѣ первой, сказуя, что отъ правовѣрныхъ немноги премудри. И ино есть ученіе, ино же ученый человекъ. Ученіе Церковное въ Священномъ Писаніи, которое содержатъ и еретики, хотя отчасти разумъ его развращаютъ, тако жъ въ Соборахъ правилныхъ и въ книгахъ Отеческихъ. А ученый человекъ, который умѣтъ языки, знаетъ многія исторіи, искусенъ въ философскихъ и

богословскихъ преніяхъ, хотя добраго, хотя злаго онъ исповѣданія. Моя же рѣчь есть о ученихъ людехъ, а не о Церковномъ ученіи, въ книгахъ заключенномъ.

На 31.

Гдѣ же тутъ совѣсти изыщемъ? Когда вопросы бываютъ, противна ли благочестію инструментальная, если бы въ церквѣ была музыка, моя всегда постоянныя отвѣты, что хотя не сама собою противна есть (ибо была въ Ветхомъ Завѣтѣ), но употребленіемъ въ соблазнъ развращается, чего я наглядѣлся въ Италіи, и того ради всегда хвалю, что Церковь Восточная таковой музыки не имѣетъ. А онъ иное обо мнѣ клевететь, весьма противно совѣсти своей, если нѣчто ея въ немъ осталось. А что о Гавріилѣ, нынѣ уже Архіереи Рязанскомъ, приложилъ, я ни отъ кого о семъ не слышалъ доселѣ, и что до мене? Хотя бы онъ писалъ о томъ. Что же надлежитъ до дѣтей моихъ учащихъ: учатся они и книжныхъ разныхъ ученій, а при тѣхъ и рисовать, и музыки голосной, и нѣкіи музыки инструментальной, и хотѣлъ бы я, дабы они и всякія прочія искусства и мастерства получили, для частнаго ихъ впредь воспитанія. А чтобы въ церковь ввестъ музыку, не только противно моему мнѣнію есть, какъ выше помянулося, но и отнюдь не возможно не токмо мнѣ, но хотя бы кто и Патріархъ былъ. А если я для того позволилъ учиться музыки, дабы въ церковь ввестъ, то, знатно, скоро, когда и ввестъ въ церковь готуюся и мышлю, что мнѣ никто въ томъ не оспорить. Кто же не видитъ здѣ весьма безбожной клеветы? Да и сіе Маркеллово слово, какъ и другія, намѣрено къ народному мятежу, что нѣчто новое затѣвается не отъ одного Новгородскаго.

На 32.

О рызѣ Господней никогда противнаго слова не бы, какъ клевететь о мощахъ, не весьма разумѣю, что баетъ: «Нѣкоторые, де, и прочія!» Если и прочія, то уже вся, а не нѣкоторыя, но се ложь. Но кто не видитъ, что онъ пунктомъ симъ помаваетъ на слоновъ зубъ, который показанъ и обличенъ есть отъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора.

На 33.

Чудо, я, хотя грѣшный Архіерей, чинъ мой ругаю: безстудная клевета! Вѣдаю же и исповѣдую, что разность есть не малая чина Архіерейскаго отъ Іерейскаго. Но откуду разность: изъ самого ли

Писанія, или отъ уставленія Церковнаго? Есть школьное богословцевъ преніе, къ народу не надлежащее: толко же извѣстно, что великая разность.

На 34.

Хотя все безъ совѣсти баеть, но въ семь пунктѣ и стыда ни каковаго не имѣеть и въ томъ, что обо мнѣ, и въ томъ, что о себѣ, говорить.

Мое жемчуга употребленіе было тако. Въ 1723 году не велѣно Синодалнымъ выдавать жалованья, и я до таковой скудости пришолъ, что не было въ дому болше 20 рублей, и каковая была печаль моя, извѣстно не единому изъ высокочестныхъ персонъ Ихъ Сіятельства Государственныхъ Министровъ, которыхъ просилъ я тогда предложить Императорскому Величеству о моей крайней скудости и просить о милосердіи къ мнѣ, которое послѣ и получилъ, но въ концѣ лѣта. А до получения, отъ послѣдней нужды, продалъ первѣе золотые часы мои, а потомъ приказалъ Адаму осмотрѣть, нѣтъ ли чего продать: и онъ съ Ризничимъ показали мнѣ въ маленькомъ сундучкѣ жемчугъ, одинъ на ниткахъ низанный, а другій розсыпанный. И по приказу моему продано жемчугъ тотъ Протопопу Троицкому Симеону за 200 рублей. Но понеже того мало было на всякіе нужды, искали, у кого бы занять тысящу рублей, предлагая въ закладъ алмазную панагію. И нѣкто изъ Агличанскихъ купцовъ давалъ тысящу, да процента требовалъ 110 рублей. Искали же другого ласкавѣйшаго кредитора, и явился таковой купецъ Армянинъ Лука, который и безъ заклада и безъ проценту далъ въ заимъ тысящу и тою весь домъ какъ нибудь снабдѣвалъ, понеже и со Пскова ни копійки мнѣ не прислано. А въ осенѣ того жъ году далъ мнѣ щедрую милостиню Императорское Величество, изъ которой тотчасъ тысящу рублей Лукѣ Армянину заплатили. Какая же се кража моя? Святой Макарій, Іерусалимскій Епископъ, данное отъ Великаго Константина златотканное облаченіе продалъ для подаванія убогимъ, а мнѣ не было волно продать нѣчто, для крайней моей съ домашними нищеты. И если дому Псковскому оною продажею обиду я сдѣлалъ, пусть же изъ дому оноу дадутъ мнѣ тысящу рублей, и я изъ того числа вычту имъ двѣсти рублей. И только ли моего персональнаго издержалъ? Не мало надержалъ жалованныхъ денегъ и на строеніе каменнаго на Василюевскомъ острову Псковского дому, скудости Псков-

ской пособляя. И чрезъ полугода 1721-го, да чрезъ весь годъ 1722, не имѣлъ я изо Пскова ниже полушки. Имѣемъ бо и доселѣ отъ Судіи съ товарищи письма, въ которыхъ мнѣ тогда повѣщали, что по раздачѣ жалованья пять алтынъ осталось: и того ради жалованною суммою домъ я содержалъ чрезъ полтора года. Однако же всего того издержанного на дому Псковскомъ не правилъ я и не правлю.

Молю же внушить, каковое безсовѣстное коварство сдѣлать со мною Маркеллъ. Я не вѣдалъ, изъ чего тотъ жемчугъ былъ. А Маркеллъ, прошлаго 1725 году, отходя изъ Новаграда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ во Псковъ, для сдачи Судейства и Архимандріи, сказалъ мнѣ, «что тотъ, де, жемчугъ снять съ ветхого епитрахилья и съ пелены, по приказу твоему, еще въ 1718 году, понеже за ветхость опадалъ и терялся. И не изволишь ли взять мнѣ изо Пскова епитрахиль тотъ и пелену, и со временемъ таковой же мѣры новый сдѣлать епитрахиль и пелену»? Я на то сказалъ ему: «Хотя я ни мало продажею оною не одолжился, за бывшую вышепомянутую нужду и за персональными моими издержками, десятью большими, однако же, если лишние у мене денги будутъ, могу то сдѣлать. И онъ, бывъ во Псковѣ, вещи оныя къ такому намѣренію взялъ, о чемъ вѣдаетъ нынѣшній Преосвященный Псковскій. Но по возвращеніи своемъ въ Новгородъ чрезъ девять мѣсяцевъ, ни письмомъ изъ Новаграда, ни на словахъ, бывъ дважды въ Санктпетербургѣ, о вещахъ тѣхъ не вспомянулъ мнѣ, а мнѣ на память о томъ не пришло. И тамъ у себе вещи оныя для защиты, не вѣдаю, какъ крѣпкаго, когда къ допросу позванъ будетъ о своихъ кражахъ, какъ и дѣлалъ лукавецъ. А кто жъ не видитъ изъ сего, какъ безсовѣстный человекъ сей? Когда я его изъ чести на честь выводилъ, и тогда онъ ковь на мене ковалъ.

А его дѣлце таковое. Хотѣлъ онъ выправляться изъ порицанія кражи на себе, но не могъ, ибо по взятіи его моимъ приказомъ за арестъ за слова мятежныя, явилось изъ писемъ, при немъ обранныхъ, что онъ изъ церковныхъ и монастырскихъ вещей не мало укралъ: кралъ же и изъ дому Псковского, какъ слышно. Похитилъ уже и въ Новгородскомъ дому болше двухъ сотъ рублей, о чемъ нынѣ по Указу Синодалному въ Синодъ и ко мнѣ репортовано. И если я красть ему приказывалъ, какъ жгетъ, то онъ гораздо въ томъ послушный явился. Но дабы мнѣ на мысль приходило, или ему,

или кому ни есть иному, приказывать красть, никто, кто мене ни вѣдаетъ, не повѣритъ. И онъ сіе безстыдно изблевалъ, весьма не вѣруя суда Божія. Да обратится болѣзнь его на главу его!

На 35.

Все изъ своего ядовитаго мозга безбожно лжетъ. И монашескаго платья не ругаю, ибо и самого бы мене ругалъ. И ангела, Святому Пахомию явившагося, чортомъ не называлъ (о діавольскія клеветы!), но сказывалъ, что Никифоръ Ксанктопулъ, Историкъ Церковный, отъиное пѣчто отъ нашего платья на ономъ Ангелѣ показуеть.

На 36.

Клевецъ развращеніемъ слова. Всему свѣту явно, какъ не многіи онихъ престоловъ куплето доставали, о чемъ не одинъ я, но и многіи говорятъ и въ исторіяхъ попечатано. А дабы на вѣрѣ Патріарховъ не полагаться, я не говорю. Вѣдаю бо, что не отъ нихъ произошла вѣра, и смотримъ, не кто проповѣдуетъ, но какую вѣру проповѣдуетъ, согласную ли слову Божію и преданію, или ни; и если не согласную, отмѣтаемъ, хотя бы и Патріархъ былъ: тако отвержено ученіе Македонія, Евдоксія, Несторія, Павла, Пурра, Сергія, Константинопольскихъ, Георгія и Діоскора Александрійскихъ, Павла и Максима Антиохійскихъ Патріарховъ, и въ дѣла отецъ нашихъ предано анаѳемѣ Кирилла Лукара, Константинопольскаго же Патріарха. Павелъ же Святой и Ангела небеснаго, аще бы иное отъ Апостолскаго, ученіе принеслъ, анаѳемѣ предаеть.

На 37.

Чего Маркелъ не вѣдаетъ отнюдъ и, отъ насъ слышавъ, за дебелость ума не уразумѣлъ, и то къ злобѣ своей баеть. Не правила многая отвергаю, какъ лжесловитъ, но порыцаю, яко не вездѣ прамый переводъ правилъ на Славенскій языкъ, а наипаче, что на многихъ мѣстахъ не самыя Соборовъ Святыхъ правила, но перечни ихъ, отъ Алексія Аристена писанныя, вмѣсто правилъ, положилъ переводчикъ. А правила Апостолскіе (о которыхъ Маркелъ не знаетъ) пріемлю за Апостолскіе по ученію, но не по соглашенію, т. е., въ правилахъ онихъ ученіе Апостолское, но словесъ составъ или сочяненіе, не отъ Апостолъ здѣлано: что вси вѣдаютъ, которые не Маркелловымъ образомъ о дѣлѣ богословскомъ обучаются.

На 38.

Сего и паче не знаетъ Маркеллъ, что оно есть, а говорить о томъ не стыдится. Изъ начала Церкви многое было тщаніе пастирей Христіанскихъ книги Священнаго Писанія несумѣнная отдѣлить или отличить отъ сумѣнныхъ. И таковое отличеніе обрѣтается 1) въ Правилахъ Апостольскихъ, 2) на Соборе Кароегенскомъ, 3) на Соборе Лаодикійскомъ, 4) на Соборе Святыхъ Отець въ Трулли, 5) у Святаго Аванасіа, 6) у древняго Учителя Мелитена, Епископа Сардійскаго, 7) у Евсевіа Кесарійскаго, 8) у Святаго Григорія Богослова, 9) у Святаго Іоанна Дамаскина и у прочіихъ, которые свидѣтельства вси при насъ имѣются, и показать не трудно. И тое мы скажемъ, когда рѣчь о томъ бываетъ. А Маркеллу то не любо. Не дивно: не можешь бо любить, чего не знаешь. Да и не хотя означилъ грубое свое невѣжество: вспомнулъ книги Іовли, и посланіе Іудино и ко Евреомъ, о которыхъ въ вышепомянутомъ отличіи и слова нѣтъ, нѣтъ же и у мене и не бывало, да ему такъ возмечталося.

На 39.

Трудно, или паче невозможно, слѣпому разсуждать о краскахъ и цвѣтахъ. О Діонисіевой книгѣ исъдревле у Церковныхъ Учителей бывало прѣніе, какъ видимъ изъ Собора Православнаго, который дѣлалъ предуготовленіе Вселенскому Собору шестому, такожъ и отъ премудрѣйшаго Патріарха Фотія, въ Библіотекѣ его. Прѣніе же есть не о ученіи, въ оной книгѣ написанномъ, но о творце книги, Ареопэгтскій ли, или иной, Діонисій сочинилъ книгу оную. И одни се, а другіи то говорятъ, безъ раздора вѣры и любви, понеже не надлежить до вѣры Артикуловъ. И я, и другіи, по случаю, прѣніе о семъ предлагаемъ. Что же тутъ дѣла вѣры ревнителю, у котораго никакой вѣры нѣтъ? Что дѣла тому, который книги оной не видѣлъ ни издали и не знаетъ, о чемъ самъ говорить? Еще же и то въ порокъ мнѣ ставитъ, что скажетъ многія быть книги, подъ именами древнихъ Учителей изданныя, а не ихъ прямыя. И отъ сего, какъ и отъ прочіихъ злословіи его, является Маркеллово слѣпое весьма дерзновеніе, ибо правда есть, исповѣдую, что я то скажу. Если же лгу, то самъ себе сужду достойна смерти. Если же не лгу, то Маркеллъ себе самъ на смерть осуждаетъ. А то не лгу я, но истину, всему свѣту извѣстную, говорю. Вѣдаемъ, что Святыхъ Отець многія книги суть прямыя ихъ, которыя и Церковь пріемлетъ, но и вѣдаемъ, что многія суть подметныя, подъ име-

немъ сего, или другого, Святого изданнаго. На примѣръ: есть Святого Златоустаго Толкованіе на Евангеліе Матѳеово, сущее его, есть же и другое тогожде Евангелія толкованіе, изданное отъ нѣкоего Аріанина, имущее въ себѣ хулы на Сына Божія, а именовъ Златоустаго украшенное ложно. Суть прямыя книги Св. Юстина Мученика, суть и подметныя подъ именемъ его. Подобнѣ и Священномученика Кипріяна, и Аванасія Великаго, и Великаго Василя, и Кирилла Іерусалимскаго, и Дамаскина, и прочіихъ, суть и прямыя и подметныя книги, и суть при насъ, и показать и доказать не трудно, ибо о разборе и познаніи таковыхъ прямыхъ и подметныхъ книгъ есть собственное ученіе, котораго древніе Учители употребляли: на примѣръ на Соборе седмомъ Вселенскомъ приводила противная сторона въ свидѣтельство себѣ нѣкое описаніе Св. Епифанія Кипрскаго, а Отцы Собора онаго разными доводами показовали, что оное писаніе не Епифаніево, но подметное и Епифанію притворенное. А премудрѣйшій Фотій Патріархъ великую свою книгу, Библиотеку именуемую, всю таковымъ то разборомъ наполнялъ. И что се дивно, что подъ именемъ разныхъ Святыихъ многіе писанія притворено: на примѣръ Евангеліе Іаковле, Посланіе Варнавино, Евангеліе Петрово, Вареоломсево, Фомино, Фаддеево, Филиппово, Пикодимово и проч.? Изъ которыхъ притворныхъ подъ именами Апостольскими книгъ многія и доселѣ обрѣтаются, но яко ложныя отъ Церкви не пріемлются, и были вымышленныя отъ разныхъ еретикъ въ разные времена, яко о томъ слѣдуетъ и показываетъ Евсевій Кесарійскій на многихъ мѣстахъ Церковной своей Исторіи, тако жъ и Августинъ, и Кириллъ Іерусалимскій, и Епифаній, и Иеронимъ, и Геласій Папа, вси, въ моей Библиотекѣ обрѣтающіися. И Св. Апостоль Павелъ вѣдалъ, что и во времена его суть лестцы, которыя своя лживыя писма именемъ Апостольскимъ украшаютъ, понеже оберегаетъ Солуняны, дабы ихъ не прелстилъ кто посланіемъ, яко отъ его, Павла, посланнымъ (2 Посланіе къ Солуняномъ, глава 2). И здѣлалось послѣ то: вымыслилъ нѣкій плутъ Павлово посланіе къ Лаодикійомъ, и другій притворилъ нѣсколько посланій Павловыхъ къ Сенекѣ Философу, Нерона Кесара учителю. И отъ сего довольно видѣть, какъ слѣпо смѣлъ Маркеллъ къ порыцанію и клеветамъ.

На 40.

Смѣло и сіе, но и безсовѣстно лжетъ, и не вѣдаетъ, что боится. Не вѣдаетъ, каковая пряха была Григорію, и съ кимъ, и о чемъ.

Прѣвнѣ было о свѣтѣ Преображенскомъ, созданный ли, или не созданный, свѣтъ былъ на лицѣ Христовомъ, очима тѣлесными отъ Апостолъ видѣнный. Спорникъ Григорію былъ Варлаамъ монахъ, который послѣ до Латинъ перешелъ отсутствомъ. И я Григорія не еретикомъ, но православнымъ учителемъ, а Варлаама не благочестивымъ, но еретикомъ нарицаю. И хотя вѣдаемъ, что и Григоріево въ прѣвнѣ погрѣшеніе было, понеже признавалъ въ естествѣ Божіа быть нѣкое сложеніе, но то ошибкою, а не упрямо, сказалъ и до исправленія своего. И когда сіе говоримъ, такъ согрѣшаемъ, какъ согрѣшаемъ, сказуя, что Петръ Святой отвергася Христа, и Павелъ Святой гонилъ Церковь Божію, и симъ подобная.

На 41.

Сего нельзя не вѣдать Маркѣллу, что есть, ибо если былъ при семъ моемъ разсужденіи (понеже не съ нимъ, какъ сіе, такъ и другія мои разсужденія бывали, но развѣ онъ прилучился), то не можетъ не знать, отъ какового соблазна дѣлалъ я оберегательство. Обносится рукописная книжица Руская не Сумеонова, но подъ именемъ Сумеона вымышленная отъ нѣкоего изъ оныхъ еретиковъ, или волшебниковъ, которыхъ въ Греціи Омфалопсихи, т. е., чреводушными нарицаю, и въ книжице той нарицаютъ авторъ Бога сапогомъ своимъ и нѣкоего безмѣстнаго волшебства учить. И понеже Сумеономъ его нарицаютъ, того Сумеона ругаемъ мы, а не Сумеона, нарицаемаго Новаго Богослова, котораго ученіе знаю, имѣю бо и книгу его прямую напечатанную, таковыхъ бездѣлій не причастную. Мощно же было Маркеллу, когда я ругалъ Іуду предателя, сказать на меня, что я ругалъ Св. Апостола Іуду.

На 42.

Клеветецъ: я нѣкогда говорилъ, что многіе древныя исторіи и прочіе книги погибли и до нашихъ временъ не дошли, яко на примѣръ и исторіи о усеніи Богоматери у позднѣйшихъ писателей обрѣтается, а самой древнѣйшей, изъ которой оныя взяли, уже нельзя изыскать.

На 43 и на 44.

Тотъ отвѣтъ мой, который выше написанъ и на 10 пунктъ: только клеветнику надобѣ было умножать пункты.

На 45.

Кто жъ самихъ сихъ словъ не видитъ, какъ отъ ярости не зналъ клеветникъ, что и какъ говорить. Единаго ли Св. Николая

и Святыя Параскевіи суть резныя образы? Не суть ли и Христа распятаго, и Богоматере, и Ангеловъ, и проч.? Для чего жъ бы я одни резныя Св. Николая и Параскевіи образы, а не другіе, идолами называлъ? Чудо! Не называлъ же идолами никакихъ, но грубое мужичье резное дѣло, безчестный видъ Святымъ подающее, запрещаю, и не я, но Синодъ, по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора указу запретилъ, не просто всякія резныя иконы, но не искусно дѣланныя, для важныхъ резонновъ: и Указъ тотъ есть сочиненъ не отъ мене, но отъ П. Епископа Тферскаго, Феофилакта. А я резное распятіе, понеже искуснаго дѣла есть, и въ домовоіи моеіи церквѣ имѣю.

На 46.

И лжетъ и невѣжество свое^е обнажаетъ. Ложь есть, будто я говорю, что оное приношеніе не надобное и не нужное и воздаянія не имущее. Исповѣдую, по словеси Господню, что аще кто и чашею воды напоитъ жаждущаго, не погубитъ мзды своея, коли же паче получать благословеніе церковь снабждающіи. А невѣжество его, и велии грубое, о томъ, что между приношеніями, Богу творимыми, разсуждать не умѣть. Приношеніе или паче жертва въ двойной силѣ разумѣтся. Едина есть жертва въ силѣ сущей и высокой, а другая въ силѣ приличія. Въ силѣ сущей жертва есть таковое приносимое, которое сильно и довольно собою умилостивитъ Бога за грѣхи людскія. И таковая жертва едина токмо есть Самъ воплотившійся за ны Сынъ Божій, на крестѣ Богу принесенный и доселѣ въ тайнѣ Евхаристіи предлагаемый. А Ветхозавѣтныя жертвы были образы сея жертвы единыя. Не возможно бо кровѣ кончей и козлей отлучати грѣхи, яко же глаголетъ Апостолъ ко Евреомъ, гдѣ и странно о семъ поучаетъ. А жертва въ силѣ приличія есть всякая добродѣтель Христіанская: и молитва въ псалмѣ 140 нарицается жертва, и жертва духъ сокрушенъ, псаломъ 50, и жертва похвала Божія, псаломъ 115, и подаеніе къ пастирамъ жертва, къ Филипписеомъ глава 4, и угощеніе странныхъ жертва, къ Евреомъ 13: тако и прочія добротворенія. Сіе же въ силѣ приличія жертвы не самыя отъ себе пріятныя Богу суть, но основаніе имѣютъ на великой оной жертвѣ, Христѣ Спасителѣ. Умилостивляемый бо кровію Сына Своего, Богъ, и грѣхи намъ прощающій, пріемлетъ и добродѣтели наша, Его жъ благодатію творимая, и во имя Христово и силою крови Его дѣйствуемая. И въ таковой силѣ приличія и я и вси благо-

честивыи и искусныи Богословцы нарицають жертвы и приношенія, какъ милостини, такъ и подаянія въ Храмы Божія свѣтъ и ладону и прочинхъ нужныхъ: а въ силѣ сущей и высокой сихъ боготвореній жертвами не нарицають, ибо тако соравняли бы оныя безцѣнной кровѣ Спаса Божія: да не будетъ!

На 47.

Можетъ быть, слышалъ когда въ разговорѣ моемъ, что въ Западней Церквѣ опредѣленія брака до числа женъ и мужей не положено. А въ нашей оное извѣстно. И дабы я говорилъ, что у насъ волно до десяти женъ имѣть, или и болше, то ложь и клевета.

Заключеніе.

Сверхъ написанныхъ отвѣтовъ моихъ, еще сія вообще предаю въ рассужденіе. 1) Извѣстно всѣмъ ученымъ, каковаго ученія Маркелль, что не токмо не чель и не читаетъ ни Священнаго Писанія, ни Отеческихъ, ни Соборныхъ и ни какихъ книгъ, но и разумѣть не можетъ и изъ Латинскаго языка перевести не умѣетъ, и когда нѣкую книжицу переводить тщался, то между безчисленнимъ смѣшанныи погрѣшенія, и сей толкъ положилъ, который и доселѣ для забавы воспоминается. Намисано было Эра Троянская, что значить время истеченія лѣтъ отъ разоренія града Трои, а онъ перевелъ: мать Троянская. И не дивно, еще бо и въ школахъ тушость его вѣдома была. Изъ которого его невѣжества произошло, что и въ сихъ пунктахъ своихъ нѣкія главныя Церкви Святой догматы ересю пореклъ. Какъ же таковой невѣжа можетъ чіе ученіе рассуждать и судить? 2) Дадимъ же ему и умѣніе и силу искусства Богословскаго (которой не бывало), и если въ сорокъ седми артикулахъ моя ересь содержатся, какъ то онъ описуетъ, то я не рядовой, по миѣнію его, еретикъ. Для чего же Маркелль доселѣ молчалъ? Для чего не охранялъ Церкви отъ толь вреднаго развратника? Еще же и вящше, для чего мене не отвращался, но благословенія у мене требовалъ, и отцемъ и пастыремъ нарицалъ мене, и имя мое, яко пастырское, въ церквѣ при священнослуженіяхъ возносилъ? 3) Была бы его вина, если бы онъ, толь многія ереси за мною вѣдавъ, не скоро, гдѣ надлежитъ, донеслъ, хотя бы и свободенъ, доносилъ: а то тогда уже доносить, когда въ важномъ дѣлѣ за арестъ уже посаженъ. А по шестому правилу Святаго Собора втораго Вселенскаго: неважно на Архіерея доношеніе того, который самъ донесенъ,

покаяться не оправдятся. 4) И въ богословскомъ моемъ ученіи представляю непобѣдимое свидѣтельство блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора и самаго искуснаго въ томъ Монарха, который и предики мои многіе на печать, тако жъ и не едину книжицу богословскую повелѣлъ и словами своими апробовалъ, а книжицу О Блаженствахъ и своеручнымъ въ Синодъ писаніемъ утвердить благоволилъ. А вопреки, Маркелловы предики (какъ, и выше показалось) опорочилъ и проповѣдать ему не попускать указалъ. Изъ чего на трудно знать, какого вѣроятія достойны суть соплетенныя отъ него на мене каверзы. Однако же я, таковымъ безсовѣстнымъ лжесловесіемъ его огорченъ и таковой вводимый отъ него соблазнъ истребляя, со Павломъ Святымъ призываю Бога свидѣтеля на душу мою, что въ всякихъ богословскихъ чтеніяхъ и рассужденіяхъ всегда съ великимъ опасеніемъ и страхомъ Божиимъ не легкомысленнѣ, нескоромиѣнно, но сущей истинѣ повинуюся и плѣняя умъ мой въ послушаніе Христово, обучаюся. И если я не отъ всего сердца желаю сыномъ Россійскимъ спасеннаго пути и вѣчнаго блаженства, и если Маркелъ прямо и по совѣсти сія на мене написалъ, то да буду анаѣма отъ Христа Іисуса, Господа моего! А на него клятва сія и на его (аще кіи суть) сообщниковъ и пособниковъ падеть, аще не покаются.

Феофанъ Архієпископъ Новгородскій писалъ своею рукою отъ 29 Октября до 10 дня Ноябра 1726 году.

III

ЭКСТРАКТЪ О АРХИМАНДРИТѢ РАДЫШЕВСКОМЪ.

Въ нынѣшнемъ 726-мъ году, Іюля въ 2 день, въ Преображенскую Канцелярію взять Новгородскаго Юрьева монастыря Архимандритъ Маркелъ Радышевскій для того,

Оного жъ числа въ Преображенской Канцеляріи Новгородской Архіерей Оеофанъ доношеніемъ объявилъ:

Въ нынѣшней, де, прошедшей праздникъ Петра и Павла пришелъ къ нему, Архіерею, оной Архимандритъ, показуя на себѣ великій ужасъ и сказуя, что онъ отъ нѣкоего страха на силу живъ, и отведчи его, Архіерея, въ сторону, говорилъ: «Нѣчто, де, страшное хочеть быть; въ прошедшій, де, понедѣльникъ салдаты въ мундирѣ Преображенскомъ или Семеновскомъ, увидя ево, Архимандрита, на улицѣ, грозился жестоко и говорилъ: «Будемъ, де, васъ, Оедосовщину, которые иконы святыхъ ругаете и одираете, съ вашими начальными скоро губить», и показывалъ, де, оной солдаты рукою дѣйствіе сѣченія и упоминалъ, де, дабы помнилъ то крѣпко и о томъ, де, онъ, Архимандритъ, говорилъ Архіерею Псковскому, и онъ, де, ево, Архимандрита, потѣшая, говорилъ: «Тотъ салдаты плутуетъ».

Да онъ же, де, Архимандритъ, о томъ же говорилъ Ростовскому Архіерею и старцамъ Кіевскимъ.

А вчера, де, другой салдаты такое же гроженіе дѣлалъ ему на улице и примовилъ. «Вотъ, де, скоро дождемся колокола, и будетъ вамъ», и говоря, онъ, Архимандритъ, казался ему, Архіерею, аки бы во изумленномъ ужасе.

И оной Архимандритъ по увѣщанію ево, Архіерейскому, тужилъ и унималъ ево, Архіерея, чтобъ онъ не шолъ къ обѣднѣ и нигдѣ не выходилъ, развѣ бы куды между острова заѣхалъ, и придалъ ему нѣкое весьма страшное свое мнѣніе или мечтаніе, которое развѣ на словахъ скажетъ.

И какъ онъ, Архіереи, наряжался къ обѣднѣ, и оной Архимандритъ отъ него зниклъ и не вѣдомо, гдѣ дѣлся, и того дня нигдѣ ево не сыскали.

И въ 10-мъ часу по полудни оной Архимандритъ явился и сказалъ, что онъ тотъ день, утаясь, сплѣлъ на Аптекарскомъ острову между нѣкимъ строеніемъ и дровами, и вырылъ себѣ яму ножемъ и

припасъ хлѣба, будто тамъ жить, и былъ весьма трепетенъ, сказуя, что двои сутки не спить.

Оной же Архимандритъ предъ людьми его, Архіерейскими, показывалъ себя безъ отрады сѣтующа, и слыша благовѣсть, съ трепетомъ говорилъ: «Вотъ уже звонять, охъ звонять,» будто ожидая нѣкоего смертнаго мятежа, и какъ онъ, Архіерей, о томъ разговаривалъ и запрещалъ, чтобъ онъ такихъ рѣчей не говорилъ, и онъ молчалъ много, аки бы изумленъ, не къ дѣлу нѣчто кратко проговаривалъ и уже являлся близко къ скончанію, а на другой день призналъ, что онъ крайнее себѣ изнеможеніе притворяеть.

И отъ оногo возымѣлъ онъ, Архіерей, въ себѣ страхъ, не прямо ли таковое онъ, Архимандритъ, нѣчто вѣдаетъ, что не печалится или отъ опасенія суда въ дѣлѣ своемъ, или отъ наговору злыхъ людей, не притворяеть ли такихъ мятежныхъ повѣстей для смущенія народа и для опечаленія Ея Императорскаго Величества?

И о томъ доносить онъ для обычнаго въ таковыхъ дѣлахъ разсужденія.

А Архимандритъ Маркелъ Радышевскій въ роспросе сказалъ: Къ Новгородскому Архіерею онъ приходилъ, а словъ такихъ, какъ оной Архіерей въ Доношеніи написалъ, онъ, Маркелъ, не говаривалъ.

Толко, де, во время къ оному Архіерею приходу, въ боязни онъ былъ, которая приключилась ему отъ меленколии, и отъ той болѣзни не спалъ двои сутки, и о томъ Архіерею онъ сказывалъ, и будучи у Архіерея жъ, слыша церковный благовѣсть, съ трепетомъ слова такіе: «Вотъ уже звонять, охъ звонять,» говорилъ въ помянутой жъ болѣзни, и былъ отъ той болѣзни въ страхѣ, яко бы ему отъ того умереть, а не для того, будто ожидая нѣкоего смертнаго мятежа, а страха и безумства никаково себѣ не притворялъ; а вышписанное, де, мнѣніе приключилось ему по тому: Прошедшаго Юня 27 числа былъ онъ, Маркелъ, въ Александро-Невскомъ монастырѣ, и того монастыря головщикъ, Іеромонахъ Герасимъ, говорилъ ему, Маркелу: «Богъ, де, знаетъ, увидимся ли, де, съ тобою;» а другой того жъ монастыря Іеромонахъ же, имени ево не помнитъ, говорилъ: «Подарилъ, де, я тебя одною книгою Люторанскою, и еще, де, возми у меня такіе жъ двѣ книги», и по тѣмъ обоихъ Іеромонаховъ словамъ мыслилъ собою, нѣтъ ли, де, Синодалнымъ нѣкоторымъ Членомъ за ихъ къ Церкви противности какой причины, и опасался, не взяли бъ и его, Маркела напрасно въ противностяхъ

вхъ, понеже о противностяхъ къ Церкви на нѣкоторыхъ Синодалныхъ Членовъ имѣеть онъ объявить, гдѣ повелѣно будетъ.

Да и по тому мнѣніе ему приключилось: того жъ Іюня 27 дня, подъ вечеръ шелъ онъ, Маркелъ, одного Новгородскаго Архіерея съ дворяниномъ Фирсовымъ отъ Синоцкой пристани, а за ними шелъ ундеръ-офицеръ въ мундирѣ Преображенскаго или Семеновскаго полку, имени ево и прозвища не знаетъ, и браня бывшаго Архіерея Федоса, говорилъ: «Тотъ Федосъ былъ иконоборецъ,» а потомъ, нашедъ на него оной же ундеръ-офицеръ, говорилъ ему, Маркелу: «Вы жъ и ваши начальники также жъ иконоборцы и Церкви противники, понеже, де, тому Федосу ни о чемъ не спорили; памятуйте, де, что за то скараеть васъ Богъ,» и прошедъ его, Маркелла, одалъ, говорилъ оной ундеръ-офицеръ ему: «Памятуй, де, отецъ, памятуй, что я, де, тебѣ говорилъ!» Къ чему онъ тѣ угрозытельныя слова говорилъ, того не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Да послѣ того, какъ шелъ онъ, Маркелъ, къ церкви Казанскія Богородицы къ вечернѣ, и въ то время, не подалеку отъ оной церкви, стояли солдаты въ мундирѣ Преображенскаго, или Семеновскаго, полку, того не знаетъ. И изъ нихъ одинъ человекъ, имени его и прозвища не знаетъ же, указывая на него, Маркелла, рукою, говорилъ: «Это, де, все Федосовщина; хорошо бъ, де, всю Федосовщину истребить:» а какимъ случаемъ, и для чего, и кого истребить, и къ чему онъ тѣ слова говорилъ, того онъ, Маркелъ, не знаетъ, а тѣхъ его словъ другіе никто не слыхали, и въ лицо его признать не можетъ, и о вышеписанныхъ ундеръ-офицера и солдатскихъ словахъ, какъ они говорили Архіереямъ Новгородскому и Псковскому и старцамъ Кіевскимъ, сказывалъ онъ имению, а не такъ, какъ оной Новгородскій Архіерей на него Доношеніемъ показалъ, и оныя и Архіерей и старцы сказали, что тѣ, де, слова ни къ чему не склонны: врутъ де, чево не знаютъ.

А по указыванью одного Архимандрита Маркелла Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Каптенармусть Никита Даниловъ, на котораго онъ, Архимандритъ, распросомъ показалъ о словахъ про бывшаго Архіерея Федоса, въ распросѣ сказалъ: «Вышепоказанныя, де, про того Федоса слова оному Архимандриту говорилъ онъ, Даниловъ, въ такой силѣ, что тотъ Федосъ чинилъ всякія противныя Церкви дѣла, о которой его противности опубликованы печатными Указами, за которыя противности оной Федосъ и сосланъ въ ссылку, и чтобъ и они,

черницы, въ такую жъ противность Церкви не впадали, и памятовали бѣ, что ежели и они въ такую жъ противность впадутъ, то за оное тако жъ постраждутъ, а не въ другой какой силѣ, и противностей такихъ, за которые оной Феодосъ истязанъ, онъ, Даниловъ, ни за кѣмъ не знаетъ.»

На вышеписанного жъ Архимандрита Маркелла Дворянинъ Ойрсовъ спросомъ показалъ:

Какъ, де, учнутъ играть въ половину дни на часахъ, и изъ пушекъ выпалать, и оной, де, Архимандритъ говаривалъ: «Вотъ, де, звонять и изъ пушекъ палать, и въ барабаны бьютъ не даромъ», а что не даромъ, не выговаривалъ».

А Архимандритъ Маркеллъ сказалъ: «Тѣ, де, слова онъ говорилъ, потому мыслилъ, что за противности церковныя Синодальныя Члены взяты будутъ подъ караулъ, и не пришли ль какіе неприятельскіе суда въ Питербурлъ для войны».

Да вышеписанной же Архимандритъ Маркеллъ спросомъ на Новгородскаго Архіерея, Феофана, показалъ:

1. Юня 29 дня сего 726 году, будучи оной Архіерей у себя въ домѣ, что на рѣкѣ Карповкѣ, ходя съ нимъ, Маркелломъ, въ саду на одинѣ, говорилъ ему, Маркеллу: «Государыня, де, Императрица изволила мало обмилиться въ томъ, что Свѣтлѣйшаго Князя изволила допустить до всего, за что, де, всѣ на него негодуютъ, такъ что и Ея Величеству не очень пріятно, что, де, она, Государыня, то изволила сдѣлать: по истиннѣ, де, говорю, что, де, я наипаче Ея Величество и на престолѣ Всероссійскомъ утвердилъ, а то, де, по кончинѣ Его Императорскаго Величества стали было иные о томъ прекословить.... я, де, тѣмъ персонамъ, которыхъ Императорское Величество при себѣ въ Москвѣ, какъ шелъ въ Персію, бралъ о томъ совѣтъ, а именно Господину Адмиралу, да Господину Графу Толстому, говорилъ, что вы, де, сами изволите вѣдать, какъ Его Величество предложилъ коронованіе Ея Императорскаго Величества въ такой силѣ, что быть ей Наслѣдницею, за что, де, онъ, Господинъ Адмиралъ, Его Величество и благодарилъ, и когда, де, Господа Сенаторы тѣ его слова слышали, соизволили быть такъ; а нынѣ, де, многіе негодуютъ, а наипаче, де, за Свѣтлѣйшаго Князя, что Ея

* На другой половинѣ читается: «Архіерей Феофанъ въ своеручномъ отвѣтѣ подъ заключеніемъ проклятій и анаемѣ написалъ.»

Величество изволила ему вручить весь домъ свой и названъ, де, онъ Рейхсъ-Маршаломъ, а я, де, спрашивалъ Генерала Брюса, что, де, то значить Рейхсъ-Маршалъ, и онъ, де, толковалъ, выше, де, всѣхъ Фельдмаршаловъ и въ нѣкоторыхъ, де, Государствахъ лицо Королевское содержащій и: Богъ знаетъ, что далъ имѣть быть.

2. И къ тѣмъ его, Архіерейскимъ, словамъ онъ, Маркелъ, тому Архіерею говорилъ: «Былъ, де, онъ, Маркелъ, на праздникъ Петра и Павла въ церкви Святыя Троицы у всеищного ибнїя, и того, де, собора Протопопъ, Иванъ Семеновъ, во время того пбнїя, стоя въ олтарѣ и смотря въ окно Горицкого монастыря съ Архимандритомъ Львомъ. на слова ево, Архимандричьи, а на какіе, не прислышалъ, указывая рукою въ садъ Ея Императорскаго Величества, говорилъ: «въ тѣхъ хоромахъ, которые безъ печи близь конца саду,» а кто въ тѣхъ хоромахъ и къ чему тѣ слова говорилъ, того онъ не знаетъ и онъ, де, Маркелъ, того Протопопа спросилъ, что онъ, Протопопъ, говоритъ? и Протопопъ, де, сказалъ: «Какъ, де, я прїѣхалъ сюда изъ Москвы, и въ то, де, время ничего въ томъ саду не было, а нынѣ, де, сталъ великій садъ,» и онъ, де, Маркелъ, сказавъ о томъ Архіерею, спросилъ его, что, де, то знаменуетъ, понеже, де, оной Протопопъ съ Архимандритомъ говорилъ о хоромахъ, а какъ онъ его спросилъ, и онъ, де, сказалъ о саду, и нѣтъ ли, де, въ томъ саду какой противности, и Архіерей, де, ничего ему не сказалъ.»

3. Вышеписанного же Іюня 20 дня онъ же, Архіерей, будучи въ саду въ своей полаткѣ, ему, Маркелу, на одинъ въ разговорѣхъ о Свѣтлѣйшемъ Князѣ молвилъ: «Подождать, де, мало, вотъ, вотъ въ скоромъ времени нѣчто у насъ великое произойдетъ;» а чего ждать и что великое произойдетъ, имянно не выговорилъ, и онъ его не спросилъ.

4. Онъ же, де, Архіерей, будучи у себя въ саду, во время разговоровъ, какъ говорилъ, что за Свѣтлѣйшаго, де, Князя на Ея Императорское Величество негодуютъ, говорилъ же: «Да и тѣ, де, слова про Ея Императорское Величество говорятъ, что, де, она иноземка и Люторянка.»

5. Іюня же, де, 23 дня, онъ же, Архіерей, будучи у себя въ логѣ, державъ въ рукахъ своихъ Указъ о подметныхъ письмахъ, ему, Маркелу, говорилъ: «Это, де, о подметныхъ дву писмахъ; знаешь ли, де, ты, о чемъ тѣ писма?» и онъ сказалъ, не знаетъ, и Архіерей же говорилъ: «Тѣ, де, писма сообщены одному ему, Архіерею, а въ нихъ, де,

показано, что Свѣтлѣйшій Князь не хочетъ того, чтобы быть наслѣдникомъ Великому Князю, да и червонцы, де, выставлены въ дву мѣстехъ, на Питербурхской да на Московской сторонахъ, а надобно бы, де, оныя поставить въ одномъ мѣстѣ, да и оныя, де, писма писалъ, знать, нѣкто одинъ, а ежели бъ, де, писалъ съ тозарыщи, то бъ, де, для червонцевъ того, кто писалъ, выдали, или, де, знать писалъ кто не изъ мелкой шляхты, но изъ крупной, что, де, таковыя обыкли другъ друга не выдавать».

6. Да въ 725 году, по осени, Богоявленскаго Полоцкаго монастыря, что за рубежемъ, Иеромонахъ, имени не помнить, говорилъ ему, Маркеллу: «Оной, де, Архіерей дѣлаеть не хорошо; посылаь, де, Иеродьякона Адама къ Ея Императорскому Величеству, чтобы запечатанныя въ Новгородѣ бывшаго Архіерея Феодоса деньги ему пожаловала», и тому Адаму онъ же, Архіерей, говорилъ: «Скажи, де, ты Государынѣ Императрицѣ, что, де, она оныи денгами не жалуеть? Веть, де, я ее на Государствѣ утвердилъ».

7. Вышеписаннаго жъ Іюня 29 дня онъ же, Архіерей, будучи у себя въ домѣ, который на Карповкѣ, межъ другихъ разговоровъ, сказывалъ, ему, Маркеллу, на одинъ: «Когда, де, Ея Императорское Величество изволила смотреть строю, и въ то, де, время чють Ея Величество изъ фузей не убили дважды, и пулею, де, убило человекъ, который отъ Ея Величества былъ въ полусаженѣ, отъ чего, де, знать Ея Величеству недобропріятельство многихъ; толко, де, одинъ сдается быть вѣрнымъ Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, но и тотъ, де, какъ всѣ вознегодуютъ, къ нимъ же приклонится; и то, де, захотѣлось ежесачитца, да отнюдь, де, не пристало, понеже, де, вотъ на неѣ какіе замахы; а воинство, де, муштровать, есть на то Генералы, а не ея дѣлю».

8. Въ то жъ время, послѣ тѣхъ словъ, онъ же, Архіерей, ему жъ, Маркеллу, на одинъ жъ сказывалъ: «Когда, де, Ея Величество учинила Королевское Высочество въ Преображенской полкъ Подполковникомъ, и въ то, де, время надѣвала на себя амашское платье и тѣмъ, де, многихъ удивила».

Въ Преображенской же Канцеляріи вышеписанный Юрьева монастыря Архимандритъ Маркеллъ, при роспросѣ объявилъ: Помянутый же, де, Новгородскій Архіерей Феофанъ имѣеть къ Восточной Православной Греческаго исповѣданія Церкви противности и ереси такія:

1.

Въ разныхъ книгахъ написалъ, и поученіе сказывалъ, и разговоры непрестанно имѣлъ, и многихъ къ тому научилъ, что вѣрою токмо единою оправдается всякъ Христіанинъ, а не дѣлами купно съ вѣрою.

2.

Онъ же вѣруеть, яко едино токмо Священное Писаніе, еже есть Ветхій и Новый Завѣтъ, полезенъ намъ ко спасенію и Святыхъ, де, Отецъ Писаніе имѣеть въ себѣ многія неправости, того, де, ради не подобаеть Святыхъ Отецъ Писаніе въ великой чести имѣть и на него полагаться.

3.

Учить, яко единъ токмо ходатай о насъ Христосъ Господь, а ни по коему образу ни Ангели, ни Святыи Божіи, по блаженномъ ихъ успеніи, молятъ о насъ, того ради казуеть, яко ни намъ должно молиться къ нимъ, и ни о чемъ у нихъ просить.

4.

Учить же, яко вѣра токмо спасаеть насъ, а не дѣла добрыя.

5.

Учить же, яко ни единъ отъ Святыхъ Божіихъ иѣсть, иже не причастенъ грѣхомъ.

6.

Говорить, что Елеосвященіе и честный бракъ не тайны церковныя.

7.

Святыхъ иконъ въ чести достодожной не содержитъ, а содержитъ такъ, какъ содержатъ Люторы.

8.

Учить же и говорить, что мощемъ святымъ кланяться не подобаеть, и въ одно время оный Архіерей мощи святыи держалъ въ рукахъ, и тогда плюнулъ на нихъ и говорилъ: «Осквернился, де», и велѣлъ подать на руки воды и руки умылъ, яко отъ скверны.

9.

Мнить и прочимъ казуеть, что водоосвященіе въ церкви суевѣріе есть и ни къ чему оное неполезно, и водокропленія не приѣмлетъ.

10.

Говорить, что отъ иконъ святыхъ никакихъ чудесъ никогда не бываетъ, а токмо, де, о томъ всѣ смышляють и врутъ, что будто чудеса бывають.

11.

Постовъ четырехъ въ годъ не приѣмлетъ и сказываетъ, что они недавно уставлены, и содержать, де, ихъ не надлежитъ, и не въ томъ, де, посты, что мясо не ѣсть. Того ради и самъ въ среды и въ пятки и во всѣ четыре поста мясо ѣсть, да и домовымъ своимъ служителямъ и школникомъ въ тѣ жъ посты велитъ мясо ѣсть, для чего и всѣ оныя его домовые говорятъ: «Эго, де, не грѣхъ мясо ѣсть.»

12.

Акаѳисты Исусу сладчайшему, Богородицѣ, Святителю Николаю весьма бранить и смѣется тѣмъ, кто ихъ издалъ, и читать и содержать, де, ихъ не надлежитъ, понеже, де, никакого въ нихъ богомолія не обрѣтается, и должны, де, отъ Церкви отброшены быть.

13.

О Минеяхъ говорить, что оныя, де, преисполнены всякихъ ересей.

14.

Прологи порочить и приказалъ съ прочими Синодальными Членами въ Новѣгородѣ о тѣхъ Прологахъ изслѣдовать и чернить Иеромонаху Степану Прибыловичу, который умре.

15.

Въ церкви своей домовой и въ домѣ своемъ никогда каноновъ Святымъ читать не велитъ.

16.

Чудотворца Николая многожды бранилъ и называлъ Рускимъ Богомъ.

17.

Святые чудотворныя мѣста и Святыхъ Чудотворцевъ Кіевопечерскихъ многими лаями бранилъ же и говоритъ же: «Мужики, де, своихъ же мужиковъ навялили, и сами, де, имъ кланяются, и прочихъ прелщаютъ и во идолопоклоненіе ведутъ.»

18.

О главахъ мироточивыхъ Кіевопечерскихъ, зѣло смѣючись, многожды говорилъ: «Черницы, де, Печерскіе обманщяки—накупивъ дере

вяннаго много масла наливають на тѣ мертвыя головы, и то масло продають невѣждому и глупому народу.

19.

Пѣніе все церковное монаховъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ и прочихъ церковнослужителей въ прочихъ церквахъ, ругаясь, называетъ бычьимъ рыкомъ, ни къ чему негоднымъ.

20.

Священниковъ Россійскихъ называетъ жириволами, лицемѣрами, идолскими жерцами, а чернцовъ черными мужиками и чертями, и монашество и черницъ желаетъ искоренить.

21.

Колѣнопреклоненіе въ церкви ругаетъ и исповѣдь въ церкви неспособною глаголетъ.

22.

О литургіи говоритъ, что, де, ей тогда надлежитъ быть, когда причастники есть, а когда, де, причастниковъ нѣтъ, тогда быть не надлежитъ.

23.

Говоритъ же, великое, де, суетвѣріе въ церкви, что иконы окладывать и привѣсы привѣпивать и много иконъ держать, понеже, де, тѣмъ народъ ведутъ во идолопоклонничество.

24.

О Святомъ Писаніи говоритъ, что явно оное всѣмъ ко чтенію и къ разумѣнію.

25.

О умершихъ Христіанахъ говорятъ, что объ нихъ отнюдь не надлежитъ молиться и милостыню подавать.

26.

Сказываетъ, по отшествіи сего свѣта мытарствъ ни какихъ нѣтъ, а сказываютъ, де, о томъ басня, то іко, де, отъ того понашь великая прибыль.

27.

Говоритъ, что въ Россіи многіе есть атеисты, которые не знаютъ ни Бога, ни закона, ни вѣры.

28.

Пустынное житіе весьма порочить, лицемѣрствомъ и Богу противнымъ нарицаеть.

29.

Хожденіе крестное заблужденіемъ называетъ и яко отнюдь, де, оное въ церкви не потребно.

30.

Говорить, что ученія, де, никакова доброго въ Церкви Святой нѣтъ, а въ Люторанской Церкви все ученіе изрядное.

31.

Говорить, что налобно, де, вездѣ по церквамъ быть музыкамъ, ради украшенія церковного, которую нынѣ въ домѣ уже у себя и имѣтъ, о которой музыкѣ, что она церкви не противна, писалъ Троицкій Архимандритъ Гавриль и давалъ ему, Маркеллу, читать.

32.

Святыню всякую, а именно ризу Господню и принесенныя изъ Греческой земли нѣкоторыя мощи и прочія, лживить и говорить, яко бы тѣмъ Россія обманута и въ суевѣріе приведена.

33.

Чинъ Архіерейскій всячески поносить и ругаетъ, и величавымъ и гордымъ называетъ, и говоритъ, что, де, Архіерей отъ Священника ничѣмъ не разствууетъ.

34.

Съ Архіерейского епатрахиля и съ пелены жемчугъ велѣлъ, снить, продать и употребить на свой домовый обиходъ, да и ему, Маркеллу, приказывалъ, чтобъ и онъ въ монастырѣ съ епатрахилей жемчугъ обиралъ и серебро монастырское все распродалъ, но онъ, Маркеллъ, того не чинилъ.

35.

Монашеское одѣяніе все ругалъ и говорилъ, что, де, Пахомію Великому въ такомъ одѣяніи не Ангель, развѣ чортъ явился.

36.

Греческихъ Патріарховъ называлъ Цыганами и говорилъ, что, де, на нихъ въ вѣрѣ полагаются не для чего. Кто, де, у нихъ больше денегъ далъ, тотъ и Патріархъ.

37.

Книгу Кормчую и въ ней многія правила отвергалъ и говорилъ: «Много, де, въ той книгѣ лжи есть и неправедныхъ правилъ, и тѣ, де, правила, которыя называются Апостольскія, не ихъ.

38.

Про Библию и про Новой Заветъ говоритъ, что, де, въ нихъ многія неправильныя книги, а именно, де, Іовли, Эздры, Іудифъ, Товія и нѣкоторыя отъ Даниловыхъ книгъ главы, Манасіина молитва, Макавейскія книги, Посланіе Іуды Апостола и Павла Апостола къ Евреомъ.

39.

Святыхъ Отець книгу Діонисія Ареопагита называлъ неправедною и говорилъ, что и многія, де, книги изданы подъ именемъ Василія Великого и Златоустого и прочихъ, лживыя.

40.

Григорія Фессалоницкаго, который празднуется во вторую недѣлю Великаго поста, называлъ еретикомъ, а еретика, который съ нимъ, Григорьемъ, имѣлъ прю о вѣрѣ, называлъ благочестивымъ.

41.

Святого Семіона, Новаго Богослова, ругалъ и писаніе его называлъ еретическимъ.

42.

Скаывалъ, что при Успеніи, де, Богоматере Апостоли на облакахъ собраны не были.

43.

Чудесамъ святымъ, напечатаннымъ въ книгахъ, не вѣрить и говорить: «Мнѣ, де, книга критика вѣрить не велить».

44.

Многимъ чудесамъ Пресвятыя Богородицы, а именно Тихвинской, Нечерской и прочимъ, не вѣруетъ и лживить.

45.

Образы рѣзанные Святыхъ чудотворца Николая и мученицы Параскевіи, нареченныя Пятницы, называлъ идолами.

46.

Свѣчи и ладонъ въ приношеніе къ Богу не вмѣняетъ и говорить, что въ томъ церкви не нужда, да и дѣмъ, де, которые приносятъ, мздовоздаянія отъ Бога не будетъ.

47.

Всякому православному Христіанину отъ четвертой до десятой и больше женъ въ грѣхъ не вмѣняетъ».

Да оный же Архимандритъ Маркелль при вышеписанныхъ же пунктахъ показалъ: Изъ тѣхъ же, де, пунктовъ многую противность содержатъ Архимандритъ Чудовской Оеофилъ, Троицкой Гаврилъ.

Да въ вышепомянутой же противности и ереси вышеписаннымъ Архіерею и Архимандритомъ сообщники Спаского монастыря, что въ Москвѣ у иконного раду, Іеромонахъ Давыдъ Шкалуба, Новгородского Архіерея ученикъ Стефановичъ; а какимъ склоненіемъ оные сообщники, о томъ, какъ вышеупомянутыхъ Архіерея и Архимандритовъ, такъ и оныхъ Іеромонаха и ученика, онъ, Маркелль, съ другими учителя будетъ обличать.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, слышавъ сей выписки, по докладу Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника и Кавалера, Кнзя Ивана Оедоровича Рамодановскаго, указала: Юрьева монастыря, что въ Новѣгородѣ, Архимандрита Маркелла Радышевскаго, за его сумнительныя продерзкія слова, держать въ Санктъ-Петербургской крѣпости отъ другихъ колодниковъ особо, подъ крѣпкимъ карауломъ до Указу. А что онъ, Радышевскій, показалъ на Новгородского Архіепископа Оеофана о непристойныхъ словахъ и о церковныхъ противностяхъ, и тому его показанію вѣрить не указала, по тому: оный Архіерей въ отвѣтахъ написалъ подъ заключеніемъ проклятія и анаемѣ, что онъ противъ показанія его, Архимандритя, непристойныхъ словъ и прочихъ не говаривалъ, и никакой противности къ Святѣйшей Церкви не имѣеть; да и по тому: оный Архимандритъ въ Преображенскую Канцелярію взять по доношенію одного Архіерея въ его сумнительныхъ къ устрасію смертнаго мятежа словахъ, о чемъ оный Архимандритъ, хотя не во всемъ, однако жъ показалъ, что, де, онъ былъ въ нѣкоторой боязни отъ приключившейся ему нѣкоторой меленколи, и о прочихъ, будто слышанныхъ словъ въ боязни, чего было ему, собою разсуждая, о таковыхъ страхованіяхъ говорить и сумнѣнія имѣть, не зная подлинно, не надлежало. Сей Ея Императорскаго Величества явливой Указъ сказалъ и записать приказалъ Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и Кавалеръ Кнзя Иванъ Оедоровичъ Рамодановской.

Декабря 8-го дня,
1726 г.

Рамодановской.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, указала Новгородскому Архіерею Теофану объявить, что Ея Императорское Величество, слушавъ противъ показанія Юрьева монастыря, Архимандрита Маркела, поданныхъ въ отвѣтъ его, Архіерейскихъ, пунктовъ, въ которыхъ нѣкоторые противъ показанія и не подлинно изъяснены, слѣдовать и тому Архимандритову показанію вѣрить не указала, и впредь ему, Архіерею, противностей Святѣй Церкви, какъ показалъ на него оный Архимандритъ, никакихъ не чинить, но имѣть бы чистое и безсоблазненное житіе, какъ всѣ Великороссійскіе Православные Архіереи живутъ. также въ служеніи и въ прочихъ церковныхъ порядкахъ чтобы ни малой отмѣны не чинилъ передъ Великороссійскими Архіереи; а ежели онъ въ противности Святѣй Церкви по чьему изобличенію явится виновенъ, и въ томъ ему отъ Ея Императорскаго Величества милости показано не будетъ. Сей Ея Императорскаго Величества имянной Указъ сказалъ и записать приказалъ Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Федоровичъ Рамадановской.

Рамадановской.

Декабря 8-го дня.

1726 г.

Сей Ея Императорскаго Величества слышалъ я, Теофанъ, Архіепископъ Новгородскій (собственноручно).

IV

ИЗЪ ДѢЛА О МАРКЕЛѢ РАДИШЕВСКОМЪ.

1732—1733 г.

(РУКИ ОЕОФАНА.)

Прибавка до поносительнаго письма на Государевъ о монашествѣ Указъ, и до нашего на письмо оное возраженія, а въ ней содержится:

1. Разныхъ изъ Баронія повѣстей выписка, въ письмахъ его найденная.
2. Наша на эту выписку примѣчанія.

Къ читателю.

Въ своихъ злословесныхъ, на Указъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Перваго, тетратехъ, тако жъ и въ челобитной объ нихъ же къ лицу Ея Императорскаго Величества (которая во взятыхъ его письмахъ вчернѣ найдена), написалъ съ дивнымъ безстыдіемъ, яко бы онъ, укоряя оный Указъ, не его, Государя, но нѣкоего сочинителя укоряеть. И хотя мы таковую его выправку въ нашемъ злорѣчій его возраженіи, въ первой части довольно изобличили, однако же и еще то ясно изобличаемъ обрѣтенною въ письмахъ его выпискою, которую онъ вынималъ изъ сокращеннаго Баронія, на Рускій діалектъ переведеннаго.

Выписалъ онъ изъ Баронія много, что ему показалось годное къ ласканію духовныхъ, а наипаче монаховъ, тако жъ ко умаленію чести Державныхъ Властей и указовъ ихъ уничтоженію. Изъ котораго набору хотя онъ нѣкія находки и къ своему, на Государевъ о монашествѣ Указъ, поношенію приточилъ, однако жъ много еще не употребленныхъ при себѣ оставилъ. Знатно, намѣренъ новля еще на Государей укоризны сопить. Да, или смотря на времени состояніе не посмѣлъ, или за наставшимъ плутовства его объявленіемъ, не успѣлъ. Здѣ же мы не всѣ вынытыя имъ изъ Баронія лепестки, но нѣкія изъ нихъ знатнѣйшія, и вищше ему къ поправанію

Державныхъ Властей угодныя, предлагаемъ, которыми ясно покажется, что онъ не на нѣкихъ рядовыхъ писателей, но на самыхъ Россійскихъ Государей досады произносить — мятежные въ народѣ плевелы разсѣвать, самимъ бѣсомъ смутнымъ, или отъ возъяренныхъ тѣмъ челоуѣкъ наущеніи, дерзостно затѣвалъ.

Суть же слѣдующая, выписанныя изъ Баронія повѣсти:

1. «Онорій издаде повелѣніе, дабы ни единъ, иже нѣсть Православенъ, Царедворскую имѣлъ службу: «Да ни единъ, рече, намъ соединяется, иже вѣрою и благочестіемъ разнствуетъ отъ насъ». Бар. листъ 433. на лѣто Господне 408:

Явно на Государей, что иноземцевъ въ службу и къ Двору принимаютъ.

2. «Валентиніанъ глаголетъ: «Азь есмь единъ отъ мірскихъ, въ сія дѣла Епископовъ вступати не могу. Іереи и Епископы сами, идѣже благоволятъ, да соберутся». Листъ 313. Барон. на лѣто Господне 364. Созоменъ, книга 6, глава 3.

Сіе выписалъ къ тому. дабы изъ Царской власти Духовный чинъ вынять, что онъ съ подобными себѣ мудрствуетъ по преданію Папешскому. И сходно сіе съ его рѣчами въ книгѣ его о монашествѣ. Зри о томъ въ нашемъ на оную книгу возраженіи, въ части третьей, при числѣ большемъ 13.

3. «Села и имѣнія Галликаона, отданныя на церкви, егда Оисаврелій отъяти хотяше, всякъ, тамо посланный, діаволомъ одержимъ баше». Листъ 204, на лѣто Господне 362.

На опредѣленіе монастырское.

4. «Христіане ругали нечестиваго Царя (Назіанзенъ, 2 сл. на Іуліана, и Амміанъ, книга 22), нарицающе его козіею брадою, на вервіе угодною, жерчищемъ поганскимъ, и Едлинномъ, и пификомъ (обезьяною, облеченною въ порфиру)». На лѣто Господне 362, листъ 296.

Понеже выписку сію дѣлалъ къ укоренію Указа о исправленіи монашества и другихъ Указовъ Государевыхъ, какъ по всему видно, то сіе его о руганіи Царя прамѣчаніе, не къ другому чему годное показалось, только дабы внушить въ народъ, что ругать Государей не грѣхъ.

5. «Посланіе Собора къ Кесаремъ, дабы въ дѣла Церковная не вступали и правиламъ Церковнымъ обидъ не творили». 347 лѣто, листъ 259.

Сходно съ тѣмъ, что выше, при числѣ 2.

6. «Оплевавшимъ лице Кесарево отпусти Царь Константинъ». Лѣто 324, листъ 226.

Сходно, какъ ему, плуту, казалось, съ тѣмъ, что выше, при числѣ 4.

7. «Даде всякому волю Царь Константинъ имѣнія своя Церковь завѣтомъ отдавати, отъ чего церкви зѣло обогатилися». Листъ 221, лѣто 321 и лѣто Господне 318. «И пѣннзи церквамъ и дары богатя Константинъ подавалъ». Евс., Кн. 10, глава 12. Зосимъ, книга 2, листъ 212, лѣто 314.

Симъ укоряетъ Указъ блаженныя памяти Царя Алексѣя Михайловича о недавнїи духовнымъ недвижимыхъ.

8. «Христіанская Философія и Пророки и проповѣдники направляютъ нравы вѣрныхъ, дабы началомъ не безчестили, кромѣ сего, егда имъ истинну и Бога истиннаго оставити повелѣваху». Лѣта 72, листъ 76.

Выписалъ невѣрно, изъ положенныхъ рѣчей (и то самаго Баронїя, или собирателя Скарги) сошелъ, плуть, слово въ такой силѣ, будто бы Христіаномъ вольно тогда властей безчестить, когда они отъ благочестїя отводятъ. А тамъ напечатано, что въ томъ Христіане властемъ не повинуются. И се сходно съ вышеозначенными при числѣ 4 и 6.

9. «Уалентъ монахъ мучить». Оросїи, книга 7, глава 17. Бар, лѣта 305 и 6, листъ 341.

Книги Оросїя вѣкъ онъ не видалъ, но показуемую отъ Баронїя показываетъ. А сіе казалось ему годное къ опредѣленію Петра Перваго о монахахъ.

10. «Ѳеодосїй повелѣваетъ здоровымъ нищимъ милостыни просити». Листъ 360, лѣто 382.

Явственно противъ Указовъ Государей нашихъ и къ ласканію бродягъ, туеядцевъ.

11. «Въ суды Епископовъ о вѣрѣ Кесари не должны вступать». Листъ 368, лѣто 386.

Сходно сіе съ означенными выше, при числахъ 2 и 5.

12. «Амвросїй глаголетъ: «Царіе священство себѣ да не усвоятъ.» Листъ 372, лѣто 387.

Туды и сіе смотритъ съ показанными при числахъ 2, 5 и 11.

13. «Лучше властемъ, егда милостынями ко убогимъ на войну уготовляются, неже егда съ плачемъ съ людскимъ великія и тяжкія дани налагають». Лѣто 393, листъ 390.

Сіе къ ласкательству народному, согласно съ рѣчами извѣстнаго пашквиля, тако жъ и съ рѣчами Саровскаго чернца Іосія, показанными отъ Заварикина.

14. «На смерть осужденныхъ отъимаху духовные». Лѣто, 398 листъ 406.

Къ своеволю духовныхъ и сходно съ вышепоказанными при числахъ 2, 5, 11 и 12.

15. «Монахъ прoderзый нѣкій на Царя Феодосія, не скоро получивъ просимаго, клятву возложивъ, убѣже; его же дотолѣ искати повелѣлъ, донелѣже обрѣтенъ и приведенъ и, давъ ему просимое, отъ него принялъ благословеніе, наставленъ отъ сестры Пульхеріи, яко рабомъ Божиимъ дадеся сія благодать: «Благословящій тя благословени будутъ, а кленущіи тя прокляти». Лѣто Господне 425, листъ 468.

Повѣсть весьма ложная и чему быть нельзя, да зѣло годная къ понижению Царской власти и къ ласкательству духовныхъ. И се же сходно съ числами 2, 5, 11, 12 и 14.

16. «Цари, въ церковь входящіе, оружіе и діадимы, знзменіе Царскаго величества, оставляли и низлагали, и къ олтарю, кромѣ ради приношенія даровъ, не приступали». Лѣта 430, листъ 477.

Ругаетъ древній обычай Константинопольскихъ и нашихъ Россійскихъ Государей, что и дѣломъ нѣкто изъ Архіереевъ показалъ во время Коронаціи Ея Императорскаго Величества 1730 года.

17. «Валентиніанъ Кесарь возбранялъ Епископамъ судити самиятъ, развѣ по соизволенію обохъ странъ, еже духовные и мірскіе, хотѣлъ также поддати мірскому суду, кромѣ вещей, до вѣры надлежащихъ, возбрани Царедворцевъ въ священство и монашество пріимати». Лѣто 452, листъ 517. За что зѣло наказанъ бысть Атиллою Царемъ, нареченнымъ Бичъ Божій».

Сходно весьма съ вышеозначенными числами 2, 5, 11, 22, 14, 15.

18. «Худо бываетъ Царемъ, егда еретикомъ вѣруютъ и терпятъ итъ». Лѣто 468, листъ 532.

На приниманіе въ службу иноземцевъ, сходно съ извѣстнымъ, 1732 года, пашквилемъ.

19. «Монаси съ Святѣмъ Маркеліемъ пришли къ Кесарю и просили, дабы Аріанина Кесаремъ не творилъ». Лѣто 468, листъ 533. «Тутъ же уставилъ, какого Епископа избирати того, кто не хоцетъ».

Сущє то, что въ упомянутомъ пашквѣлѣ и сходно съ 1-мъ въ сей же выпискѣ числомъ. И то здѣ примѣчаемъ, что на означенномъ у Бароніа мѣстѣ никакіе монахи, ниже какіи Святѣмъ Маркеліемъ, не находятся. Только на берегѣ упоминается Маркеліи Историкъ, который то написалъ, а не самъ дѣлалъ, какъ сей плутъ отъ себе выдумалъ. А знатно для того, чтобъ народный мятежъ въ дѣло, Святѣмъ приличное, оставить. Тако жъ, дабы и наши бунтовщики самого его за предводителя признали, яко оному отъ него вымышленному тезоименитаго.

20. «Сизмахъ Папа проклинаетъ и къ еретикамъ причтаетъ тѣхъ, иже, похитивше церковное имѣніе, возвращати не хотятъ». Лѣто 504, листъ 569.

На опредѣленіе монастырское, тожъ, что и выше сего при числѣ 3.

21. «Епископъ Енодовій, пишетъ Кедринъ въ лѣтописи при Анастасіѣ, емъ Кесаря за ризу, рече: «Православенъ буди. отъ Евтиха и Диоскора и Севира отступи, да убѣжиши геенны; въ сей одеждѣ, въ ней же еси нынѣ, по смерти не будещи. Едино благочестіе и добродѣтели съ тобою пойдутъ. Не гони вѣрныхъ, ихъ же Христосъ кровію своею искупилъ; ты ученія не имаша познати, истинну не умѣши, ни единого члена вѣры не разумѣши, токмо въ клеветахъ и лжахъ бездѣльныхъ упражняешися. Довлѣетъ царство имѣти, можещи Епископовъ въ покои оставити». Лѣто 506, листъ 583.

Симъ внушаетъ, какъ дерзатъ мощно на Государей. Сходно съ числомъ 15.

22. «Клиръ Константинопольскій многомощный и всѣмъ народомъ обладалъ и Кесаремъ былъ страшень». Лѣто 519, листъ 589. «И низлагати ихъ съ престола можаху.»

Великій возстанія на Государей образецъ подаетъ духовнымъ. Зѣло се злѣйшее отъ показанныхъ при числахъ 15 и 21.

23. «Пеара 56. Иустиніановой. Епископы главнии быти должны въ судахъ мірскихъ.» Лѣто 527, листъ 601.

Просто у Бароніа написано о Епископахъ, а главныхъ отъ себе приложилъ, плутъ. И сходно се съ числами 2, 5, 11, 12, 14, 15, 17.

24. «Церковная имѣнія и владѣнія отдаленная, и дома и села повелѣваетъ Кесарь отдать церквамъ во Африкѣ.» Лѣто 535, листъ 616.

На опредѣленіе монастырское, сходно съ числами 3 и 20.

25. «Во дни Іустиніана качество бѣ, си есть, удержаніе людей отъ мясъ въ Великій постъ, и народъ Константинопольскій мясопродавцевъ избилъ.» Лѣто 545, листъ 635.

Сего нарѣчія «качество» нѣтъ въ печатной книгѣ. Извѣстно же, на что онъ такъ трубить.

26. «За похищеніе имѣній церковныхъ Леонъ глухъ и нѣмъ бысть и, возбѣсився, умре». Лѣто 556, листъ 651. «И иное чюдо чти тамъ же о семъ же».

На опредѣленіе монастырское, зри выше, числа 3, 20, 24.

27. Епископамъ и людямъ, а не Королямъ, или Царямъ, повелѣно Епископовъ избирати». Лѣто 559, листъ 654.

Явственню, на власть Царскую и на дѣло какъ нашихъ, такъ и другихъ многихъ, Государей.

28. «На семъ же Соборѣ положили проклятіе на нападающихъ и обиду творящихъ церковнымъ и монастырскимъ имѣніямъ». На семъ же листу зри, то есть, на 665.

На опредѣленіе монастырское, зри числа выше 3, 20, 24, 26.

29. «Какъ честно вводятъ Патріарха въ градъ». Лѣто 578, листъ 672.

Нарекаетъ, что Патріарха нѣтъ.

30. «Отмищеніе на хищниковъ церковныхъ имѣній». Лѣто 572, листъ 673.

На опредѣленіе монастырское, зри числа 3, 20, 24, 26, 28.

31. «Отгытіе церковныхъ имѣній смертію Господь Богъ и вѣчною, и временною наказуетъ». Лѣто 583, листъ 679

На опредѣленіе монастырское, зри числа 3, 20, 24, 26, 27, 30.

32. «Исторія Франговъ, книга 6, глава 46. Хилперигъ, Король Франговъ, люгъ умре убиенъ, понеже былъ великій хищникъ имѣній церковныхъ и глаголаъ: «Сокровище наше оскудѣло, а къ Епископомъ вся богатства придоша; оны царствуютъ;» и того ради, егда кто на церковь даялъ, то онъ завѣты разорялъ и всегда на утѣсненіе людей изобрѣталъ нѣчто. О нечистотѣ и помыслити никто можетъ, ея же бы онъ не исполнилъ. Лѣто 587, листъ 685: и малыя ради вины людямъ очеса изבודати велѣлъ. Путтераминъ Король, сродникъ его, во снѣ видѣлъ его въ великихъ мукахъ, въ которыя влекли его Епископы, и сего ради большую часть Епископомъ раздавалъ имѣній» и прочая.

На опредѣленіе монастырское. Зри числа 3, 20, 24, 26, 28, 30, 31.

33. «Законъ Кесарь Маврикій положилъ злый, дабы ни единъ воинъ, дондеже отслужится, на славу Божию въ монашеское житіе отходилъ.» Лѣто 592, листъ 698. «Законъ сей противу Бога есть, и рабовъ Богу умаляетъ, и человѣческому спасенію препятіе творить. и судъ Божій и отищеніе на него возбуждаетъ.» Лѣто 593, листъ 699. «Туть же пишетъ, что ни единъ Кесарь сицевый законъ уставилъ и ни единъ уставляти его имать, которымиъ честь Богу умаляется.»

Законъ сей весьма праведный. Если бо воинъ на волю ихъ отдаться, когда похотятъ, отставать отъ службы, то скоро изиразнится воинство. И, знатно, таковыхъ бѣглецовъ, видомъ святыни побѣгъ свой въ монастыри очищающихъ, не единъ явльшійся образецъ понудилъ Маврикія издать законъ сей. А Григорій Папа, хотя ему, легко о томъ судящу, и показался сей законъ, яко бы неправый, однако же повинулся ему, яко подданный, нарицая Маврикія Государемъ своимъ, а себе непрекословнымъ его слугою, и по всѣмъ странамъ законъ оный Папа послалъ, яко же извѣстно отъ посланія его 62, въ книзѣ 2. Сіе плутъ похитилъ къ поруганію Указовъ Государственныхъ и къ ласканію народа.

34. «Книга 7, Григорія Папы, Епистолія 11».

Для чего сіе написалъ выпищикъ, къ чему и что было означать: «Книга 7, Григорія Папы, Епистолія 11,» а о чемъ та Епистолія, ничего не означилъ. А слѣдующія по семъ рѣчи: «О нищихъ печашеся,» и проч., къ Епистолии той не подлежатъ. Сдѣлалось сіе тако; въ оной Епистолии показуется, какъ Григорій, о приниманіи воинъ въ монастыри разсуждая, велитъ имъ быть прежде въ трилѣтнемъ искуствѣ, что тамъ же въ Бароніи напечатано. И то усмотрѣвъ выпищикъ—плутъ, яко себѣ неудобное, не написалъ. А титулы книги и Епистолии замазать запомнать.

35. «И такъ до здѣ скончалася первая книга Бароніева, на лѣтъ шесть сотъ. Въ ней листовъ 715. Такжеже и выписка краткая нужныхъ къ вѣдѣнію вещей окончалася.»

Здѣ мы примѣчаемъ двое: первое то, что онъ и больше еще хотѣлъ выписывать изъ второй Бароніа книги, понеже пишетъ, что доздѣ окончалася первая книга; надобно же сыскать, гдѣ оныя книги Бароніевы, изъ которыхъ онъ сіи выписки вынималъ? А

другое то, что, какъ самъ сказуетъ, выписалъ онъ нужныя къ вѣдѣнію вещи. Сказать же онъ долженъ, для чего вещи сія нужныя? Для чего, на пр., нужно ему вѣдать, что Онорій запретилъ мновѣрнымъ при Дворѣ у себе служить? Что Христіане ругали нечестиваго Царя? Что Уалентъ монаховъ мучилъ? Что Константинъ далъ всякому волю отдавать имѣнія своя Церкви? Что духовные осужденныхъ на смерть отнимали? Что Константинопольскій клиръ всѣмъ народомъ обладалъ и Кесарямъ былъ страшный? и проч., и проч.

V

Отрывокъ.

(Весь руки Феофана Прокоповича.)

Упомянутые о Россійскихъ и Греческихъ Государяхъ рѣчи не Государевы, но нѣкоего, какъ сказуеть, составителя; пишетъ, что таковая Указа Государя Царя Петра Алексіевича похвала лестно, и насмѣшкою, и вмѣсто мнимой похвалы, поносительне произнесена. Что же ни есть о его мнѣніи, будто ему неизвѣстно, что порыцаемое имъ писаніе есть Указъ Петра Великаго (который его, плута, приговоръ изначала мы обличили, и еще послѣ особливо обличимъ), однако же явно онъ бранитъ Царскій объ недаяніи впредь духовнымъ недвижимыхъ Указъ, нарицаеть грѣхомъ, отъ каковаго отводить Государей пастыри духовные должны, и того жъ Указа похвалу вмѣняетъ въ ласкательное, лестное и поносительное слово и насмѣшкою называетъ. Тамъ же придаетъ: «Должно Верховнѣйшей и Самодержавнѣйшей власти прилѣжно смотрѣть, егда или Указы, или Уложения каковыя дѣлаютъ, чтобъ они во всемъ согласны были Закону Божію и повелѣнію, и Уставомъ Церковнымъ, съ которыми не надлежитъ отнюдь разбиваться ниже мало,» которые рѣчи произнесъ, дабы вѣдано, что Указъ оной Государя Царя Алексія Михайловича не съ прилѣжнымъ разсужденіемъ составленъ, и есть закону и повелѣнію Божію и Уставомъ Церковнымъ противенъ. И тако онъ нарочитымъ осужденіемъ упоминаемой Указъ и Уложение Царское осудилъ.

А декретъ или приговоръ, что съ онымъ вѣще осмидесять лѣтъ дѣйствительнымъ Указомъ дѣлать, лукаво и скритно издалъ въ сихъ рѣчахъ: «Имѣютъ власть Самодержцы уставы и узаконенія предковъ своихъ, или утверждать, или, буде напротивъ правилъ покажутся, и отставлять», и придаетъ образецъ, что много преждныхъ узаконеній послѣ отставлено. Но хотя се и правду онъ сказалъ, да къ чему жъ здѣ оная правда ихъ? Къ тому подлинно, чтобъ, по осужденію его, оной Царя Алексія Михайловича Указъ Верховнѣйшая Власть отставила. Онъ уже Указъ тотъ судомъ своимъ опорочить, онъ и приговорилъ отставить его, а отставленія экзекуцію Верховнѣйшей Власти вручаетъ.

Извѣстно всѣмъ, которые хотя мало, что есть Государь и Государство, вѣдаютъ, что народная смута, мятежь и бунтъ не ино что есть, толко, когда нѣкіи въ народѣ, показуя себе недовольныхъ въ нѣкоемъ общемъ состояніи, либо одни на другихъ, себѣ несогласныхъ, наступаютъ, какъ дѣлается въ Демократскомъ и Аристократскомъ правительствѣхъ, или на самаго Государя своего возстаютъ, какъ бываетъ во владѣніи Монаршескомъ. А въ такомъ владѣніи и тотъ бунтовщикъ есть, кто Указовъ Государевыхъ слушать не хочетъ, колми паче, кто оныя Указы ругаетъ и публично оныя, яко неправедныя и повиновенія не достойныя, показывать народу тщится, ибо таковой самымъ сичъ дѣломъ своимъ съ подъ Монаршей себе власти исторгаетъ. А чего самъ онъ хочетъ, несумнѣнно желаетъ, чтобъ и другіи того жъ хотѣли. А хотя бы и не о Указахъ Государевыхъ дѣло было, но кто отъ вѣдомой или скритной злобы безчестить Государя, и тотъ къ метежникомъ причитается, ибо, то творя, хочетъ, дабы и другіи творили тожде, и образъ прочимъ себе къ тому подаетъ. И потому, какъ Указовъ Государевыхъ ручательство, такъ и простые на Государя лаи клонять народъ къ смутѣ и преводятъ отъ часу въ навичку первые не высоко ставитъ Монаршая повелѣнія и законы, потомъ и презирать, также и явственно отвергать и упоръ свой съ ковническою силою заступать, изъ чего народный союзъ часто приходитъ къ растерзанію и къ погибели всего Государства. Наипаче же толикое зло тогда сильно, когда мятежникъ нѣкій и самаго себе видомъ истини прикрашиваетъ (что у насъ Духовнымъ паче всѣхъ прочіихъ способно), и какъ Государевы Указы закона Божія преступленіемъ, такъ злодѣйство свое ревностію благочестія показываетъ. А потому авторъ сей, съ которымъ намъ дѣло, и во всѣхъ вышепомянутыхъ злорѣчіяхъ своихъ совершенное къ народной смутѣ сдѣлалъ орудіе: Государей еретичествомъ и злочестіемъ обмаралъ, Указы ихъ богопротивными назвалъ, дѣло свое за ревность свою по Бозѣ представилъ, самъ къ тому, хотя вѣдущимъ его совсѣмъ мерзокъ, но невѣдущимъ, яко Духовная особа, збѣло честенъ и отъ сковниковъ своихъ проповѣдуемый, яко ревнитель истины.

Еще же великое къ мятежамъ движеніе и то, когда кто, порицая Государя, являетъ о себѣ, что онъ объ народнемъ благосостояніи стоитъ, народу въ томъ служить, народной ползѣ ищетъ и притомъ все то гласить и вопить, что думаетъ народу быть лю-

бимое: и когда власти Высочайшей противится, тогда всѣмъ въ народѣ чинамъ различнѣ приласкивается.

Исполнилъ и то Господинъ сей и какъ много таковыхъ плевель симъ своимъ писмишкомъ въ народѣ сіеть, именно въ слѣдующихъ показываетъ:

1. Показано отъ насъ выше, въ частѣ второй, при числѣ 2: какъ онъ опредѣленное хотящимъ принять чинъ монашескій триглетіе на искусь похуилъ. И то его ласкательство ко всѣмъ тѣмъ, которыи не для чего иного, толко для тунеядства, чина монашескаго ищутъ. А таковыхъ вездѣ много. А которыи монашества прямаго желаютъ, тѣмъ искусь трѣмѣтнѣй не токмо не неприятный, но и весьма желаемый, чтобъ самихъ себе не обмануть. Да знаетъ онъ, что таковыяъ мало. И тако сихъ презрѣвъ, яко не многихъ, онихъ множеству придобуется.

2. Выше же объявлено, какъ онъ бранитъ правило, бѣглыхъ солдатъ принимать въ монахи запрещающее, въ части второй. при числѣ 4. И кто не видитъ, что онъ ищетъ тако любви бѣглецовъ. Много ли охотни въ солдаты, когда и таковыхъ не малое число доселѣ находилось, которыи члены тѣла своего рубили, чтобъ имъ быть въ службу воинскую негодничи? Какъ же таковымъ не миль быть имѣть таковыи ихъ заступникъ? Не пошепнулъ же ли ему нѣкто и о томъ, что за страхъ войска регулярнаго, трудно нынѣ народному быть смущенію, трудно же къ тому подвигнуть и солдатъ, не такъ, какъ преждны Стрѣльцы на то способны были?

3. Тожъ онъ гаркаетъ и на правило, которымъ бѣглыхъ приказныхъ въ монахи постригать запрещаетъ. И за то его вси воры, казну Государеву похищающіи, нельзя, чтобъ не любили. Надѣялся онъ, чаю, что если бы по сему его ученію сдѣлалось, давали бы ему оныя злодѣи и награжденіе.

4. Подобнѣ ярится и о непостриганіи крестьянъ, о чемъ выше сего въ частѣ второй, при числѣ 3 явно. А таковымъ своимъ блядословіемъ знаетъ онъ, коль безчисленному множеству любимъ будеть. И кромѣ показанныхъ и обличенныхъ, на упомянутомъ мѣстѣ, къ крестьянству ласканій, еще же на стран. 126, онъ и тако объ нихъ разсуждаетъ, что, де, крестьянину хотя малое свое оставлять, такъ жаль, какъ и свое великое богатымъ. Будто мужичку жаль, на примѣръ, лошади своей лишиться продажею. А когда ему

удача, лошадь въ пять рублей продать за дватцать рублей обманомъ, тогда лишеніе лошади и зѣло ему радостно.

5. Но паче всѣхъ приласкивается монахомъ, и такъ безстыдно, что никто бы не надѣялся, понеже и никто доселѣ такъ безстыдныхъ вракъ и лжей не изблевалъ. Покажемъ нѣкія изъ оныхъ статіями.

1. На праздныхъ монаховъ приводитъ Петръ Великій въ Указѣ своемъ Василія Великаго, который монаховъ, трудиться не хотящихъ, а псалмопѣиємъ праздность свою извиняющихъ, обличая, таковое имъ извиненіе уничтожаетъ. А колочій сей, который книги Василіевой никогда и издали не видалъ, отвѣтствуетъ на то слѣдующими рѣчи: «То, де, напрасно составитель написалъ на Святого, чтобъ онъ рукодѣліе почиталъ паче псалмопѣнія, или отметалъ (псалмопѣіе), не буди и то». Нестерпимая клевета. Государь рѣчь Василія Великаго въ прямомъ ея разумѣ предложилъ, т. е., хотя монахи въ псалмопѣніи и упражняются, что имъ должно, однако же тѣмъ отъ рукодѣлія отговариваться имъ не надлежитъ. Должны они и псалмопѣіе совершать, и работать. То прямая сила Василіевыхъ словъ, и въ таковой силѣ Государь слова его употребилъ, а сей песь не ужаснулся развратить рѣчь Государеву, будто бы Государь написалъ, что Василіи рукодѣліе паче псалмопѣнія почитаетъ. И тако онъ однимъ замахомъ и лѣнивыхъ монаховъ ласкаетъ, и Государя бьетъ. Стр. 84.

2. Тамъ же, въ Указѣ своемъ, предложилъ и другое Святаго Василія слово, что монахи должны снабждать убогихъ отъ трудовъ своихъ и не тако себе ради, яко нищихъ ради трудиться. Что же на то наставникъ нашъ? «То, де, Василій не повелѣваетъ, но совѣтуетъ.» Изрядный отвѣтъ. Василій говоритъ, что монахи работать должны, а онъ совѣтомъ парицаетъ. Личинка сія не знаетъ, что стыдна и красна, да лѣннвцамъ любя. Стр. 85.

3. Паки праздныхъ монаховъ заступая, рассуждаетъ: «А буде каковыя монахи не дѣлаютъ и по правиламъ Святаго Василія не живутъ, удивляются, де, тому не надлежитъ.» И вину подаетъ, что, «де, и прочіи вси Христіане, но и пастыріе главнѣйшіи сихъ, не уже Отеческія и Апостольскія токмо самыя, но и Божія заповѣди едва не вся преступаютъ.» Стр. 85. Сильно доказалъ, что монахомъ трудиться не надобно. Да тако докажетъ, что и мошенникамъ и разбойникамъ удивляются, и потому и укрощевать ихъ не надобно.

4. Въ Указѣ Петра Перваго воспоминалась и пословица древняго изъ монаховъ Святаго: «Монахъ праздный есть тать лестный»: онъ на то: «Пословицы, де, за правила не приѣмлются.» Стран. 86. Пришилъ же еще таковые нѣкіе рѣчи, что я отнюдь догадаться не могу, что и для чего онъ сказалъ.

5. А что Государь монаховъ по многой части тунеядцами нареклъ, онъ тому не спорить, толко отвѣтствуетъ, что и вси люди грѣшны, а однако же Богъ ихъ кормить и огрѣваетъ. Стран. 121.

6. Воспомянулось въ Государевомъ Указѣ, что славный древній учитель Августинъ, особливую книгу написалъ на праздныхъ монаховъ. Но не то намъ сей Гнусти нъ вкратцѣ отрѣзалъ: «Онѣи, де, монахи ни молитися, ни трудитися хотѣли, но токмо праздни бродили.» Стр. 87. Знатно онъ Августина чель: такъ чель, какъ теленки воловъ ловить. Да и проговорился, сердечный: такovýchъ бо здѣ монаховъ 'подъ палку Августинову подвелъ, каковыхъ у насъ много, и каковымъ онъ прислужиться хотѣлъ, да ошибкою, а не нарочно, раздражилъ ихъ.

7. Еще монашескую праздность заступаеть тако: «Въ богомыслии, де, пребывати желающимъ законъ въ руководѣіи пребывати не уставленъ.» И приводитъ на образецъ того Столпниковъ и Затворниковъ, которымъ, де, Богъ птицами, или людьми, пищу подавалъ. Стр. 87. О острога!

8. И что Илія и Елисей Пророки, но и Самъ Христоръ отъ женъ получили пищу, приводитъ на утвержденіе монашеской праздности. Стр. 68.

9. Паче всего же достойно примѣчанія есть его мудрое изреченіе сіе: «За чистоту, де, и нищету и проч. имѣеть быти всякъ монахъ истязанъ отъ Бога, а за руководѣіе не весьма, но ниже будетъ.» Стр. 82. Чего онъ не могъ сказать, развѣ по откровенію.

10. Еще къ той же монахомъ ползѣ и Апостолскаго слова употребилъ. Ибо что Павелъ Святый, утверждая, что людіе, труждающіися о спасеніи, ихъ, Апостоловъ, и прочіихъ пастирей, снабдѣвать должны, многими того доводами доказываетъ. «Кто, рече, насаждаетъ виноградъ, или отъ плода его не ясть? и проч.,» то онъ притягнулъ и къ препитанію монашескому, для того, что, де, нынѣшніи монахи иныи муку сіють, или хлѣбъ пекутъ, иныи варятъ и проч. Стран. 80. Дивно, что не придалъ, что и ножемъ рѣжутъ, а ложками ядятъ, и ковшиками испиваютъ. Вѣдь то все дѣло.

ное во истину слышаніе ставить то въ трудъ прислужный и великаго награжденія достойный, когда кто съ дарованнаго ему сада плоды обымаеть себѣ жъ на пищу. А не случилось доселѣ слышать, чтобъ когда солдаты прибавки жалованія домогались за то самое, что они сами про себе кашу варять. Такъ-то сей поборникъ монашескій прилежно трудился, какъ бы монаховъ отъ трудовъ уволить и празднованіе ихъ отъ всякаго порока очистить. Кто жъ бы сего надѣлся? Не повѣдаетъ же, что обрѣтаются монахи честныи, которыи и различная художества умѣютъ, и праздными быть въ грѣхъ себѣ вмѣняють. И для чего жъ бы ему, о нихъ умолчавъ, сихъ не похвалить? Для того, что вѣдаетъ таковыхъ немногое число, а тѣхъ, которые и другаго мастерства, кромѣ какъ ясть да пить, не изучились, многія полчища. А лучше прислужиться многочисленному, нежели малому и скудному, собранію. До здѣ о старческихъ недѣляхъ.

11. Вину, для чего даны монастыремъ вотчины, означаетъ, «дабы, рече, монахи, вмѣсто Царей и Патріарховъ и вмѣсто всего Царства, всимъ потребная подавали вдовицамъ, сирымъ, страннымъ, болнымъ и всимъ, во всякихъ нуждахъ сущимъ.» Стр. 78. Винословіе, во истину изрядное: да такъ ли оно дѣется? Мнится мнѣ, что онъ винословіе сіе написалъ не Рускимъ людемъ, но Индійцамъ, или Американомъ, которые отъ монастырей напихъ весьма далеки. Не вѣдаю же, и какъ-то онъ самъ съ собою согласится можетъ: пишетъ здѣ, что вотчины монастыремъ даны для снабдѣнья всихъ, во всякихъ нуждахъ сущихъ, а на другомъ мѣстѣ, о чемъ было выше въ части 2, при числѣ 5, гнѣвается на Государевъ указъ о приниманіи въ монастыри отставныхъ солдатъ. Развѣ такъ онъ рѣчи своя намъ протолкуеть: «Должны монахи изъ вотчинныхъ доходовъ своихъ снабдѣвать всихъ, во всякихъ нуждахъ сущихъ, кромѣ отставныхъ солдатъ.»

12. На стр. 105. пишетъ, что кто похощеть, или когда похотѣлъ уже обиду каковую монастырамъ, или ихъ подданнымъ (крестьянамъ) здѣлать, то уже не имъ, но части Христовой и наслѣдію Его, или во имя Его Пресвятой Богородицы, или Святого коего, отданному смѣло и дерзостно весьма дѣлаеть. Тождъ повторилъ и на стр. 133. А се гнѣвъ его на опредѣленіе монастырское, будто бы не онъ, не чернецъ, но Государь, да уже болше двадцати лѣтъ изъ Россіи въ Японію выѣхавъ, а нынѣ возвратився,

устотрѣвъ сдѣланное въ небытность его опредѣленіе, и того ради охуждая оное, отставляетъ.

13. О томъ, что монахи древнии въ городахъ не живали (о чемъ Петръ Великій въ указѣ своемъ написалъ, хотя того возобновлять весьма не намѣренъ), много вопреки изъ Баронія врякаетъ весьма неискусно, гдѣ и мечтаніе свое изъявилъ, что сии тежъ, по его мнѣнію, городъ былъ, въ которомъ были монастыри. Стр. 60. Между прочими же доказательствами и сіе написалъ, что монастыри на предградіяхъ великихъ и малыхъ градовъ начально самыхъ первыхъ вѣковъ по Христѣ, якоже увѣдати мощно отъ древнихъ достовѣрныхъ исторій, и историковъ, и лѣтописцевъ, которыхъ ищущіи обрящутъ. Стр. 47. Вотъ какой свѣтъ намъ подалъ! Гдѣ жъ то самъ онъ оныя исторіи, историки и лѣтописцы видѣлъ? Нѣтъ ли гдѣ поне таковыхъ снимковъ, въ которыхъ и библиотеки имѣются. Не показалъ же и стороны и дороги, куда ити и гдѣ оныхъ историковъ искать. А то слово въ слово, какъ бы кто сказалъ: «много корицы родится въ лѣсахъ, которыхъ ищущіе обрящутъ.» Гнусный хвастунъ нарочно такъ заговорилъ, чтобъ бѣдныя розказовъ его читатели подумали, что писалъ сія великій въ ученіяхъ мужъ, вся древняя книги въ памяти своєї вмѣстившій, и таковой книжникъ, иже износить отъ сокровища своего новая и ветхая. И не всуе такъ гаркнулъ, ибо не мало и се годится къ возмущенію простыхъ чловѣкъ.

14. А что Петръ Великій въ указѣ своемъ написалъ вину, для чего древніе Отцы, а папаче Василій Великій, кромѣ иныхъ богословныхъ винъ, пустыльниковъ уединенныхъ въ общежителство собирали, то есть и для лучшаго еретической презести избѣжанія, и то показалъ Его Величество изъ историка Сократа. Сей на то мудрецъ отвѣтствуетъ: «Еще, де, ересей, яко то Аріанство и прочіихъ не было, а монастыри многіе уже были, яко же выше показалось.» Гдѣ неоднократно солгалъ: никакіе монастыри великихъ ересей не предварили, понеже великія ереси отъ времени Апостольскаго начались, а до Аріанства великая была ересь Павла Самосатскаго, Антиохійскаго Епископа, и Оригенова и Манихейская и пр. А Василій Великій, когда родился, засталъ уже ереси Аріеву, Македоніеву, Евноміеву и другія, гораздо зрѣлыя.

15. На стр. 77. Монашескаго въ градѣ пребыванія (которому Государь не спорить) показываетъ и сію нужду, чтобъ монахи

многіа болѣзни болѣзнующихъ гражданъ, съ вѣрою къ нимъ приходящихъ, силами своими у Бога молитвами врачевали. Въ которомъ краткомъ словѣ скрытно, да сильно, много здѣлалъ: порокъ на Государей, что ученія и дѣйствія враческія завели, погонку на докторовъ и лекарей, уничтоженіе бѣлому священству, а монахомъ толикую похвалу и славу, которой болшей и желать имъ нельзя.

16. На стр. 83. Еще о расходахъ вотчинныхъ монастырскихъ доходовъ изъяснилъ и то, чего никто почитай доселѣ не зналъ; монастырскимъ, де, хлѣбомъ и всѣмъ добромъ по монастырямъ и близъ монастырей доволствуются не токмо странники, и нищія, и бѣдныи, но и граждане, и приказныи. И хога кажется сіе неизвѣстно, однако, чаю, онъ говорить, что всему царству о томъ нынѣ извѣстно. Знатно, и гражданъ и приказныхъ (понеже и отъ приказныхъ были ему въ плевосіянн семъ союзники) въ конфедерацію свою призываетъ.

Доселѣ ласкательства къ монахомъ.

6. Кромѣ вышеупомянутыхъ здѣ къ разнымъ чинамъ ласкательствъ, еще биречъ сей и другія возносить клмки къ народной не мало годныи. На стр. 129. «Почто, де, было и бѣгать (крестьянамъ въ монастыри) отъ податей, которыхъ въ старину зѣло мало бывало; а се жъ немого нынѣ есть, по умноженіи податей, охотниковъ.» Подобный выговоръ о податяхъ обрѣтается и въ извѣстномъ паткивлѣ, изъ чего знать мощно, что сіи книгописцы одной свит..... панів.

7. На стр. 131. Сказуетъ, что Лютерово и Калвиново ученіе есть, не давать монастырямъ вотчинъ, и что тожъ безбожное дѣло и богопротивное губительство коснулось и нашихъ странъ. И сія его злоба относится къ вышешоказанному, а отъ него зѣло укоренному, Государя Царя Алексія Михайловича Указу.

8. На стр. 117. Вящшую народа часть, яко бы совратившуюся, укоряетъ: «Множайшіе, де, Христіане, паче же отъ знатныхъ, противо повелѣнія и уставу всего церковнаго, свлшъ по Лютерски ѣдятъ мясо и все приключившееся.»

9. На стр. 134. Говорить, что у насъ Лютеровыхъ и Калвиновыхъ учениковъ уже много, и что весьма должно ихъ истребить.

10. На стр. 116. На присягу нарѣкаеть. Не велѣно, де, клястися ни небомъ, ни землею, ни Іерусалимомъ, ни главою сво-

ею, кромѣ ей, ей, ни, ни. А мы и самимъ Богомъ, о лютѣ намъ за сіе! всегда клянемся и ротимся зѣло. Которое нареканіе неповинное было бы, если бы намърепо было на злой въ народѣ обычай, легкомысленно и безъ всякія нужды клястися. Но отъ союзниковъ его 1731 году явилось, что Господа сін, знатно, чужимъ нѣкіимъ умысламъ служаще, противились присягамъ, которыми поданные присягаютъ Государямъ своимъ. На что мы тогда и разсужденіе о клятвѣ или присяги написали.

11. На стр. 110. Ругаетъ уставленный Синодъ, сказуя, что никогда даже доселѣ не бывало такъ, ниже гдѣ либо въ исторіяхъ писано. Опять, мотъ, хвастаетъ, подая вѣдать, будто бы онъ вси книги, вси исторіи прочелъ. А если бы онъ столько лгалъ, плуталъ и кралъ, сколько онъ же исторій прочиталъ, то весма былъ бы добрый человекъ. Правда, что о Синодалныхъ Правительствахъ нигдѣ въ исторіяхъ не написано, да въ тѣхъ исторіяхъ, которые онъ видѣлъ. Примѣчать же и здѣ надобно, что какія онъ здѣ рѣчи написалъ, такія и въ извѣстномъ пашквилѣ написаны.

12. На стр. 77. Похваляетъ чинъ Патріаршескій, да такъ скудно и студено, что сами Патріархи, въ награжденіе такова чина своего похвалы, осудили бы его на шети и на шелепы и на вѣчную ссылку. Ибо онъ говоритъ первѣе, что самъ Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ узаконилъ Патріаршество, разумѣетъ великаго ветхозавѣтнаго Архіерея. Охъ, какая богословія! Слово въ слово какъ бы кто, потщався показать, что короваи, къ Свѣтлому Воскресенію печенье (по нѣкоему глухому въ народѣ обычаю), суть прямыя Пасхи, какъ ихъ люде простыи называютъ, и что ихъ весма должны Христіяны употреблять, приводилъ бы на доказательство того узаконенную отъ Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ Пасху. А потомъ изъ Новаго Завѣта показываетъ узаконенное Богомъ Патріаршество, изъ оныхъ Павла Апостола, Дѣяній въ главѣ 20, словесъ (внимайте себѣ и всемъ стадѣ, въ немъ же вась духъ стый постави епископы), гдѣ Епископы не Архіерея, но простые поны разумѣются, понеже въ той же, въ стихѣ 18, пресвитерами церковными Лука Святый нарицаетъ. Да и въ единомъ городѣ нельзя быть многимъ, какъ оныя были въ единомъ Ефесѣ, Епископомъ Архіеромъ. Придаетъ же книжникъ нашъ и то, яко бы Патріаршество на первомъ Никейскомъ Соборѣ утверждено. А то кои же кто, нѣчто отъ него лучшей, и въ ухо пошепнулъ. Но, во первыхъ, во время онаго Собора ниже

слышано во Христіанехъ имени Патріаршаго въ такой силѣ, какъ послѣ стало. Другое, Никейскій Соборъ, въ правилѣ шестомъ, утверждаетъ Александрійскому и Антиохійскому Епископамъ поставленіе нѣкихъ городовыхъ Епископовъ, по силѣ Митрополическаго первенства. Третье, оное превосходство Александрійскаго нарицаеть Соборъ обычаемъ, а не Божіимъ узаконеніемъ. Что же се до Патріаршества? Такъ то сильно чинъ Патріаршій утвердилъ законоучитель нашъ церковный. Однако жъ будто бы непобѣдимую побѣду получивъ, повелитель о бытіи Патріарха приговарываетъ: (И нынѣ, де, бысть, козь добро и благоугодно (можетъ быть богоугодно) и всячески надлежитъ, яко отъ самого Бога узаконенъ есть чинъ сей). Тамъ же.

13. На стр. 110 и 111. Паки Патріаршества домогается. И что еще изблевалъ (въ благочестивыхъ всѣхъ Государствахъ по всей вселенной два главнѣйшіи бывали высочайшіи властители въ гражданскихъ дѣлахъ всѣхъ Царь или Князь, въ духовныхъ же высочайшій Епископъ, еже есть Митрополитъ, или Патріархъ)? Если бы онъ выписалъ здѣ рѣчи Іустиніановы, въ Коричіи листъ 106 на оборотѣ, гдѣ дѣло Царское и дѣло Архіерейское, каковыя суть, соразсуждаются, то бы не было подозрѣнія къ смутѣ. Ибо хотя дѣло Архіерейское Царями и не дѣйствуется, однако же Царь всѣмъ Архіереомъ и самому Патріарху Государь и Повелитель, и если они въ дѣлѣ своемъ не по званію своему обходятся, то и крайній имъ судій. Но сей бирить нашъ не то загремилъ: Цара и Патріарха назвалъ главнѣйшія и высочайшія власти, чѣмъ внушаетъ народу, что какъ Патріарху до Цара въ дѣлахъ гражданскихъ дѣла нѣтъ, такъ и Царю нѣтъ дѣла до Патріарха въ духовныхъ дѣлахъ. И одна изъ сихъ двоихъ властей отъ другой не зависитъ, одна другой не подлежитъ. Да и еще не все то, но туда онъ клонитъ, что Патріарху Царь въ погрѣшеніи судить, а Патріархъ Царю ни въ чемъ прекословенъ. Таковъ рѣчей его разумъ не трудно намъ знать по тому, что такъ о Папѣ своемъ мудрствуютъ Паписты, а онъ имѣлъ себѣ совѣтниковъ, Папскимъ духомъ въ Іезуитскихъ школахъ опоеныхъ. А другое, особливо тожъ и ясно покажемъ мы съ выписокъ его, которые онъ выписалъ изъ Бароніевыхъ исторій, на Русскій языкъ переведенныхъ. Третье, что онъ съ товарищи свои порочили нашу книжицу о Императорѣ Понтифексѣ, въ которой они ничего ни себѣ, ниже кому иному

противнаго не усмотрѣли, кромя того, что въ ней ясно показано, что Царь всему духовному чину есть судія и повелитель, а они, всякій чинъ и самъ Патріархъ Царю суть подвластныи и подсудимыи, какъ и прочіи подданныи. И тожь то духовнымъ властолюбцамъ, Патріаршества возжелавшимъ, роженъ и пыль въ глаза. А сей ихъ стрипчій покусился ихъ съ подъ Царской власти выдвигнуть, и сія начкала въ надежду такуюю, что если бы Патріаршество опять возставлено и книгу его сію апробовано и напечатано, то бы вотомъ не трудно было Патріарху съ всѣми духовными властями отъ Царской власти отрѣшиться, а онъ, яко толкаго дѣла совершитель, былъ бы по Патріархъ первый. Да лихо своимъ себе голоскомъ обманула ворона поганая.

14. На стр. 118. По многому нарекани на Европскихъ Христіанъ, сказуя, что они давно уже свергли съ себе иго Христово, написавъ слѣдующую рѣчь на Восточныхъ Христіанъ: «и мы вси Христіане Православныи Восточныя Церкви, по предводителству на сіе уставленныхъ издревле людей нѣкихъ духовнаго чина, извергать (оное иго) слѣпо начали изъ себе». Что онъ чрезъ иго Христова разумѣеть, хотя о томъ не разумно баетъ, того испытывать нѣтъ пужды: по кто и какіе люде, о которыхъ онъ сказуетъ, будто издревле они уставлены предводителями къ изверженію ига Христова, и о томъ бы намъ сказавъ. Извѣстно же, что здѣ онъ не объ однихъ насъ нынѣшнихъ говорить, но и о пѣкихъ давныхъ, которыи, по его сказкѣ, древле уже уставлены. Да и отъ кого уставленныхъ таковыхъ мнимыхъ ему развратниковъ разумѣеть, развѣ Государей Россійскихъ? Ибо какіе бы ни были лежеучители, сами собою не нарыцаются уставлены, сами собою оправдываются паче, а не уставляются. А кто уставленъ къ наставленію и предводителству народному, тотъ не собою, но отъ нѣкого другаго, да не простаго, но развѣ отъ высочайшей власти, уставленъ бываетъ. Приходитъ мнѣ на помысль разсѣваемая въ Росіи отъ расколниковъ басня, будто при Царѣ Алексіи Михайловичѣ прошенный приходилъ въ Москву Римскій Пана, и развращеніе вѣры учинилъ, и ереси своел учителей оставилъ, и отъ того, де, времени вѣра спортилась. Не тожь ли и авторъ сей здѣ простому народу внушаетъ? Иного намъ нѣтъ чего догадывается? Наипаче, что онъ таковаго залога человекъ, что откуда бы ни являлась ему благовоучія своего надежда, туда и уклонится. А что онъ и расколниковъ

помянываетъ, показавъ на себе въ сей же книжѣ своей, на стр. 14, гдѣ монаховъ одождаетъ непрестанно молитися тако: Господи Ісѣ Хрѣсте Сіе Бжій, помилуй мене грѣшнаго. Молитву сію мы не порочимъ, но извѣстно есть, что нани раскольникъ молитву сію такъ только произносимую: Гдн Ісѣ Хрѣсте Сіе Бжій, по безумному управству своему приемятъ, а говорить, какъ церковь обыкла: Гдн Ісѣ Хрѣсте Боже нашъ, не хотятъ и выѣляютъ въ ересь. Справитѣся же издежитъ: тотъ человекъ, Щелягинъ прозываемый, которому онъ сію свою книгу сообщилъ, не раскольникъ ли? Но что же ни есть, а то явно, что примѣченного нами сказкою своею о духовникъ нѣкіихъ, на развращеніе народа Россійскаго древле уставленныхъ, сіеть онъ великую клевету на Россійскихъ Государей, аки бы древле уже развращеніе Церкви дѣлать тщались.

15. На стр. 82. Сказавъ, будто онъ пишетъ укорызны сія не на издателя (то есть, не на Государя), до котораго, де, яко величайшаго, и дѣла никому нѣтъ; сія сказавъ, тотчасъ приложилъ рѣчь сію: «Однако жъ еще Божіею помощію, по предложенію въ началѣ Церкви Святой, и послѣднее все очистится и изъяснится нужное.» Въ сихъ рѣчахъ прорыцаеть онъ еще нѣчто быть имѣющее. Не мню, чтобы онъ симъ своимъ словомъ обѣщавъ своя слѣдующая въ книжѣ сей рассказы. Ибо какъ то бы оное обѣщаніе вазалось съ предположеннымъ словомъ объ Государь («до котораго, яко до величайшаго, и дѣла никому нѣтъ»)? Иначе же она ея рѣчь: «по предложенію въ началѣ Церкви Святой», гдѣ не то онъ разумѣеть, яко бы онъ имѣеть нѣчто предложить Церкви Святой, но яко бы нѣкому, или нѣкіимъ лицамъ, имѣеть нѣчто предложено быть въ началѣ о Церкви Святой. Понеже в книгу сію не отъ своего онъ лица, но, какъ самъ при концѣ сказуетъ, отъ лица всея Церкви Богу приносить. Крыется нѣчто и въ сихъ его рѣчахъ: «все очистится и изъяснится нужное». Что то такое, что имѣеть очиститься? И какъ очистится? То ли, что исправится? Да какъ же вьжеться къ тому другое сіе: «и изъяснится нужное»? Знатию, что рѣчь: «очистится», значить ему тсжь, что и «искоренится», и тако союзная первой другая рѣчь будетъ: «и изъяснится нужное». По искорененіи, свричь, первого, другое нѣчто нужное встанеть. Что же то такое, шарыцаемое имъ «нужное», и для чего скрытно, а не явно, яко нѣкіимъ только вѣдущимъ оное винушастъ, а другихъ заставляеть думать и догадыватся? Сего безъ толку нельзя дознатся. И какъ то онъ самъ протолкуеть.

16. На стр. 111. Верховную, т. е., царствующую въ Россіи власть, множественнымъ числомъ воспоминаетъ тако: «Но сія здѣ мало нѣчто написанная, высокому, паче же Православному, разсужденію и внушенію, предаются самой верховнѣйшей Всероссійской Самодержавнѣйшей власти, ихъ же и мысли и сердце въ руцѣ Божіи, исправленіе же церковное и паки на первое Православіе (что имѣло бы быть съ неизреченною всенародною радостію) возвращеніе. И за сіе вѣчное спасеніе въ руцѣ ихъ самихъ». Разсудить, во первыхъ, надлежитъ, что сія его рѣчи не могутъ разумѣмы быть въ такой силѣ, какъ обычно иногда, говоря о единомъ Государѣ, упоминаютъ Государи обще въ множественномъ числѣ, а то бываетъ тогда, когда хотя о единомъ Государѣ рѣчь намъ, да въ такомъ дѣлѣ, которое всѣмъ Государямъ есть общее. На примѣръ: «Надлежитъ намъ повиноватися Ея Императорскому Величеству, понеже предержавшая власть есть, а властемъ предержавшимъ повиноватися всяку душу самъ Богъ одоужаетъ». И таковыя рѣчи и о прочіихъ единого чина людяхъ, но и о всѣхъ вещахъ единого рода, часто употребляются. Но вышесказанныя автора сего рѣчи о верховной власти въ множественномъ числѣ не приѣмлютъ такового толка, слѣдующихъ винъ ради: 1. Что говорятъ о преданіи писма своего въ разсужденіи верховной власти. А того въ разсужденіе предавать не могъ, только настоящей власти. 2. Требуешь исправленія Церкви и на первое Православіе возвращенія. И по тому видно, что онъ не простираетъ слово и до будущихъ Государей, но только нѣкихъ настоящихъ разумѣетъ. 3. Требуя отъ верховной власти исправленія, кладетъ во вѣстительныхъ рѣчи сія (что, де, имѣло бы быть съ неизреченною всенародною радостію), а такую говоркою на едино близкое время показываетъ, и потому множественнаго властей числа въ сихъ его рѣчахъ нельзя протягивать до другихъ, да еще далекихъ, время. И тако явно, что онъ верховную власть не въ одномъ лицѣ заключаетъ, но въ нѣкихъ многихъ, совокупно властвующихъ. 4. Придаетъ: «и за сіе имъ вѣчное спасеніе въ руцѣ ихъ самихъ»: какъ же тутъ не видѣть совокупныхъ властей? Одного дѣйствія отъ многихъ требуетъ и за одно дѣйствіе общеваетъ имъ спасеніе: какъ же то можетъ простирается до многихъ, одни по другому надходящихъ, да и не скоро (чего мы и желать должны) надходящихъ? 5. Въ кое время сію онъ книгу писалъ, самъ являетъ, что во царствованіе Ея Императорскаго Величества,

нынѣ благополучно владѣющей, ибо на стр. 98. имя Ея Величества воспомянулъ, хотя не гораздо похвалною, да и необычною, дитлою, тако: «Сохрани, Боже, всѣхъ, наипаче же сію Имперію благочестивѣйшую со дражайшею Императрицею и Самодержицею Нашею, и со всею фамиліею Ея.» И потому мощно знать, что когда онъ Всероссійскую Верховную Власть множественнымъ числомъ показалъ, въ одно время вмѣстилъ и ихъ, невѣдомо кого, верховныхъ владѣтелей, а не къ послѣ будущимъ Государемъ рѣчь свою протягнулъ, развѣ онъ отъ Ея Императорскаго Величества никакова добра церквѣ не надѣялся. 6. Моглъ бы кто помыслить, что написалъ онъ сія по преставленіи Петра Втораго, междоцарствованіемъ, въ которое время мощно объ Государяхъ именемъ неопредѣлительнымъ говорить. Но нельзя сего мыслить, понеже и преставленіе Петра Втораго и Ея Величества на престолъ возшествіе въ одно время повѣщено. 7. Трудно же было бы догадыватся, коихъ онъ властей въ таковой рѣчь своей разумѣть, если бы доселѣ не шло объ оныхъ властяхъ подобнаго сему званія, а то уже имѣли, а именно: бывшій Воронежскій Епископъ Левъ (что нынѣ разстрига Леонтей), увѣдавъ, что Ея Императорскому Величеству самодержавная власть отнята и оставлена нѣкая, почитай, стѣнь владѣнія, а полную державы силу себѣ нѣкоторые похитили (что въ началѣ царствованія Ея Величества было), когда получилъ изъ Синода указъ объ отправленіи за возшествіе на престолъ Ея Величества, благодарственнаго къ Богу молебствія, не токмо чинить того не хотѣлъ, но еще неслыханною продерзостію сочинилъ собою, и по церквамъ возглашать приказалъ, ектенію слѣдующую: «О благовѣрной Государынѣ Царицѣ Евдокии Ѳедоровнѣ, и о державѣ ихъ, и о благовѣрныхъ Царевнахъ», за что и сана Архіерейскаго и монашества лишенъ, и отъ сего мощно знать, что и плутецъ сей не ино что чрезъ множественное власти державной число: ихъ, имъ, вхъ самихъ, но тѣхъ же Господь означалъ и онимъ Самозванцомъ тако приласкивался. И, знатно, приготована тогда была въ Москвѣ таковая ектеніи форма, да еще нѣкимъ толко надежнѣйшимъ совѣщена, а въ народъ не вышла инако, какъ бы изъ столь разстоящихъ мѣстъ, съ Москвы и съ Воронежа, одинъ голосъ произшелъ.

17. Какъ началъ авторъ сей книгу сію, такъ и окончиваетъ, рѣчи весьма на себѣ бунтовскими, и каковыхъ никто никогда въ сочиненіи книгъ не употреблялъ. Но тако: «Смирненное и тихое, но

ревностное всея Святыхъ Восточныхъ Соборныхъ Греческаго святаго исповѣданія Церкви изъясненіе». А окончиваетъ таковымъ къ Богу моленіемъ, стр. 161: «Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу, и прими трудъ сей, отъ всея церкви принесенный и отданный.» Чтоже? Не можетъ никто именемъ всея Церкви говорить, токмо или глава Церкви, или Соборъ великій, всея Церкви лицо... на себя носящій. Мы же главы Церкви иной не имѣемъ, кромѣ Христа, и не надѣяться, чтобъ и мотъ сей такъ сумазбродный былъ, дабы себе за главу Церкви ставилъ, то для чего жъ бы писалъ именемъ всея Церкви, и яко бы блядословнымъ языкомъ его вся Церковь говорить? И которой такъ великій соборъ повелѣлъ ему блазни сія и на Великихъ Государей бѣсноватая лаянія писать? Есть то вонистину плутовская штука, какъ бы смуту народную удобнѣе поднять. Внушаетъ читателямъ, наипаче простымъ и въ далномъ розстояніи, дабы вѣдали они, что сія его разказы не одинаго человѣка слово, но всѣхъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и всего церковнаго причта, такожъ и всѣхъ мірскимъ сановитыхъ людей, и не опасались бы на шумъ и мятежъ, яко на дѣло готовое, подниматься и ко многимъ союзникамъ приставать.

18. Особливаго примѣчанія и то достойно, что онъ въ томъ же при концѣ моленіи нѣчто, или нѣкія особы, не именуя, подъ начертаніемъ трехъ крестовъ утаилъ, тако къ Богу моляся безбожный: «Ты убо † † † сему самъ буди помощникъ крѣпокъ». Надѣюсь, скажетъ онъ, что тако Святую Троицу изобразилъ. Да для чего жъ было явно не написать :Ты убо Отче и Сыне и Сѣй Душе, или: Ты убо Святая Троица, или: Ты убо въ Троицѣ славимый Боже. Чего онъ тутъ опасался? Кто когда такъ скрытно между Христіанами Святую Троицу означаетъ? Я не могу о семъ иное что думать, толко что онъ нѣкое тутъ тройственное согласіе, сословіе, союзничество скрылъ, съ намѣреніемъ, дабы по утвердившейся силѣ ихъ, показалъ имъ ласкатель поганый, какъ онъ высоко объ нихъ думалъ и сердечно молился. И согласно сіе съ вышепоказанными его рѣчи о верховной множественнаго числа власти.

До здѣ дерзкія плута сего буесловія, какъ ко истребленію Высочайшей Самодержавствъ чести, такъ и къ ласканію простаго народа составленная, а обое то къ возбужденію безумнымъ ревнителемъ служащее.

Д.

Мнѣніе мое о выше объявленныхъ злорѣчіяхъ.

Двое о сихъ разсудить и другимъ къ разсужденію предложить, нужда кажется: 1. Откуда бы пришла и съ чего родилась толь свирѣлая шалуна сего продерзость? 2. Что остается дѣлать, дабы тайный толкаго злодѣйства корень исторгнуть и вышолоть наружу и силу его испразднить?

1. Мнѣніе мое на первую потребу таковое: что хотя бездѣльникъ сей и скуденъ въ разсужденіи, однако жъ не толь онъ внѣ ума, чтобъ могъ въ огонь броситься, наипаче, что по природѣ своей зѣло трусливъ, и еще къ тому не за одну вину подлежащій суду. И по тому, самъ онъ собою, по ярости и злобѣ, безъ всякой надежды и упованія, никогда бы на такъ страшное дѣло не отважился. Неслыханная, воистину, отвага явственна на Государей толь поносительныя, да и толь многія, враки пространнымъ письмомъ издавать. Сего никто бъ не посмѣлъ и внѣ Государства дѣлать, боясь долгихъ рукъ Царскихъ, развѣ бы обнадеженъ былъ силою нѣкою защитою. Отчего несумнѣнно является, что были нѣкіи прилѣжные наустители, которые плута сего къ тому привели, отводя ему страхъ показаніемъ новой нѣкоей имѣющей быть переменны, новаго въ Государствѣ сочтенія, и обнадежывая дурака великимъ високаго чина за таковой его трудъ награжденіемъ. И хотя умныи затѣйщики подлинно вѣдали, что сосудъ сей тощъ и слабъ, однакъ то имъ, по ихъ мнѣнію, не помѣшательно къ начаніямъ своимъ казалось. Ибо, вѣдая простаго народа немощь, что къ возмущенію его не тотъ силенъ, кто крѣпко говорить, но кто много и дерзко, хотя и безпутно, врякаетъ, когда лучшаго къ сторонѣ своего стрелчегу не надѣялись, судилось имъ за благо и сего бѣднаго школьника въ биричи употребить. И тожь показуется и отъ слѣдующихъ здѣ примѣчаній.

1. Прошедшаго 1726 г., въ Іюнь мѣсяцѣ, призванъ былъ сей Господня въ Синодъ, ко истязанію въ кражѣ церковныхъ вещей. А явилось, что оный его призовъ не къ тому дѣлу былъ. Но по извѣстію, что онъ, въ страхѣ томъ получивъ отраду и спасенія надежду, наущенъ былъ отъ Дашкова, бывшаго Ростовскаго Архіерея, съ товарищи, дабы нѣкіимъ, яко бы властолюбію его помѣшательнымъ, привелъ ихъ къ отчаянію, или къ побѣгу. И онъ въ томъ

нелѣпно послужилъ. Сказалъ, кому велѣно, что въ день Св. Апостола Петра и Павла страшное будетъ въ народѣ смятеніе, и вси Поляки, то есть Малороссійцы, изсѣчены будутъ. Видно же отъ сего, что онъ Ростовскому былъ надобенъ. Да одному ли Ростовскому?

2. За таковыя смутныя рѣчи отданъ былъ онъ въ Тайныхъ Дѣлъ Канцелларію и посаженъ въ крѣпость. Но что объ томъ дѣлано и здѣлано, ничего не извѣстно. И потому видно, что онъ надобенъ.

3. Въ прошломъ 727 г. выпущенъ изъ крѣпости и посланъ въ Невскій монастырь въ ненсходное пребываніе. Но волно было ему по всему городу шататься и много словесно и писменно плѣвели сѣялъ, что и въ Синодъ доношеніемъ показано, и въ домъ Государевъ невозбранно входилъ, и не мало благосклонныхъ себѣ получилъ. И то являетъ, что онъ былъ надобенъ.

4. Во время похода б. н. Петра Второго въ Москву, бѣжалъ онъ съ монастыра Невскаго, оставивъ по себѣ письмо, что онъ не Бояринъ, но идетъ къ Великой Государынѣ Царицѣ Евлокіи Федоровнѣ, въ нужныхъ дѣлахъ. А въ Москву прившедь, укрывался. А когда посланными отъ Синода въ Синодъ былъ приведенъ, сказалъ за собою важное Государево слово и сказку оную предъ двома Архіереями, Тферскимъ нынѣшнимъ и бывшимъ Коминскимъ, утвердивъ и потому, куда надлежало, послалъ. Но не токмо ничего о томъ не произведено (чего ни съ кимъ въ такой причинѣ не дѣлалось, и нынѣ не дѣлается), но и скоро отгуду отправлено его въ монастырь Симоновскій. Кто жъ тутъ не видитъ, что онъ кому то былъ надобенъ?

5. Въ Симоновѣ монастырѣ былъ онъ, яко бы за арестомъ. А волно было къ нему приходить, кто похотѣлъ, и ему честною коляскою выѣзжать, куди изволилъ, и, какъ слышно (а надобна, кажется, подлинная о томъ справка) опредѣлено было ему, не вѣдаю, чимъ приказаніемъ, довольное и честное препитаніе.

6. Которые недавно въ подозрѣніе впади мятежныхъ затѣекъ, за что и арестованы, тѣжъ самыя съ нимъ, когда былъ онъ въ Симоновѣ монастыре, имѣли нѣкіе совѣтныя разговоры и приходили къ нему и онъ къ нимъ. Тоже весьма дивно, что кто доселѣ ни явился въ подозрѣніи, то изъ нихъ мало не всѣ съ нимъ сообщались, да еще и разныхъ чиновъ, какъ духовныи, такъ и мірскіи.

7. Дивно и то, что хотя онъ весь былъ бывшаго Ростовскаго, яко бы крѣпостный его человекъ, и отъ него, чаю, много наслухался лаявъ, какъ на покойнаго блаженной памяти Государя Петра Перваго, такъ и на Высочайшую Фамилію его, однако жъ чрезъ четиры годы, отъ вышелоказанныхъ мятежныхъ рѣчей его, не слышно было о сихъ его на Государей и на ихъ указы злорѣчійхъ, даже до царствованія Ея Императорскаго Величества, нынѣ царствующей Государини. Знато, что прежде писать о томъ никтого не просилъ, а послѣ прошено со всякимъ обнадеживаніемъ. Что же упомянулось о лаяхъ бывшаго Ростовскаго, въ томъ онъ злодѣяніи и давно уже былъ усмотрѣнъ и въ недавняя времена. Давно, т. е., въ мірскомъ чину еще, ушедъ за страхъ казни по дѣламъ своимъ въ Польшу, голосно тамо поносилъ б. и в. д. п. Государей своихъ, Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, какъ извѣстные о томъ повѣствуютъ, сказывая, что и дѣло о томъ было у Дьяка Ивана Автомонова. А въ недавняя времена, какъ онъ Высочайшую Фамилію, въ томъ числѣ и державу Россійскую воспріавшихъ, ругалъ, о томъ и намъ извѣстно.

8. Въ извѣстномъ подметномъ 730 и 732 г. папквилѣ; автора сего подобный ему воръ (а чаю и союзникъ его) за другіе его жъ мятежные письма, высоко выхваляетъ, нарекая на Сенаторскій чинъ, что его не послушали.

9. И самъ же сей злодѣй въ нихъ же, отъ насъ обличенныхъ, плевелихъ своихъ, когда сказуетъ, что онъ написалъ оныя отъ всея Церкви (о чемъ выше въ третьей статіи при числѣ 17), явно показуетъ, что былъ онъ въ числѣ нѣкоего не малочисленнаго сковничества. Хотя бо и безстыдно лжетъ, яко бы именемъ всея Церкви то дѣлалъ, однако же, если бы не имѣлъ многихъ товарищей, не смѣлъ бы тако говорить.

10. Въ сихъ же своихъ писмахъ отвергаетъ Синодъ, въ чомъ себѣ особливо пользы не видитъ. А Патріарху быть ревностно приговариваетъ, которой чести себѣ не надѣялся. Знато же онъ другимъ нѣкимъ тако угождаетъ, другихъ или властолюбію, или раздорной похотѣ, служить. А роптаніе за отставку чина сего извѣстно и отъ сказокъ ростриги Решилова, и отъ упомянутаго подметнаго письма (котораго онъ же, Решиловъ, по несумнѣнному моему мнѣнію, авторъ), и отъ допросныхъ рѣчей Решиловыхъ союзниковъ.

11. Сюди же надлежитъ и то, что мы обличили выше, въ статіях третей, при числѣ 15, гдѣ онъ говоритъ, что все очистится, и нѣчто другое явится.

12. Сюди приличествуетъ и державная власть, множественнымъ числомъ отъ чего показанная. О чемъ мы выше сего въ третей статіи, при числѣ 16.

13. Обрѣтается нѣкто здѣ, который намъ сказалъ, что нѣкто изъ велможъ, силенъ бывшій, а нынѣ ссылочный, во дни силы своя, уничижая указы Петра Перваго, говорилъ, будто онъ имѣетъ поданное себѣ письмо на указы Петра Перваго возразительное. И если то было, то не мню, чтобъ иное какое было, кромѣ сего обличаемаго отъ насъ писма.

И отъ сихъ явно кажется, что авторъ сей не самъ собою на воровской трудъ сей поднялся, но другихъ прошеніемъ, совѣтомъ, приказаніемъ, поднять былъ. И для того и въ прежнихъ его злодѣяніяхъ въ судъ не допускали его, но яко впрядь надобнаго имъ человѣка хранили и снабждали.

2. Мнѣніе мое на вторую потребу состоитъ въ изслѣдованіи совѣтниковъ, указчиковъ и помощниковъ и другихъ въ дѣлѣ семь сообщившихся ему, тако жъ и нѣкихъ обстоятельствъ, которыя къ ясному затѣкѣ показанію надобны, что все предлагаемъ въ статьяхъ слѣдующихъ:

1. Долженъ онъ сказать, кто иногда совѣтовалъ, или приказывалъ, ему писать, и для чего? Понеже нельзя, дабы приказывалъ просто, безъ резону. Но конечно предлагалъ нѣкую того нужду и имѣвшую быть пользу: хотя бы оный, сего требующій, и не то, что ему предлагалъ, имѣлъ въ намѣреніи своемъ.

2. Показать долженъ всѣхъ именно, которыя того требовали, не утаивая никого, подъ жестокимъ наказаніемъ за утайку.

3. Что ему за трудъ обѣщано именно впрядь, и между тѣмъ, что уже дано, и отъ кого подачи были къ нему присланы?

4. Какъ по писму сему и что дѣломъ произвести намѣрено!

5. Каковую въ духовномъ, или въ мірскомъ, чину во всемъ Государствѣ имущую быть переимѣну показывано ему.

6. Кто ему былъ въ сочиненіи писма сего помощникъ? Кто ему давалъ разныя книги, и какія именно, а паче переведенаго на Русскій языкъ Баронія? И кто рѣдко и кто часто съ нимъ о семъ дѣлѣ трактовалъ?

7. Кто письмо его списывалъ? И какъ много списано, и кому и куда разослано? Лжетъ бо онъ явственно въ своемъ къ лицу Ея Императорскаго Величества прошеніи (которое вчернѣ имѣется между забранными у него писмами), будто онъ штежныхъ писемъ своихъ, а именно, и сего въ минувствѣ никому не давалъ и не разсѣвалъ, и называетъ клеветникомъ того, кто бы то на него говорилъ. А въ недавно прошедшее время явилось, что далъ онъ сіе объ монашествѣ письмо въ 1730 г. Москвитину Щелягину, а отъ него старцы Саровскія пустыни списали, и за оное стоять до смерти обѣщались, что уже по изслѣдованіямъ является. А потому и особливый ему вопросъ надлежитъ: для чего онъ предъ Высочайшею Властію такъ безстыдно, да еще на письмѣ, лгать посмѣлъ и Ея Императорское Величество обманывать не утрашился?

8. Передъ кимъ тоже письмо свое читалъ онъ?

9. Грекъ, Архимандритъ Чудовскій, Архимандритъ Малвиновскій, Гершовъ, Авраамовъ, Барсовъ и другіи, хотя бы и Архіерейскаго чина, о семъ его дѣлѣ говорили собою, или чрезъ другого кого?

10. Чернецъ, что нынѣ разстрига, Рѣшиловъ, каковыя съ нимъ имѣлъ разговоры? и оной же Рѣшиловъ каковыя отъ себе сочиненныя писма ему показывалъ?

11. Письмо сіе злорѣчивое найдено между писмами, рукою его писанное, да безъ начала и конца. Долженъ же онъ, конечно, показать, для чего такъ? И гдѣ подѣлъ начало и конецъ? Допросить о семъ и тѣхъ, которые списывали и которые часто съ нимъ о семъ разсуждали. А знатно, какъ въ началѣ, такъ на концѣ, было нѣчто особливо опасно.

12. Кто ему далъ копію Указа Государева о монашествѣ, и чіею она рукою писана, и для чего надписаніе опущено, только надписано тако: «Объявленіе». О семъ же и того допросить, кто списывалъ? А копія она въ забранныхъ его писмахъ найдена и отъ мене по листамъ подписана, и въ особливомъ пакетѣ запечатана, къ сему допросу надлежитъ.

13. Хотя онъ и явственно лжетъ, говоря, будто онъ симъ своимъ злословеснымъ писмомъ не Государя Императора Петра Перваго, но нѣкоего составителя (какъ онъ врикаетъ) хулить, которую отговорку довольно мы въ началѣ нашего сего возраженія обличили, однако жъ, долженъ особливо отвѣтствовать, для чего Указъ Госу-

даря Царя Петра Алексіевича о неотданіи духовнымъ недвижимыхъ (имуществъ) зѣло ругательно отметаеть? И то ли нѣкому составителю восписуетъ?

14. Особливые, кажется, вопросы ему надобны, и о нѣкихъ въ писмѣ его рѣчахъ, не весьма ясныхъ, или и нарочито скрытныхъ, о которыхъ въ семъ ихъ нашемъ возраженіи было разсужденіе выше. А именно въ статьѣ 3, при болшомъ числѣ 6: о умноженіи податей: отъ кого онъ увѣдомился объ малыхъ податяхъ давныхъ? Тамъ же ниже, при числѣ 9: по чему онъ знаетъ, что у насъ Лютеровыхъ и Калвиновыхъ учениковъ много, и кто они именно? Тамъ же, при числѣ 10: на которыя онъ присяги нарекаетъ? Въ той же статьѣ, при числѣ 15: что и послѣднее все очистится? и что изъявится нужное? Тамъ же, при числѣ 16: которую онъ власть верховную въ числѣ множественномъ разумѣеть? Въ той же статьѣ, при числѣ 18: что, или кого, онъ означилъ трема крестами? По тому же и показалъ бы, для чего онъ, какъ въ началѣ, такъ и на концѣ, писма своего, именемъ всея Церкви изданное назвалъ?

VI.

(РУКИ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА.)

Того жъ Октября 3-го дня, ис Кабинета Ея Императорского Величества от Господина Секретаря Козлова в Тайную Канцелярию отдана книга печатная, Правило к Божественному Причащенію, въ четверть листа, въ которой на праздныхъ листахъ и по полямъ писано из разныхъ книгъ. Да экстрактъ с примѣчаніемъ на оное выписанное о сходствѣ с подметнымъ писмомъ; а при отдаче того от одного Секретаря, Господина Козлова, объявлено, что вышеозначенная книга отыскана во внесенныхъ в Кабинетъ Ея Императорского Величества ис Тайной Канцеляріи минушаго Сентября 30 дня сего 1732 году Придворной Канторы, взятых от Секретаря Александра Яковлева писма, а помянутой экстрактъ в Кабинетъ Ея Императорского Величества объявлено от Феодана, Архіепископа Новгородского: вышеупомянутая книга хранит при семь дѣле особо, а экстрактъ сообщенъ к сему дѣлу и значит ниже сего.

О выпискахъ, которые въ книжицѣ Александра Яковлева, по берегамъ и по порозжимъ листамъ приписаны.

Если бы Алекашка сей и не явился членомъ извѣстной злодѣйской факція, то многіе въ книжицѣ Его (Правило къ Божественному причащенію), приписанные самаго Его рукою (въ чемъ онъ не запирается) изъ разныхъ книгъ выписки, показали бы великое на него подозрѣніе, въ зложелательствѣ къ Ея Императорскому Величеству. А понеже явно стало, что онъ въ упомянутомъ воровскомъ сословіи и собраніи былъ не послѣдній сковникъ и товарищъ, то уже нѣтъ сумнительства, что многіе, отъ него приписанные, выписки, которые, видно, на укоризну нѣкихъ неизменемыхъ высокихъ лицъ собраны, напряжены къ поношенію верховной власти и къ народному возмущенію. Надлежитъ же изслѣдовать подробно, въ какой силѣ Алекашка, упомянутые выписки собравъ, приписалъ, и къ чему оныя готовилъ? Сіе же того слѣдованіе на двѣ части раздѣляя, предлагаемъ. Первая часть, въ которой показуется, какъ многія Алекашковы выписки, сходство и согласіе имѣють

съ рѣчами, въ подметномъ мятежномъ недавномъ писмишкѣ написанными; а писмишко оное съ тосѣ же вышеупомянутой факции, безъ сумнительства, родилось, отчего мощно будетъ дознатся, что Алексашка имѣлъ, или хотя видѣлъ письмо пашквилное, и что вѣдаетъ онъ, кто оное сочинялъ и писалъ, если не самъ же онъ авторъ того. Вторая часть, въ которой многіе тогожде вора выписки, и безъ вышеноказаннаго съ пашквилнымъ письмомъ сходства, сами собою являются, на превысочайшую власть хулительныя и къ мятежу людей клонящія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ которой показуется, какъ многія Алексашковы выписки сходство и согласіе имѣють съ рѣчами, въ подметномъ недавно пашквилномъ писмишкѣ написанными.

Нѣкія онаго писмишка рѣчи, означая нумерами, предлагаемъ здѣ на лѣвой страницѣ: а другіе, имъ приличныя, изъ приписокъ Алексашковыхъ, числами листовъ книжицы показуя, кладемъ здѣ же супротиво первыхъ, на правой страницѣ, раздѣляя грань листовую на двѣ страницы слѣдующимъ образомъ: *

Рѣчи выписокъ Алексашковыхъ.

1.

Многая рыданія и скорби въ выпискахъ оныхъ, а причины того не нишетъ: здѣ нѣкія на примѣръ предлагаемъ. Предъ началомъ книжицы на прилѣпленномъ къ доскѣ листѣ, подъ номеромъ 1 и другимъ, и съ боку 2: «отвержеси утѣшится душа моя» и проч.; при самой книги концѣ, на берегу, супротивъ печатнаго окончанія: «скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и проч.; призови ми въ день скорби твоя» и проч.; на листу 126: «возненавидѣхъ животь мой, види зла быти вся подъ солнцемъ;» да неречетъ же кто, что и всякаго скорбящаго человѣка рѣчь мощно бы таковымъ образомъ приличать къ рѣчѣ скорбной пашквилнаго письма: здѣ бо не просто всякую выписку рѣчь приличаемъ къ пашквилнымъ рѣчамъ, но смотря на залогъ плута сего, яко члена извѣстной факции, явшагося, тако жъ

* Въ печати «Рѣчи подметнаго писма» слѣдуютъ за «Рѣчами изъ выписокъ Алексашковыхъ» съ тѣмъ же N.

и на другія его жъ выписки, съ писмомъ пашквилнымъ сходныя, о чемъ послѣ покажемъ, да и здѣ рѣчь сія: «возненавидѣхъ животь мой,» и проч. являетъ мысль его, что онъ не о нѣкоей собственной своей печали говоритъ, но для того, что будто онъ вся зла видитъ. А какое они возмечтали зло, ясно въ подметномъ писмѣ показали.

Рѣчи подметнаго письма.

1. Въ началѣ, въ стихкахъ заглавныхъ: О многобѣдная Россія, плачися, рыдай горько: и проч.

2.

Алексашка тако жъ на многихъ мѣстахъ, на сытость и пьянство выписки порозметалъ. Которые мы выписки означили симъ знакомъ. Отчего жъ бы сему Господину, челоуѣку мірскому, молодому, за вину уже публично наказанному, пришло собирать на помянутое погрѣшеніе выписки? Не имѣеть онъ, и имѣеть, чаю, не думалъ чина пастырскаго, чтобы себѣ заготовлялъ къ чюждему исправленію таковыя рѣчи.

2. Нарѣкаетъ мятежникъ на отложенные будто бы посты святыя, весьма ложно: понеже о томъ ни словесного, ниже писменного указа, или ученія, нигдѣ и никогда не бывало.

3.

Подобнѣ, да скрытно, безъ объявленія причины, Алексашка выписалъ, предъ началомъ книжицы, на прилѣпленномъ къ доскѣ листу близъ конца: «истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ;» и сіе написалъ онъ подъ вышепоказанною первою выпискою: «отвержеса утѣшится душа моя;» и сихъ выписокъ совокупленіе и вѣще уже толкуеть мысль его, что онъ не какой ради иной вины будто бы печалится, толко для того, для чего и пашквилная сонмища, да и тѣхъ же рѣчей употребляетъ.

3. Сказуетъ пашквилникъ, будто нынѣ Россійская Церковь утѣсняема есть отъ разныхъ ересей Западныхъ, прилагая: «грѣхъ ради нашихъ». Въ чемъ явно онъ можетъ: Нѣтъ бо нынѣ Россійской Церкви иного утѣсненія, толко отъ Рускихъ же расколщиковъ, и отъ таковыхъ, какова сія факція, мятежниковъ.

4.

Въ выпискахъ Алексашковыхъ, на листу 92-мъ, тѣж, де, сущіе рѣчи (съ маленькою нѣкою отиѣною) пространно выписаны. И не

въ отговорку ему, что будто бы и без согласія съ другими клеветниками могло сіе статся. Правда, могло бы сіе статся, если бы ему была иная каковая сего нужда. А понеже иной онъ не имѣлъ, еще же и показалось, что и онъ засѣдатель въ соборище ономъ мятежномъ, то видно по всему, что сіе выписалось съ общимъ ихъ проискомъ. Ибо здѣ взаимнымъ способъ, и от согласія ихъ являются намѣреніе выписомъ и от выписокъ ихъ же согласіе.

4. Выписаны въ подметныхъ листахъ.

5.

Алексашка о той же травѣ выписалъ изъ книги Міръ съ Богомъ въ книжицѣ своей на листу 128.

5. Въ подметномъ писмѣ написано безумное нарѣканіе на употребленіе табака, что и изъ начала, въ заглавныхъ стишкахъ, упоминается.

6.

Скрытную, но приличную къ такому, рѣчь, обычнымъ своимъ коварствомъ пріискалъ Алексашка, и на 168 листу, на оборотѣ приписалъ: «иже братію біющія, престаните, паче еще начните бить свои лица, поминающе нестерпимый судъ заушающихъ безгрѣшнаго Бога, еще же и связавшихъ его, и постените, яко многожды въ бываемомъ братѣ сокровенъ бысть Христосъ,» и проч.

6. Клеветцы пашквилники, будто Россійскихъ Архіереевъ къ нѣкому недоброму послѣдованію принуждаютъ прещеніемъ изверженія, изгнанія, другихъ же страхомъ смертнаго наказанія. А от сего ясно видимъ, какъ безсовѣстны и злыми челоуѣцы мерзкое сіе соборище составляютъ. Сами бо добръ вѣдаютъ, какъ не малыя вины на Архіереехъ наказанныхъ явились, но и смертной казни достойныя, такъ что въ учиненномъ имъ наказаніи великая показала къ нимъ Ея Императорскаго Величества милость, однако же собаки сив, все то на иное не обыцую злостію превращаютъ, къ народному возмущенію.

7.

Коварный Алексашка, не посмѣлъ ясныя на то показывать выписки, не однократное положилъ обличеніе на похоть плотскую, на уловляемыхъ женскою красотою, гдѣ и о женѣ восиѣвающей нашолъ рѣчь, зри на листу 15 въ книжицѣ его, и послѣ окончанія предисловія оной же книжицы, гдѣ приводитъ сіе аггела Рафаила къ мла-

лему Товіи слово: «Послушай мя, и азъ тебѣ покажу тѣхъ, надъ ними же демонъ имать власть, тѣи, иже оженятся сице, да Бога от себѣ и от своего ума отгоняють, и своему блудству тако настоять, яко конь и мескъ, въ нихъ же нѣсть разума.» Тамъ же, и придаетъ весьма лукаво нѣкая словеса Апостолская, да не полная, и другими из другихъ мѣстъ рѣчами перемѣшанная тако (1. Коринф. глава 6): «Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть. — Нѣсте свои, кушлены бо есте цѣною». И сія другая рѣчь: «нѣсте свои,» и проч., не въ мѣстѣ лежитъ съ первою: «не вѣсте ли, яко тѣлеса,» потомъ приводитъ: «вземъ ли убо улы Христовы, сотворю улы блудничи, да не будетъ». А послѣ сего, оставивъ Апостолскую рѣчь, непрестѣнно слѣдующую сію: «или не вѣсте, яко прилѣпляйси сквернодѣйцы, едино тѣло есть, будета бо, рече, во плоть едину;» сіе Алексашка оставивъ, пишетъ слѣдующее: «прилѣпляйси Господеву единъ духъ съ Господомъ,» и еще и прочее къ тому присовокупляетъ, а отъ сихъ мощно знать, что плутецъ сей не просто, какъ говоритъ, выписки дѣлалъ къ своему его исправленію, но сочинялъ то къ нѣкому дѣлу опасному и вмѣшивалъ, что ему надобное казалось, и что казалось страшное, миновалъ, еще же до выше писанныхъ пришилъ и сіе: «потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ тебе;» и хотя любодѣйствовать отъ Бога не телесное грѣхопаденіе значитъ, однако же онъ, яко не очень сильный безъ словъ, наводитъ на свое, съ пашквилнымъ лаяніемъ согласіе. Тамъ же еще приписалъ изъ Сирахова сію рѣчь: «Не совѣщай съ подзирающимъ тя и отъ зазрящихъ тя сокрый совѣтъ.» Не для того ли онъ приписалъ сіе, что онъ скрытно о бракахъ не единого исповѣданія выписалъ, на разсужденіе благоразумнымъ полагается.

7. Пространно, хотя весьма глушо и безсовѣстно, плететъ пашквилникъ лай и укоризны на браки, съ инославными творимыя.

8.

Тожъ самое выписалъ Алексашка, какъ выше показано въ третьемъ пунктѣ, и къ сему мѣсту ему вѣщше онаго прилично и полагають, что сіе, какъ и другія нѣкія словеса, часто на мятежномъ соборѣ произносимыя, бывали, гдѣ и Алексашка разглагоствія онаго участникъ былъ.

8. Нестерпимымъ безстудіемъ пашквилный лжесловесникъ клеветцетъ, будто бы къ разоренію вѣры все приготовано, и потомъ придаетъ сіе: «тогда уже съ великимъ воплемъ восплачемся, и возры-

даемъ горко, поюще песнь святыхъ трехъ отроковъ: Благословенъ еси, Господи, яко вся сія навелъ еси на ны грѣхъ ради нашихъ,» и проч.

9.

О томъ же самомъ выписалъ Алексашка изъ книгъ Маккавейскихъ сіе: «Маккавей глагола Елеазаръ старецъ, лучше ми абіе во вресцыся во адъ, неже прогнѣвати Бога моего.» Невѣрно же сіе, и не слово въ слово Алексашка выписалъ, однако же въ томъ ему неспоримъ, толко же ясно видимъ, что онъ единословный есть подметному писму.

9. «За законы отеческія оныи храбріи Маккавеи подвизахуся, Антиохову гордыню низложиша и вѣнцомъ мученичества украсишася,» пишеть злобный и лицемѣрный пашквилникъ.

10.

Къ тому жъ и Алексашка неоднократно выписками прииѣваетъ: зри подъ приложеннымъ отъ насъ знакомъ М, а наипаче къ сему онъ намѣрилъ псаломническое слово: «спѣдающіи люди моя вмѣсто хлѣба,» предъ началомъ книжицы, на листу подъ номеромъ II, на самомъ конце страницы.

10. Здѣ пашквилникъ, на смущеніе народа, вымысломъ показываетъ, будто крайнее отъ зборовъ народа разореніе.

11.

Есть же и сему приличная у Алексашки выписка, предъ началомъ книжицы, подъ числомъ III и другимъ боковымъ 2: «умякнуша словеса ихъ паче елѣя, и та суть стрѣлы.» Если здѣ Алексашка не тожъ говорить, да толко скрытно, что и пашквилникъ, я и умомъ понять не могу.

11. Притворяеть, плутъ, словеса прелестныя, которыми разныхъ чиновъ служители будто ласкательно тѣшатъ и веселятъ Государыню, сказуя все въ Государствѣ щастьемъ Ея Величества исправно и легко.

12.

А ту же притчу выписалъ Алексашка, и приготовилъ у себя, въ книжицы листъ 174 на оборотъ.

12. На помннутыхъ Ея Величества служителейъ лай и укоризны налагая, пашквилникъ говорить, будто они поставили лучши души своя пищу и тѣла одежду, и не въ Бога богатѣют, рѣчь сію зани-

мая от притчи онаго чревоугодного и о Богѣ непомышляющаго человѣка, ему же угобзися нива: Евангеліе Луки глава 12.

13.

А не туды же ли смотреть и выписанная отъ Алексашки рѣчь, слѣдующая, предъ началомъ книжицы, подъ числомъ II, и другимъ боковымъ 2: «Снійдетъ во адъ слава твоя, и многое твое веселіе и проч. Исаіа глава 14». Сія бо Пророка святаго рѣчь есть о Царѣ Вавилонскомъ, и Алексашка по тому думалъ, что годится она и ему супротивъ власти Царской. Примѣчаю я и сіе, что во ономъ пророческомъ словѣ не пишется: «снійдетъ» будущимъ временемъ, но «снійде», прешедшимъ. Но Алексашка развратилъ и положилъ во времени еще будущемъ, для того, что глаголь тотъ, прешедшимъ временемъ изреченный, ко злорѣчію его не годился. Малое же ли злорѣчіе, рѣчь на Царя злочестиваго написанную обращать на благочестиваго и природнаго Государя своего?

13. Грозить, плутъ, Государынѣ, если по умыслу ихъ не здѣлаетъ, гнѣвомъ Божиимъ: «в скорбѣ, рече, отыметъ Богъ благословеніе свое отъ тебе, и пролетѣтъ праведный гнѣвъ свой на тя», и проч.

14.

Зри же, не согласны ли и сему слѣдующія Алексашковы выписки: первалъ предъ началомъ книжицы подъ числомъ II, и другимъ съ боку 3: «примдите нынѣ богатіи, плачיתесь и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ, грядущихъ на вы» (Посланіе Іаковле глава 5); другая на концѣ книжицы, подъ числомъ IV и другимъ боковымъ 3: «Богъ не сотворитъ ли отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ. Лука 18.» Третія, тамъ же при числѣ 4: «погубиши вся стужающія души моея, яко азъ рабъ твой есмь (Псаломъ 142)» Дивное воистинну и необычное согласіе!

14. Пребезстудно клевететь панквилникъ, оглаголтвуя Государыню, будто нѣкіи служители Божіи за благочестіе несправедно озлоблены суть, и въ нихъ самъ Богъ обидимъ есть, и абіе восклицаетъ: «Богъ отмщеній Господь Богъ отмщений, не обинулся есть!» и такъ онъ, плутъ, яко Саулъ между пророки вчлнвився, за мечтанное отъ себе нѣкое въ Государствѣ преступленіе, мечтанныя отмщенія прорицаетъ.

И сія суть усмотренная нами выписокъ Алексашковыхъ съ рѣчами подметнаго писма сходство. Отъ сего мощно знать, что Алек-

сашка не только въ разговорахъ съ авторами письма онаго сообщался, но и письмо оное видѣлъ и челъ, или хотя слышалъ и съ другими совѣтовалъ, въ каковой силѣ сочинить мятежное и плевосѣятельное письмо надлежало имъ иначе, какъ бы могъ попасть на толика приличія, если бы о томъ ничего отнюдъ не вѣдалъ. Еще же и сіе разсудить надобѣ, что хотя бы кто ему и сказалъ о сочиняемомъ, или сочиненномъ, писмѣ ономъ, объявляя, о чемъ оно, и въ какой силѣ, да сказалъ бы то вкратцѣ, то и такъ не могъ бы Алексашка своими выписками съ многими въ писмѣ ономъ рѣчами согласится. А се видимъ, какъ онъ съ пашквилемъ зѣло согласенъ. Когда мы исперва его легко разсмотряли, тотчасъ явилось оныхъ сходство съ подметнымъ писмомъ, понеже о тѣхже матеріяхъ сказуютъ, о пространномъ житіи, о неправности высокихъ властей, о неисправленіи пастырскаго чина, и о гоненіи на нѣкихъ, яко бы добрыхъ и благочестивыхъ, человекъ. А нынѣ по усмотрѣніи толь многаго выписокъ его съ писмомъ подметнымъ сходства, нельзя усумнѣваться, что сей Господинъ тогожъ возмутительнаго полчища союзнымъ. Что еще и вицше утвердится отъ другаго другихъ выписокъ его разсужденія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ которой многія Алексашковы выписки, и безъ вышепоказаннаго съ подметнымъ писмомъ сходства, сами собою являютъ на превысочайшую власть сулителныя и народъ къ мятежу клонящія.

Въ другомъ семъ разсмотреніи предложимъ Алексашковы выписки, которыя недоброхотство его, какъ къ Ея Императорскому Величеству, такъ и къ Ея Величества подручнымъ, духовнымъ и мірскимъ управителемъ, обнажаютъ, что тако жъ на самую Верховную Власть изливается. Ибо и подручныхъ Государю властей поносить тайно, да еще кому до того дѣла нѣтъ, а самому о томъ Государю не доносить, есть воистинну дѣло головы беспокойной, и тихомирія народнаго нелюбящей. И въ слѣдующихъ выпискахъ иныя суть, на судей и управителей высокихъ напряженная, иныя же и на самую Верховную Власть гремящія.

1. По концѣ книжицѣ, на самой доскѣ, подъ числомъ VI, при значкѣ — Архіереевъ, которые не произносятъ учителныхъ словесъ, поряцаетъ. И то правда: да только же Алексашково ли се дѣло?

Ище же от прочіихъ его выписокъ видно, что онъ, риясь на все нынѣшнее Государства состояніе, себѣ не милое, какъ нныя многія, такъ и сію рѣчь написалъ.

2. На листу 120: «Идѣ же невѣгласи пастуси, тамо и волковъ дерзновеніе ш овецъ погубленіе.»

3. Предъ началомъ книжицы, подъ числомъ II и другимъ боковымъ 4, приводитъ жестокою клятву из псалма 68: «Да будетъ трапеза ихъ въ сѣть и соблазнъ»; а первѣе тамъ написалъ грозу на богатыхъ: «прїидите нынѣ богати и проч.,» о чемъ мы выше приычали, и потомъ пишетъ: «Да будетъ трапеза ихъ в сѣть и въ соблазнъ,» и по тому видно, на кого онъ сей клятвенный громъ стрѣляетъ.

4. Тамъ же, на другой страницѣ, подъ числомъ III и боковымъ 1, изъ главы 5 Премудрости: «Что ползова намъ гордыня, или богатство съ величаніемъ что воздаде намъ?» и проч.; сія рѣчь есть людей нечестивыхъ, яко же явно изъ оной же Премудрости пятой главы. А пишетъ сіе Алексашка непосредственнѣ послѣ упомянутыхъ богатыхъ и послѣ вышепоказанной на нихъ клятвы.

5. На листу 112: «Солонъ мудрецъ повѣда: уложеніи паучиннымъ сѣткамъ суть подобна, занеже сильный, аки шершень, пробіется, а бѣдный, аки муха, увязнетъ.»

6. На листу 109: «Прю вдовицы не судиша, прю сира не упраиша, и суда убогимъ не судиша: Еда сихъ ради не посѣща, рече Господь, или на людехъ таковыхъ не мстится душа моя?» Иерем. 5.

7. Тамъ же: «Судите сира и убога, смиренна и нища оправдайте.» Псаломъ 81).

8. На листу 166 приводитъ из Еронима сію рѣчь: «Не дивися, рече, яко гордость восносится до неба, понеже она тамо родися, но яко же прежде, тако и нынѣ, нисвержется даже до ада.» Сіе же согласно съ вышеозначеннымъ от него словомъ: «снїдетъ во адъ слава твоя.»

9. На листу 79 произноситъ, невѣдо откуда, исторію, что надъ гробомъ Беатрики, жены Оттона Четвертаго, написано тако: «Дщерь красная, уже пепель, прежде шипокъ.»

10. На листу 113 на оборотѣ: «Во одѣянїи рязъ не похвалися, и въ день славы не превозносися.» Исуса Сирахова глава 11.

11. На листу 161, на оборотѣ: «Богъ Моусеомъ глаголетъ: вземли себѣ, да некогда ядый и насытитишия, и забудеши Господа

Бога твоего. Всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный.» Здѣ же немалое свое каварство показалъ Алексашка. Рѣчь Моусеова кончится сими словесы: «Бога твоего», хотя и рѣчь оную невесма вѣрно выписалъ Алексашка; а рѣчь слѣдующая: «всяка плоть,» и проч. въ книгахъ Моусеовыхъ не обрѣтается, но въ Посланіи Іакова Апостола, а онъ обѣ тѣ рѣчи въ одну связалъ, и такъ выписуесть, будто бы из одного непресѣкомаго мѣста, а то, кажется, для того, что слово Моусеово обще смотритъ къ всякому человѣку, а Алексашкѣ хотѣлось тѣмъ уязвить однѣхъ только властей, и для того другую рѣчь о славіи человѣчей привязалъ.

12. На листу 109, на оборотѣ: «Яко же от пресыщенія убо бываетъ воспаленіе, от воспаленія же раждается огница, таже оттуду смерть множицею, тако и здѣ, от богатства приложенія возношеніе бысть.»

13. На листу 115: «Коль гнусна еси зѣло, возвращающися на пути своя.» Іерем: глава 2; рѣчь сія есть от Бога къ граду Іерусалиму, подъ видомъ жены блудницы, обличая его. Не напечатано же въ Библии: «возвращающися на пути своя,» какъ Алексашка пишетъ, но тако: «отвращающи пути твоя,» то есть, переменяючи дороги, то въ сію, то въ другую сторону, какъ и протчія переводы гласятъ, и въ Еврейскомъ писаніи тожъ было, свидѣлствуютъ. Но плутецъ Алексашка такъ написалъ, какъ годно казалось ему къ злоречію его, не ставя себѣ въ грѣхъ прихотно развращать слово Божіе.

14. На листу 110, на оборотѣ: «Се беззаконіе Содомы (сестры твоея) гордость во обяденіи хлѣба, и во изобиліи вина, и въ праздности напиташеся та, и дщери ея; се баше ей, и дщерею ея, и руки убогому и нищему не подаяху, и величяхуся.» И сія рѣчь къ Іерусалиму во отступленіи его от Бога, называя его женою грѣшницею, и Содому аки бы сестрѣ его уподобляя. Невѣдомо же, для чего Алексашка въ выпискѣ сей отпустилъ слова: «сестры твоея.»

15. На листу непечатаномъ, подъ числомъ IV и боковымъ 6: «Нѣкто по Александру Великому написа: какъя тебѣ полза всея вселенныя быти господину, егда меншей вещи (похоти твоей) работенъ еси?»

16. На листу 170 написалъ Алексашка три выписки: первая (Сирахъ 10): «Довѣдетъ гордыхъ искоренити до конца, и да насадитъ Богъ смиренныхъ вмѣсто ихъ;» другая подъ первую (въ посланіи Петровомъ): «Должны мы сильной рукѣ Божіей покаратися!» третія

подъ второю (Луки глава 1): «Богъ низложи сильныя съ престолъ, и вознесе смиренныя.» Сія три выписки положилъ строками, первую, да под первую другую, да подъ другою третію. И се примѣчаю для того, что придалъ еще там же и четвертую, да не тѣмъ уже порядкомъ, и не въ одну линію, но отступя въ сторону, которая тако написана (Сирахъ): «Смиренныхъ молитва проникаетъ облаки.»

Да разсудить же всякъ, кто какъ неупрямствомъ, такъ и неласкательствомъ, но безстрастною совѣстію разсуждаетъ, не является ли от сихъ, въ одномъ семъ мѣстѣ собранныхъ, рѣчей злѣйшая на Царствующую Высокую Особу, и на всю ея Фамилію змѣна и змѣны намѣреніе? А я иначе думать не могу для слѣдующихъ резоновъ: 1, въ подметномъ писмѣ гроза написана о чаинн Божія гнѣва на Государыню; 2, в подписѣ ового же писма приложено сіе: «Ради новоначинающагося мятежа», а сей Господинъ и сходствомъ выписокъ своихъ съ рѣчами писма подметнаго, и другими обстоятельствомъ явился оной факціи союзникъ; 3, собралъ три первые выписки, а послѣ и четвертую придалъ, всѣ къ одной статьѣ, от чего видно его прилѣжное о семъ попеченіе; 4, но наипаче обнажаетъ его, вора, и сквонниковъ его умыслы вышесанныхъ здѣ рѣчей сила. Помеже въ десятой главѣ Сираховѣ, откуда первую выписку показываетъ Алексашка, не о коняхъ либо гордыхъ низложеніи, но о низложеніи гордыхъ Царей, или Князей, пишется. И здѣ разсуждающимъ надлежитъ прочесть главу оную. Зри же, както жаждничалъ плутъ прислушающихъ злобѣ его писаній! ибо на упомянутомъ Сыраховомъ мѣстѣ, не то, какъ онъ, злодѣй, пишетъ, написано, но тако: «Престолъ Князей низложи Господь, и посади смиренныя въ нихъ мѣсто.» А онъ, воръ, помышляя, что слово сіе къ намѣренному от нихъ народа свушенію не велики сильно, от себе превратилъ тако: «Довлѣтъ гордыхъ искоренити до конца,» и проч. Иисусъ Сираховъ пишетъ, что Богъ съ высокими властми дѣлаетъ, а воръ сей, опасаясь, чтобъ народъ не помыслилъ дѣло толикое на волю Божию положить, развратно свою рѣчь, будто бы Сирахову, произнеслъ: «Довлѣтъ гордыхъ искоренити до конца, и да насадитъ Богъ смиренныя вмѣсто ихъ,» сирѣчь, подумаетъ, де, народъ, что однихъ искоренять народу надлежитъ, а на нихъ мѣсто посадити то дѣло Божіе. Еще и то развращеніе слова Сирахова, что Иисусъ Сираховъ говоритъ о бывшихъ дѣлахъ: «престолъ Князей низложи Господь, и посади смиренныя въ нихъ мѣсто;» а плутъ Алексашка,

злорѣчіе свое подъ именемъ Сираховымъ написалъ, яко дѣло будущее, или еще быть должное. 5, Сіе же Сирахово слово, развративъ Алексашка на мятежное, другими еще утверждаетъ: ибо другую подложилъ рѣчь сію: «должны мы сильной рукѣ Божіей покарятися (из посланія Петрова), не сохранивъ и въ Петра святаго словѣ цѣлости. А сіе, чаю, для того придаетъ, чтобъ Государь от нападенія змѣнниковъ и не боронился, вѣруя, что чрезъ нихъ дѣйствуетъ сильная рука Божія. И въ помощь къ тому и третіе слово, изъ пѣсни Богоматери, присовокунилъ: «низложи сильныя съ престолъ,» и проч. да сею прибавкою (не остерегся, окаянный!) претолковалъ и не хотя, о которыхъ онъ гордыхъ разумѣеть; является бо отсюда, что онъ не о какихъ нѣсть гордыхъ, но о тѣхъ, которыи на престолѣ сидятъ, думаетъ и конечно искорененія ихъ желаетъ. А четвертое пакы изъ Иисуса Сирахова словце: «смирненныхъ молитва проникаетъ облаки,» для чего онъ сюды же приточилъ, трудно угадать: чаю, тако онъ знаемаго нѣкоего смиреннаго діавола обнадеживаетъ, чтобы о полученіи престола не отчаевался; но понеже извѣстно показалось, что онъ Государю своему: «да обратится болѣзнь его на главу его,» желаетъ низверженія, то еще самъ долженъ показать, кого онъ мнимаго себѣ смиреннаго на владѣтельское мѣсто достойнаго усмотрилъ.

17. По концѣ книжицы, подъ числомъ IV, а боковымъ 5 (2 Царствъ 24): «да впаду въ руки Господни, яко мнози суть щедроты его зѣло, въ руки же человѣчи да не впаду.» И сіе мы наконецъ примѣчаемъ для того, что сего слова Алексашка, по мяѣнію нашему, употребилъ, борясь съ своею совѣстію. Приходило ему на умъ, что коли выписки сія достанутся туды, куды бы онъ не хотѣлъ. Что, коли сила ихъ узнана и объяснена будетъ, оле, кое бѣдство воспослѣдствуетъ! И понеже онъ 1713 году, наказанъ бывъ торговою казнію, битъ кнутомъ, отвѣдалъ, какъ нелегко впасть въ руки человѣчи, того ради словомъ Давидовымъ желаніе свое произноситъ: «въ руки же человѣчи да не впаду.» Суетное же то моленіе, вступить въ толь страшное злодѣйство и, его не отступая, молить Бога, чтобъ такъ, а не инакъ, здѣлалъ съ нимъ.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

ЧЕШСКИМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ЧИНАМЪ,

собраннымъ, въ XV-мъ столѣтіи, для избранія себѣ Короля.

(Съ древняго Чешскаго подлинника.)

Не худо было бы, если бъ Чехи хорошенько смотрѣли и всѣми мѣрами старались не подпасть подъ власть чужаго народа, особенно Нѣмецкаго, потому что этотъ народъ, какъ свидѣтельствуеть Чешская лѣтопись, есть самый злѣйшій губитель Чеховъ и ихъ слова. Онъ всемѣрно и вѣчно трудится и употребляетъ разные средства и хитрости, какъ бы и чѣмъ бы то ни было, истребить нашъ народъ. Такъ, по словамъ древнихъ писаній, извѣстно, что когда послѣдовало, при Вавилонскомъ столпотвореніи, смѣшеніе языковъ, то всѣ народы получили себѣ вождей: одни королей, другіе воеводъ и старѣйшинъ, третьи князей и властителей, равно какъ и извѣстныя земли и края въ удѣлъ себѣ. Нѣмцы получили въ начальники себѣ Тевкада, по которому и названы были Тевкадцами (Teucades), то есть, по Славянски, Нѣмцами. Этотъ народъ — скиталецъ въ мірѣ, не имѣетъ ни какого опредѣленнаго королевства, или мѣстожительства, и когда-то служилъ всѣмъ прочимъ народамъ, особенно Славянскимъ. Народъ Нѣмецкій называется Mann, а потому и долженъ остаться вѣчнымъ маномъ (слугой). Но, къ несчастію, этотъ Тевкадскій народъ поселился, подъ начальствомъ вождя своего, Тевкада, въ Баварскихъ гѣсахъ, служилъ прочимъ народамъ, особенно Славянскому, и по-

томъ, оставивши свои лѣса, хитро завоевалъ и истребилъ Славянъ, жившихъ около моря и Рейна, и простиравшихся почти до самаго Рима. Теперь все это пространство занято Нѣмцами. Опираясь на папу и императора, они покупали себѣ, за деньги, княжества и королевства. Сблизившись съ Славянами, начали истреблять ихъ и замѣнять своими поселенцами, какъ это, на примѣръ, случилось въ правленіе королей Чешскихъ, призванныхъ изъ Нѣмецкаго племени. Въ сосѣдственныхъ земляхъ всякій Нѣмецкій сбродъ навонднилъ собой Лужицкую и Сербскую страну, въ которыхъ прежде обитали Чехи и Славяне. Такъ и король Чешскій, а императоръ Римскій, Карлъ IV, хотя сильно заботился о величій Чешской земли, распространеніи Праги, основаніи въ ней Университета и многого другаго, однако и онъ всюду множилъ Нѣмцевъ въ Чешскомъ королевствѣ. Кто, на примѣръ, почти во всѣхъ королевскихъ Чешскихъ городахъ были градоначальники и совѣтники? Нѣмцы. Кто судьи? Нѣмцы. Гдѣ держали проповѣди Нѣмцамъ? Въ главныхъ соборахъ. А Чехамъ? На кладбищахъ, либо въ домахъ, и такъ далѣе. Стало быть, это явно показываетъ, что онъ намѣревался заселить Чешскую землю Нѣмецкимъ племенемъ, отъ котораго самъ происходилъ, и мало по малу вытѣснить изъ нея Чеховъ. При немъ перестали слушать жалобы въ думахъ на Чешскомъ языкѣ, требуя ихъ на Нѣмецкомъ, хитро удалили Чешскихъ кметовъ изъ Праги, а мѣста ихъ отдали Нѣмцамъ. Но о всемъ этомъ долго бы пришлось толковать. Далѣе, Чешская лѣтопись говоритъ намъ, какъ Нѣмецкое племя никогда не можетъ быть, по самой уже природѣ своей, искренно расположено къ народу Чешскому. Выслушайте слова Любуши къ Чешскимъ владыкамъ:

Bude li Niemec nad vámi vlásti (1);
 Ne bude jazyk váš dlúho tráti (2);
 Tuhať (3) iest každému mezi cizími (4),
 Smutný (5) utieš sie mezi známými.
 Každý rád kraluie mezi přátely (6) svými,
 Ieden múdry ne radí sie s cizími,
 Poimeť sobie lid iazyka svého,

(1) владѣть, править; (2) продолжаться, существовать; (3) скука, печаль, горе;
 (4) чужими; (5) печальный; (6) пріятелями, друзьями;

A budeť vždy (7) hledati (8) vašeho zlého.
 Na váš lid bude hledati viny,
 A svým rozdieli vaše diediny (9),
 Naplní zemi lidmi cizími,
 A bude váletí (10) s vašimi,
 Češte své, ať iest chrastavo (11),
 Ne dai cizozemci své cti (12), česká hlavo.
 Tomuť vy učí ženská hlavá,
 Kde ieden vládne, tu jeho sláva,
 Spiěše (13) sie had na ledu shřeje (14),
 Nežli Čechu dobře Niemec spreie (15);
 Razi vám, přijde li vám které voleníé (16),
 Chovajte sie na křivá dřeva skrže (17) les chozeníé,
 Voli ž (18) z svého iazyka pána,
 Cizieho nechai (19), a pomni, čemuť iest nás Libuše učila,
 Iež v svéj řeči nikdy ne skřivdila (20).

Въ другомъ мѣстѣ Чешская лѣтопись говоритъ вамъ, какъ Нѣмцы, особенно Турингцы, убили трехъ Чешскихъ князей: первого на рѣкѣ Огрѣ, зимой, пѣстунъ его, который, отрубивши ему голову, тѣло бросилъ въ рѣку; другаго — тоже Турингъ, по имени Цоркровоецъ, который, будучи подкупленъ, пустилъ стрѣлу прямо въ сердце князя Брячислава Втораго; и наконецъ, третьяго, также Турингъ, въ Оломуцѣ, именно Вячеслава, короля Чешскаго, Угорскаго и Польскаго, коему перерѣзалъ горло бритвой. Нѣмецкій императоръ, родомъ Ракушанъ (Австріецъ), желая доставить себѣ и сыну своему престолъ Чешскій, подослалъ этого Турингца. Погубивши, такимъ злодѣйствомъ, Чешскаго короля, послѣдняго въ родѣ Премысловомъ, онъ дождался того, что сынъ его (этого коварнаго Нѣмца), избранъ былъ въ королѣ Чешскіе, который, слѣдуя совѣту отца своего, раздавалъ Чешскимъ вельможамъ города, замки, крѣпости и прочее имущество. Отецъ такъ совѣтовалъ сыну: «Ты, — говорилъ онъ, — не отказывай Чешскимъ господамъ ни въ чемъ, давай имъ вдоволь чернилъ

(7) всегда; (8) глядѣть, искать; (9) отчины, отцовское имущество, достояніе, земля; (10) воевать, биться; (11) невзвачное; (12) чести; (13) скорѣе; (14) ставеть грѣться; (15) будетъ благопріятствовать, добра желать; (16) избрание, выборъ; (17) сквозь, черезъ; (18) выбирай; (19) оставь; (20) не сказала неправды, не солгала.

и пергаменту, а потомъ вели имъ снять головы мечемъ.» Въ этой же самой Лѣтописи читаемъ слѣдующее о добромъ князѣ Ольдрихѣ:

Aby páni toho ne hledieli,
S kým ž by po řečníku (1) mluvíti měli;
Kde budete řečníky bráti,
Kdy ž sie vám dostane (2) před knížetem Niemcem státi?
Pojmeť k sobie lid iazyka svého,
Na váš lid bude hledati všelío zlého.

А о Собѣславѣ Второмъ сказано въ упомянутой Лѣтописи, что онъ, изъ любви къ Чешскому языку, удалилъ, при помощи Чешскихъ вельможъ, роднаго отца изъ земли, именно, Владислава Второго, короля Чешскаго, и приказывалъ рѣзать носы Нѣмцамъ, приговаривая:

Niemčel po svietu ne sled' (3),
V své zemi mezi svými sed'!
Pro dobrés mezi cizíe ne přišel;
Poviez, proč (4) si od svých vyšel?
Však (5) dobrý v své zemi sie plodí,
A kto ž sie doma ne chova (6), ten jinde stojí!
Tkačata (7) sie zemie objechnu,
Neb (8) sie Sobieslava stydiechnu.

Въ послѣдствіи, императоръ поднялъ тринадцать народовъ на Чешскую землю, съ цѣлію истребить всѣхъ Чеховъ, а Владислава поставить имъ Нѣмецкимъ королемъ. Но, благодаря милосердому Богу, этотъ Нѣмецъ самъ былъ убитъ. Другой императоръ, видя, что силой не можетъ вредить Чехамъ, выпросилъ себѣ у Собѣслава двухъ сыновей его, изъ коихъ старшаго звали тоже Собѣславомъ, а младшаго Премысловъ. Этотъ Нѣмецкій императоръ переименовалъ ихъ: старшаго назвалъ Ульрихомъ, а младшаго Кон-

(1) витія, ораторъ; (2) придется; (3) не бѣгай, не скитайся; (4) зачѣмъ; (5) вѣдь; (6) не сидитъ; (7) отъ ткача, а это отъ ткачи, ткать, а потомъ, бродить, шататься, скитаться, слѣд. ткачата, бродяги, скитальцы, и т. п. (8) ибо, потому что.

радомъ. Потомъ велѣлъ учить ихъ Нѣмецкому языку, и поносить передъ ними Чешскіе нравы и обычаи, чтобы послѣ можно было ему, при помощи ихъ, множить Нѣмцевъ въ Чехахъ. Такимъ образомъ, онъ хитро провель Чеховъ, которыхъ не въ состояніи былъ истребить силой. Тутъ же читаемъ далѣе о многихъ несчастіяхъ, постигшихъ Чеховъ, именно: когда отецъ ихъ умеръ, то Чехи призвали къ себѣ старшаго сына въ князья, а онъ тотчасъ принялся размножать Нѣмцевъ въ своей землѣ, что было причиной большихъ войнъ. Нѣмцы съ радостію смотрѣли на усобицы Чеховъ. Но вельможи изгнали этого князя, а на его мѣсто взяли себѣ брата его. Этотъ послѣдній говаривалъ: «Противна мнѣ Чешская душа, какъ трупъ мертваго!» Тогда вельможи отвѣчали ему на это: «Тебѣ противна Чешская душа? Прочь же отъ насъ, злая, безчестная, Нѣмецкая шкура!» Не забывайте же, Чехи, коварства этого Нѣмецкаго императора, а, напротивъ того, вѣрности Чешскихъ вельможъ своему слову, потому что они исполнили завѣщаніе отца этѣхъ князей, говорившаго имъ:

Páni! Diekují (1) vám z vašie viéry,
 Již ste mieli ke mnie bez miéry;
 Proši, mieite túž k dietem mým,
 Ač (2) sie budú držeti k svým;
 Ne budúliť svých milovati (3),
 Nerod'te (4) o nich nic (5) tbáti (6);
 Všie viéry (7) k nim prázdni budú,
 Knieze sobie od pluha dobud'te,
 Neb spíeše (8) orač dobrým kniežetem bude,
 Než Niemec s vámi viernie zbude (9).
 Zemi váma ostavují,
 Váš vám iazyk poručejí (10),
 Abyšte iei vždycky (11) plodili,
 Niemcón v zemi ne páščeli;
 Kdyžt Niemecký iazyk v zemi vstane (12),
 Tehdy všeccka čest vašeho rodu stane.
 . Zradiét (13) vám zemi i kniežata,

(1) благодарю; (2) если; (3) любить; (4) не извольте, не старайтесь; (5) ничего; (6) заботиться; (7) вѣрности; (8) скорѣе; (9) проживеть; (10) препоручаю вниманію; (11) всегда; (12) утвердится, укоренится; (13) измѣнить, продать;

Budeť vaše koruna do Niemec vzata;
 Proto o Niemcech nerod'te nic t'báti,
 Za svého iazyka čest ne braňte svých životov dáti;
 Bych mohl po ptáčku zvedieti,
 Z^o (14) budete s Niemci držeti,
 Kázal bych vás v kožený miech vložití,
 A zadrhnutí (15), v Vitavie utopiti;
 Neb (16) bych vás snáze oželel (17),
 Nož (18) jsa (19) mrtev, mého iazyka hanby (20) želel.

Этотъ благородный князь предвидѣлъ много злаго для Чеховъ, если сыновья его, Чехи, будутъ любить Нѣмцевъ. А какія бы несчастія постигли насъ, если бы княземъ, или королемъ, былъ Нѣмецъ? Это видѣли мы на Станимирѣ, родомъ Нѣмцѣ, избранномъ, по какому-то родству его матери, въ Чешскіе князья, обыкновенно говоривавшемъ: «Если бъ мнѣ пришлось княжить въ Чешской землѣ по изгнаніи изъ нея этѣхъ двухъ князей, то я, прежде всего, желалъ бы сдѣлаться вторымъ Собѣславомъ:

Páni větší (1) menšie namluviechu (2),
 Tak Stanimira knížetem učinichu;
 Ale musil (3) panóm slíbiti (4),
 Že chce druhým Sobieslavem býti;
 A to do sebe znáti,
 Káže (5) Niemcóm nosy řezati;
 Ale (6) jakž sie ve vše (7) brády a tvrze uváza (8),
 Milost (9), již k Niemcóm mieše, pokáza;
 Poče (10) Niemce v zemi ploditi,
 A Čechóm lah (11) za šiji točiti,
 Hlavy jim dolov (12) rubáše,
 A jich dieti Niemcóm dávaše.
 I poče panóm mluvití (13):
 Již (14) bez vaší díčky (15) budu zde s Niemci bydliti (16).

14' что; 15' завязавши, задержуя; 16' ибо; 17' охотнѣе; 18' желалъ;
 19' будучи; 20' поношеніе, униженіе. 1' большой; 2' изговорили, сказали,
 обѣщали; 3' долженъ былъ; 4' обѣщать; 5' приказывалъ; 6' но; 7) всё;
 8' вступалъ въ управленіе; 9' любовь, пристрастіе; 10' началъ; 11) щеголь,
 нечестоту; 12' далъ; 13) молвить, говорить; 14) уже; 15) благодарности,
 милости; 16) обитать, жить;

Еще въ этой Чешской Лѣтописи читаемъ, какъ избраны были два брата въ князья, которые сильно воевали межъ собой за престолъ и, наконецъ, согласились отдать дѣло на рѣшеніе Нѣмецкаго императора, призваннаго ими въ свою землю. Вотъ что въ ней объ этомъ сказано:

Páni! Pokažte mi své listy (1),
 Aneb (2) ny učíte jinak jisty,
 Byste mohli iakž chcete voliti,
 A zvoléc (3), mohli vypuditi (4).
 Víete, iestli obecne moc (5) má vaše prvé voleníé,
 Není li obecno nic neníé.
 Dotud knížata súdichu,
 Až (6) zemi Vládislavovi přisúdichu;
 Tu knieze Srbského císař ie (7),
 I knieze Českého Bořivoie;
 Mnohým panóm káza hlavy stíeti (8);
 Viez (9), proč on to chtiel učiniti:
 Ne pro to, by práv byl,
 Ale aby (10) kníže Český silen ne byl.
 Když kníže Český umysl císaře zviediel.
 Mezi svými takto s placem poviediel:
 Tehdy sekyra na sie dlubny (12) čini.
 Kdy ž (13) kto svého před vrahem vini.
 Již to právě znají,
 Že všechna knížata Niemecká k nám nemilost mají.
 Varujte sie (14), Čechové, téhož,
 A mnoho jiného zleho!

Но когда, упомянутый выше, Австриецъ получилъ Чешскую землю во владѣніе, тотчасъ принялся онъ истреблять ея вельможъ, какъ-то, Генриха Липскаго, Яна Стражницкаго и Бавора. Потомъ онъ умеръ. По смерти его Чехи призвали себѣ Генриха Хорутанскаго. О немъ читаемъ въ Латинской его Лѣтописи, называемой «Gesta», что онъ привелъ въ Прагу 4000 Мышлянъ, которые принялись

(1) бумаги, грамоты, привилегіи; (2) или; (3) избравши; (4) изгнать; (5) сила; (6) пока, наконецъ; (7) язь, плѣнникъ, захватилъ; (8) отрубить; (9) знай; (10) чтобы; (11) собственно долбля, потому, въ переносномъ смыслѣ, плаха, виселица, а по другимъ падежамъ, дубинка. Смыслъ тотъ, что сами себѣ наказаніе готовили, вредили, и т. п.; (13) когда; (14) берегитесь, остерегайтесь.

губить, грабить и жечь всю землю, прорѣзывать поселянамъ насквозь обѣ ладони и протягивать сквозь нихъ веревку, на которой водили ихъ всюду и потомъ убивали. Тоже самое дѣлали они и съ женщинами, именно, прорѣзывали имъ насквозь груди и потомъ протягивали веревочку, на которой водили ихъ и, изморивъ донельзя, предавали смерти. Этѣ Мышняне обыкновенно такъ распорядились въ Прагѣ: пришедши въ чей-либо домъ, тотчасъ требовали себѣ ключи и брали, что было имъ угодно, словно свое, и никто не смѣлъ противорѣчить имъ. Наконецъ Вильгельмъ Заяцъ пошелъ на нихъ войной, разбилъ и изгналъ изъ земли. При этомъ же Генрихъ Нѣмецъ всюду, во всѣхъ мѣстахъ, были Швабы, поступавшіе не лучше предыдущихъ, то есть, убивали каждаго, кто не могъ дать имъ денегъ, или мѣры овса. Этѣхъ Швабовъ истребили Чешскіе вельможи: Петранъ Зебинскій и Смиль Свѣтецкій. Послѣ того прочіе вельможи собрались и прогнали Генриха прочь, хотя жена его была истинною наслѣдницею Чешскаго Королевства, послѣ короля Вячеслава, убитаго Турингомъ въ Оломуцѣ. Потомъ избранъ былъ графъ Янгъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Яна Слѣпаго, изъ Люцембурга, отецъ императора Карла. Вотъ что о немъ говорить, въ короткихъ словахъ, лѣтопись Пражской церкви, начинающаяся Отакаромъ, королемъ Чешскимъ: «Янгъ любилъ Нѣмцевъ и всегда имѣлъ ихъ своими совѣтниками; за нимъ была другая сестра короля Вячеслава, убитаго Турингомъ въ Оломуцѣ, по имени Елисавета. Эта послѣдняя имѣла около себя совѣтъ изъ Чеховъ и держала при своемъ дворѣ Чешскихъ вельможъ. Онъ (Янгъ) нѣсколько разъ заключалъ ее въ темницу, дѣлалъ множество обидъ, и даже приказалъ было посадить въ тюрьму сына ея по третьему году, боясь, чтобы Чешскіе вельможи не изгнали его и не избрали бы на его мѣсто Карла. Потомъ сжегъ онъ всѣ Пражскія предмѣстья, многіе монастыри и, захвативши множество драгоценностей, отправился на Рейнъ, гдѣ расточилъ все награбленное и снова воротился назадъ за тѣмъ же. Видя, что ему нельзя одолѣть Чешскихъ вельможъ и ихъ королеву, рѣшился промѣнять Чешское Королевство на какое-то Графство на Рейнѣ, т. е., pro Comitatu Palatino Rheni. Но королева и ея вельможи не соглашались на это, отъ чего произошла большая война, такъ что во всей Чешской землѣ едва ли пахали двѣ сохи. Это произвело большой голодъ,

особенно въ Градецкомъ и Домажлицкомъ краяхъ, гдѣ люди другъ друга пожирали. За тѣмъ послѣдовало примиреніе короля съ королевой и вельможами въ Домажлицахъ. Король, не могши отстать отъ своихъ Нѣмецкихъ обычаевъ, удалился на Рейнъ, куда доставляли ему деньги изъ городовъ и монастырей. Боясь, чтобы Чехи не выбрали сына его, Карла, на его мѣсто, онъ далъ ему Моравское Маркграфство, но потомъ отнялъ и отправилъ его въ чужія земли, именно, въ Гельгссасъ, Графство Тироль и въ Ломбардію. Послѣ того король Янъ погибъ на войнѣ». Кто не вѣритъ этому, тотъ пусть заглянетъ въ Хронику, въ которой описываются добрыя и злыя дѣянія королей и князей изо дня въ день, и которая называется по Латыни: «*Chronica Ecclesiae Pragensis secundum intentionem Domini Imperatoris, scripta per Otonem Notarium, incepta ab Otocaro Rege Magno Bohemiae*», а по Чешски: «*Kronika kostjela Pražského, podle umysla císařovy milosti psána skrze Otu, písaře, počata od Otokara Velikého, krále českého*», и т. д. Въ ней читаемъ слѣдующее: «Чехи, въ жилахъ коихъ течетъ настоящая Чешская кровь, и кои не слушаются никакихъ Нѣмецкихъ обольщеній, должны особенно заботиться о составленіи своихъ лѣтописей, внимать ихъ совѣтамъ и предостереженіямъ, если не хотятъ достаться во власть Нѣмцевъ, потому что сдѣсь-то разставлены для нихъ сѣти и паденіе ихъ неизбѣжно. Какъ ядъ, влитый въ кровь человѣка, непремѣнно причиняетъ либо смерть, либо помѣшательство ума, либо же какую сильную болѣзнь, такъ точно и власть Нѣмецкая, если вы допустите ее хоть разъ въ народъ Славянскій вообще, а Чешскій въ частности, непремѣнно либо совершенно погубить его, либо уменьшить, либо же нанести другой какой значительный вредъ». И далѣе: «Какъ волкъ въ стадѣ, а мышь въ домѣ, ничего другаго, кромѣ вреда и порчи не дѣлаютъ, такъ точно и Нѣмецъ одно лишь зло причиняетъ во владѣннн и Королевствѣ Чешскомъ и вообще Славянскомъ. А потому Чехи, если ужъ не могутъ имѣть себѣ государя изъ своего народа, должны обратить вниманіе на другое Славянское племя, или другой какой ни есть Христіанскій народъ, хоть бы самый бѣдный, и избрать себѣ изъ него государя. Ибо нѣтъ сомнѣннн, что всякій другой король, гораздо больше будетъ уважать языкъ и права ихъ, нежели король-Нѣмецъ. Избави же

насъ, Господи Боже, отъ всѣхъ королей и правителей Нѣмецкихъ! Наконецъ: «Хотятъ ли Чехи имѣть въ своей землѣ доброе правленіе, должны поискать себѣ такого короля, который бы, прежде всего, заботился о благѣ Божіемъ, потомъ о благѣ Чеховъ и спокойствіи всѣхъ. А спокойствіе земли никогда не можетъ быть безъ блага Божія, то есть, безъ причащенія тѣломъ и кровію Христовой, и исполненія другихъ предписаній закона Божія, изъ за коихъ въ недавнее время произошло столько усобицъ и войнъ въ этой странѣ, столько погибло друзей и расхищено имущества. Напрасно старался бы тотъ король успѣть въ чемъ-либо, который не заботится о благѣ Божьемъ, потому что дѣлающій что-либо самъ, старается и другихъ побудить дѣлать тоже самое, сначала словами и представленіями, а потомъ дѣломъ и силой.» А какъ почти всѣ Чехи крѣпко убѣждены и утверждены въ этѣхъ истинахъ, и не иначе отступать отъ нихъ, какъ только съ потерей жизни, достоянія и твердынь своихъ, то, по этому, они должны всѣ мѣры употребить получить себѣ такого короля, который бы согласился на всѣ ихъ предложенія. И если не лъзя этого сдѣлать прежде, то, по крайней мѣрѣ, при вѣнчаніи на престолъ, или вскорѣ потомъ. Въ противномъ случаѣ надобно опасаться новаго возстанія, потому что народъ, привязанный къ своему, можетъ заподозрить его въ согласіи съ народомъ, ему враждебнымъ. Отсюда необходимо вскорости представить избранному королю, чтобы онъ исполнилъ желаніе народа, если только хочетъ жить съ нимъ мирно въ своемъ Королевствѣ. Равнымъ образомъ, Чехи, особенно читатели тѣла и крови Господней, должны, во что бы то ни стало, не допускать у себя иноплеменнаго правленія, кромѣ одного Чешскаго, также не терпѣть нигдѣ ни какого заговора вельможъ и духовенства, противнаго ихъ вѣроисповѣданію и могущаго вредить имъ тотчасъ, либо же въ послѣдствіи. Далѣе: Чехамъ слѣдуетъ избрать себѣ короля, который бы заботливостью и могуществомъ своимъ споспѣшествовалъ ихъ благу, очистилъ себя отъ нареканій, взводимыхъ на него ложно и напрасно, удовольствовалъ всѣхъ и каждого, согласно договорамъ на Базельскомъ Соборѣ. А такъ какъ Нѣмецкій народъ никогда не очиститъ Чеховъ отъ подобныхъ нареканій, напротивъ, видѣли и видимъ, что онъ всегда стремится совершенно истребить насъ, то, по тому, и необходимо заботиться намъ о государѣ Славянскаго рода, отиудъ же не Нѣ-

мецкаго, который бы помогъ снова воротить и присоединить къ Чешскому Королевству замки, нѣкогда принадлежавшіе намъ, а теперь отторженные Нѣмцами. Этого никогда не сдѣлаетъ ни одинъ Нѣмецъ; напротивъ, онъ скорѣе готовъ какъ можно больше навести къ намъ своихъ собратій, для ослабленія Чеховъ.

Сображая все, сказанное сдѣсь, и что можно бы еще сказать, о причащеніи безцѣнною кровію Христовой въ видѣ вина, коего главнѣйшій врагъ—Нѣмцы, дѣйствующіе съ величайшей злостью противъ Чеховъ и старающіеся истребить ихъ, вмѣстѣ съ ихъ драгоцѣннымъ достояніемъ, возбуждающе, при помощи своего коварнаго духовенства, и другіе народы противу насъ; соображая все это, нужно намъ опасаться болѣе всего Нѣмцевъ и никого изъ нихъ не выбирать себѣ въ Чешскіе короли. Нѣмцы скорѣе согласятся, всѣ до одного, потерять головы свои, нежели принять самаго славнаго Чеха, не только въ государи, но даже въ горожане къ себѣ. Подражая имъ, сдѣлаемъ и мы, Чехи, тоже самое, не допустимъ себѣ въ государи Нѣмца. Припомнимъ себѣ слова Божія въ книгѣ Второзаконія, въ главѣ 32, ст. 6: *Поставляла да поставиши надъ собою княза, егоже избереть Господь Богъ твой: ѿ братій твоихъ да поставиши надъ собою княза, не возможеши поставити надъ собою княза чуждаго, яко не братъ твой есть.* А Нѣмецъ, какъ извѣстно, не братъ Чеху, потому что онъ не отъ Чешскаго народа; онъ не братъ, потому что противится и ругается отцамъ нашимъ и введенію причащенія тѣломъ и кровію Христа, равно какъ и другимъ правдамъ Его. Такого чуждѣлка не слѣдуетъ, по словамъ св. Іоанна, не только пускать въ домъ, но даже и привѣтствовать: *Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего званія не приноситъ, не пріемайте его въ домъ, и радокатнса емъ не глаголате: глаголай бо емъ радокатнса, сообщается дѣламъ его злымъ* (Соборное Посланіе второе, а, і, ѿ). А если не слѣдуетъ такого чуждѣлка принимать въ домъ, то тѣмъ менѣе избирать его себѣ въ короли. Нѣмецъ, избранный въ короли, не только вовсе не посѣтитъ нашего дома, напротивъ, скорѣе постарается выгнать истинныхъ Чеховъ изъ ихъ жилищъ и тутъ же завладѣть ихъ достояніемъ. *

* Настоящее заглавіе этого сочиненія слѣдующее: *Ročinná sie krátké sebrání z kronik Českých k výstraze věrných Čechův.* Оно напечатано въ первый

разъ В. В. Ганкой при Далимиловой Чешской Хроникѣ: «Dalimilova chronika Česká v nejdávnější čtení naveršena. V Praze, 1851, на стр. 227 — 239. Но при 2-мъ изданіи 1853 года его уже нѣтъ. Это сочиненіе, не смотря на то (говорить издатель), что въ немъ довольно таки преувеличеній и даже невѣроятнаго, содержитъ въ себѣ много дорогой старины, ссылокъ на такихъ Чешскихъ лѣтописцевъ, заглавія сочиненій которыхъ только у него одного сохранялись. Сочиненіе это имѣло сильное вліяніе на избраніе въ короли Чешскіе Юрія изъ Подѣбрадъ 1458, а послѣ него (1471 г.) Владислава (ум. 1516), сына Польскаго короля, Казимпра Ягайловца. Извѣстный Чешскій исторіографъ, Палацкій, въ своемъ «Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber (eine von der k. böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften gekrönte Preisschrift. Prag, 1830)», такъ отзывается объ этомъ сочиненіи (S. 302—303): «Die wichtigsten Spuren von alten Chroniken, die da mit der Zeit verloren gegangen sind, findet man in der, oben bereits bei Dalimil und Pulkawa erwähnten, Cerronischen Handschrift in böhmischer Sprache aus dem XV Jahrhunderte, welche eine wahrscheinlich im Jahre 1437 oder 1438 verfasste Staatsschrift enthält, unter dem Titel: «Krátké sebrání z kronik Českých k výstraze wěrných Čechów,» d. i., Kurzer Auszug aus böhmischen Chroniken, zur Warnung für treue Böhmen, nämlich, damit sie keinen Deutschen (sondern lieber Kazimir von Polen) zu ihrem Könige wählen sollten. Dieser Auszug ist freilich zunächst aus Dalimil zusammengestoppelt. Aber bei der Erzählung der Ereignisse unter K. Heinrich von Kärnten (1307—1310) heisst es: «Tak sie píše v geho kronice latině, genz slowú Gesta,» u. s. w. Viel mehr Beachtung und Glauben verdient aber eine zweite Nachricht von einer Chronik des Notarius Otto, welche von Ottokar bis zu K. Johanns Tode im J. 1347 gereicht haben soll, und von der es dort heisst: «Kto tomu ne chce wěřiti, kaŕ sobě čjsti kroniku, geŕto sie skutkové zj i dobrj den ode dne králów a knieŕat wypisugj, genŕ latině takto slowe: «Chronica ecclesiae Pragensis» etc. An einer früheren Stelle wird der Inhalt dieser Chronik über K. Johann etwas näher angegeben, wie dieser König mit seiner Gemahlin in zwietracht lebte, wie er der Böhmen überdrüssig, das Königreich gegen die Pfalz am Rhein zu tauschen gesucht habe, wie daraus neue Unruhen im Lande entstanden, worunter vorzüglich die Gegenden von Königgrätz und von Tauss gelitten hätten, bis zur allgemeinen Versöhnung in letzterer Stadt u. s. w. Man sieht, der Inhalt stimmt zunächst mit Beneš Krabice von Weitmül überein; ich glaube jedoch, dass es wirklich ein für sich bestehendes, von K. Karl IV veranlassstes historisches Werk, wie dieses, gewesen sey.»

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

У

С М Ъ С Ъ

ПИСЬМА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

къ

П. С. ХОМЯКОВУ.

1656 — 1657. *

(20 Юня, 1656. Смоленскъ.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Петру Семеновичу Хомякову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ далъ Сокольніку нашему, Стенкѣ Арбеву, на платье денегъ, а какъ искупить платье, и ты бѣ прислалъ ево къ намъ, Великому Государю, въ походъ, съ Сокольнікомъ нашимъ, съ Иваномъ Ярыжкнымъ, тотчасъ; а будетъ съ Иваномъ Ярыжкнымъ прислать не успѣшь, и ты бѣ послѣ ево прислалъ къ намъ, Великому Государю, тотчасъ съ ѣздоками. Писанъ въ нашей, Великаго Государя, отчинѣ, въ Смоленску, въ Нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7164 Юня въ 20-й день.

(N 282 Хомяковского Архива.)

* Приготовляя къ печати изданную мною въ 1856 году книгу: «Собраніе писемъ Царя Алексѣя Михайловича,» я обращался, между прочимъ, къ покойному Алексѣю Степановичу Хомякову за свѣдѣніями о предкѣ его, старшемъ и любимомъ Потсокольнічемъ, Петрѣ Семеновичѣ Хомяковѣ, который вѣдалъ Царскую сокольную охоту и о которомъ Царь нѣсколько разъ упоминаетъ, какъ въ письмахъ своихъ къ Ловчему Матюшкину, такъ и въ известномъ Урядникѣ Сокольнічья Пути. Алексѣй Степановичъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя,

II.

(Юля 1-го, 1656. Село Дорогокуповъ.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Подсокольничему нашему, Петру Семеновичу Хомякову. По нашему, Великаго Государя, Указу посланъ отъ насъ, изъ Смоленска, къ Москвѣ съ челигомъ ястре-

уцѣлѣвшія въ памяти его, преданія (они приведены на 127 стр. моей книги), и говорилъ также, что въ старинныхъ домашнихъ бумагахъ его есть нѣсколько писемъ Царя Алексѣя Михайловича къ П. С. Хомякову, но что всѣ эти бумаги находятся въ деревнѣ, что ему трудно достать ихъ, и что онъ сомнѣвается, не затерялись ли они куда нибудь. По смерти Алексѣя Степановича, я просилъ его сына, Дмитрія Алексѣевича, поискать отъихъ бумагъ, и получить отъ него цѣлую тетрадь съ весьма обстоятельною описью Хомяковскаго архива, въ которомъ показано слишкомъ 700 номеровъ разныхъ документовъ и бумагъ, начиная со времени В. И. Шуйскаго. Письма Царя Алексѣя Михайловича въ этой описи значатся подъ NN 277, 278, 280 — 283. Д. А. Хомяковъ доставилъ мнѣ ихъ изъ деревни (села Богучарова, подъ Тулою), въ подлинникахъ. Это шесть полосокъ обыкновенной бумаги того времени; каждая была сложена въ шестеро, проколота и связана другою узенькою полоскою бумаги. Восковыя печати сохранились, но изображенія на нихъ уже стерты. На оборотѣ подписи, на NN 278, 280 и 281: Подсокольничему нашему Петру Семеновичу Хомякову, а на NN 277, 282 и 283 просто: Петру Семеновичу.

Но обычаю, мы придаемъ бумагамъ названіе писемъ, ибо таково отчасти смыслъ ихъ, и самыя отношенія между переписывавшимися были весьма близки; но въ старину слово письмо сохраняло еще свое первоначальное, общее значеніе всего начертаннаго, а наше теперешнее понятіе выражалось словами грамота (грамотка въ нынѣшнемъ простонародномъ употребленіи) и листъ, а письма Царскія—Указъ. Отъ этого въ концѣ каждаго изъ такихъ писемъ: «Писанъ на нашемъ стану,» и проч.

Письма Царя Алексѣя Михайловича къ П. С. Хомякову уцѣлѣли въ числѣ шести. Они писаны въ 1656 и 1657 годахъ, во время войны съ Шведами. Содержаніемъ своимъ они всѣ относятся къ соколиной охотѣ и для насъ дополняютъ собою письма Царя къ Матюшкину. Къ симъ послѣднимъ мы и отсылаемъ читателей за объясненіями и примѣчаніями.

Петръ Бартеньевъ.

Москва,
Мая 15.
1861.

бѣимъ Алешка Багачъ, и того, де, челига онъ, Алешка, на дорогѣ потерялъ, напускаючи на птицы, безъ нашего, Государева, Указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ево, Алешку, велѣлъ битъ кнутомъ, привязавъ къ колцу, да посадилъ ево на шесть недѣль на цѣпь, за то, почему онъ безъ нашего, Государева, Указу, дорогою ѣдучи, напускалъ на птиць, чтобъ на то смотря, дуровать инымъ было не повадно. Писанъ въ нашемъ, Великаго Государя, походѣ, въ селѣ Дорогокуновѣ, лѣта 7164 Юля въ 1-й день.

(N 280-й Хомяк. Архива.)

III.

(Октябръ, 1657, подъ Ригю.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Петру Семеновичу Хомякову. По нашему, Великаго Государя, Указу, посланъ отъ насъ къ тебѣ Сокольникъ нашъ, Григорій Чириковъ, а велѣно ему на нашемъ Потѣшномъ Дворѣ Сокольниковъ вѣдать, и жить съ тобою и со всѣми Сокольники вмѣстѣ. Будеть здорово на Дворѣ у васъ, и вамъ бы запасовъ всякихъ наготовить изъ здоровыхъ мѣстъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Сокольникъ нашъ, Григорій Чириковъ, къ тебѣ прійдетъ, и ты бѣ на нашемъ Потѣшномъ Дворѣ Сокольниковъ нашихъ, и птицы, и всякіе запасы велѣлъ вѣдать съ собою ему, Григорью, вмѣстѣ. И будетъ здорово, и вы бѣ и съ Сокольники и со птицы жили на Потѣшномъ Дворѣ бережно, и про Сокольниковъ всякихъ запасовъ на Потѣшномъ Дворѣ наготовили изъ здоровыхъ мѣстъ, а для опасенья пріискали бѣ мѣсто, или два, въ лѣсу въ разныхъ мѣстѣхъ, гдѣ бѣ близко воды, и тѣ мѣста бѣ осѣчь, и въ тѣхъ мѣстахъ по тому жѣ приготовили хлѣбныхъ запасовъ изъ Семеновскаго, а будетъ мало, и вамъ бы приготовить изъ здоровыхъ мѣстъ, а приготовить на мѣста вышеименованные, и будетъ на нашемъ Потѣшномъ Дворѣ на люди объявится болѣзнь дурная, и вы бѣ тѣхъ больныхъ оставили на Потѣшномъ Дворѣ, да дву человекъ здоровыхъ, кому за ними ходить, а сами бѣ съ Сокольники здоровыми и со птицы ѣхали на то мѣсто, гдѣ будетъ пріискано, и жили бѣ по тому жѣ съ великимъ береженьемъ, а около себя поставили бѣ заставы крѣпкіе, чтобъ отъ васъ и къ вамъ черезъ заставы

никто не ѣздили и не ходили отнюдь, ни которыми дѣлы. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, подъ Ригую. Лѣта 7165, Октября въ день.

(N 277-й Хомяков. Архива.)

IV.

(Вязьма, 8 Ноября, 1658.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Петру Семеновичу Хомякову. Билъ челомъ намъ, Великому Государю, Чудова Монастырля Архимать (такъ!) Юсифъ съ братьею, что ты, де, у крестьянъ ихъ отнялъ лошади; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бѣ къ намъ, Великому Государю, отписалъ подлинно, въ которыхъ островахъ ты тѣ лошади отнялъ, за Яузою ли, или по сю сторону Яузы, или гдѣ индѣ, и сколько лошадей, а тѣ лошади отдалъ бы еси въ Чудовъ монастырь назадъ; а къ Архимариту (такъ!) съ братьею нашъ Указъ посланъ, чтобъ они заказъ учинили крѣпкой, чтобъ въ нашихъ островахъ крестьяне ихъ не ѣздили. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, въ Вязьмѣ, лѣта 7165, Ноября въ 8-й день.

(N 283-й Хомяк. Архива.)

V.

(Вязьма, 12, Дек. 1657.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія и Бѣлыя Россіи Самодержца, Подсокольничему нашему, Петру Семеновичу Хомякову. Пожаловали мы, Великій Государь, Боярина нашего, Князя Никиту Ивановича Одоевскаго, велѣли ему дать съ нашеі кречатни четыре кречета, и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, а Бояринъ нашъ, Князь Никита Ивановичъ Одоевской для тѣхъ кречатовъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бѣ съ нашеі кречатни четыре кречета къ нему, Боярину, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, послалъ. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, въ Вязьмѣ, лѣта 7165, Декабря въ 12-й день.

(N 278-й Хомяков. Архива.)

VI.

(Вязьма, Декабря 28, 1567.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Подсокольничему нашему, Петру Семеновичу Хомякову. Писалъ ты къ намъ, Великому Государю, и прислалъ съ отпиской Сокольника, Васку Ярова, да съ нимъ же послалъ отписку кречетника Ивана Тоболина, что писалъ онъ, Иванъ, къ намъ, Великому Государю, съ Вологды, сколько у него изымано соколовъ, а приѣхавъ на Можайскую заставу, Васка Яровъ сказалъ, что тое Ивановы отписки къ намъ, Великому Государю, съ нимъ, Васкою, забыли послать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тое Иванову отписку прислалъ къ намъ, Великому Государю, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ: а такова дурака, Васки Ярова, со отписками отнюдь бы не посылалъ. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, въ Вязьмѣ, въ нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 6265 Декабря въ 18 день.

(N 281-й Хомяковск. Архива.)

РЕЛЯЦІЯ

О ПРЕСЛАВНОМЪ ПОГРЕБЕНІИ ТѢЛА БЛАЖЕННЫЯ И ВѢЧНОДОСТОЙНЫЯ ПАМЯТИ,
ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ ГЕРЦОГИНИ
ШЛЕЗВИГЪ ГОЛШТИНСКОЙ

АННЫ ПЕТРОВНЫ

Которое 12 дня Ноября 1728 года въ Санктъ-петербургѣ совершилось. *

Ноября 6 дня старого стня, присланъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта изъ Москвы, къ командиру здѣсь Генералу аншефу и Кавалеру Графу фонъ Минниху чрезъ курьера всемилостивѣйшій указъ, чтобъ привезенное изъ Голштиніи и здѣсь постановленное тѣло блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества Государыни Цесаревны Герцогини Шлезвигъ Голштинской Анны Петровны, въ церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, здѣсь при блаженныя и вѣчнодостойныя памяти пресвѣтлѣйшихъ Ея родителей по Ея высокому достоинству погребсти.

Его превосходительство помянутыи Господинъ Генералъ поѣхалъ потомъ въ Императорскіи зимній дворецъ въ назначенную къ учрежденію той церемоніи комисію для скорого исполненія такого Его Императорскаго Величества высокаго указа.

По возмѣвшему совѣтованію съ преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Нижегородскимъ и Алатарскимъ, и Его превосходительствомъ Господиномъ Адмираломъ и кавалеромъ фонъ Сиверсомъ назначенъ 12 день сего мѣсяца Ноября къ преславному погребенію, о чемъ его превосходительство Господинъ Графъ фонъ Миннихъ всѣмъ здѣсь въ коллежскихъ канторахъ и прочихъ канцеляріяхъ обрѣтающимся членамъ и служителямъ и во всемъ городѣ немедленно публиковать повелѣлъ.

Тѣ господа, которые при сей процессіи яко маршалы и къ прочимъ особливымъ чинамъ назначены были, явились 10 дня съ опре-

* Этотъ и слѣдующій актъ перепечатанъ съ современныхъ подлинниковъ, составляющихъ теперь рѣдкость, не внесенную, кажется, ни въ одинъ каталогъ нашихъ книгъ.

РЕЛЯЦИЯ О ПОГРЕБЕНІИ АННЫ ПЕТРОВНЫ.

дѣленными къ нимъ адъютантами въ Императорскомъ зимнемъ Дворцѣ въ комиссіи, и по полученіи отъ обермаршала барона фонъ Лубраса о всемъ обстоятельномъ извѣстіи и при раздѣленіи разныхъ маршалскихъ штабовъ надлежащихъ инструкцій: и имяннымъ росписямъ о рангахъ всякой свиты вѣдно о томъ всякой къ тому назначенной особѣ объявить и имъ надлежащій трауръ принять.

Въ назначенный 12 день ноября по утру въ 9 часу данъ изъ трехъ пушекъ съ петербургской крѣпости первый сигналъ для собранія всѣхъ къ погребенію назначенныхъ особъ, а по собраніи всѣхъ въ назначенныхъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ отъ маршаловъ апартаментовъ данъ другой сигналъ къ постановленію въ порядокъ всѣхъ къ сей церемоніи назначенныхъ классовъ.

Какъ первые классы надлежащимъ образомъ постановлены, то вынесено тѣло Ея Высочества изъ той салы, гдѣ оное подъ преславнымъ кастромъ долорисъ (на преславномъ амвонѣ) по нынѣ при присутствіи дамъ и офицеровъ стояло, отъ 12 подполковниковъ на убранные къ тому сани, и тогда данъ третій сигналъ во 12 часу къ шествію при началіи минутныхъ выстрѣловъ съ Петербургской крѣпости, которые минутные выстрѣлы до втораго часа по полудни продолжались, до самого вшествія всѣхъ при погребеніи обрѣтающихся персонъ въ церковь.

Въ тоже время стали у всѣхъ церквей сего города звонить, а въ Петропавловской церкви играли непрестанно печальные пѣсни, въ которое время процессія слѣдующимъ образомъ пошла:

1. Шель сержантъ отъ гранадировъ.
2. За нимъ слѣдовали 18 гранадировъ оружіе на погребеніе несущіе, съ черными флорами на рукахъ.
3. Два Гофъ фуріера.
4. Гофъминистръ отъ пажевъ.
5. 12 Пажевъ.
6. Фуріеръ.
7. Маршалъ чужестранныхъ купецкихъ людей Іосифъ Маріотъ.
8. 62 купецкихъ людей чужестранной націи.
9. Маршалъ Подполковникъ Юнгеръ.
10. 24 изъ старшихъ Оберъ офицеровъ.
11. Фуріеръ.
12. Литаврички и трубаки, на литаврахъ и трубахъ были знамена изъ черной тафты съ золотыми позументами и бахрамою сдѣланы, съ одной стороны оныхъ Герцогскіи Голштинскіи Гербы,

а съ другой стороны Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества изъ золота вышитое вензелное имя съ Императорскою Короною, а въ порозжихъ мѣстахъ множество серебряныхъ слезъ, въ подобіе падающихъ каплей.

13. Радостное знамя, которое несено отъ Капитана отъ флота Господина де Лапа. Сіе знамя было здѣлано изъ бѣлого атласа съ золотою богатоубранною бахрамою и съ кистями на обѣихъ сторонахъ былъ большой Императорской Россійской Орель, у котораго Герцогскіи Голштинскіи Гербъ на груди былъ, въ четырехъ углахъ было имя Ея Высочества съ Императорскою Короною.
14. Несено печальное знамя отъ инженернаго Маэора Лемкена.
15. Фуриеръ.
16. Маршалъ отъ Гербовъ, Полковникъ Путиловъ.
17. Делменгорстскіи Гербъ съ Графскою короною, несенъ отъ Секретаря Святѣйшаго Синода Василіа Тишина.
18. Олденбургскіи Гербъ съ Графскою короною, несенъ отъ Капитана отъ флота Грушева.
19. Дитмарской Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ Маэора Плохова.
20. Стармарскіи Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ Маэора Берсенева.
21. Голштинскіи Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ Маэора Фефилова.
22. Шлезвигской Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ артилерійскаго Капитана отъ флота Аритландера.
23. Норвегскіи Гербъ съ Королевскою короною, несенъ отъ Капитана отъ флота Трезелла.
24. Общин Голштинскіи Гербъ съ Королевскою короною, несенъ отъ Подполковника Румянцова.
25. Императорскіи Россійскіи Гербъ несенъ отъ старшаго капитана отъ флота Литтела Бригадирской рангъ имѣющаго.

Вышепомянутые Гербы были всѣ преславно вышочеными картушами украшены и чернымъ * флоромъ обвязаны.

26. Два поддіакона, которы Александроневскаго Монастыря несли, а имянно, Андрей Івановъ, Іродіонъ Тихоновъ.

* Точки поставлены тамъ, гдѣ въ печатномъ подлинникѣ вырвано.

27. Болшіи Крестъ на которомъ изображено Распятіе, несенъ отъ діакона Григорья Павлова въ черному стихарѣ.
28. Двенатцать церковныхъ причетниковъ въ ординарномъ ихъ долгомъ платьѣ ненакрытыми головами.
29. Двенатцать діаконѡвъ въ черныхъ стихаряхъ.
30. Тритцать девять священниковъ въ черныхъ шелковыхъ серебрянымъ круживомъ украшенныхъ ризахъ.
31. Осмь пѣвчихъ Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества.
32. 24 Архіереискихъ пѣвчихъ.
33. 24 крылашанъ Александроневскаго монастыря въ обыкновенномъ монашескомъ уборѣ.
34. Большая предорогая золотомъ обложена дска, на которой изображены разные святые образа, и при нихъ мощи которыя изъ Голитини съ тѣломъ Ея Высочества привезена, несена двумя священниками, а имянно: церкви Пресвятыя живоначалныя Троицы Иваномъ Семеновымъ, и отъ церкви Святаго Исаакіа Антипомъ Федоровымъ.
35. 15 Іеромонаховъ въ ихъ ризахъ.
36. Ризничей Александроневскаго монастыря, и уставщикъ.
37. Духовникъ Ея Высочества Мина Григорьевъ, съ Псковскимъ Протопопомъ Савельемъ Стефановымъ.
38. Протопопы отъ церкви, Петра и Павла, Преподобнаго Исаакіа, отъ Троицы, и викаріи Александроневскаго монастыря.
39. Архимандриты, Клопскаго монастыря Ирнархъ, и Снитигорскаго монастыря Веніаминъ, Деревеницкаго монастыря Аникіи, и Хутынскаго монастыря Веніаминъ.
Сии духовные персоны шли по два, а при всякомъ по одному діакону.
40. Архимандритъ Александроневскаго монастыря Петръ съ двумя іеродіаконами.
Всѣ въ предорогомъ уборѣ, и Архимандрическихъ митрахъ жемчугомъ и драгими каменьями богатоукрашенныхъ.
41. Еписколъ Кар дожскіи Ааронъ.
42. Епископъ Псковскій и Нарвскій Рафаилъ.
43. Архіепископъ Нижегородской и Алаторскіи Питиримъ, а при всякомъ по два діаконъ, всѣ въ ихъ Епископскомъ уборѣ, Епископскіе ихъ митры и жезлы были многими предорогими каменьями украшены.

Всѣ помянутые духовные персоны шли съ зажженными бѣлыми восковыми свѣщами, которые по разнымъ степенемъ духовныхъ ихъ чиновъ разными образы по обыкновенію церкви здѣланы были.

44. Гоффуриеръ.
45. Маршалъ Государственной Юстиціи коллегіи совѣтникъ Квашнинъ самаринъ.
46. Орденъ святыя Великомученицы Екатерины, который Ея Высочество сама носила, и отъ оберъ камергера и кавалера графа фонъ Бонда паки назадъ привезенъ, несенъ на подушкѣ изъ золотомъ парчи бахрамою и кистями украшеною отъ брегадира и коменданта шлісбургскаго Бужанинова, а при ономъ шли два ассистента маорской рангъ имѣющіе, ассессоръ Левашевъ, и секретарь высокаго сената семень моисеевъ.
47. Два адъютанта маршаловъ отъ тѣла.
48. Два адъютанта оборъ маршала.
49. Два маршала отъ тѣла брегадирской рангъ имѣющіе, а имянно: командоръ отъ флота фонъ Вилбоа, и полковникъ отъ артилеріи фонъ Шнерреитеръ.
50. Оберъ маршалъ отъ тѣла. генералъ маеоръ баронъ фонъ Луберасъ.
51. Тѣло Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества на большихъ чернымъ бархатомъ покрытыхъ саняхъ подъ кармазиннымъ бархатомъ серебряною бахрамою убраннымъ и богатыми вышитымъ балдахиномъ, которые сани везены 6 лошадьми, черными бархатными пононами до самой земли покрытыми, на которыхъ пононахъ были по сторонамъ и на лбу всякой лошади герцогской голштинской гербъ, которые лошади ведены отъ 6 капитановъ, при которыхъ 6 кучаровъ въ долгихъ снѣгахъ шли.

При помянутыхъ саняхъ шли по обѣимъ сторонамъ 12 подполковниковъ, которые тѣло несли, а имянно:

- 1) капитанъ отъ галеръ Мюшъ.
- 2) маеоръ отъ артилеріи Бухвостовъ.
- 3) подполковникъ Хвостовъ.
- 4) капитанъ отъ флота Гохстретъ.
- 5) капитанъ отъ гардемариновъ Захаринъ.
- 6) подполковникъ Шишковъ.

- 7) капитанъ отъ флота мясной.
- 8) подполковникъ заборовскій.
- 9) капитанъ отъ флота Венсъ.
- 10) капитанъ отъ флота Барсъ.
- 11) подполковникъ Балобановъ.
- 12) подполковникъ Сабакинъ:

Сереброю обитые шесты отъ Балдахина, держаны отъ 6 персонъ полковничіи рангъ имѣющихъ:

- 1) Комерць коллегіи Совѣтникъ Графъ Кассисъ.
- 2) Полковники Граврила Меншиковъ.
- 3) Ватковскій.
- 4) Левашовъ.
- 5) Ртищевъ, я
- 6) Капитанъ отъ галеръ Сдаммати Камеръ.

Скуры отъ Балдахина держали 6 Брегадировъ или Брегадирской рангъ имѣющіе персоны, а имянно:

- 1) Господинъ Нан, 2) Коссенсъ, 3) Браунъ, 4) Вицепрезидентъ Юстиць коллегіи Волфъ, 5) Штатскій совѣтникъ и Комерць коллегіи Вицепрезидентъ фонъ Фикъ, 6) Старшій полковникъ Тиломировъ яко Брегадиръ.

Четыре кисти золотого покрыва надъ гробомъ держали четыре господа Генералъ Мазорскій рангъ имѣющіе, Контръ Адмиралъ Милордъ Дуфусъ, Контръ Адмиралъ Гослеръ, и Бредааль, и командоръ отъ флота Ленъ.

Около гроба шель ундеръ офицѣръ отъ гардемариновъ съ 12 гардемаринами яко трабантами въ долгихъ япанчахъ флоромъ обвязанными вызолочеными алебардами.

По обѣимъ сторонамъ несены отъ 30 гранадиновъ болшіе бѣлыя восковые свѣчи, при которыхъ въ низу привѣшены были Герцогскіе Гербы чернымъ и бѣлымъ флоромъ обвязаны.

При углахъ гроба шли въ головѣ два протодіакона, а въ ногахъ два діакона съ серебряными кадилами, которые во время шествія непрестанно кадили.

52. Гофъ фуріеръ.
53. Адъютантъ.
54. Маршалъ отъ тѣхъ которые за гробомъ шли, Брегадиръ и Комедантъ Кронштатскій Есиповъ.
55. Три брата господа Графы Сковронскіе въ долгихъ еланчахъ, ихъ подошвы несены отъ ихъ пажовъ.

56. Адъютантъ.
57. Два Генерала Адъютанта.
58. Адмиралъ бѣлаго флага Вицепрезидентъ Адмиралитенской коллегіи и Кавалеръ фонъ Сиверсъ, Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Графъ фонъ Миннихъ, между которыми шелъ Герцогскій Оборъ Камергеръ и Кавалеръ Графъ фонъ Бонде.
59. Вицеадмиралъ Вилстеръ, Вицеадмиралъ Синявинъ, и Генералъ Лейтенантъ Де Кулонъ.
60. Господинъ Генералъ мазоръ Бибииковъ, и Генералъ мазоръ и Оборъ Комендантъ Князь Урусовъ.
61. Капитанъ командоръ Брандъ, и Полковникъ отъ фортификаціи и оборъ Баумейстеръ Трезини.
62. Маршалъ отъ придворныхъ дамъ, Полковникъ и оборъ Провіантмейстеръ Кавтыревъ.
63. Гофмейстерша Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества, Баронша Клементьева, и фрейленнъ Шепелева.
64. Фрейлейнъ Нарышкина, и штатская дама госпожа фонъ Вилбуша.
65. Ея Высочества Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны Фрейлейны, Баронша фонъ Молцгана, и Графиня фонъ Миннихъ.
66. Маршалъ отъ дамъ первыхъ пяти классовъ, Подполковникъ отъ Артилеріи, господинъ Брунсъ, дамы отъ первыхъ пяти классовъ, до Бригадирского ранга.
67. Госпожа Армиральша Креицша, госпожа Адмиральша фонъ Сиверина.
68. Госпожа Генералъ лейтенантша фонъ Бриссенша, и Госпожа Вицеадмиральша Вилстерша.
69. Госпожа Вицеадмиральша Синявина, и госпожа Генералъ Лейтенантша Де Кулонша.
70. Госпожа генералъ Мазорша Гохмутша, и госпожа Контръ Адмиральша Гослерша.
71. Госпожа Контръадмиральша Бредалла, и госпожа Генералъ Мазорша княгиня Урусова.
72. Госпожа фонъ Коссенша, и госпожа фонъ Браунша.
73. Госпожа Полковница и оборъ Баумейстерша Трезинша, и Бригадирша Буженинова.
74. Госпожа Штатская совѣтница фонъ Фикша, и госпожа полковница отъ Артиллеріи фонъ Шнеррейтерша.

75. Двѣ Флеилены фонъ Сиверши.

76. Маршалъ отъ Голштинскаго двора кавалеровъ Подполковникъ Пенчъ.

Голштинскаго двара кавалеры, которые съ тѣломъ Ея Высочества изъ Кіля прибыли, а имянно:

77. Камергеръ фонъ Цеге, и камеръюнкеръ Баронъ фонъ Мардефельдъ.

78. Камеръюнкеръ Сумороковъ, и гофъ юнкеръ Шуваловъ.

79. Гофъюнкеръ фонъ Цеге и Брилкенъ.

80. Маршалъ, Подполковникъ Философовъ.

81. Дамы 6, 7, и 8, классовъ, Полковничьи, Подполковничьи и Маэорскіи рангъ имѣющіе, всѣхъ 38 персонъ.

82. Маршалъ, Маэоръ отъ Артилеріи Фуксъ.

83. Офицѣры и служители, 6, 7, и 8 классовъ, отъ Полковничьего до Маэорскаго ранга всѣхъ 36 персонъ.

84. Маршалъ, Плацъ маэоръ Ісаковъ.

85. Дамы 9 и протчихъ послѣднихъ классовъ всѣхъ 93 персоны.

86. Маршалъ отъ шляхетства Россійскаго Государства таможеннои и Акцизной каморы Директоръ Квашнинъ Самаринъ.

87. Отъ шляхетства Россійскаго Государства 57 персонъ, которые по три персоны рядомъ шли.

88. Императорскіи Библиотекаръ Шумахеръ яко Маршалъ.

89. Профессоры и члены Императорской Академіи наукъ съ докторами и служителями почтъамита всѣхъ 27 персонъ.

90. Маршалъ Государственной Военной Коллегіи Секретаръ Пироговъ.

91. Офицѣры и служители 9 и протчихъ послѣднихъ классовъ отъ Капитанскаго до Прапорщическаго ранга 300 персонъ по два рядомъ.

92. Маршалъ отъ Россійскихъ купецкихъ людей, Бургомистръ Яковъ медовщиковъ.

93. 68 Россійскихъ купецкихъ людей.

94. 18 человекъ гранадировъ съ флорами на рукахъ, оружіе къ погребенію носящіе.

95. Сержантъ отъ гранадировъ.

Сія процессія шла отъ Императорскаго зимняго дворца, до стараго почтового двора, гдѣ тѣло Ея Высочества подъ балдахіномъ на галеру къ тому нарочно построенное мѣсто поставлено. Она

Галера была внутри и сверху до самой воды чернымъ сукномъ обвѣшана, и бѣлымъ флоромъ и протчимъ уборомъ украшена. Назади оной Галеры было равнымъ же образомъ большое вензелное имя Блаженныя и вѣчностойныя памяти Ея Высочества, а при Императорскомъ и протчихъ поднятыхъ флагахъ висѣли до самой воды долгіе двойные флоры. При гробѣ Ея Высочества были на оной Галерѣ Архіепископъ, Епископы, Архімандриты, Протопопы Священники и знатнѣйшіе изъ пѣвчихъ. Придворные дамы, Генералитетъ, Голштинскіе Кавалеры, тѣ господа, которые тѣло несли, и всѣ которые при тѣлѣ Ея Высочества въ чинахъ были. Орденъ Святыя Великомученицы Екатерины, знамена и Гербы поставлены были около гроба порядочно, предъ гробомъ поставленъ былъ большой Крестъ, а предъ онымъ стоялъ Оборъ Маршалъ и два Маршала отъ тѣла съ ихъ штапами.

На другую галеру, которая токмо на каютѣ и на переди чернымъ сукномъ обвѣшена была, сѣли всѣ протчіе духовные персоны и пѣвчіе.

Но всѣ дамы и кавалеры сѣли въ надлежащемъ порядкѣ по ихъ рангамъ и нумерамъ какъ оныя всякому маршалу на передѣ показаны на баржи рябики и шляпки, которые всѣ чернымъ сукномъ обвѣшены были.

По прибытіи помянутыхъ галеръ къ троїцкой пристани поставлено тамо тѣло на такіежъ чернымъ бархатомъ убранные сани, и пошла оная процессія такожде какъ выше упомянуто.

На обѣихъ какъ Санктпетербургской такъ и адміралітеской крѣпостяхъ розпущены были на весь день великіе черные флаги, бѣлыми двойными флорами обвѣшенные.

По обѣимъ сторонамъ той процессіи поставлены были на адміралітеской сторонѣ отъ сняго моста съ той стороны Императорскаго Зимняго Дворца, до старого почтового двора, такожде и на Санктпетербургскомъ острову отъ троїцкой пристани до Церкви Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла шесть полковъ въ четыре шеренги, которые тѣлу съ уклоненіемъ знаменъ при играіи на музыкѣ и барабанномъ бою честь отдавали, которыми полками господинъ генералъ мазоръ и дѣйствительный воіскіи совѣтникъ фонъ Гохмутъ командровалъ.

Всѣмъ офицерамъ даны были флоры къ шарфамъ и къ шагамъ а ундеръ офицерамъ къ ихъ оружію. Барабаны были обшты чер-

нымъ сукномъ а габонъ обвиты флорами. Оныя салдаты держали въ передней шеренгѣ чрезъ два человека бѣлые зажженные восковые свѣчи, а какъ скоро тѣло провезено, шли тѣ салдаты, которые оныя свѣчи несли, по обѣимъ сторонамъ оной процессіи до самой Церкви.

Вся свита отъ 6 и послѣдняго класса несли бѣлые восковые свѣчи въ рукахъ.

Генералитетъ и пять первые классы отъ Брегадирскаго ранга, Голштинскіе Кавалеры и всѣ Маршалы были въ долгихъ епанчахъ съ подолами съ долгими флорами, въ глубокомъ траурѣ съ плерѣзами.

Придворныя дамы, также и дамы первыхъ пяти классовъ въ траурѣ съ узкими рукавами съ плерѣзами съ двойными каперами, а прочіе всѣ въ ординарныхъ черныхъ платьяхъ и епанчахъ съ всякими флорами на шляпахъ, при оныхъ шли по сторонамъ служители въ черныхъ платьяхъ не накрытыми головами.

Фуріеры шли всѣ въ долгихъ епанчахъ и флорахъ. Адъютанты изъ которыхъ при всякомъ маршалѣ одинъ приставленъ былъ, также и генералы Адъютанты шли безъ епанечъ въ шарфахъ, изъ бѣлаго и чернаго флоровъ, чрезъ плечо, а на шляпахъ и шпагахъ были у нихъ флоры.

По прибытіи до церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла становились тѣ гранадеры, которые сію процессію вели по обѣимъ сторонамъ у дверей. Тѣмъ, которые въпереди той процессіи шли, а именно: нажамъ, чужестраннымъ купецкимъ людямъ, послѣднимъ духовнымъ персонамъ и офицерамъ и служителямъ, 7 и слѣдующихъ классовъ показаны мѣста въ большой церкви а внутрь деревянной церкви вошли токмо Архіепископъ, Епископы, Архимандриты, Протопопы, Ея Высочества духовныи отецъ, и пѣвчіе Ея Высочества, которые съ крымошениами Александроневскаго Монастыря на правомъ крилосѣ, а архіереискіе пѣвчіе на лѣвомъ крилосѣ стояли. Придворныя дамы первыхъ пяти классовъ Голштинскіе Кавалеры, Генералитетъ съ своими Маршалами и со всѣми, которые при сей церемоніи въ чинахъ были. Святые хоругви остались въ большой церкви при входѣ въ деревянную церковь, при которыхъ тѣ которые боліе восковые свѣчи несли, съ тѣми которые и другіе свѣчи съ привѣшенными Гербами несли, до внѣшнихъ большихъ церковныхъ дверей становились.

Тѣло Ея Высочества поставлено предъ олтаремъ въ цогахъ Ея Высочества Пресвѣтлѣйшихъ родителей Блаженныхъ и вѣчностон-

ныя памяти ихъ Императорскихъ Величествъ Петра Великаго, и Екатерины Алексіевны, которыхъ тѣла тамо еще на верху стоятъ, на презрядномъ къ тому построенномъ мѣстѣ подъ вышеупомянутымъ Баллахиномъ. Крестъ которой въ оной процессіи несенъ былъ поставленъ въ олтарѣ, а святые мощи положены на верху гроба.

Вся церковь была многими серебряными пирамидами и паникадилами съ бѣлыми восковыми свѣчами украшена, а близко гроба около онаго поставлено было 8 большихъ мѣстныхъ свѣчъ о 7 футахъ на большихъ вызолоченыхъ подсвѣчникахъ, на которыхъ всѣхъ Ея Высочества вензелное ния съ одной, а съ другой стороны Голштинской Гербы изображены были, орденъ Святыя Великомученицы Екатерины положенъ былъ по правой сторонѣ крилоса на приуготовленномъ къ тому особливомъ мѣстѣ, подъ которымъ покровъ изъ золотомъ парчи бахрамою и кистями богатоубраной положонъ былъ, радостное и печальное знамена и всѣ Гербы поставлены по обѣимъ сторонамъ въ надлежащемъ порядкѣ. Оборъ маршалъ и оба маршалы отъ тѣла стояли съ ихъ штапами по обѣимъ сторонамъ гроба.

Архіепископъ стоялъ въ главѣ у гроба, а Епископы, Архимандриты, Протопопы, также и діаконы, которые при той процессіи шли, и тѣ, которые съ кадилами при гробѣ шли, стояли, въ ихъ порядкѣ около гроба. Потомъ стояли дамы и кавалеры по обѣимъ сторонамъ на показанныхъ имъ по ихъ рангамъ мѣстахъ.

Какъ скоро всякой на свое мѣсто прибылъ, начало духовенство службу Божию по церковному обыкновению отправлять, и по прочтеніи Святаго Евангелія отъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа, выпалили стоящіе, на болверкахъ Петербургской крѣпости полки, которые при процессіи были, бѣглымъ огнемъ. Потомъ сталъ Псковскій и Нарвскій Епископъ Рафаилъ предъ олтаремъ, и говорилъ по обыкновенному своему великому рѣчесловію презрядное погребательное слово, котораго всѣ при томъ присутствующіе съ великимъ прилѣжаніемъ и жалостію слушали. По совершеніи прочей службы божіею и панахиды и по отправленіи надгробной службы выпалили помянутые полки вторымъ разъ бѣглымъ огнемъ.

И тогда понесено тѣло въ приуготовленную къ тому гробницу къ прочимъ тѣламъ Высокой Императорской фамиліи, которое по бѣломъ тафтѣ отъ всѣхъ господъ, которые при сей церемоніи въ чинахъ были, во оную гробницу спущено.

И какъ потомъ Архіепископъ благословенную молитву говорилъ, и на гробъ землю положилъ, выпалили оныя полки третей разъ бѣглымъ огнемъ. На верху надъ гробомъ въ церкви здѣланъ, то-гожь часа изъ приуготовленныхъ къ тому частей преизрядное Ка-струмъ Долорисъ, а имянно: преславный гробъ золотою парчею на-крытой, съ осмью серебряными скобами обитой; изобразуя въ бол-шихъ серебряныхъ преизрядно здѣланныхъ щитахъ Россійской двое-главной Орелъ съ Императорскою короною. Оный гробъ стоитъ на высокомъ къ тому построенномъ мѣстѣ, которое кармазиннымъ бар-хатомъ и серебряными позументами украшенъ. На гробъ положенъ въ процессіи несенной золотой покровъ съ серебрянымъ крестомъ, а потомъ поставленъ надъ онымъ преславною изъ Киля съ тѣломъ Ея Высочества присланною балдахинъ, на которомъ Блаженный и вѣчностойный памяти Ея Высочества вензелевое имя вышито. По обѣимъ сторонамъ здѣланы 4 преизрядные картуши, съ приложен-ными остроумными надписми, изъ которыхъ двѣ по правой сторонѣ на Россійскомъ, а другіе двѣ на Латинскомъ языкѣ были Знамена и Гербы повѣшены при гробѣ въ ихъ надлежащемъ порядкѣ, а болшіе вызолоченные подсвѣчники съ гербовыми свѣщами поставле-ны около гроба. Въ кругъ оногo каструмъ долорисъ здѣлано изряд-ное перило, на которого столбахъ Россійскіе Орлы, вензельные имяна Ея Высочества, и Голштинскіе гербы зѣло искусно изображены были.

Такъ долго, какъ чрезъ всю чотыредесятницу панахиду и над-гробныя пѣнія отиравать будутъ, останется при гробѣ день и ночь слѣдующій караулъ, которой по ихъ обыкновенію смѣняется будетъ; а имянно одинъ священникъ, который святое Евангеліе читать бу-детъ, 2 оборъ офицѣра съ флорами на шарфѣ, на протазанахъ и шпагахъ, и чотыре трабанта, съ своими алебардами въ долгихъ епанчахъ и флорамъ, и какъ на послѣдокъ знатнѣшіе изъ болшой церкви выходятъ начали, выпалено въ 5 часу по полудни изъ 70 пушекъ съ Санктпетербургской крѣпости, а маршалы провождали отъ части ихъ свиты назадъ въ Императорской зимней Дворецъ, гдѣ въ болшой салѣ и протчихъ апартаментахъ при разныхъ столахъ общее духовенство, генералитетъ, всѣ штабъ офицѣры, также и знатнѣшіе персоны отъ шляхетства, отъ академіи наукъ и изъ протчихъ всѣхъ чиновъ, которые при томъ процессіи были съ ихъ маршалы трактованы.

LA GARA
DELL' AMORE, E DEL ZELO
CANTATA
A DVE VOCI, E CHORO
PER
L' ANVA SOLENNITA
DELLA
CORONATIONE
favstissima
di
SVA MAESTA IMPERIALE
ANNA
GIOVANNONA
IMPERATRICE
DI TVTTE LE RUSSIE

Li 28. Aprile 1736.

La Mvsica

DE

Sign. Francesco Araja, Napolitano,
MAESTRO DI CAPELLA DI S. M. IMPERIALE

St. PIETROPVRGO

NELLA STAMPERIA DELL' ACADEMIA DELLE SCIENZE.

**СПОРЪ
ЛЮБВИ И РЕВНОСТИ
КАНТАТА**

НА ДВА ГОЛОСА СЪ ХОРОМЪ.

СОЧИНЕНА

КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ДНЮ

ПРЕСЛАВНАГО

КОРОНОВАНІЯ

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРИЦЫ

АННЫ

ІОАННОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

Апрѣля 28 дня, 1736 года.

Музыку сочинилъ Г. Франціскъ Арая Неаполітанецъ,

ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Капель-Мейстеръ.

Печатана въ Санктпетербургѣ.

При Императорской Академіи Наукъ.

FAMA E GLORIA.

C H O R O.

Del celebre Giorno
Ch' ascese ANNA al Trono,
Co' voti, e co' viva
Applauda al ritorno
De Sudditi il Cor.

* *
*

E'l cuore d' AUGUSTA
Di turba festiua
Il Zelo gradisca.
Gradisca l'Amor.

D. C.

Fama. Se reciproco deve
Trà'l Regnante, e'l Vassallo,
Esser l' Amore, e'l Zelo, Zelo maggiore
Oue trouar Eccelsa Donna? doue
Un piu tenero Amor popoli inuitti?
Dal Giorno fausto, e grande
Ch'il Vasto Genio d'ANNA ascese al Soglio,
Quali non fa per Voi opre stupende?
Per Ella questa, un tempo
D'umile Pescator pouero Nido,
Alma cittade, e bella
Fatta è Scuola di Marte
D'ogni scienza Liceo, e dir si puole
Or del Baltico mar l'Adria nouella.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ И СЛАВА.

Х О Р Ъ.

Преславнаго сего дня,
Въ которой АННА Тронъ пріала,
Съ желаніемъ, восклицаніемъ,
Да восплещеть въ возвращеніе
ЕЯ вѣрныхъ подданныхъ сердце.

СЕЯ жъ сердце Августійшія
Радующагося Народа
Да приметъ пламенну ревность.
Да восприметь его любовь.

съ начала.

* *
*

Прославл. Когда быть долженствуетъ
Между Государемъ и Подданнымъ
Взаимная любовь и ревность;
То гдѣ больше его ревности найдется, Августійшая
Государыня?
Гдѣжъ и ея пламеннѣе любви, непобѣдимый Народъ?
Отъ самаго Дня благополучнаго и великаго,
Въ который величайшая АННА обладала Престоломъ,
Какovýchъ не учинила она удительныхъ дѣлъ?
Черезъ НЕЯ нынѣ веселое сіе мѣсто,
Прежде подлаго рыбаря бѣдное жилище,
Нынѣ уже преславный Городъ и прекрасный,
Сталъ быть Марсовою Школою,
И всѣхъ Наукъ пребываніемъ, такъ что можетъ назваться,

Per Essa de' Germani,
 Galli, Brittanni, e Belgi,
 Si gode quivi, e coltivar si vede
 Tutta l'Industria, lo splendore, e l'arte.
 Che s' Ella deue al vostro Zelo il frutto
 Del suo vigile amor, voi al suo amore }
 Ancor dovete, s'io
 Dè due noti Emisferi
 Sino al più strano, e più remoto lido
 Unito al Nome d'ANNA
 Fò rispettare de Ruteni il Grido.

Se de tuoi AUGUSTA Diva
 L'orbe ammira il puro Zelo,
 Con non meno di stupore
 Il tuo amore ammira in TE.

* *
 *

TU la gioia, e TU l' honore
 De Vassalli, e dell' Impero,
 Lasci in dubio, se maggiore
 Sia 'l Tuo affetto, ò la lor fé.

D. C.

Glor. Nè altro Amica? troppo
 Concisa sei.
 Fama. Lo son. Arduo sarebbe,
 Tutte ridir le glorie d' ANNA.
 Gloria. Almeno
 Aggiungi, che l' Europa,
 Cinto per Ella il Crine
 Di pacifico Uliuo
 Serra di Giano il gran Delubro: e l' Asia,
 Minacciata dal Tartaro, e dal Trace,
 Spera dalla sua man vendetta, ò Pace.
 Che allor ch' Astrea sdegnata
 Il brando impugna á castigare irei
 Più Madre, che Regnante

Балтическаго моря новая Венеція.
 Через НЕЯ здѣсь Германцы,
 Галлы, Британцы, и Белги въ покоѣ пребываютъ, чрезъ
 НЕЯ здѣсь зрится все искусство, красота, и мудрость.
 И когда ОНА долженствуетъ твоей ревности плоды
 бодрствующія СВОЕЯ любви; то и ты ЕЯ любви такъ
 же одолженъ, что я двухъ вѣдомыхъ Полкрукій зем-
 ныхъ наводдаленнѣйшимъ Странамъ и Государствамъ,
 совокупно съ именемъ АННЫ, привожу отчасу въ больш-
 шее почтеніе Россійское Имя.

* *
 *

Твоихъ, Августѣйша богиня,
 Свѣтъ дився чистой ревности,
 не въ меньшемъ онъ удивленіи
 твоей къ нимъ любви пребываетъ.

* *

Подданныхъ, и всей Имперіи
 ТЫ будучи радость, и ТЫ честь,
 оставляешь то въ сомнѣніи,
 большае милость къ нимъ твоя, иль къ те-
 бѣ ихъ ревность.
 съ начала.

* * *

- Слав. Больше ничего еще?
 весьма ты сокращенно.
- Прославл. Правда: ибо трудно
 всю истину АННИНУ славу.
- Слав. По крайнѣй мѣрѣ
 приложи, что чрезъ НЕЯ
 Европа увѣнчала свою главу
 мирною оливою,
 затворила Янусовъ великій храмъ, и что Азія угрожаемая
 отъ татаръ ожидаетъ отъ Ея руки отмщенія, или мира;
 и когда разгнѣвавшаяся Астрея обнажаетъ мечъ въ на-
 казаніе виновнымъ, тогда наипаче ТА Матерь, нежели Са-
 модержица, противится ей СВОЕЮ милостію. Приложи,
 что АННА къ защищенію СВОИХЪ друговъ, и СВОЕГО

La clemenza v' oppone. Aggiungi ch' ANNA
 De suoi amici a difesa, e del suo Trono
 Sempre pronto hà l'acciar, e che no'l lascia,
 Sin che non vede l' Inimico, ò vinto
 O piu giusto implorar pace, ò perdono.
 Aggiungi. . .

Fama. Che?

Gloria. Mi taccio.

Il loguace mio ardir nel vasto Mare
 Di sue Virtudi assorto
 Piega le Vele, e si ritira in Porto.

* *
 *

Volli, ardita. d' ANNA i pregi
 Raccontare, e l' opre belle.
 Nè mi accorsi, che le stelle
 Non si posson numerar.
 Somigliai à quel fanciullo.
 Che mirare il sol nascente
 Facil crede, e di repente
 Poi si vede abbacinar.

D. C.

Fama. Non te 'l diss' io, che à noi
 Era meglio 'l tacer. Di lodi il solè
 Vopo non hà; a tutti noto ogn' uno
 Quale sia 'l suo splendor conosce, e vede.
 Tal ANNA è in oggi. Tacciam dunque, e in vece.
 De' nostri Encomi il suo gran Cuore accetti
 I nostri Voti, in questo giorno; in cui
 Il Giubilo comune inclita Dea.
 De' cavi bronzi al strepitoso suono,
 E delle Trombe all' Armonia Guerriera,
 Celebra quel, che TU salisti al Trono.

Престола, всегда готовое имѣть оружіе, и не покидаетъ оное, пока не увидитъ, что побѣжденъ непріятель, или пришедъ въ разумъ, просить у НЕЯ мира и прощенья.

Приложки. . .

Прославл. Что?

Слав. Я молчу:

Велерѣчиве мое дерзновеніе въ глубокомъ морѣ: ЕЯ добродѣтелей едва не потонулю; спускаетъ оно парусы, и уходитъ на пристанище.

* * * *

Хотѣвши дерсска АННЫ хвалу
Исчислить и дѣла высоки,
Не уразумѣла я что звѣздъ
Никогда сочесть не возможно.
Подобна я была дѣтицу,
Что зрѣть на восходяще солнце
Не трудно думаетъ; но вскорѣ
Видитъ, что ослѣпленъ отъ свѣта.

съ начала.

Православ. Не говореноль отъ меня тебѣ было, что намъ лучше молчать? Хвалъ солнце никогда не требуетъ. Всѣмъ вѣдомо, всякъ, каково его сіяніе, знаетъ и видитъ. Такова, есть нынѣ АННА. И такъ да молчимъ; А вѣсто хвалъ ЕИ нашихъ, да приметъ ЕЯ сердце желанія наши въ сей День, въ который общая радость, Августѣйшая Государыня, при звукѣ громоподобныхъ оружіи, и громогласныхъ военныхъ пѣсней празднуетъ, что ТЫ зришься на Престола.

C H O R O.

E dell' Amore el Zelo
La bella Gara a noi:
Qual la Rugiada a' fiori
Sul mattutino Albor.
Se Questi d' ANNA il crine
Orna di palme, e allori,
Quello promette a' suoi
La bella Età dell' Or.

D. C.

—

Х О Р Ъ.

Любви, купно ревности
Премзрядный споръ намъ есть таковъ,
Каковà роса живетъ цвѣтамъ
При свѣтлости утренней зори.
Тѣмъ что нынѣ Пальмомъ и Лауромъ
Ревность вѣнчаетъ Главу АННѢ;
ОНА всѣмъ своимъ общаетъ
Премзрядный вѣкъ золотой.

* * *

К О Н Е Ц Ъ .

ДѢЛО

О КУРЛЯНДСКОМЪ ГЕРЦОГѢ ЭРНСТѢ ІОАННѢ ВПРОНѢ.

1.

МАНИФЕСТЪ

Іоанна III, объ отреченіи Бирона, отъ Регенства.

Божіею милостію мы Іоаннъ III, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе во всенародное извѣстіе. Хотя по Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни, Анны Іоановны, Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, блаженнѣйшей и вѣчнодостойной памяти, учиненному и при Манифестѣ Нашемъ отъ 18 Октября въ народѣ опубликованному опредѣленію, Регентомъ Всероссійской Нашей Имперіи, во время Нашего малолѣтства, опредѣленъ и учрежденъ былъ Свѣтлѣйшій Герцогъ Курляндскій Эрнстъ Іоаннъ, но при томъ по тому же Ея Императорскаго Величества опредѣленію ему, Герцогу, именно повелѣно сіе свое Регенство вести и отправлять по Государственнымъ Нашимъ правамъ, конституціямъ и прежнимъ, такъ отъ Ея Императорскаго Величества, какъ отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Ея Величества предковъ, опредѣленіямъ и учиненнымъ Государственнымъ Уставамъ, и особливому же при томъ повелѣнію токмо о дражайшемъ здравіи и воспитаніи Нашемъ должное попеченіе имѣть, но и ко вселюбезнѣйшимъ Нашимъ Родителямъ и ко всей Нашей Импе-

раторской Фамиліи достойное и должное почтеніе оказывать, и по ихъ достоинству о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть; но въсто должнаго по тому Ея Императорскаго Величества опредѣленію исполненія, Мы, къ великому Нашему неудовольствію, усмотрѣть при- нуждены были, коимъ образомъ онъ, Герцогъ Курляндскій, тотчасъ по воспріятіи того своего Регенства и не обождавъ еще, чтобъ тѣло Ея Императорскаго Величества землѣ предано было, не токмо мно- гіе Государственнымъ Нашимъ правамъ и прежнимъ опредѣленіямъ противныя поступки чинить, но, что найвыяще есть, къ любез- нѣйшимъ Нашимъ Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государынѣ Нашей Матери и Государю Нашему Отцу, такое великое непочтаніе и презрѣніе публично оказывать, и при томъ еще съ уиотребленіемъ непристойныхъ угрозъ, такіе дальновидныя и опа- сныя намѣренія объявить дерзнулъ, по которымъ не токмо выше- помянутые любезнѣйшіе наши Государи Родители, но и Мы Сами покой и благополучіе Имперіи Нашей въ опасное состояніе при- ведены быть могли бѣ. И для того, желая и должна себя призна- вая такимъ онаго Герцога Курляндскаго часто упоминаемому Ея Им- ператорскаго Величества (учиненнымъ) опредѣленію, нарушитель- нымъ и явно противнымъ поступкамъ и дальновиднымъ его (Намъ, любезнѣйшимъ Нашимъ Родителямъ, всей Императорской Нашей Фамиліи и Государству Нашему) опаснымъ видамъ и намѣреніямъ заблаговременно упреждать, необходимо принужденно себя нашли, во всеподданнѣйшему усердному желанію и прошенію всѣхъ на- шихъ вѣрныхъ подданныхъ духовнаго и мірскаго чина, онаго Гер- цога отъ того Регенства отрѣшнить, и по тому же всеподданнѣй- шему прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ оное Прави- тельство Всероссийской Нашей Имперіи, во время Нашего малолѣт- ства, вселюбнѣйшей Нашей Государынѣ Матери, Ея Император- скому Высочеству, Государынѣ Принцессѣ Аннѣ (которой мы отны- нѣ титулъ Великой Княгини Всероссийской придать соизволили), по- ручить и отдать во всемъ съ такою властію и силою и на такомъ основаніи, какъ по вышеписанному Ея Императорскаго Величества, блаженнѣйшія памяти, опредѣленію, Правительство вести и отира- влять учреждено и повелѣно было. И дабы всѣ наши вѣрнопод- данныя, какъ духовнаго, такъ и мірскаго всякаго чина и досто- инства люди о томъ вѣдали, и Намъ, яко истинному своему Госуда- рю Императору вѣрно служили, и по сему нашему Уставу Ея Импе-

раторскому Высочеству, Великой Княгини Всероссийской Анны, Нашей любезнѣйшей Государыни Матери, въ правленіи Нашей Всероссийской Имперіи, во время нашего малолѣтства, во всемъ должное повиновение и послушаніе отдали, и сіе Наме всемістивѣйшее опредѣленіе ненарушимо содержали, и по оному безъ всякихъ отмынъ поступали, и въ томъ торжественную присягу Намъ училии бѣ, того ради всемістивѣйше указали симъ Нашимъ печатнымъ Манифестомъ для всенароднаго извѣстія о томъ публиковать.

Амвросій Архіепископъ Новгородскій.

Стефанъ Епископъ Псковскій и Архимандритъ Александроневскій.

Варсонофій Епископъ Архангелогородскій.

Іоаннъ Епископъ Воронежскій.

Кіево-Печерской Лавры Архимандритъ Тимофей.

Князь Иванъ Трубецкой.

Христофоръ Графъ Минихъ.

Графъ Андрей Остерманъ.

Князь Алексій Черкасскій.

Григорій Чернышевъ.

Генераль Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Маршалъ Левенвольдъ.

Адмираль Графъ Головинъ.

Оберъ Шталмейстеръ Князь Александръ Куракинъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Генераль-Прокуроръ
Князь Николай Трубецкой.

Генераль-Фельдцейхмейстеръ Генрихъ Ланд-Графъ Гессенъ-Гомбургскій.

Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Леонтьевъ.

Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Хрущовъ.

— — Иванъ Бахметевъ.

Тайный Совѣтникъ Василій Новосильцевъ.

— — Александръ Нарышкинъ.

Дѣйствительный Камергеръ и Сенаторъ Василій Стрешневъ.

Генераль-Маіоръ и Сенаторъ Михайло Философовъ.

— — Петръ Шиновъ.

— — и Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ Василій Салтыковъ.

Vice-admiral Petr Bredal.

Генералъ Кригсъ-Коммисаръ и Канцлеръ Степанъ Лопухинъ.
 Генералъ-Поручикъ Петръ Измайловъ.
 Тайный Совѣтникъ Василій Татищевъ.
 Генералъ-Лейтенантъ Степанъ Игнатъевъ.
 Юрій Ливень Генералъ-Маіоръ и Конной Гвардіи Маіоръ.
 Дѣйствительный Камергеръ Петръ Гр. сынъ Чернышевъ.
 Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Маіоръ Иванъ Либрехтъ.
 Генералъ-Маіоръ Николай Стрениневъ.
 Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Секундъ-Маіоръ Князь Петръ Чер-
 каскій.
 Генералъ-Маіоръ Петръ Воейковъ.
 Штацкой Дѣйствительной Совѣтникъ Михаилъ Салтыковъ.
 Гофмаршалъ Дмитрій Шепелевъ.
 Штацкой Дѣйствительной Совѣтникъ Федоръ Авр. сынъ Ло-
 пухинъ.
 Генералъ-Маіоръ Степанъ Шепелевъ.
 — — Иванъ Козловъ.
 Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ Бревнеръ.
 Штацкой Совѣтникъ Петръ Соковнинъ.
 General-Major Friedrich von Teltay.
 Статской Совѣтникъ Иванъ Юрьевъ.

2.

Д О Н Е С Е Н І Е

О допрашиваніи, 23 Февраля, Бирона въ Шлютельбургѣ,
 23-го Февраля, 1741 года.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій
 Государь Императоръ и Самодерженъ Всерос-
 сійской, Государь Всемиловитѣйшій.

По Вашего Императорскаго Величества Высочайшему Указу, мы,
 всеподданнѣйшіе Вашего Императорскаго Величества раба, по при-
 бытіи въ Шлютельбургъ, бывшаго Курляндскаго Герцога Бирона
 допрашивать начали 23 сего Февраля. Оной Биронъ, будучи въ от-
 вѣтъ на 4-й пунктъ, требовалъ бумаги и чернилъ и хотѣлъ напи-

сать все свое о Правительствѣ дѣло порядочно, въ чемъ ему было и позволено, однако жъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ онъ писалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Комисія присутствуетъ, а не въ его домѣ. Но какъ оное по переводѣ разсмотрѣно, то въ немъ явилось, что хотя онъ, Биронъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нѣчто и открылъ, и отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго прощенья просилъ, однако жъ, по сношенію съ данными отъ Вашего Императорскаго Величества пунктами, весьма несогласно и многое утаено; того ради Комисія сія заблагоразсудила противъ оныхъ данныхъ пунктовъ, на которыхъ еще онъ, Биронъ, не отвѣтствовалъ, порядочно допрашивать. При отвѣтѣ его, Бирона, на прочіе пункты, сколько возможно увѣщевали, однако жъ онъ, Биронъ, почти во всемъ, кромѣ того, что хотѣлъ съ Высокимъ Вашего Императорскаго Величества Родителемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ, поединкомъ развестись, запирался. А какъ до того дошло, что онъ, Биронъ, будучи въ своей власти, Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ Родителей бранными словами поносилъ, и особливо Ея Императорское Высочество, и тогда онъ, Биронъ, сталъ открываться, однако жъ не во многомъ; и для того ему было объявлено, что уже о всѣхъ его противъ Вашего Императорскаго Величества и Высокихъ Вашего Величества Родителей поступкахъ довольно засвидѣтельствовано, и что отъ такихъ его, Бироновыхъ, поступковъ въ началѣ Вашему Императорскому Величеству и Вашего Величества Высокимъ Родителямъ было опасно, а потомъ и къ великому и неукротимому народному смятенію слѣдовало, и того ради, чтобъ онъ, Биронъ, припамятовавъ судъ Божій и свою совѣсть, все то дѣло прямо объявилъ. По окончаніи сихъ словъ онъ, Биронъ, пришелъ въ великое мнѣніе, и скоро потомъ неотступно со слезами просилъ, дабы Высочайшею Вашего Императорскаго Величества милостию обнадеженъ былъ; то онъ, опаматовався, чрезъ нѣсколько дней чистую повинную принесеть, не закрывая ничего, а при томъ и нѣкоторыя свои намѣренія, о чемъ Вашему Величеству обстоятельно донесеть податель сего; а ежели, де, что онъ и забудеть, а послѣ ему, Бирону, припамятовано будетъ, и о томъ сущую правду покажетъ безъ утайки, и того бъ ради дать ему бумаги и чернилъ, то онъ нынѣ напишетъ къ Высокимъ Вашего Величества Родителямъ повинную въ генеральныхъ терминахъ, а потомъ и о всѣхъ обстоятельствахъ: — что ему и допущено, и написавъ оную, и

сверхъ того отъ себя, отъ жены и дѣтей своихъ всенижайшія прошенія подалъ, которыя при семъ представляемъ и всеподданнѣйше просимъ Вашего Императорскаго Величества Указа.

Подписавъ:

Григорій Чернышевъ.
 Михаилъ Хрущовъ.
 Иванъ Бахметевъ.
 Василиій Новосильцевъ.
 Андрей Яковлевъ.
 Петръ Квашнинъ-Самаринъ.
 Никита Соковнинъ.

Шлютебургъ,
 28 Февраля, 1741.

—
 3.

У К А З Ъ

Чернышеву и прочимъ Членамъ, въ отвѣтъ на предыдущее, о дарованіи Бирону свободы на нѣсколько дней, чтобы могъ всѣ свои вины обстоятельно описать и ничего не утаить.

Ваше всеподданнѣйшее доношеніе отъ 28 прошедшаго Февраля исправно получено, изъ котораго усмотрѣно, что бывшій Курляндскій Герцогъ, Биронъ, желаетъ совѣсть свою очищать и всѣ свои вины учиненные обстоятельно открыть, ничего не утаивъ. И понеже оной Биронъ чрезъ собственное всеподданнѣйшее прошеніе проситъ Нашего къ нему и его фамиліи Высочайшаго милосердія и помилованія и на нѣсколько дней свободы, дабы онъ, будучи обнадеженъ, опаматовався, могъ всѣ свои вины обстоятельно написать и ничего не утаивъ, того ради имѣете вы ему, Бирону, объявить, чтобы, ничего не опасаясь, открывалъ, и для того дать ему на его квартиру чернилъ и бумаги, и ежели совѣстно постушитъ и ничего не закроетъ, то ему и его фамиліи показано будетъ Наше Императорскаго Величества Высочайшее милосердіе; а напротивъ того, ежели онъ не истинну объявлять вамъ станетъ, въ такомъ случаѣ съ нимъ, Бирономъ, по-

ступитъ по прежнему Нашему данному Указу, яко съ злодѣшъ, и сей Нашъ Указъ ему и его фамилии прочитатъ отъ слова до слова, и повелѣваемъ вамъ учинитъ по сему Нашему Указу.

Именемъ Его Императорскаго Величества.

4.

С Е Н Т Е Н Ц И Я

о казни смертію четвертованіемъ Бирона и конфискаціи имущества.

Апрѣля 8-го, 1741 года.

Понеже бывшій Регентъ Биронъ, не памятуя Бога и закона, и оставя свою природную совѣсть, и противу своихъ данныхъ въ вѣрности присягъ, толь злобно и коварно поступалъ и во всемъ томъ, какъ (въ дѣлѣ) явно и добровольно признался, которые его поступки предъ Богомъ, за излитіе неповинной человѣческой крови, суть мерзки, а Его Императорскаго Величества и Высокимъ Его Величества Родителямъ къ сохраненію ихъ великаго здравія вредительны, и слѣдовательно къ раззоренію и погибели всего Государства (ежели бъ онъ, Биронъ, далѣе управленіе имѣлъ) весьма опасаемы были, по тому: 1, что онъ, Биронъ, во время болѣзни во Бозѣ усопшей Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы, Анны Иоановны, Самодержицы Всероссійской, оставя должное о продолженіи Ея Величества жизни попеченіе, о томъ только старался, какъ бы ему Правительство Россійской Имперіи, во время Его Императорскаго Величества малолѣтства, получить, которое, какъ по Божественнымъ, такъ и натуральнымъ и всѣмъ свѣтскимъ правамъ, и по прежнимъ Россійскаго Государства Уставамъ (о чемъ и въ законномъ Уложеніи отчасти явно), Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, принадлежитъ, и домогался того правленія, какъ самъ тогдашнею своею властію, такъ и чрезъ своихъ сообщниковъ, на которыхъ онъ, Биронъ, твердо надѣялся, и они въ томъ ему сами обязались помогать, и чрезъ

такіе, также и другіе безбожные происки и интриги онаго правленія было и достигъ. 2, По согласію съ тѣми своими сообщниками, безъ соизволенія Его Императорскаго Величества, отъ имени Ея Величества завѣщаніе писать велѣлъ, въ которое, кромѣ одного пункта, что до наслѣдства и супружества Ихъ Высочествъ принадлежало, всѣ другіе пункты внесены, не докладывая Ея Величеству, для одного его, Биронова, собственнаго властолюбія, а не въ пользу Имперіи, которое все дѣло самое онъ, Биронъ, при слѣдствіи, за худое основаніе призналъ, и при томъ объявилъ, ежели бъ оное завѣщаніе къ Ея Величеству не внесено было, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала и блаженной своей кончины безъ такой диспозиціи достигла. 3, Какъ оное завѣщаніе у Ея Императорскаго Величества безъ подписанія продолжилось, и чтобъ оное такъ не осталось, вымыслили, для скорѣйшаго приведенія онаго его Регентства къ окончанію, и къ побужденію Ея Величества къ подписанію, челобитную составить и подъ оною всѣхъ другихъ 1-го и 2-го классовъ персонъ подписаться принудили, которую потомъ онъ же, Биронъ, и принялъ, и тако въ своемъ собственномъ, еще до сего времени во всемъ свѣтѣ не слыханномъ, дѣлѣ судію и челобитчыкомъ учинился. 4, Какъ потомъ паки оное завѣщаніе нѣсколько времени безъ подписанія Ея Величества продолжилось, изъ чего довольно уразумѣть было можно, что Регентство его Ея Величеству неугодно было, а онъ, Биронъ, того своего замышленнаго и лукаваго намѣренія не отиѣнилъ, но паче чрезъ сообщниковъ своихъ Регентомъ утвердить себя нестерпимо старался, когда сверхъ вышеобъявленной челобитной, для принужденія къ подпискѣ Синода, Сената, Генералитета и другихъ Государственныхъ Чиновъ (которые къ совѣту о Правительствѣ и къ челобитной не были приглашены), сочинена была вымышленная декларация, и онъ, Биронъ, увѣдавъ о томъ отъ Бестужева, спрашивалъ, и отъ него отвѣтъ получилъ, что оныя сомнѣваются въ такомъ намѣреніи, ежели Ея Величество безъ дальней диспозиціи преставится, то въ утвержденіе его оная декларация служить можетъ; онъ, Биронъ, видя такое худое и неосновательное произвожденіе, не только того чинить ему не воспритилъ, но и въ угодность себѣ принялъ, и какъ еще только со 100 человекъ подписалось, желая подлинно вѣдать, и копію съ тѣхъ подписокъ отъ Бестужева чрезъ Камергера Менгдена взялъ, и не токмо до кончины Ея Величества, но и потомъ даже до самаго слѣдствія и обличенія,

оное въ секретѣ содержалъ. 5, Между тѣмъ, онъ, Биронъ, нѣкоторымъ изъ собранія ложно разглашалъ, будто Регенство его Ея Императорскому Величеству непротивно, о чемъ, де, и сама объявить изволить, чего, какъ самъ при слѣдствіи показалъ, никогда отъ Ея Величества не слыхалъ. 6, А какъ еще бывшее завѣщаніе о Правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству блаженнѣйшія памяти было не внесено, то онъ, Биронъ, лукавымъ образомъ, самой Ея Императорскому Высочеству представлялъ, что сама ли Правительство на себя принять, или Супругу своему поручить изволить, и какъ Ея Высочество изволили сказать, что онаго ничего, кромѣ дражайшаго Его Императорскаго Величества здравія и Государственной тишины не желаетъ, изъ котораго премудраго отвѣта жъ Биронъ уразумѣлъ, что ему къ тому Правительству ни какой дороги не было, понеже тишина и покой Государственной отъ природности и истинныхъ Государей всегда зависеть; къ тому жъ онъ, Биронъ, будучи въ разсужденіи о томъ Правительствѣ, и кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ присутствующихъ слышалъ, что ежели оное Правительство на себя приметъ, то какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ краяхъ въ ненависти будетъ, однако жъ оное ни во что вмѣнилъ, но паче то богопротивное дѣло по замышленному своему намѣренію въ совершенное дѣйствіе произвестъ неусыпно старался. 7, Не допуская Ея Императорскаго Высочества къ тому Правительству, а чтобъ Регентомъ быть ему, Бирону, злоковарно вымысля, какъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ обоихъ, такъ и родителей Ея Высочества вредительными словами злословилъ и противъ Ихъ Высочествъ всю націю приводя въ озлобленіе, ложные клеветы въ народѣ разсѣвалъ. 8, При Дворѣ Ихъ Императорскихъ Велиществъ шпионовъ имѣлъ, чрезъ которыхъ о всѣхъ Ихъ Велиществъ намѣреніяхъ и предиріятіяхъ вѣдалъ и вѣдать желалъ. 9, Когда Лейбъ-Гвардіи нѣкоторые Офицеры и другихъ чиновъ люди явно сказали, что Правленіе Государства, кромѣ Его Величества и Высокихъ Родителей, иному никому не принадлежитъ, и за то по его, Биронову, повелѣнію побраны въ крѣпость подъ крѣпкой арестъ, тогда онъ, оскорбляя Его Императорское Величество, пріѣхалъ къ Высокому Его Величества Родителю, неурядостные и весьма вредительныя учрежденія персонально, съ великою злостью, чинить дерзнулъ, но не удовольствуясь и тѣмъ, созвалъ къ себѣ сообщниковъ и при оныхъ обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ устрашая, вѣдаютъ ли они, что народъ

не въ покоѣ, допрашивать не устыдился; а потомъ вскорѣ, умысливъ съ тѣми своими сообщниками, чрезъ разные лукавыя дѣйства и всѣ военныя чины низложить Его Императорское Величество принудилъ. 10, Вышенамянутыхъ Лейбъ Гвардіи Офицеровъ и другихъ, забравъ въ Тайную Канцелярію, вмѣняя ихъ благое намѣреніе за непотресное и подозрительное дѣло, и приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, въ противность Государственнымъ правамъ и указамъ, принявъ себя и свою фамилію къ Ея Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи, устрашая всѣхъ вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ, дабы другіе къ тому не приставали и противъ его не подымались, безчеловѣчно мучить велѣлъ, чего ему чинить весьма не надлежало, понеже онъ и вся его фамилія къ Императорскому Дому родствомъ, или свойствомъ, не обязаны. 11, Ихъ Императорскихъ Величествъ Адъютанта и Секретаря, безъ всякаго на нихъ подозрѣнія, по единому только своему злому умыслу противъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, изъ внутреннихъ Ея Императорскаго Величества покоевъ побравъ, за карауломъ въ крѣпость отослалъ и безчеловѣчно мучить приказалъ въ такомъ умыслѣ, дабы чрезъ нихъ о намѣреніяхъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ подлинно увѣдать могъ. 12, Когда оная безвинная инквизиція въ крѣпости началась, тогда онъ, Биронъ, въ такое злоуміе пришелъ, которое Богу и всему свѣту противно; говорилъ, будто Его Императорское Величество сыну своему Государю по должности своей, также въ послушаніи, какъ и другіе подданные, и потому видно, что онъ, по своему злому намѣренію, въ потребномъ ему случаѣ, съ Его Величествомъ поступить хотѣлъ, равно какъ и съ другими. 13, Вѣдая онъ, Биронъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорское Величество Всемилоствѣйшее соизволеніе и апробацію, опубликованную во всей Имперіи, и что уже всѣ Россійскіе вышніе и нижніе чины присягами утвердили, дабы Его Императорское Величество, а по Немъ (отъ чего, Боже, сохрани!) и другимъ, происходящимъ отъ дражайшаго Ихъ Императорскихъ Высочествъ супружества Принцамъ, братьямъ Его Величества, Россійскаго Императорскаго Престола наслѣдниками быть, забывъ Бога и Ея Императорскаго Величества блаженнѣйшія памяти Высочайшую къ себѣ милость и не по достоинству своему великіе награды, хотѣлъ съ Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителемъ шпагами развестись, и чрезъ такой свой злой умыселъ Высокую Императорскую Фамилію всю искоренить.

14, Онъ же, Биронъ, объявилъ, будто правленіе Россійской Имперіи хотѣлъ онъ, Биронъ, по тѣхъ поръ продолжать, пока съ Шведскою Короною и съ Графомъ Біелкомъ въ имѣющихся Курляндскихъ претензіяхъ раздѣляется, а потомъ оное оставить и имѣть титулъ Генераль-Губернаторской въ Ригѣ, и сверхъ того отъ Россіи пенсію требовать; а при томъ самъ же показалъ, что издавна случая искалъ дочь свою изъ Римскихъ Имперскихъ Князей, въ началѣ съ Дармштатскимъ Принцемъ бракомъ сочетать; а какъ скоро увѣдалъ, что оной Принцъ въ тайнѣ уже сговоренъ, то онъ послѣ того оное супружество съ Принцемъ Фонтъ-Саксенъ Менунгенъ утвердить желалъ, съ которымъ уже и на мѣрѣ было постановлено; и потому явное его, Бироново, злое намѣреніе было, чтобъ ему не токмо самому Россійскою Имперіею обладать, но и въ послѣдующіе по немъ времена претензію имѣть. 15, Унижая Его Императорское Высочество, къ великому оскорбленію Его Императорскаго Величества, титулъ Высочества онъ, Биронъ, не по природѣ на себя принималъ, да еще и прежде Его Императорскаго Высочества, вѣдая и разсуждая самъ о себѣ, что такой титулъ ему, Бирону, не принадлежалъ и отъ чужестранныхъ Государей онымъ титулованъ не будетъ, понеже ему прежде, во время его Герцогства, и Свѣтлости титула отъ нѣкоторыхъ изъ чужестранныхъ Дворовъ, хотя фаворитъ его, Алексѣй Бестужевъ, и много старался было, не придано. 16, Лейбъ-Гвардіи Преображенской и Семеновской полки, къ которыхъ большаа часть знатнаго Шляхетства имѣется, и всегда оныя въ вѣрности находились и службами своими Россіи великую славу доставили, желая онъ, Биронъ, тѣ полки въ безсиліе привести, все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство выключить, и по другимъ мѣстамъ разпредѣлить, а на ихъ мѣста другихъ изъ самыхъ простыхъ людей ввестъ хотѣлъ. 17, По блаженной Ея Величества кончинѣ того самаго вечера, не принявъ еще и правительства, чрезъ своихъ совѣтниковъ онъ, Биронъ, нѣкоторые полевые полки, почитая ихъ себѣ надежными, съ винтеръ-квартиръ къ С.-Петербургу привести велѣлъ, и хотя при слѣдствіи въ томъ заперался, яко бы то учинено безъ приказа его, однако жъ, по изобличеніи, признался, что онъ ихъ, 18 Октября, услышавъ, что въ народѣ тихо, распустилъ велѣлъ, изъ чего явно его противъ всего народа злой умыселъ былъ, ежели бъ о бытіи ему Регентомъ къ присягѣ не пошли. 18, Вѣдая подлинно, что нѣкоторая знатная персона, по своимъ поступкамъ, еще при жизни упомя-

кутой блаженной памяти Ея Императорскаго Величества, подозрительна была, и съ такимъ иностраннымъ Дворомъ дружбою обязана была, которой Россією недоволенъ, нѣкоторыхъ изъ Россіянъ честныхъ и заслуженныхъ людей въ несчастіе привелъ и старался лишить живота и имѣнія, имѣлъ изъ его писемъ довольное основаніе, что оной къ Русскимъ честнымъ людямъ и ко всей націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ, и съ нимъ крайнее дружество имѣя во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, на него крѣпкую надежду полагалъ. Того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества учрежденная Коммиссія, слушавъ вышепомянутаго дѣла и имѣя довольное разсужденіе, приговорила его, Бирона, за вышеобъявленные и за другіе противъ Ея Императорскаго Величества и Высочайшихъ его Родителей и всего Государства важныя преступленія и вины, въ которыхъ онъ, по изобличенію, и собственно признался и винился, какъ о томъ о всемъ въ оригинальномъ дѣлѣ и учиненномъ изъ того обстоятельномъ экстрактѣ показано, по силѣ Государственныхъ правъ, Уложенія главы 2, 1 и 2 пунктовъ Военскаго Артикула, 3 главы 19, 20 и шестой на 10 главы 124, 127, 129 артикуловъ и Указовъ 1727, Января 30, 1730, Апрѣля 10, и 1732, Декабря 20 числъ, казнить смертію, четверговать, и все его движимое и недвижимое имѣніе конфисковать. Что же по тому дѣлу касается до прочихъ его сообщниковъ, о томъ Коммиссія передаетъ въ Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Высочества. Заключена Апрѣля 8 дня, 1741 года.

Подписали:

Графъ Чернышевъ.
 Михайлъ Хрущовъ.
 Семень Лопухинъ.
 Иванъ Бахметевъ.
 Василій Новосильцевъ.
 Александръ Яковлевъ.
 Павелъ Квашнинъ-Самаринъ.
 Николай Соковниковъ.

5.

Допросные пункты Бирону.

Явныя погрѣшенія бывшаго Регента Герцога Курляндскаго, и въ чемъ его допрашивать надлежитъ:

1. Черезъ многіе годы присмотрѣно, что онъ ни какого закона не имѣлъ и не содержалъ, ибо онъ никогда, а особливо и въ воскресные дни, въ церковь Божию не хаживалъ, но въ самое отправленіе службы Божіей или партикулярныя свои письма, знатно, нарочно читывалъ, или въ своемъ на разныхъ людей чрезвычайномъ сердцѣ, по его обычаю, время продолжалъ.

2. Высочайшее Ея Императорскаго Величества блаженной и вѣчной памяти здравіе былъ первый и главнѣйшій пунктъ, о которомъ ему, какъ по всеподданнической своей присяжной должности, такъ и по толь многимъ и великимъ отъ Ея Величества къ нему являемымъ щедротамъ и милостивымъ благодѣяніямъ, вѣрное радѣтельнѣйшее прпеченіе имѣть надлежало; но онъ, вмѣсто того, будучи уже давно извѣстенъ о каменной болѣзни, которою Ея Величество одержима была, не токмо о томъ никому не объявлялъ и искусныхъ докторовъ заблаговременно не призвалъ, но еще, насупротивъ тому, своими представленіями Ея Величество побуждалъ и склонялъ къ чрезвычайно великимъ, особливо оной каменной болѣзни весьма противнымъ, движеніямъ, къ верховой ѣздѣ на манежѣ, и другимъ выѣздамъ и труднымъ забавамъ, не токмо въ лѣтніе дни, но и въ самое холодное время, яко же и всѣ доктора объявляютъ, что отъ такихъ чрезмѣрныхъ движеній и въ такое неудобное время приключившаго частаго простуженья, всѣ тѣ болѣзни такимъ образомъ умножались, что уже къ излеченію никакого способа не осталось.

3. Сіе его безотвѣтное перадѣніе о дражайшемъ Ея Величества здравіи чрезъ все время Ея Величества послѣдней болѣзни въ высочайшемъ градусѣ оказалось.

Въ началѣ о прямомъ состояніи оной болѣзни не токмо отъ другихъ, но и отъ самыхъ придворныхъ, съ великимъ прилежаніемъ утаено, и только объявляли временемъ, будто ручка, а временемъ будто и ножка болить: и хотя довольно извѣстно есть, что тою болѣзнію и подагрю одержимымъ паче всего и главнѣйше отъ

всякихъ печалей, досадъ и другихъ безпокойствъ и противностей остерегаться потребно, то однако жъ тѣ комнатныя Ея Величества служительницы засвидѣтельствуютъ и утверждаютъ, что онъ и фамилія его безпрестанно Ея Величество обезпоковали многими неприличными и Ея Величеству чувствительными внушеніями утуждали, и словами и поступками своими почитай денно и ночью такъ досаждали и опечаливали, что Ея Величество только той минуты малой покой имѣла, когда онъ съ фамиліей своею изъ спальни выйдуть, какъ сама Ея Величество тѣмъ ближнимъ своимъ комнатнымъ служительницамъ неоднократно засвидѣтельствовать изволила.

И понеже такія его и фамиліи его безотвѣтныя поступки къ Ея Величеству не токмо при тѣхъ комнатныхъ служительницахъ, но и при докторахъ происходили, и не иначе, какъ къ умноженію болѣзни служить могли, того ради такожде оные доктора сами его просили отъ того удержаться и Ея Величество во время такой ея болѣзни не обезпоковать. Но все то такъ мало помогло, что паче супруга его, на канунѣ преставленія Ея Величества, къ одной изъ первѣйшихъ комнатныхъ служительницъ припла, и оной, яко о радостной какой вѣдомости, что жизнь Ея Величества продлиться не можетъ, объявить не постыдилась.

Во время всей той болѣзни, не токмо чтобъ другихъ, но и самую Высочайшую Императорскую Фамилію къ Ея Величеству мало подпускали, и ежели изъ Императорской Фамиліи, или кого иного когда и допустить принуждены, то однако жъ всегда самъ и фамилія его при томъ присутствовала и всякими мѣрами старались, чтобъ при Ея Велиествѣ не доіо быть.

4. Во все время государствованія Ея Величества, какія уничтожительныя и безотвѣтныя его поступки были къ Императорской Фамиліи, и особливо къ Ея Высочеству, Правительницѣ Аннѣ, и къ Ея Высочеству, Герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому, о томъ онаго собственная его совѣсть обличить, и всѣ съ крайнимъ сожалѣніемъ и ужасомъ видѣть и смотрѣть принуждены были.

Будучи Ея Величеству Ея Высочество родная племянница, и какъ по крови, такъ и по своимъ Высочайшимъ достоинствамъ отъ Ея Величества, какъ родная дочь, любима, то онъ безбожно старался разными непристойнымъ клеветами и злоумышленными внушеніями Ея Высочество, какъ прежде, такъ и послѣ совершенія брака оной, у Ея Императорскаго Величества въ подозрѣніе привести и милость

и любовь отъ оной отвратить, и весьма Ея Величество къ тому склонить желаніе имѣлъ, дабы Ея Высочество къ родителю своему, Его Высококняжеской Свѣтлости, Герцогу Мекленбургскому, назадъ отправлена была.

5. Его Величество Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго съ самаго прїѣзду сюда, хотя онъ еще тогда не Курляндскимъ Герцогомъ, но только Оберъ-Камергеромъ былъ, весьма уничтожалъ и, не смотря на Высокое его рожденіе, хуже всякаго партикулярнаго человека всегда принималъ, и не токмо всѣ его поступки при Ея Велиествѣ и публично при всѣхъ, и при чужестранныхъ Министрахъ, хуливалъ, но и тѣмъ, которые Ея Величеству, по собственному ея вопросу, о Его Высочествѣ подъ Очаковымъ и въ другихъ кампаніяхъ, противъ непріятелей оказанныхъ, храбрыхъ и достохвальныхъ поступкахъ, по сущей справедливости совѣстно донашивали, за то ненавидѣлъ, бранилъ и преслѣдовалъ.

6. Тѣ его поступки и по рожденіи нынѣ счастливо владѣющаго Его Величества неотмѣнно продолжались, и какія безсовѣстныя внушенія противъ вышеупомянутыхъ Высокихъ Его Величества Родителей онъ еще учинилъ во время Ея Величества болѣзни, дабы оную ко врученію ему Регентства склонить, о томъ, по явнымъ свидѣтельствамъ, совершенно извѣстно.

7. Ея Высочества, купно и супруга ея, единое только желаніе было, дабы, по представленіи Ея Величества, не вступая ни во что, до Государственнаго правленія касающееся, въ покоѣ свое пребываніе и о вседражайшемъ здоровіи Его Величества и достойномъ воспитаніи онаго родительское попеченіе имѣть могли, и сіе свое праведное желаніе толь наилучше получить уповали, что, по извѣстной диспозиціи, именно ему повелѣно было Высокихъ Его Величества Родителей во всякомъ должномъ почтеніи и удовольствіи содержать; однако жъ, вмѣсто того, онъ, не довольствуясь полученною властію, свое къ Ихъ Высочествамъ имѣющее злое намѣреніе и уничтоженіе тотчасъ предъ всѣмъ Государствомъ явно оказалъ, и не токмо что явно и публично со всякимъ уничтоженіемъ объ оныхъ рассуждалъ, но уже и многими непристойными нападками нагло угнѣснять сталъ.

8. Нѣкоторыхъ Лейбъ-Гвардіи Офицеровъ и другихъ заслуженныхъ людей, за то, что они не предвоспріятіемъ какимъ, или дѣ-

ломъ, но токмо одними своими между собою разсужденіями и разговорами, къ Высокимъ Его Величества Родителямъ свое усердіе за свидѣтельствовали, къ жестокиѣмъ пыткамъ и мукамъ привелъ.

9. Онъ же своими нападеніями и интригами Родителя Его Величества къ тому привелъ, что онъ не токмо всѣ свои, отъ Ея Величества пожалованные, военные чины низложить принужденъ былъ, но еще и сверхъ того, подъ претекстомъ опасной по улицамъ бѣды, Его Высочество безъ выѣзду изъ дому многіе дни, яко подъ арестомъ, держалъ.

10. Умалчивая о другихъ непристойныхъ, отъ него часто учиненныхъ обоемъ Его Величества Высокимъ Родителемъ, угрозахъ, онъ неоднократно публично объявить дерзнулъ, что онъ хочетъ съ Родителемъ Его Величества поединкомъ развестись.

11. Однимъ словомъ сказать, что онъ всякими образы, утѣсненіями и другими непочтительными своими поступками, дѣло къ тому привелъ искалъ, дабы Ихъ Высочества сами къ выѣзду изъ Россіи склонность возымѣли, и онъ бы потомъ свои дальновидныя намѣренія толь свободнѣе въ дѣйство произвести въ состояніи былъ.

12. Между прочими непристойными угрозами, онъ не токмо многимъ персонамъ, но и самимъ Ихъ Высочествамъ, персонально говорилъ, что онъ въ Россію приведетъ Принца Голштинскаго.

13. И понеже такія его угрозы явно показывають о дальновидныхъ безбожныхъ его, не токмо противъ Высокихъ Его Величества Родителей, но и противъ самаго Его Величества намѣреніяхъ, того ради онъ долженъ объ оныхъ имянно и подробно объявить, и какія мѣры къ тому онъ, или дѣйствительно уже принималъ, или принять намѣренъ былъ.

14. И понеже также прочія безсовѣстныя и непристойныя его поступки самой Ея Величеству явно знать дають, что онъ уже изъ давнихъ временъ какими злыми умыслами и дальновидными намѣреніями наполненъ былъ, того ради надлежитъ ему и объ оныхъ показать имянно.

15. А какія онъ впрочемъ своимъ несытствомъ, неизреченною гордостью и властолюбіемъ, какъ Государству самому, такъ и подданнымъ и партикулярнымъ людямъ, особливо Россійской націи, великія обиды, убытки и раззоренія, и въ Государственныхъ управленіяхъ и интересахъ помѣшательство учинилъ, о томъ собственная его совѣсть покажетъ и ему въ обличеніе служить можетъ.

16. И понеже, съ одной стороны, состояніе его, въ которомъ онъ въ Государство пріѣхалъ, а съ другой также нынѣшнее его богатство всему свѣту явны и извѣстны, того ради онъ долженъ самъ объявить:

1. Что ему отъ Ея Величества прямо пожаловано деньгами, алмазами и другими вещами?
2. Что онъ самъ взялъ казеннаго и отъ партикулярныхъ, и въ которое время?
3. Что ему отъ другихъ чужестранныхъ Государей подарено и пожаловано, и въ которое время?
4. Сколько денегъ и другаго богатства и пожитковъ онъ выѣ Государства отправилъ, куды и гдѣ нынѣ находится?

17. Будучи онъ отъ Ея Величества произведенный въ чинъ Оберъ-Камергера при Ея Величества Высочайшей персонѣ, долженъ онъ былъ не токмо Ея Величеству вѣрно служить, но и къ оной, яко къ Самодержавной своей Государынѣ, всегда и во всемъ съ рабскимъ почтеніемъ поступать; но онъ самъ признать долженствуетъ, какія противно тому его поступки были, и что онъ, съ крайнимъ невѣжествомъ и неслыханнымъ непочитаніемъ, забывъ себя и свою всеподданнѣйшую должность къ Ея Величеству, дѣломъ и словами, часто такъ предерзостно поступалъ, что Ея Величество, къ немалому поврежденію дражайшаго своего здравія, отъ того не токмо въ гнѣвъ, но и въ чувственное сокрушеніе и неоднократно весьма въ слезы приведена была.

18. Всему свѣту, и особливо всему Государству, извѣстно есть:

1. Что отъ самаго вступленія на Всероссійскій престолъ до самаго окончанія жизни Ея Величества, его старательствомъ, ни кому, кто бъ ни былъ, мимо его къ Ея Величеству никакого доступа не было, и что онъ до милости и конфиденціи Ея Величества никого не доускалъ.
2. Что всѣ милости и награжденія только чрезъ него одного и по однимъ его страстямъ происходили.
3. И что отъ того многіе добрые и заслуженные люди, особливо Всероссійской націи, въ тѣхъ милостяхъ и награжденіяхъ не токмо ни какого участія не имѣли, но паче еще, противно Богоучрежденнымъ Государственнымъ Регламен-тамъ и Уставамъ нагло обойдены и обижены, слѣдовательно же, какъ натурально есть, у нихъ такъ потребное усердіе и охота къ службѣ отняты были.

19. Во всѣ Государственныя дѣла, хотя оныя до чина его Оберъ-Камергерскаго весьма не принадлежали, онъ вступалъ, и хотя ему, яко чужестранному, прямое состояніе оныхъ вѣдать было и не возможно, однако жъ часто и въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ безъ всякаго, съ которыми (людьми) надлежало, о томъ совѣту, по своей волѣ и страстямъ отправлялъ, и какія отъ того въ дѣлахъ многіе неурядки и Государственнымъ интересамъ предосужденія приключались, о томъ онъ самъ довольно вѣдаетъ и признать долженъ.

20. Важные Государственныя торги и заводы не токмо къ явному казенному убытку, но и съ превеликою обидою и разореніемъ здѣшнихъ Россійскихъ подданныхъ, которые, надѣясь на публикованныя отъ Его Императорскаго Величества, блаженнѣйшей памяти Петра Великаго Манифесты, многіе тысячи собственнаго своего капитала въ тѣ заводы положили, его старательствомъ чужимъ отданы.

21. По приключившемся здѣсь пожарѣ, его побужденіемъ, здѣшнихъ обывателямъ, вмѣсто надлежащаго милостиваго вспоможенія, малослыханныя жестокости показаны: со многихъ домовъ кровли, перилы, лѣстницы и другое строеніе, въ самое глубокое осеннее время, посломаны, и бѣдные обыватели въ великое раззореніе и убытокъ напрасно введены, а въ самое то время онъ почти всѣхъ каменщиковъ и мастеровыхъ людей не токмо отсюда, но и взявъ отъ строенія крѣпостей, въ Курляндію къ своимъ партикулярнымъ работамъ отправилъ, и тѣмъ не токмо здѣшнее, но и нужное строеніе при крѣпостяхъ въ самое военное время остановилъ.

22. Онъ же часто въ самомъ присутствіи Ея Величества не токмо на придворныхъ, но и на другихъ, и на самыхъ тѣхъ, которые въ знатнѣйшихъ рангахъ здѣсь въ Государствѣ находятся, безъ всякаго разсужденія о своемъ и объ ихъ состояніи, крикивалъ и такъ продерзостно бранивался, что и всѣ присутствующіе съ ужасомъ того усматривали, и Ея Величество сама отъ того часто ретировать изволила: о томъ и о дѣйствѣ, которое то въ сердцахъ вѣрныхъ Ея Величества рабовъ имѣть могло, и какимъ безответнымъ образомъ онъ въ томъ предъ Ея Величествомъ и предъ всѣмъ Государствомъ погрѣшилъ, отвѣтствовать онъ долженъ.

23. Онъ же, будто для забавы Ея Величества, а въ самомъ дѣлѣ, по своей свирѣпой склонности, подъ образомъ шутокъ и балагурства, такія мерзкія и Богу противныя дѣла затѣялъ, о которомъ до сего времени въ свѣтѣ мало слыхано: умалчивая о нечеловѣческомъ

поруганіи, произведенномъ не токмо надъ бѣдными отъ рожденія, или какимъ случаемъ дальняго ума и разсужденія лишенными, но и надъ другими людьми, между которыми и честной породы находились, о частыхъ между оными заведенныхъ до крови дракахъ, и о другихъ онымъ учиненныхъ мучительствахъ и безстыдныхъ мужеска и женска полу обнаженіяхъ, и иныхъ скаредныхъ между ними его вымысломъ произведенныхъ пакостяхъ, уже и то чинить ихъ заставлявалъ и принуждалъ, что натурѣ противно и объявлять стыдно и непристойно. Всѣ такія мерзкія и Богу противныя дѣла, отъ него вымышленныя, явно происходили, и къ великому поврежденію Высочайшей славы Ея Величества касались, въ которыхъ онъ, яко отъ него вымышленныхъ, и отвѣтствовать долженъ.

24. Какія непристойныя слова о Высочайшей Ея Величества персонѣ, во время жизни и по смерти ея, онъ неблагодарно часто публично произносилъ, о томъ многіе свидѣтельствовать могутъ.

25. Другихъ Коронованныхъ Главъ и Высокихъ Всероссійской Имперіи союзниковъ, даже до самаго Цесаря Римскаго, и ихъ Министерство, часто въ присутствіи многихъ непристойными словами поносилъ и бранивалъ, и яко здѣсь пребывающіе чужестранные Министры не оставили о томъ ко Дворамъ своимъ доносить, то и отъ того интересамъ здѣшнимъ не малыя поврежденія и затрудненія приключены.

26. И что еще къ поврежденію Государственныхъ здѣшнихъ интересовъ найпаче служить имѣеть, то по нѣкоторымъ отъ чужестранныхъ Министровъ, нынѣ здѣсь чинимымъ, домогательствамъ является, коимъ образомъ онъ съ чужими Державами нѣкакія тайныя секретнѣйшія, другимъ имѣющимъ торжественнымъ Трактатамъ, слѣдовательно же и доброй вѣрѣ и вѣрности противныя, договоры и обязательства заключилъ; и понеже здѣшніе Министры, по учиненному имъ о томъ вопросу, объявляютъ, что они ни малѣйшаго извѣстія объ нихъ не имѣютъ, того ради онъ долженъ именно объявить, какія и въ какой свѣтъ и съ кѣмъ оныя заключены, и гдѣ оригинальныя находятся?

6.

П Е Р Е В О Д Ъ

съ собственнаго признанія Бирона.

Марта 5 и 6 числа, 1741 года.

Что будто про Ея Императорское Высочество я говорилъ такую рѣчь: «безцутна:» и то неправда и тому статья не возможно, а говорилъ я, какъ и прежде мною показано, что она «каприжесна или упряма»: Ея Императорское Высочество кушаетъ одна съ Фрейлиною фонъ-Менгденовою, а пристойнѣе бы было съ супругомъ своимъ, и она, де, Фрейлина у Ея Императорскаго Высочества въ великой милости состоитъ, и Ея Высочество много ее слушаетъ, и она жъ въ дѣлахъ, касающихся до правительства, мѣшаться будетъ: сіе, можетъ быть, я такимъ образомъ сказывалъ, и для того подданнѣйше прошу прощенія, а оное говорено не изъ злости.

Такъ жъ слышалъ я отъ Ея Императорскаго Величества блаженной памяти, что Ея Высочество изволила говорить: «Какъ, де, мнѣ каприжесной или упрямой не быть, ибо мои родители оба каприжесны;» а тѣ разговоры имѣлъ я не съ какими другими людьми, но только съ такими, о которыхъ я уповалъ, что они то произносить не будутъ, и то говорилъ я не многократно, но развѣ нѣсколько разъ, и не изъ какаго злаго намѣренія; а кому я то говорилъ, того упомянуть не могу.

Я упомянуть не могу, кто сказывалъ, что Его Императорское Высочество приказывалъ Министровъ и Генераловъ въ воду побросать, но въ томъ я погрѣшилъ и ссылаюсь на своеручное мое признаніе.

Правда есть, что я Кейзердингу такіе рѣчи говорилъ: «Сказывалъ я вамъ вдавнѣ, что Его Императорское Высочество не всегда правду сказываетъ;» а Кейзерлингу должно по совѣсти своей объявить, въ какихъ о чемъ разговорахъ въ прежнихъ временахъ то было.

Чтобъ я съ угрозами Его Императорскимъ Высочествамъ сказывалъ, что хочу Голстинскаго Принца сюда привести, и въ томъ клянуся душою и спасеніемъ, что не упомяну; ежели же Ихъ Императорскія Высочества то сами отъ меня слышать изволила, то

прекословить не могу, и говорилъ я то, яко безумной, которой разума своего весьма лишился, и подданныѣше прошу въ томъ милостиваго прощенія.

Отъ Фельдмаршала я того не слыхалъ, чтобъ онъ Его Императорскаго Величества Высокихъ Родителей въ правительство представлялъ, тако жъ и не отъ Бестужева, и чтобъ кто присовѣтовалъ, дабы Ея Императорское Величество сама объявила Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ, что она меня въ Регенты назначила, того я ни отъ кого не слыхалъ же, ниже отъ Фельдмаршала.

Какъ я Бестужева спрашивалъ, на что люди въ Кабинетъ идутъ, и что тамъ дѣлаютъ, и на то онъ мнѣ отвѣтствовалъ: «Ежели, де, Ея Императорское Величество оное не подпишетъ, то оное дѣло уже совсѣмъ отъ всѣхъ классовъ даже до Капитановъ Лейтенантовъ отъ Гвардіи апробовано,» и на то спрашивалъ я его: «Оставляется ль, однако жъ, каждому въ его волѣ,» на что отвѣтствовалъ онъ: «Да.»

Брату своему, ниже Бестужеву, челобитья и деклараціи готовить я не приказывалъ; ежели же онъ то учинилъ, то должно ему показать, кто его на то привелъ.

Я восприялъ смѣлость Вашему Императорскому Высочеству присовѣтовать, чтобъ приказать Фельдмаршалу и мнѣ поговорить, чтобъ они, при случающейся перемѣнѣ, подумали и попеченіе имѣли (или какъ рѣчи именно были), чтобъ Богу, Императору и всему Государству въ томъ отвѣтъ дать могли; а чрезъ кого Ея Императорскому Высочеству о томъ доложить и приказывать, того уиочинять не могу.

Министрамъ, кому имянно, того не вѣдаю, говорилъ я, что по-неже мнѣ докучали о Регенствѣ, что Менгденъ сказывалъ, Ея, де, Императорскому Величеству не противно, что, де, отъ Ея Императорскаго Высочества самой слышно будетъ, а какъ возвратились, то объявили они, что Ея Императорское Высочество имъ говорила, а Фельдмаршалъ и Бестужевъ сказывали, довольно, де, признать было можно, что Ея Императорское Величество объявить и мнѣніе свое совершенно изяснить хотѣла, точно, де, Графъ Остерманъ виновать, что онъ надлежащимъ образомъ Ея Императорскому Высочеству о томъ не докладываетъ, и вину положили на него, а того, что Ея Высочество имъ повелѣла поступать, какъ предъ Богомъ, Императоромъ и Государствомъ отвѣтъ дать могли, таить я не приказывалъ, ниже, чтобъ Ея Высочество къ деклараціи склонять.

Послѣ того Ея Высочество пришла ко мнѣ въ мои покои, какъ я обѣдалъ, и сказывала, что Министры у нея были, а мнѣ говорила она тожъ, что мною уже упомянута; а Менгенъ, объявля мнѣ, что Ея Императорское Высочество въ покояхъ моихъ, говорилъ: Ея, де, Императорское Высочество сама о томъ мнѣ говорить будетъ.

Онъ же, Менгенъ, какъ мнѣ, такъ и женѣ моей неоднократно сказывалъ, что оное Ея Императорскому Высочеству не противно будетъ.

Онъ же, Менгенъ, сказывалъ, чтобъ Министры къ Ея Императорскому Высочеству по тѣхъ мѣстъ не припли, докуда она по нихъ пошлетъ, ради той причины, что она того не хотѣла, чтобъ суаругъ ея при томъ былъ.

А что будто я Бестужеву приказывалъ внушать, что Ея Императорское Высочество тѣмъ совершенно довольна, то говорить онъ противно своей совѣсти; а онъ мнѣ самъ сказывалъ, что онъ довольно отъ Ея Императорскаго Высочества признать могъ, что оное ей непротивно будетъ, а я его никогда не обнадеживалъ, яко бы мнѣ извѣстно, что оное Ея Императорскому Высочеству угодно.

Марта 6 дня.

Что Ея Императорское Высочество изволила ту рѣчь «Русское каналье» упоминать, и то отъ того произошло: единожды по утру, какъ я всталъ и пошелъ къ меньшому моему сыну, которой болѣнь же былъ, то послалъ я либо камердинера его, или одного лакея, что подлинно не упомяну, и приказалъ ему сказать одному изъ моихъ Камеръ-Юнкеровъ, дабы онъ поѣхалъ во Дворецъ и доложилъ дежурному Камергеру, и о здравіи Его Императорскаго Величества освѣдомился, и потомъ пошелъ бы онъ къ Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ; а тотъ человѣкъ долго помѣшквалъ, и какъ возвратился, бранилъ я его за то, что онъ долго не бывалъ, а онъ отвѣтствовалъ, что изъ Камеръ-Юнкеровъ никого тутъ нѣтъ, и за то я осердился, какъ тотъ человѣкъ сказывалъ, что спали, де, еще, и рано, Камеръ-Юнкеры поздно одѣваются, вчерашняго, де, числа Ея Императорское Высочество выходила и спрашивала Камергера Апраксина, а онъ еще не бывалъ, то, де, осердилась и бранила его «Русскимъ канальею», и я человѣку приказывалъ, чтобъ онъ молчалъ и вышелъ, и сіе я Бестужеву рассказывалъ, и для того подданиѣише прощу всемилостивѣйшаго прощенья.

Какъ я усмотрѣлъ, что на улицахъ пикеты поставлены, то говорилъ я Фельдмаршалу, чтобъ онъ приказалъ ихъ свести, а мнѣніе его было, чтобъ имъ еще постоять; а понеже я въ томъ остался, того ради онъ на другой день ихъ спустилъ: онъ же хотѣлъ, чтобъ я приказалъ, когда я куда поѣду, меня провожать конной Гвардіи.

Между моими письмами надлежитъ быть многому числу писемъ его, ибо оныя всѣ велѣлъ я сирятать.

Марта 7 дня.

Фельдмаршала я за подозрительнаго держу той ради причины, что онъ съ прежнихъ временъ себя къ Франціи склоннымъ показывалъ, а Франція, какъ извѣстно, съ Россією недовольна, а Французскіе интриги распространяются и до всѣхъ концовъ свѣта. Посоль Инструкцію свою, которую онъ получилъ, никому не открываетъ, а Фельдмаршалу онъ, однако жъ, сказывалъ, что онъ нѣкоторую получилъ.

Его фамилія въ первые сказывала мнѣ о прожертвѣ Принца Голштинскаго, и о величинѣ его, а нравъ Графа Фельдмаршала извѣстенъ, что имѣетъ великую амбицію и при томъ дерзаетъ и весьма интересоватъ. Тако жъ, де, слыхалъ я отъ него, что Преображенская Гвардія нынѣ его болѣе любитъ, нежели при жизни блаженной памяти Императрицы; тако жъ сказывалъ онъ мнѣ однажды, по кончинѣ блаженной памяти Императрицы, что онъ нѣкоторые полковые полки остановить, или ближе къ Петербургу приступить, велѣлъ, на которыхъ онъ надѣяться можетъ; а къ чему онъ ихъ употребить хотѣлъ, того онъ мнѣ не сказывалъ, и я его не спрашивалъ же.

А послѣ того времени принялъ я въ разсужденіе, что у него первый и людинайшій гвардіи полкъ и почти вся армія подъ командою, а къ тому жъ пришли и вышеобъявленные обстоянія; того ради воспріялъ я намѣреніе о семъ Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ объявить, и мнѣніе свое о Фельдмаршалѣ обнимъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ я открылъ бы, но понеже его фамилія въ милость обращалась, того ради въ томъ отважиться не хотѣлъ; а съ Графомъ фонъ-Остерманомъ о разговорахъ, каковы Фельдмаршалъ съ Посланникомъ имѣлъ, я говорилъ, которому оное подозрительно жъ показалось, чаю, что съ Ея Императорскимъ Величествомъ я говорилъ, что боюсь Преображенскихъ, ибо я надежды никакой на Фельдмаршала не имѣлъ. О Ханыковѣ я твердо и свято

подумалъ, что онъ намѣреніе свое не въ пользу Его Императорскаго Величества, или Высокихъ Его Родителей, предвоспріять хотѣлъ, но чаялъ я конечно и подлинно, что когда бъ онъ собралъ великое число солдатъ, то бъ объявилъ Принца Голстинскаго; чего ради приказывалъ я Генералу Ушакову, такожъ и Трубецкому, наижесточайше экзаменовать, что не имѣлъ ли онъ какого другаго намѣренія; я же говаривалъ не однократно, а съ кѣмъ, того упоминать не могу, что сей человекъ не нашу, но, конечно, Голстинскую сторону держать; а для чего я объ немъ такое мнѣніе имѣлъ, и въ томъ ссылаюсь на прежнее своеручное.

При Гвардіи столь много изъ Дворянства содержать, разсуждалъ, не полезно быти, понеже оные люди въ тѣхъ полкахъ принуждены очень долго въ рядовыхъ пребывать, и лучше бъ другихъ мочныхъ людей ввести, въ томъ я ни какой злости не имѣлъ.

Еще приходитъ мнѣ на память, что, назадъ тому года съ два, принесли ко мнѣ съ почтоваго двора письмо, писанное къ Ея Императорскому Величеству, блаженной памяти, и какъ я то письмо Ея Императорскому Величеству вручилъ, то оное распечатала, и письмо было по Нѣмецки, а ничьюю рукою не подписано: а въ ономъ Ея Императорскому Величеству донесено, что Принцъ Голстинскій тайно въ Греческой религіи обучается, которое Ея Императорскому Величеству въ извѣстіе объявлено; Тайной Совѣтникъ Кейзерлингъ, Вольфенбитенской такожъ мнѣ сказывалъ, что онъ про то слыхалъ.

Всѣ оныя обстоянія подали мнѣ причину ко вниманію, что я изъ вѣрной ревности и должности все сіе въ разсужденіе принялъ и себя безпокоилъ, а не изъ какого другаго намѣренія, но точію изъ вѣрной ревности къ Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ.

Намѣреніе мое въ тотъ часъ явно и откровенно показано, какъ я на себя принялъ съ воли блаженной памяти Императрицы о наслѣдствіи ея освѣдомляться. Ежели бъ у меня другое какое намѣреніе было, то бъ я о томъ съ такою ревностію не старался, а особливо, когда Архіатеръ намъ всѣмъ объявлялъ, что ежели богъзнь такъ будетъ продолжаться, то, де, въ два дни жизнь блаженной памяти Императрицы прекратится можетъ.

Письма мои явно свидѣтельствовать могутъ, была ль когда у меня корреспонденція съ Голстинскомъ Дворомъ, кромѣ того, что когда поздравительныя письма къ Новому Году ко мнѣ писаны, и я ему благодарствовалъ.

Помнится, что онъ блаженной памяти, къ Императрицѣ писалъ, собственною рукою Русское письмо, о которомъ Ея Императорское Величество мнѣ сказывала, что собственная его рука, а въ ономъ покойной Герцогъ весьма преклонительно Ея просилъ, чтобъ приказать ему 100 т. рублей дать, ибо находится онъ въ великомъ и недостаткѣ, и желалъ Ея Императорскому Величеству въ войнѣ Ея счастья и благословенія. При томъ просилъ онъ, чтобъ его увѣдомить о Ея Императорскаго Величества мнѣнїи, аиробуетъ ли Она, ежели онъ намѣреніе воспріемлетъ между сыномъ своимъ и Принцессою Курляндскою бракъ предложить; и какъ Ея Императорское Величество мнѣ оное сказывала, то отвѣтствовала я: «Сіе есть удивительной бракъ; дочь моя, по милости Вашего Императорскаго Величества, можетъ и безъ его сына мужа достать; мнѣ Королевскаго Высочества въ зятя не надобно, пускай онъ съ Богомъ его жинить, гдѣ онъ хочетъ;» блаженная памяти Императрица отвѣтствовала: «А мнѣ онъ думаетъ симъ способомъ 100 т. рублей достать;» взяли письмо и бросили въ камелекъ въ лѣтнемъ домѣ, и говорили: «Вотъ тебѣ отвѣтъ;» а ко мнѣ самому онъ никогда о томъ ничего не писывалъ, и я ничего не слыхала и не видала отъ него, или отъ другихъ ни отъ кого.

Ея жъ Императорское Величество еще сказывала: «Онъ, де, отъ Басевица выучился плутовать;» назадь тому, какъ сіе письмо писано, можетъ быть, уже болѣе 3 лѣтъ.

Кромѣ того имѣлъ я другое намѣреніе, чтобъ дочь мою выдать за Принца Дармштадскаго, о чемъ Тайному Совѣтнику Кейзерлингу извѣстно, котораго я и просилъ, чтобъ онъ отъ своего Двора просилъ позволенія, дабы отъ Дармштадскаго Двора увѣдомиться. А какъ я увѣдомился, что будто тотъ Принцъ втайнѣ стговоренъ, то оное такъ и осталось; однако жъ хотѣлъ я о томъ съ Принцемъ фонъ-Гомбургъ поговорить и освѣдомиться жъ. Кромѣ жъ того и Герцогъ фонъ-Саксенъ-Мейнингенъ ея желалъ, съ которыхъ оное уже и весьма близко пришло; но понеже онъ въ великихъ долгахъ находится, того ради блаженныя памяти Императрица того не хотѣла, и тако оное р зрушилось.

Впрочемъ же, прошу еще Ея Императорскаго Высочества милосердія и милости, дабы повѣрила, что въ мысли моей никакой злости не бывало и быть не могло, и для того да соизвольте погрѣшеніе мое милостиво, милосердно и великодушно простить, и надо мною и бѣдными моими показать милосердіе.

Эрнстъ Іоганнъ.

7.

К О П І Я

съ отвѣтныхъ пунктовъ Бирона

Марта 5 и 6, 1741 г.

На 40.

Что я ближнихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ служителей безъ доклада забрать велѣлъ и пытанъ, въ томъ я признаваю себя виновна: а учинено оное въ такой силѣ, что Адъютантъ Граматинъ взять не по какому доношенію, токмо по одному моему сумнѣнію, что какъ я у Его Императорскаго Высочества былъ, и о Офицерахъ Аргамаковѣ и Ханыковѣ, и о другихъ неспокойствахъ объявлялъ, но Его Императорское Высочество мнѣ подлинно о томъ не открылъ, то я хотѣлъ чрезъ того Адъютанта о всемъ вѣдать, а къ пыткѣ приведенъ по совѣту и опредѣленію Министровъ и Генерала Ушакова и Князя Трубецкаго, какъ я и на 39 п. показалъ; и въ той моей винѣ всеподданнѣйше прошу Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ Его Величества Родителей милосердія. А Секретарь взять по такой причинѣ, что пришелъ ко мнѣ Камергеръ Менгденъ и сказалъ, что Ея Императорское Высочество изволила его ко мнѣ прислать и объявить, что Секретарь Ея Высочества подозрительнымъ себя показалъ, а въ чемъ, не объявили, и чтобъ его подъ караулъ взять; а какъ онъ взять, и кто его взялъ, или привелъ, того подлинно не упомяну; только слышалъ, что допрашиванъ въ Кабинетѣ, и показалъ на Андрея Яковлева, какъ въ собственномъ своемъ признаніи я написалъ, а къ пыткѣ приведенъ по вышепомянутому жъ опредѣленію, а я ко взятію того Секретаря подъ караулъ причины не зналъ и намѣренія не имѣлъ.

На 42.

Что съ забранными въ крѣпость поступано по первымъ двумъ пунктамъ не по силѣ Указу, мнѣ о томъ Указѣ ни отъ кого представлено и объявлено не было, и дѣлали оное все по разсужденію своему Кабинетные Министры, Князь Черкасской и Бестужевъ, Генералъ Ушаковъ и Кн. Никита Трубецкой, понеже имъ Указъ боль-

ше извѣстенъ, а мнѣ только въ Кабинетѣ читали одни ихъ допросы, а къ пыткамъ присуждали и положили оныя персоны, съ чѣмъ я приказалъ имъ всѣмъ ѣхать къ Графу Остерману и совѣтовать, и какъ то учинили и по мѣрѣ пожаловали, то и я на то согласился: и что я въ томъ отъ незнанія здѣшнихъ правъ и указовъ погрѣшилъ, въ томъ у Его Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу милосердія. А дѣлано оное не для чего иного, токмо какъ они стали беспокоиться дѣлать, то для утишенія другихъ, чего ради о прочихъ у нихъ и спрашивано, и совѣту къ тому ни отъ кого другихъ, кромѣ вышенисанныхъ персонъ, не было.

На 43 и 44.

Для провѣдыванія, что въ народѣ о мнѣ говорятъ, и желаютъ ли, чтобъ мнѣ Регентомъ быть, я никого отъ себя не посылаю, только однажды спрашивалъ Андрея Яковлева: «Что въ народѣ слышно и тихо ли?» то онъ мнѣ сказалъ, что «не слышалъ: ежели изволите, я провѣдаю», и на другой день сказалъ мнѣ, что «все тихо»; а Бестужеву приказывалъ ли я провѣдать, не помню; только я его спрашивалъ же не по одинъ день, что тихо ли въ народѣ, и онъ сказывалъ, что все благополучно и тихо. Да однажды приказывалъ о томъ провѣдать Генералъ Маіору Албрехту, токмо онъ мнѣ никакихъ вѣдомостей не сообщалъ, кромѣ того, какъ сказывалъ, что въ народѣ все тихо. Да сказывалъ же мнѣ Генералъ-Феладмаршалъ фонъ-Миннихъ, что онъ, Албрехтъ, о томъ провѣдываетъ и ѣздитъ по ночамъ, а отъ кого онъ такой приказъ имѣлъ, чтобъ ѣздитъ по ночамъ, того я не вѣдаю.

На 47.

Бестужеву о шпионахъ говорилъ ли я, что при Дворѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ отъ меня имѣются, того не упомяну; только я имѣлъ надежду на Гофмейстера, Графа фонъ-Минниха; онъ мнѣ обо всемъ, что при Дворѣ Ея Императорскаго Высочества обо мнѣ, или объ чемъ другомъ новомъ услышитъ, за то, что я ему награжденіе чинить обнаджилъ, сообщать обѣщалъ, ибо ему лучшій къ тому случай былъ, что его своячина при Ея Императорскомъ Высочествѣ въ ближайшей милости находится, въ чемъ и надежду на него имѣлъ; только онъ мнѣ ничего не сообщалъ за краткостію времени до моего несчастья; а другихъ шпионовъ ни кого отъ меня

не было. А когда же я Бестужеву о Апраксинѣ, какъ Ея Императорское Высочество его канальею называть изволила, сказывалъ, в то я слышалъ не чрезъ шпіона, но, какъ въ собственномъ моемъ сего числа признаніи написать, чрезъ служителя своего.

8.

У К А З Ъ

6-го Марта, о допросѣ по собственному признанію и по вопроснымъ пунктамъ, которыхъ еще не означено и не очищено, и отвѣтъ Бирона.

1741 года, Марта 7 дня, полученной въ Генералитетской Комисіи Его Императорскаго Величества именной Указъ, подписанный именемъ Его Императорскаго Величества, Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини и Правительницы всея Россіи собственною рукою, сего жъ Марта 6 дня о допросѣ по собственному признанію и по вопроснымъ пунктамъ, которыхъ еще не окончено и неочищено, бывшаго Герцога Курляндскаго Бирона, въ присутствіи въ Комисіи Членовъ, со многократнымъ увѣщаніемъ о показаніи во всемъ своемъ дѣлѣ сущей правды и истинны, безъ всякаго опасенія объявленъ, которой, выслушавъ тотъ Его Императорскаго Величества Всемилоостивѣйшій Указъ, отвѣтствовалъ.

На 1-й. Ежели чего вопросныхъ пунктовъ въ его собственномъ признаніи не очищено, и о чемъ ему принамятовано будетъ, о томъ онъ сущую правду покажетъ, а ему больше того, что прежде показалъ, въ память понынѣ не пришло.

На 2-й. О всѣхъ учиненныхъ письменныхъ опредѣленій челобитной и о созваніи всѣхъ Чиновъ для генеральной подписки, что онъ прежде въ собственномъ своемъ признаніи и въ отвѣтахъ на пункты показалъ, въ томъ нынѣ утверждается и очной ставки желаетъ.

На 3-й. О Регентствѣ, де, его прежде того времени, какъ онъ уже въ своей повинной и въ отвѣтѣ показалъ, никакого замыслу и ни съ кѣмъ совѣту и разсужденія у него не было.

На 4-й. При Регентствѣ, де, его никакихъ дальнихъ видовъ и намѣренія, для утвержденія себя и фамилии своей, у него не было, и кромѣ того, что уже прежде въ своей повинной и въ отвѣтахъ на предложенные ему пункты написалъ, ничего показати не имѣтъ.

На 5-й. Регенство, де, свое, конечно, онъ до тѣхъ мѣстъ держать хотѣлъ, пока съ Шведскимъ Королемъ, въ его Курляндскихъ претензіяхъ, раздѣляется, какъ и въ повинной написалъ: а оное дѣло не иначе намѣренъ былъ производить, токмо какъ заплатаю той претензіи, о чемъ, де, о всемъ дѣло имѣть обрѣтающійся при Саксонскомъ Дворѣ Министръ Баронъ Кейзерлингъ, который при Дворѣ Его Императорскаго Величества здѣсь имѣется, тако жъ и при Канцеляріи его всё о томъ дѣлѣ обстоятельства значать; въ другомъ же случаѣ, ежели бь Шведская сторона собственно на сдѣлку была не склонна, въ томъ развестись Королевскимъ судомъ въ Польшѣ, а инаго намѣренія ни какого не было

О вышенисанномъ, де, о всемъ показалъ онъ сущую правду и истинную, какъ предъ самимъ Богомъ отвѣтствовать можетъ, не утая и не закрывая ничего, ниже кого онасясь.

При томъ ему еще въ память предложено: 1, о двухъ полкахъ Гвардіи, что онъ отвѣтствовалъ на 51 п. о расказованіи оныхъ и о вербованіи другими, яко бы онъ такихъ словъ, какъ въ вопросѣ написано, ни съ кѣмъ не говаривалъ, и такого намѣренія не имѣлъ; 2, о другихъ полкахъ, о которыхъ онъ въ собственномъ своемъ признаніи показалъ, что Генераль-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ ему сказывалъ, что, де, онъ распоряженіе учинилъ при нѣкоторыхъ полевыхъ полкахъ, дабы они въ готовности были, или бь ближе подались, ежели нужда потребуеть, для того, что, де, на нихъ надѣяться можно, что онъ о обоихъ тѣхъ дѣлахъ подлиннѣе открылъ, и что еще вспомнить можетъ, объявилъ, на что онъ отвѣтствовалъ:

1. О полкахъ Гвардіи, како ему нынѣ въ память пришло, говорилъ онъ съ Его, или съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, и къ какимъ разговорамъ, того подлинно не упомнить, что онъ на Преображенской и Семеновской полки не надеженъ, имѣя только въ своемъ разсужденіи по такой причинѣ: 1. Что Генераль Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ въ Преображенскомъ полку былъ старшимъ Подполковникомъ и тѣмъ полкомъ комадовалъ, и отъ него же слыхалъ онъ, что тѣхъ полковъ солдаты къ нему нынѣ ласковѣе стали, нежели какъ были при жизни Ея Императорскаго Величества, и всегда, когда онъ гдѣ мимо ихъ идетъ, говаривали: «Здравствуй, нашъ батюшко!» 2. Къ тому жъ, де, и еще большая придалась причина о Принцѣ Голетинскомъ, какъ онъ и прежде въ своемъ признаніи написалъ:

когда ему Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Миннихъ объявилъ о бывшихъ объ немъ, Голстинскомъ Принцѣ, происхожденіяхъ, слышавъ отъ Французскаго Посла, и что съ другой стороны Барона фонъ-Менгдена жена упоминала о появившемся портретѣ, которое дѣло ему наввищше думать принудило, что оной Посолъ о семъ не иному кому, какъ ему, Генералъ-Фельдмаршалу, мимо другихъ, кому бы то принадлежало, открылся, то, де, онъ разсуждалъ между нимъ великой и важной тайной быть конфиденціи, и отъ того возимѣлъ отъ него опасность къ Его Императорскому Величеству и Высочайшій Его Величества Родителямъ, а при томъ и о себѣ, дабы отъ него, Генералъ-Фельдмаршала, чего было противнаго не учинено, понеже какъ Преображенской полкъ, такъ и всѣ войска въ его рукахъ были. Сверхъ же того и то въ сумнѣніи было, и за немалую опасность признавалъ, что у онаго Принца Голстинскаго двѣ роты солдатъ, которыхъ называетъ полками, одну Преображенскимъ, другую Семеновскимъ. А о расказованіи вышепомянутыхъ Гвардіи полковъ и о наwerbованіи другими, онъ не говорилъ, кромѣ того, что какъ при жизни Ея Императорскаго Величества, такъ и послѣ, говорилъ онъ, что лучше бы въ тѣхъ полкахъ солдатамъ быть не изъ Дворянъ, а Дворянъ производить въ Офицерство, понеже оныя чрезъ многіе годы въ солдатствѣ продолжаютъ безъ произвожденія.

2. О другихъ, де, полкахъ, какъ припомнить онъ могъ, сказывалъ ему Генералъ-Фельдмаршалъ (сверхъ того, что онъ прежде показвалъ) неоднократно, что онъ нѣкоторые полевые полки привелъ къ С.-Петербургу, ибо онъ на тѣ полки надеженъ; а для чего то онъ чинилъ и въ чемъ на нихъ надежду имѣлъ, того не открылъ. А какъ онъ при началіи Польской войны къ Французской сторонѣ привязался, и съ Французскимъ Консуломъ сколько совѣтовъ произвелъ, о томъ не мало извѣстенъ и Графъ Остерманъ.

При томъ же онъ, бывший Герцогъ Курляндскій, объявилъ, что никто такъ Его Императорскаго Величества Высокаго Родителя чести не касался и ругательными словами не поносилъ, какъ Баронъ фонъ-Менгденъ съ женою и молодого Графа фонъ-Минниха жена; а какія слова произносили, о томъ напишетъ онъ самъ.

Эрнстъ Іоганнъ.

9.

ПУНКТЫ ВЪ ОБЛИЧЕНІЕ БИРОНА,

по которымъ слѣдуетъ очная ставка съ Бестужевымъ.

Вопросы Бирону.

На 1-й.

Показалъ ты въ отвѣтъ своемъ, что ты ни какихъ своихъ дѣлъ и намѣренія отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини не таилъ, и другимъ таить не велѣлъ.

«Бывшій Герцогъ Курляндскій сказалъ, что онъ отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ никакихъ своихъ дѣлъ и намѣренія не таилъ и другимъ таить не велѣлъ, какъ и прежде о томъ показалъ».

А по слѣдствію явилось, и Бестужевъ показалъ, что ты о всѣхъ, до Регенства касающихся, совѣтахъ, отъ Ихъ Высочествъ таить ему заказывалъ и велѣлъ секретно держать, дабы Ихъ Императорскія Высочества не вѣдали и чрезъ то въ принятіи тебѣ Регентства препятствія не было.

«Алексій Бестужевъ признался и сказалъ, что ему онъ, бывшій Герцогъ, о томъ отъ Ихъ Высочествъ таить не заказывалъ и секретно содержать не велѣлъ; а прежде показалъ на него, избавляя отъ того дѣла себя, и въ томъ Его Императорскому Величеству приносить свою вину.»

На 7.

Марта 7 дня на очной ставкѣ сказано:

Сказалъ ты, яко бы прежнихъ Министровъ не презиралъ и такихъ словъ, что будто Графъ Остерманъ дѣла таскаетъ, отлагая въ даль, а Князь Черкасской лѣннивъ, не говаривалъ.

«Бывшій Герцогъ сказалъ, что говорилъ ему, Бестужеву, не въ такой силѣ, какъ онъ показываетъ, но такимъ образомъ, какъ и прежде объявилъ, что Графъ Остерманъ утружденъ дѣлами, а Князь

Черкасской бываетъ часто болѣнь, и за тѣмъ во внутреннѣхъ дѣлахъ остановка чинится; а когда, де, онъ, Бестужевъ, на свою совесть принимаетъ, будто онъ такія слова, какъ онъ, Бестужевъ, показалъ, ему говорилъ, то утверждается и на томъ.»

А Бестужевъ на тебя показалъ, что ты ему оное говорилъ, когда еще его въ Кабинетъ ты ввести намѣрился, и чтобъ онъ въ дѣлахъ прилеженъ былъ.

«А Бестужевъ сказалъ, что тѣ слова, какъ онъ, Бестужевъ, показалъ, онъ, бывшій Герцогъ, ему говорилъ, однако жъ и тѣ рѣчи, что и онъ, бывшій Герцогъ, показываетъ, неоднократно говорилъ же, а прежде, де, о томъ онъ сказать запамтовался.»

На 8 и 14.

Ты же показалъ, что съ Алексѣемъ Бестужевымъ никакой корреспонденціи ни о какихъ дѣлахъ, тако жъ какъ о Регентствѣ, такъ и другихъ совѣтовъ, не имѣлъ.

«Бывшій Герцогъ Курляндскій сказалъ, что онъ съ нимъ, Бестужевымъ, никакихъ корреспонденцій и какъ о Регентствѣ, такъ и о другихъ дѣлахъ, совѣтовъ съ нимъ не имѣлъ, и въ томъ утверждается на прежнихъ своихъ отвѣтахъ.»

А оной Бестужевъ самъ показалъ, что ты многіе секретные разговоры съ нимъ имѣлъ, не опасаясь его, Родителей Его Императорскаго Величества бранилъ и поносилъ, о Регентствѣ опредѣленіе, челобитную и декларацію чрезъ него сочинялъ, награжденіе ему чинилъ и многія милости оказывалъ, и въ бытность его въ чужихъ краяхъ, корреспонденцію съ нимъ не только о собственныхъ своихъ, но и о Государственныхъ дѣлахъ имѣлъ, и чрезъ него о доброжелательныхъ къ службѣ Его Императорскаго Величества подданныхъ развѣдывалъ и подъ караулъ забиралъ.

«А Бестужевъ сказалъ, что онъ такожъ никакихъ совѣтовъ и тайныхъ корреспонденцій съ нимъ не имѣлъ же; а что, де, бывали разговоры о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ въ вопросѣ показано, и то не въ совѣтахъ, но въ разные времена въ разговорахъ, какъ въ прежнихъ отвѣтахъ показалъ.»

На 12.

Сказалъ ты, будто такихъ словъ, чтобъ тебѣ говорено было, что правительство Государства Высокимъ Его Императорскаго Величе-

ства Родителямъ принадлежить, ни отъ кого ты не слышалъ, и самъ ты того, что «правда, де, не безъ ненависти будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели обойти отца и мать,» не говорилъ, и на себя того не принималъ, и въ дѣйство не производилъ, и какъ опредѣленіе писали, не вѣдалъ.

«Бывшій Герцогъ сказалъ, что такихъ словъ, будто говорено было отъ Фельдмаршала и Бестужева, что правительство Россійской Имперіи Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ принадлежитъ, онъ не слышалъ, и самъ такихъ словъ, что «правда, де, не безъ ненависти, будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели обойти Его Величества Высокихъ Родителей,» не говорилъ, и на себя того правительства не принималъ и въ дѣйство не производилъ, и какъ опредѣленіе писали, не вѣдалъ, и въ томъ утверждается на прежнемъ отвѣтѣ.»

А по слѣдствію явилось, и Бестужевъ показалъ, что тебѣ прежде, пріѣхавъ отъ Его Сіятельства, Графа Остермана, Фельдмаршалъ Миннихъ говорилъ, что надобно правительство поручить Отцу и Матери; потомъ и онъ, Бестужевъ, говорилъ, что не безъстрашно будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели Ихъ Высочества обойти, на что и ты сказалъ, что «правда, де, не безъ ненависти будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели Ихъ Высочества обойти;» а когда тебѣ сказано, что развѣ тебѣ быть Регентомъ, то ты говоря, что за волю и милость Ея Императорскаго Величества въ томъ отказать не можетъ, и что надобно слышать отъ другихъ, по 3-хъ персонъ и послать велѣлъ, и того жъ вечера и опредѣленіе писать приказалъ.

«А Бестужевъ на оное признался и сказалъ, что подлинно такихъ словъ не было, а прежде показалъ онъ, не бояся Фельдмаршала Минниха и угождая ему, чтобъ онъ къ тому дѣлу не привязанъ былъ, чая отъ него въ несчастіи своемъ избавленія, понеже онъ, Фельдмаршалъ, къ тому Регентству его, Герцога, первымъ зачинщикомъ былъ, и сначала его, Герцога, о принятіи Регентства просилъ и другихъ къ тому приводилъ и склонялъ, а онъ, бывшій Герцогъ, сперва того правительства не принималъ и отговаривался, и въ томъ онъ, Бестужевъ, Его Императорскому Величеству приносить свою вину и просить, чтобъ повелѣно было ему показать прежніе его, Бестужева, отвѣты, ибо онъ и въ другихъ нѣкоторыхъ пунктахъ, бояся его, Фельдмаршала, показалъ на него, бывшаго Герцога, неправильно, и оныя высмотря, объявить нынѣ истинну, что правда и что неправда.»

10.

ДОПРОСНЫЕ

пункты Бестужеву-Рюмину.

Понеже бывший Регентъ и Герцогъ Курляндскій, для безотвѣтныхъ его, какъ во время его Регентства, такъ и до того, поступковъ, и тяжкихъ противъ Бога, Государя и Государства погрѣшеній и опасныхъ намѣреній арестованъ, въ которыхъ онъ, при учиненномъ ему допросѣ, самъ признался; а всѣмъ извѣстно, и самъ отпереться не можетъ, что ты у него находишься въ крайнемъ фаворитствѣ, и что во всѣхъ его противныхъ поступкахъ, предвоспріятіяхъ и намѣреніяхъ наиблагодѣйшимъ участникомъ былъ ты, того ради, принося Богу и Государю чистое въ преступленіяхъ и погрѣшеніяхъ твоихъ поканіе, о нижеслѣдующихъ пунктахъ долженъ ты объявить истинную правду, не утая ничего, подъ прещеніемъ, за несправедливое показаніе, когда послѣ обличенъ будешь, неизбѣжной смертной казни.

1. Какіе ты съ помянутымъ бывшимъ Регентомъ еще напередъ сего тайные совѣты о произведеніи всякихъ замысловъ, также и о поврежденіи другихъ, въ службѣ Его Императорскаго Величества заслуженныхъ, людей имѣлъ, какъ въ прежнюю твою здѣсь бытность, такъ и чрезъ корреспонденцію, будучи въ Копенгагенѣ, и по пріѣздѣ потомъ сюда и опредѣленіи твоимъ въ Кабинетные Министры?

2. Что онъ, бывший Регентъ, какъ всѣмъ извѣстно, о здоровьѣ блаженныя и вѣчныя памяти Ея Императорскаго Величества, Всемилолюбивѣйшей своей Государыни, Анны Іоанновны, не только ня малѣйшаго попеченія, по должности своей, не имѣлъ, но и къ тому еще приводилъ, что Ея Величество весьма холодное и неспокойное, весеннее, и осеннее, и зимнее, при самыхъ жестокихъ морозахъ, время, которое наиболѣе вредительно бывшимъ Ея Величества болѣзнями, яко: подагрѣ, хирагрѣ и каменной, почти ежедневно въ манежѣ чрезъ многіе часы бывать созвомила, гдѣ и Кабинетъ-Министры принуждены бывали Ея Величеству по дѣламъ докладывать: ты сей веродательной его, бывшаго Регента, съ Высочайшею Ея Величества персосою, поступокъ признаваешь ли и подтвердить можешь ли?

3. Что онъ, бывшій Регентъ, неоднократно, при самомъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, союзниковъ, даже до самаго Цесаря Римскаго, и ихъ Министерство часто непристойными словами поносилъ и бранилъ: ты сіи его непристойные поступки и брани также на него показать можешь ли?

4. Что онъ, бывшій Регентъ, Его Императорскаго Величества любезнѣйшихъ Родителей, нынѣшнюю Всемилостивѣйшую нашу Великую Государыню и Княгиню и Правительницу всея Россіи, Ея Высочества Супруга, непрестанно поносилъ и уничтожалъ, сіе за свидѣтельствуешь ли?

5. Понеже самъ ты, при своей въ Кабинетѣ бытности, довольно присмотрѣть могъ, какимъ образомъ онъ, бывшій Регентъ, съ Высочайшими Его Императорскаго Величества Родителями, Ея Императорскимъ Высочествомъ и Супругомъ Ея весьма съ неудовольствіемъ Ихъ Высочеству поступалъ. По тому, не извѣстенъ ли ты о его, бывшаго Регента, дальновидныхъ намѣреніяхъ, какъ съ Ихъ Высочествами и съ Самимъ Его Императорскимъ Величествомъ къ отдаленію изъ здѣшней Имперіи, или другимъ какимъ вредительнымъ образомъ поступить?

6. Особливо же во время Ея Императорскаго Величества, высокоблагенныя и вѣчнодостойныя памяти, послѣдней болѣзни, и до кончины Ея Величества, какіе между вами и съ кѣмъ еще секретныя совѣты были о достаніи ему, Герцогу, Регентства, о выключеніи отъ того Ея Императорскаго Высочества Государыни, Великой Княгини, Всемилостивѣйшей нашей Правительницы, и о употребляемыхъ къ произведенію такого намѣренія способахъ, и какіе обо всемъ томъ между вами разговоры происходили, яко же ты тотъ былъ, который сіе дѣло съ самаго начала и до конца съ наибольшею горячестію производилъ, съ безотвѣтнымъ многократнымъ образомъ презрѣніемъ и уничтоженіемъ должнаго Высокимъ Императорскимъ Родителемъ всенижайшаго почтенія и респекта?

7. По какой причинѣ онъ, бывшій Регентъ, чрезъ свои интриги то учинилъ, что любезнѣйшій Его Императорскаго Величества Родитель, Его Высочество Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, всѣ свои военные чины принужденъ былъ низложить, и сверхъ того въ какомъ долженъ намѣреніи онъ, бывшій Регентъ, подъ претекстомъ опасной по улицѣ ѣзды, съ 5 дней Его Высочество безъ выѣзду изъ дома, яко подъ арестомъ, держалъ, показать тебѣ обстоятельно?

8. Какое намѣреніе у онаго бывшаго Регента имѣлось о молодомъ Герцогѣ Голстинскомъ и о приводѣ его сюда въ Россію, къ чему оное намѣреніе клонилось и какія у васъ къ тому мѣры, или дѣйствительно уже взяты, или взяты быть имѣли?

9. Какіе же, впрочемъ, у тебя съ нимъ, бывшимъ Регентомъ, тайные совѣты были о предбудущемъ въ Имперіи Россійской наследствѣ и правительствѣ, въ такомъ случаѣ, ежели бѣ Его, нынѣ счастливо владѣющій, Императорское Величество (котораго лѣта Богъ до глубочайшей старости да продлитъ!), Божескимъ соизволеніемъ въ малолѣтствѣ преставился?

10. Какіе еще у васъ совѣты были объ утвержденіи его бывшаго Регентства и о предвоспринимаемыхъ въ Государственныхъ дѣлахъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, новостяхъ и премѣнахъ, и какіе ты, по приказу бывшаго Регента, тайные корреспонденціи внѣ Государства производилъ?

11. Неизвѣстно ли тебѣ, о какихъ либо тайныхъ заключенныхъ съ иностранными Дворами обязательствахъ изъ единыхъ его, Регента, собственныхъ интересовъ, а во вредъ Всероссійской Имперіи, и съ которыми именно Дворами, и когда, и въ какой силѣ, и кто былъ имъ сочинитель, и къ какой именно собственной его пользѣ, и у кого тѣ подлинныя и черныя обязательства, о чемъ тебѣ объявить самую истинную правду, ибо о томъ частію слѣдъ уже сысканъ?

12. Не вѣдаешь ли ты, какіе онъ, бывший Регентъ, денежные суммы переводилъ въ иностранныя Государства, когда, чрезъ кого и кому, и сколько именно, или здѣсь въ Россіи кому на сохраненіе не давалъ ли? Также, когда тебѣ велѣно изъ Копенгагена быть сюда, и тогда тебѣ на дорогу сколько, отъ кого и изъ какой суммы, и по какому указу дано, о чемъ тебѣ объявить именно, безъ утайки?

13. Бывшіе въ Петербургской крѣпости Лейбъ-Гвардіи Офицеры и проч. чины съ какимъ намѣреніемъ и видомъ отъ него, бывшаго Регента, приказаны были розыскивать, и какую послѣднюю резолюцію онъ учинилъ и далѣе о такихъ же слѣдствіяхъ поступать былъ намѣренъ, и не было ль заготовлено уже и приговору, что съ оными учинить, и буде былъ, то оной въ какой силѣ сочиненъ и у кого черной, или бѣлой, остался, и кто его сочинялъ, ибо тебѣ обо всемъ томъ, какъ его бывшему фавориту, знать надобно, яко же ты не постыдился въ то время, когда сія извѣстная инквизиція въ крѣпости Лейбъ-Гвардіи съ Офицерами и съ другими безвинными

людьми началась, будучи у Регента въ присутствіи многихъ персонъ найпродерзостивѣйшимъ образомъ такіе злостныя рѣчи промолвить, что Его Высочество Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургской такой же Государству Россійскому слуга, какъ всѣ другіе, и долженъ, де, онъ знать, что въ потребномъ случаѣ такимъ же образомъ всегда съ нимъ поступать можно, какъ съ другимъ подданнымъ?

14. Ты отъ бывшаго Регента, за такое твое къ нему ревностное и горячее преданство, какое награжденіе получилъ, или самымъ дѣйствомъ, или обѣщаніями награжденій вѣредъ?

О всемъ вышесказанномъ и, сверхъ того, что за бывшимъ Регентомъ знаешь, безъ утайки прямо обо всемъ имѣешь показать: а буде въ семъ первомъ допросѣ не объявишь, а послѣ въ томъ обличеши будешь, и за то по силѣ указовъ имѣешь быть наказанъ, какъ вышесказанно, безъ всякія пощады.

11.

ПОКАЗАНИЕ СУПРУГИ БИРОНА.

Переводъ.

Когда Фульфратъ съ кондукторомъ по утру рано пришелъ, и тогда мы еще всѣ спали, а онъ прямо вошелъ и сказывалъ, что имѣетъ онъ словесное повелѣніе отъ Ея Императорскаго Высочества, дабы всѣ наши пожитки у насъ отобрать, и я въ тотъ часъ при немъ встала съ постели и отперла сундукъ мой, въ которомъ были мои алмазныя вещи. Онъ спрашивалъ про портретъ Ея Величества, и мужа моего гарнитуру алмазныхъ пуговицъ и большого перстня и большой моей тресулки, и мужа моего и старшаго сына алмазныхъ шпагъ и всѣхъ орденовъ, тако жъ и моего ордена, и моего жъ съ жемчугами вышитаго платья; я ему все показала, а только платье одно осталось въ Петербургѣ, и какъ онъ усмотрѣлъ, что всѣ наши алмазныя вещи, тако жъ и всѣ табакерки въ сундукѣ были, то онъ сундукъ замкнулъ и взялъ къ себѣ оной. Еще спрашивалъ онъ, гдѣ наше золото, и тотъ сундукъ я ему показала, и сказала ему, что мужа моего верховой конской уборъ съ алмазами въ томъ же сундукѣ находится, и онъ отвѣтствовалъ: «Хорошо, де.»

Еще жъ спрашивалъ онъ, гдѣ наши письма, и я показала ему сундукъ и говорила, что кромѣ Курляндскихъ дѣлъ, привилегій и документовъ, касающихся до земель и нашихъ маестностей въ Шлезвигѣ, другихъ ни какихъ писемъ здѣсь не имѣется, и оное все онъ у насъ отобралъ. И послѣ того за часъ онъ у насъ въ карманахъ обыскивалъ, и взялъ у меньшаго моего сына кошелекъ съ червонцами, а у дочери моей взялъ онъ ключи ея, а у меня взялъ онъ печать мою, а у мужа моего взялъ онъ червонцы, которые у него еще въ карманѣ были, а не вѣдаю, сколько; на столѣ моемъ нашелъ онъ кошелекъ тканой, которой я въ Питербургѣ къ себѣ положила, и въ ономъ были три большіе медали, которыя намъ Всемилюстивѣйше были пожалованы во время мирнаго торжества, золотая табакерка, золотые мои репетирные часы съ камушками, которые онъ себѣ взялъ, серебряной мой уборной столикъ онъ тако жъ взялъ себѣ.

Въ тотъ день, какъ меня изъ Петербурга увезли, остались въ покоѣ мужа моего, гдѣ письма его лежали, два кошелька съ червонцами, а на пр., было въ нихъ до 1000, тако жъ золотая табакерка съ малыми брилліантами; здѣсь отдали мы Капитану табакерку съ брилліантами и Ея Величества портретомъ, и одну съ простыми камушками и брилліантами, которые Капитанъ съ докторомъ Шмитомъ послалъ въ Петербургъ; дочери моей алмазныя вещи, и Ея Величества портретъ остались въ Петербургѣ. И какъ я поѣхала, то говорила я Фрейлинѣ Буллеровой, чтобъ она дочери моей алмазныя вещи поберегла. Еще жъ взяла я съ собою 1000 рублей, изъ оныхъ Фульфератъ оставилъ намъ 400, а достальныя взялъ онъ съ собою. Еще отдала я Фульферату красной ящичекъ, въ которомъ было нѣсколько кусковъ бѣлаго кружева, и три фантанжа и Вѣнскіе вышитые платки, въ сундукѣ, гдѣ алмазныя вещи лежали, многіе жъ новые кружева въ вытяжномъ ящикѣ.

Бенигна.

12.

П Е Р Е В О Д Ъ

съ росписи Петра Бирона въ вещахъ, отобранныхъ у него въ Петербургѣ.

На другой день послѣ нашего несчастья, по утру пришелъ Капитанъ Орловъ, которой былъ на караулѣ, и требовалъ отъ меня орденовъ, и по тому требованію отдалъ я ему ордена Св. Андрея, а Польскаго и дать было не возможно, для того, что оной былъ у матери моей; и послѣ того немного спустя, требовалъ онъ отъ меня шпагъ, и я ему отдалъ сперва мундирную мою шпагу, а послѣ того двѣ золотыя, и еще малую брата моего, потомъ взялъ онъ два золотыя кортика, двѣ серебряныя и напоследѣ одну золотую шаблю. Потомъ пришелъ Манштейнъ и спрашивалъ меня о моихъ пожиткахъ, и я ему показалъ орѣховой шкатулъ, окованъ зеленою мѣдью Англійской работы, и говорилъ онъ мнѣ, чтобъ я его отомкнулъ, и отомкнувъ, вынулъ онъ пожитки, и, при Капитанѣ Орловѣ, приказалъ Прапорщику отъ Гренадерской роты, Волкову, сдѣлать имъ опись, а мнѣ только оставилъ золотые часы и кошелекъ, въ которомъ, на пр., было 147 золотыхъ, тако жъ имѣлъ я отъ отца моего серебряные столовые часы. Послѣ того, какъ то все прошло, то печаталъ онъ шкатулъ своею печатью, и отдалъ оной подъ караулъ; еще шкатулъ обить красною кожею, въ которомъ было серебряныхъ денегъ и другихъ вещей, также печатали и подъ караулъ отдали. И какъ то все миновало, то взялъ онъ опись у Прапорщика Волкова, которую Манштейнъ и Капитанъ Орловъ подписали. Въ прежнемъ покоѣ былъ шкатулъ брата моего лакированной Китайской, а что съ нимъ сдѣлано, того не вѣдаю; кромѣ жъ того было въ покоѣ моемъ ружье и проч. тому подобное, которые Орловъ отдалъ въ караульную избу. А какъ то все прошло, то пришелъ Генералъ Ушаковъ и объявилъ мнѣ повелѣніе Ея Императорскаго Высочества, чтобъ мнѣ ѣхать изъ Петербурга, потомъ пришелъ Маіоръ Чичеринъ и отобралъ у меня все, что мнѣ оставлено было.

Петръ Биронъ.

13.

КРАТКОИ

экстрактъ о Биронѣ.

Оной Биронъ въ первыхъ отвѣтахъ показалъ, что онъ, при жизни Ея Императорскаго Величества, а особливо въ болѣзни, въ доступѣ къ Ея Величеству никому, а паче Высочайшей Ея Величества Фамилии, препятствія не чинилъ, Регенства не желалъ и не искалъ, Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Родителей и всю Фамилію ня чѣмъ не оскорблялъ и никакими вредными словами не поносилъ, противъ Его Императорскаго Величества и Государства такихъ вредительныхъ поступковъ не чинилъ и злаго намѣренія не имѣлъ, а во все время бытности своей въ Россійской службѣ добрымъ и вѣрнымъ себя показалъ.

А по слѣдствію въ Генералитетской Комисіи явилось:

1.

О препятствіяхъ въ доступѣ къ Ея Императорскому Величеству хотя онъ, Биронъ, и во 2-мъ отвѣтѣ заперся и подь смертною казнію подписался, но потомъ собственнымъ признаніемъ самъ себя изобличилъ и показалъ: 1-е, какъ Ея Императорское Величество во время болѣзни своей будто ему по вся дни о принятіи на себя правительства говорить изволила; при томъ никого не было; 2, по дѣлу явно, какъ онъ то свое злоумышленное дѣло производилъ отъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Родителей, которымъ то правительство принадлежало, тайно, и Ея Императорскому Величеству ни Ихъ Высочества, ни Синода, ни Сената и ниже тѣхъ, съ кѣмъ онъ дѣло то производилъ (дабы о Регентствѣ его Сама имъ объявить и благоволила), не представилъ; и 3, самъ въ своеручномъ признаніи показалъ, что ежели бь сочиненнаго отъ него опредѣленія Ея Величеству не подали, то бь она никогда на то не подумала.

2.

Что онъ, Биронъ, того Регенства самъ желалъ и искалъ, въ томъ по тому же и во 2-й отвѣтѣ сперва заперся, но при томъ какъ

по отвѣтамъ же своимъ, такъ и собственнымъ признаніемъ, самъ изобличился и явнымъ притязателемъ себя къ тому показалъ, какъ слѣдующія обстоятельства свидѣтельствуютъ.

3.

Когда Ея Императорское Величество Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола Внука своего, нынѣ благополучно владѣющаго, Его Императорское Величество опредѣлить соизволила, то онъ, безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія и повелѣнія, Генераль-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха и Кабинетныхъ двухъ Министровъ, для совѣту о правительствѣ, кому во время Его Императорскаго Величества малолѣтства быть, призвалъ къ себѣ (объявля имъ, что будто онъ къ тому правительству Ея Высочество Государыню Великой Княгиню представлялъ, но Ея Величество на то не соизволяетъ, чего никто не слышалъ и онъ самъ свидѣтельства на то не показалъ), къ Графу Остерману послалъ.

4.

Какъ оные возвратились и ему объявили, что у Графа Остермана ничего о томъ не положено, не спрося того, чтобъ Графъ Остерманъ сказалъ, не домогаясь, чтобъ его къ тому назначили, у тѣхъ же трехъ персонъ и у Оберъ-Маршала спрашивалъ, какъ же быть и кому поручить, упоминая наки, что Ея Величество Ея Императорскому Высочеству не соизволяетъ, но при этомъ, для отвращенія и понося Ея Высочество, совѣту требовалъ, и какъ изъ оныхъ двѣ персоны одинъ съ другимъ стали говорить: «Рѣзавъ ему (Бирону) быть,» упомянувъ одинъ и то, что не безпрепятственно ль будетъ и отъ другихъ Государствъ, ежели и Высокихъ Его Величества Родителей обойти, то онъ, умолчавъ оное, въ дальнее разсужденіе съ тѣми 4 персоны вступилъ, и наки, отводя Ея Императорское Высочество отъ того правительства, а привлекая оное себѣ, предлагалъ: 1, какія въ томъ, ежели Ея Высочество быть отъ родителя Ея Высочества Государству безпокойства и къ народу жестокия отъ него поступки произойдутъ, понося Его Высококняжескую Свѣтлость вредительными и къ народу озлобительными словами; и 2, какіе и отъ Его Императорскаго Высочества, ежели его принять, опасности Государству послѣдуютъ, уничтожая и понося Его, къ чему всѣхъ въ согласіе о себѣ и привелъ.

5.

Какъ оное на мѣрѣ постановили, тогда еще по трехъ только персонѣ послать велѣлъ (оставя то, что при такомъ, великомъ и важномъ, Государственномъ дѣлѣ въ Совѣтѣ Синоду, Сенату, Генералитету и всѣмъ Государственнымъ Чинамъ быть надлежало), и съ оными, всего въ восьми персонахъ, себя къ тому удостоилъ, и то свое Регентство въ дѣйство произвелъ безъ соизволенія жъ Ея Императорскаго Величества и не объявля Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ, ниже Синоду, Сенату, Генералитету и другимъ, чтобъ отъ многого собранія препятствія ему въ томъ не было.

6.

Въ отвѣтѣ жъ своемъ и признаніи показалъ онъ, Биронъ, что будто отъ того многократно отговаривался, но чрезъ прошеніе вышеупомянутыхъ персонъ къ тому склоненъ, а напротивъ того самъ же онъ въ своемъ собственномъ признаніи показалъ: 1, что онъ къ тому съ охотою желаніе имѣлъ, уповаая, что Ея Императорское Величество за многолѣтнюю его службу, въ которой 22 года былъ, надѣялся на то, что опъ то дѣло исправить, послѣднюю милость въ томъ оказать къ нему хотѣла; и 2, ежели бъ, де, сочиненное объ немъ опредѣленіе Ея Императорскому Величеству было не предложено, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала и безъ дальней диспозиціи блаженную свою кончину достигла.

7.

Онъ же въ отвѣтѣ показалъ, что опредѣленія о Регентствѣ своемъ писать не приказывалъ, и до того времени не зналъ, какъ уже оное было написано и публично чтено, а по слѣдствію явилось: разсужденіе и совѣтъ о Регентствѣ его былъ 5 Октября въ вечеру, а то опредѣленіе писано того жъ вечера и ночью, а чтено ему по утру на другой день, и между тѣмъ отъ сочиненія до чтенія и свѣдѣнія его было токмо нѣсколько часовъ, а слушавъ онаго, нѣкоторые пункты и самъ прибавить велѣлъ, и тогда же слышавъ, что въ ономъ Его Императорскаго Величества Высокіе Родители не только отъ его наследнаго своего, но и отъ воспитанія вселюбезнѣйшаго единокровнаго своего Сына исключены, и всѣ въ единую его, чужаго человѣка, диспозицію и произволеніе преданы, и ему такая власть,

какъ Самодержавному Государю, безъ соизволенія Ея Величества, предписана, не возчувствовагь, но безъ всякаго разсужденія въ пользу оставилъ, не объявля Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Родителемъ, ниже Синоду и Сенату, и какъ то опредѣленіе къ Ея Величеству внесено, отъ оныхъ утаилъ, а нѣкоторый изъ главныхъ совѣтниковъ его фавориту его, Алексію Бестужеву, таить и заказывалъ.

8.

Онъ же, Биронъ, самъ предъ тѣмъ Ея Императорское Высочество искупаая, и хотя вѣдать Ея Высочества объ немъ соизволеніе, докладывалъ: сама ли Ея Высочество оное правительство принять или Супругу своему поручить изволятъ; но какъ Ея Высочество сказать соизволила, что она, кромѣ дражайшаго Его Императорскаго Величества здравія и Государственной тишины, ничего не желаетъ, который Ея Высочества премудрый отвѣтъ онъ, Биронъ, уразумѣлъ себѣ быть не полезнымъ, умолчалъ и оставилъ, и, не объявляя онаго никому, замышленное свое намѣреніе въ дѣйство производилъ, не объявля жъ Ея Императорскому Высочеству.

9.

Не пристойно онъ, Биронъ, домогался чрезъ сообщниковъ своихъ о совершенномъ Ея Высочества Регентство его будетъ, но какъ Ея Высочество уже и сама нѣкоторыхъ изъ собранія къ себѣ призвать повелѣла и онымъ всемілостивѣйше объявить соизволила, чтобъ они поступали, какъ предъ Богомъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, и хотя того ему сообщники его, бывшіе при томъ, для его угожденія, и не объявили, а вмѣсто онаго сказали, будто они нѣкоторую отъ Ея Высочества склонность къ тому признали, однако жъ не совершенно, но вину положили на единого, при томъ же бывшаго, Графа Остермана, что онъ надлежитъ образомъ Ея Высочеству не представлялъ, и для того Ея Высочество совершеннаго намѣренія объ немъ, Биронѣ, объявить не изволила, но, онъ не слыхавъ отъ Ея Высочества, нѣкоторыхъ персонъ обнадеживалъ, что Регентство его Ея Высочеству противно не будетъ, о чемъ, де, и отъ самой Ея Высочества слышно будетъ; а какъ Ея Высочество вышепомянутымъ персонамъ поступать повелѣла, то онъ, Биронъ, самъ отъ Ея Импе-

раторскаго Высочество слышалъ, да и прежде, де, въ разсужденіе нѣтъ и самъ же говорилъ: «Ежели оное Регентство на себя приметъ, то здѣсь въ ненависти будетъ, да и того еще знать не можно, какъ оное и въ другихъ краяхъ принято будетъ,» а отъ того своего замышленного намѣренія не отсталъ.

10.

Приводя оное свое злое намѣреніе къ скорѣйшему и совершенному окончанію, какъ внесенное къ Ея Императорскому Величеству объ немъ, Биронѣ, опредѣленіе безъ подписанія продолжилось, разные способы уотреблялъ, чѣмъ бы себя къ тому привести и утвердить, сперва для побужденія Ея Императорскаго Величества къ подписанію того опредѣленія, хотя и совѣтниками его челобитная такая, яко бы его всѣ Регентомъ желаютъ, сочинена была, и будто онъ того не вѣдалъ, но самъ о себѣ оную принялъ и сдѣлался въ единомъ своемъ дѣлѣ судіею и челобитчикомъ, чего ему по всѣмъ правамъ чинить не надлежало.

11.

Не обождавъ и на ту челобитную резолюціи, сочинена была совѣтниками его декларація для подписки Синоду, Сенату, Генералитету и другимъ Государственнымъ Чинамъ съ умыслу, для его утвержденія, понеже оныя къ челобитной не были приглашены, чтобы и ихъ къ тому, яко бы его всѣ Регентомъ желаютъ, привести и къ подпискѣ принудить, о чемъ будто онъ, Биронъ, не зналъ же и не приказывалъ, но послѣ вскорѣ, какъ самъ же въ своемъ признаніи показалъ, увѣдавъ, и видя идущихъ къ той подпискѣ, не только бы то, когда безъ его воли дѣлаютъ, удержалъ, но еще и Бестужева спрашивалъ оставляется каждому въ его волѣ, а потомъ, желая вѣдать, кто подписывается, какъ уже человекъ со сто подписалось, и копию къ себѣ взялъ, и продолжали тое подписку, когда уже и опредѣленіе отъ Ея Императорскаго Величества было подписано, приводя порознь по классамъ, пока всѣ подписались, таяся, дабы чрезъ остановку какой конфузій не учинить, и не подать причины и сумнѣнія тѣмъ призваннымъ къ другому разсужденію.

12.

Какъ Ея Императорское Величество скончалась и конторку съ алмазными вещами печатать стали, онъ, Биронъ, не умолчалъ того,

чтобъ и его желаніе тамо спрятано, но восхотѣлъ, дабы скорѣе оное на свѣтъ произвести, тотчасъ сказалъ, что въ тѣхъ вещахъ Ея Императорскаго Величества послѣдняя воля лежитъ, и приказалъ оную отдать не другому кому, какъ совѣтникамъ своимъ, что ими въ дѣйство и произведено.

13.

Отъема Его Императорскаго Величества Самодержавную власть, на содержаніе Его Величества и Высокихъ Его Величества Родителей опредѣлилъ въ годъ по 200 т. р., а ему написано было въ опредѣленіи по 600 т. р., но и того показалось мало, въ опредѣленіе писать не велѣлъ, подъ образомъ, будто того не хотѣлъ, а по дѣлу видно, что то оставилъ въ свою волю, дабы чрезъ оной случай подъ неизвѣстнымъ числомъ, имѣя всю Государственную казну въ своихъ рукахъ, не только для скорой оплаты долговъ, которыхъ при слѣдствіи самъ нѣсколько сотъ тысячъ на себѣ и на Курляндіи показалъ, но и для приумноженія себѣ великаго богатства и вывозу изъ Россіи, сколько бѣ хотѣлъ, безъ препятствія брать могъ, и потомъ, какъ самъ же въ отвѣтѣхъ и въ собственномъ своемъ признаніи показалъ, исполня оное, хотѣлъ Регентство оставить и еще пенсіи требовать.

14.

Фаворитъ его, Алексѣй Бестужевъ, какъ въ отвѣтахъ своихъ, такъ и въ собственномъ признаніи, показалъ, что въ опредѣленіи малолѣтства Его Императорскаго Величества на 17 лѣтъ расположенъ для дальняго его, Биронова, правительства, которые бы далѣе употреблять случай имѣлъ, прочее же для вящшей его власти, дабы все отъ него зависѣло, а отъ Ихъ Высочествъ въ Правительствѣ его препятствія не было.

15.

Къ принятію того Регентства онъ, Биронъ, явнымъ притязателемъ себя показалъ, понеже онъ первѣе всѣхъ вѣдалъ, что Ея Императорское Величество опредѣленіе уже передъ самою кончиною только за нѣсколько часовъ, а именно 16 числа Октября, подписать изволила, а онъ же видѣлъ и то, что число въ немъ за 10 дней назадъ поставлено, а сверхъ того, имѣя до публички онаго въ рукахъ

своихъ напечатанной экземпляръ подъ тѣмъ же заднимъ числомъ, а о томъ умолчалъ и ни кому не объявилъ, дабы всякъ думалъ, яко бы оное заблаговременно отъ Ея Величества апробовано, какъ о томъ Алексѣй Бестужевъ явлено показалъ и въ томъ винылся.

16.

Напослѣдокъ онъ, Биронъ, самъ въ собственномъ своемъ признаніи все сіе свое злоумышленное дѣло за худое основаніе призналъ, извинялся не винимъ чѣмъ, какъ токмо тѣмъ, что никто такой Христіанской совѣсти не былъ, чтобъ ему въ томъ отсвѣтовать.

17.

При томъ онъ, Биронъ, и намѣреніе свое открылъ, что Регентомъ до того времени быть хотѣлъ, пока съ Швеціею въ имѣющейя на Курляндіи претензіи раздѣлку учинить и расплатится, а потомъ оное оставить и титулъ Генералъ Губернаторскій въ Ригѣ принять, а отъ Россіи пенсію имѣть.

18.

Какъ въ 1, такъ и во 2 отвѣтахъ онъ, Биронъ, заперся, что Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ и всей Ихъ Императорской Фамиліи никакого уничтоженія не чинилъ, бранныхъ и вредительныхъ словъ не произносилъ, и всей націи противъ Ихъ Высочествъ въ озлобленіе не приводилъ, въ чемъ подъ смертною казнію подписался, ежели отъ кого обличенъ будетъ, а потомя, по изобличенію и собственному своему признанію, повинился, что Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Ея Высочества родителей такими словами, что ему въ обличеніе было предложено, бранилъ, посылалъ и уничтожалъ, и съ Его Императорскимъ Высочествомъ поединкомъ развестись хотѣлъ, и что касалось противъ Ихъ Высочествъ къ озлобленію народа, такія слова онъ говорилъ, и въ той своей винѣ просилъ милосердія.

19.

Оскорбляя Его Императорское Величество и Высочайшихъ Его Величества Родителей, по приношенію совѣтниковъ своихъ услыша, что Его Императорскаго Величества вѣрные подданные, Гвардіи и другіе Офицеры и много Шляхетства, Регентомъ его не желаютъ, а стараются, чтобъ правленіе Государства въ рукахъ ихъ было, пріѣз-

жалъ къ Его Высочеству и съ великою злобою выговаривалъ, яко бы Его Императорское Величество масакръ, т. е., рубку людей или замѣщаніе зачинать хочетъ, показывая нѣкоторыя угрозы, что онъ себя устрашать не даетъ и другіе непристойные вопросы, какъ тогда Его Высочеству, такъ и потомъ у себя обоихъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ чинилъ, упоминая между тѣмъ съдругими въ разговорахъ, яко бы Его Высочество надѣется на свой Семеновской полкъ, и для того Его Высочество, подъ претекстомъ, будто бы опасной по улицамъ ѣзды, а въ самомъ дѣлѣ имѣя отъ Ея Высочества самъ по предписанному опасенія, многіе дни безъ выѣзду изъ дому, яко подъ арестомъ держалъ, а напоследокъ, вымысломъ своимъ и чрезъ совѣты сообщниковъ своихъ, къ низложенію всѣхъ воинскихъ чиновъ Его Высочество принудилъ, дабы у Его Высочества Гвардіи въ рукахъ не было, что и въ дѣйство произвелъ, и вышеупомянутыхъ Его Императорскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ сталъ подъ арестъ забирать, въ крѣпость отсылать и безвинно мучить, устрашая всю націю, дабы другіе къ тому не приставали, противъ его не поднимались, паче же умножая свою злобу и самыхъ ближнихъ Ихъ Высочествъ служителей Адъютанта и Секретаря изъ покоевъ Ея Императорскаго Величества, по одному своему сомнѣнію и злости, безъ всякаго на нихъ доношенія, или показанія, только хотя чрезъ нихъ о Ихъ Высочествахъ вѣдать; потому когда онъ Его Высочеству о масакръ выговаривалъ, и Его Высочество будто ему подлинно тогда не открылъ, взявъ самовластно одного въ Кабинетъ, а другаго въ крѣпости, распрашивать, и потомъ обоихъ ихъ и прочихъ безвинно мучить велѣлъ, приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, какъ бы кто противъ Самаго Его Императорскаго Величества Фамиліи что вредительное мыслилъ, или дѣйствіемъ производить хотѣлъ, въ чемъ по изобличенію и собственно самъ онъ, Биронъ, признался, и винился, и милосердіи просилъ.

20.

За доносъ на вышеупомянутыхъ Его Императорскаго Величества подданныхъ нѣкоторымъ людямъ онъ, Биронъ, награжденіе перемѣною чиновъ чинилъ.

21.

Для провѣдыванія, что объ немъ въ народѣ говорятъ, и желаютъ ли ему Регентомъ быть, шпионовъ употреблялъ и даже при Высочайшемъ Дворѣ имѣлъ.

22.

Титулъ Высочества не по природѣ, да еще и прежде Его Императорскаго Величества Высочайшаго Родителя, уничтожая Его Высочество, на себя принялъ, вѣдая, что ему отъ нѣкотораго изъ чужестранныхъ Двора и Свѣтлости титула, хотя онъ и много чрезъ фаворита своего старался, не придано.

23.

Изъ давнихъ временъ искалъ, чтобъ дочь свою съ нѣкоторыми изъ Имперскихъ Князей бракомъ сочетать, что съ однимъ уже и на мѣрѣ было постановлено.

24.

При жизни блаженнѣйшаго памяти Ея Императорскаго Величества, вѣдая подалинно, что нѣкоторая знатная персона весьма была по своимъ поступкамъ подозрительна, съ такимъ иностраннымъ Дворомъ дружбою обязана была, которой Россіею недоволенъ; нѣкоторыхъ изъ Россіянъ честныхъ и заслуженныхъ людей въ несчастіе привелъ и старался лишить живота и чина; имѣлъ изъ его писемъ доволное основаніе, что оный къ Россійскимъ честнымъ людямъ и къ всякой націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ и съ нимъ крайнее дружество имѣлъ, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ на него крѣпкую надежду полагалъ.

25.

Бывшаго Кабинетнаго Министра, Бестужева, до 30 тысячъ рублей наградилъ и, надѣясь на его къ себѣ изъ давнихъ лѣтъ вѣрность, своимъ фаворитомъ имѣлъ, и когда онъ еще былъ въ чужихъ краяхъ, онаго въ свои дѣла употреблялъ, за что ему и отъ себя, сверхъ вышеписаннаго, на 20 тысячъ рублей ассигнацію далъ, изъ которыхъ нѣсколько и получилъ, и оной, служа ему, Бирону, по сему важнѣйшему Государственному дѣлу, въ тягчайшемъ противъ Его Императорскаго Величества и Высочествъ Его Родителей преступленія и дѣйствіяхъ явился, о чемъ всѣ тѣ его злые дѣла въ особомъ экстрактѣ показаны.

26.

Сильными своими нападеніями у Россійскихъ нѣкоторыхъ людей забралъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, чрезъ что оныхъ къ раззоренію привелъ.

27.

Къ поврежденію Государственныхъ здѣшнихъ интересовъ съ чужими Державами нѣкакіе тайные секретнѣйшіе, другимъ имѣющимся торжественнымъ трактатамъ претивные договоры и обязательства заключилъ.

28.

Л.-Гв. Преображенскій и Семеновскій полки, тому съ 50 лѣтъ, какъ учреждены, въ которыхъ большая часть знатнаго Шляхетства находится, и всегда предкамъ Его Императорскаго Величества, въ вѣрности находились и въ минувшихъ жестокихъ кровавыхъ войнахъ многія славныя побѣды одержали и своими вѣрными службами Россіи великую доставили славу, а онъ, Биронъ, по единому только своему собственному на нихъ сомнѣнію, признавая ихъ себѣ за ненадежныхъ, желая съ оные полка въ несостояніе привести, и для того все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство по другимъ полкамъ распредѣлить, и на ихъ мѣста другихъ изъ мужиковъ ввести хотѣлъ, въ чемъ самъ признался.

29.

Предъ кончиною Ея Императорскаго Величества нѣкоторые полевые полки съ винтеръ-квартиръ, безъ Указу Ея Величества, сюда съ умыслу были приведены, какъ по дѣлу видно, для утвержденія его Регентомъ и устрашенія всѣхъ Его Императорскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, и хотя онъ, Биронъ, въ отвѣтахъ своихъ заирался, что онъ того не приказывалъ, а послѣ самъ и по изобличенію признался, что о томъ вѣдалъ, а никому, до кого то принадлежало, не объявилъ, а какъ Регентомъ учинился, то велѣлъ ихъ распустить въ прежнія мѣста.

30.

Наослѣдокъ, предложено ему, Бирону, что по всѣмъ его вышепомянутымъ начинаніямъ и вымышленнымъ поступкамъ явно ока-

заясь, что онъ, Биронъ, и о высокихъ персонахъ, вначалѣ о Его Императорскомъ Величествѣ, тако жъ и о Его Величества Высокихъ Родителяхъ, злой замысль имѣлъ, и хотя онъ, Биронъ, въ томъ заперся, однако жъ при томъ объявилъ, что онъ, впрочемъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Родителями его и Государствомъ, погрѣшилъ, и въ томъ просить всемилостивѣйшаго помилованія. *

Изъ дѣла видно, что для допроса бывшаго Герцога Курляндскаго и Регента, Бирона, было составлено 60 вопросныхъ пунктовъ, но отвѣты его состоятъ изъ 30. Надобно думать, что допросъ чинился не по симъ пунктамъ, ибо въ нѣкоторыхъ отвѣтныхъ пунктахъ заключается нѣсколько вопросныхъ, а есть и такіе отвѣты, о которыхъ, какъ видно, по вопроснымъ пунктамъ вовсе не требовалось; гдѣ же вопросы, на кои нѣтъ показанія, ниже сего прилагаются:

1. Въ 1-мъ отвѣтѣ вы показали, что якобы вамъ для богомоленія въ кирху отъ Ея Императорскаго Величества блаженный памяти отлучаться было не возможно, то для чего вы, по примѣру другихъ знатныхъ господъ, при себѣ кирхи и пастора не имѣли, и отъ службы Божіей удалались; а какъ всѣмъ извѣстно, что Ея Императорское Величество, по своей къ Богу горячности, не токмо Сама службы Божіей не оставляла, но перво собою показывая образъ, и весь народъ къ Богомоленію возбуждала, и многими своими указами, яко о главнѣйшемъ дѣлѣ, подтверждала.

2. Вы же показали, что о здравіи Ея Императорскаго Величества поеченіе имѣли, а о каменной болѣзни до послѣдней скорби не знали, и отъ Архіатера и прочихъ докторовъ не слышали, и въ томъ явша неправда, ибо до кончины Ея Величества за два года, а потомъ и за годъ, какъ вы сами жъ показали, о опасной болѣзни, что въ урнѣ такая жъ кровь, какъ и при послѣдней болѣзни оказалась, вѣдали и случавшіеся припадки въ тѣ годы видѣли, а о пользованіи старанія не имѣли и для совѣта докторовъ не призывали, но вмѣсто того къ поврежденію здравія завели такіа забавы, которыя при началіи такой болѣзни весьма были вредны, и привели Ея Величество въ маножь и въ прочихъ мѣстахъ верхомъ ѣздить въ самые несносные дни, и что вы знали о ненадежномъ здравіи за 4 мѣсяца, какъ Французскій Посолъ къ Двору своему писалъ.

3. Въ ономъ же Вашемъ отвѣтѣ показано, что отъ васъ и фамиліи вашей о примомъ состояніи бывшей у Ея Императорскаго Величества болѣзни ни отъ кого не таило, и будто вы и ваша фамилія ни чѣмъ Ея Величество не обезпечивали; а понеже оное все не токмо чрезъ комнатныхъ Ея Величества служительницъ, но и всѣмъ извѣстно, какія вы чинили Ея Величеству безпокойства и какъ о болѣзни таили, а вамъ надлежало было, по обыкновенію всего свѣта, до блаженной Ея Величества кончины не токмо Синоду, Сенату и Генералитету, но и прочимъ, духовныхъ, военнымъ и статскимъ, чинамъ объявлять, дабы всѣ вѣрные подданные о дражайшемъ Ея Величества здравіи просили Бога, и бѣднымъ людямъ, по разнымъ дѣламъ страждущимъ, именемъ Ея Величества

ЭКСТРАКТЪ

о Бестужевѣ-Рюминѣ.

1. Какъ онъ, Бестужевъ, прѣхалъ вторично въ Петербургъ, когда Биронъ, принявъ его пріятно и уничтожая Кабинетъ Министровъ, обѣщалъ его въ оныя произвести, что потомъ и учинилъ, и всегда въ тайные совѣты его употреблялъ, сына его къ себѣ въ Камергеры, а брата, Михайла, къ Его Императорскому Величеству въ Оберъ-

милосердіе лгать, какъ то умнено было предъ кончиною Петра Великаго, а вы не токмо того не учинили, но вѣдая подлинно отъ докторовъ о ненадежномъ здравіи, не токмо ни кому не объявили, но и отъ Ея Высочайшей Фамиліи утаили, а Синодъ и Сенатъ и никогда къ Ея Величеству не допускали.

4. Показали вы въ отвѣтъ о своемъ предложеніи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, что безъ злыхъ внушеніевъ не будетъ, и дабы Ихъ Императорскія Высочества соизволили о такихъ внушеніяхъ вамъ всегда объявлять, и поуже высими словами отъ Ихъ Высочествъ требовали, чтобы они о вѣхъ тѣхъ вѣрно подаваемыхъ вамъ объявляли, которые о Высочайшемъ здравіи Ея Величества, такожъ и Его Высочихъ Родителей, и о всякомъ ихъ общемъ благополучіи, усердіе и тщаніе вамъ объявляли, и вы бы о томъ вѣдали, того ради о семъ единомъ должны вы сказать, что съ тѣми людьми намѣрены были дѣлать?

5. Какъ по Божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ правамъ, ягдѣ не бывало, чтобы отецъ сыну рабомъ былъ, а вы, къ умноженію своего властолюбія, принудили Его Императорское Высочество о низложеніи чинить въ челябитной написать всеподданнѣйшамъ Его Императорскаго Величества работѣ.

6. О какихъ дѣлахъ и съ какими иностранскими Дворами, вы тайно въ договоры вступали, и по онымъ какое дѣйствіе прѣизведено?

7. О предбудущемъ Имперіи Россійской наслѣдствѣ и правительствѣ, какое намѣреніе вы имѣли, и съ кѣмъ о томъ совѣтовали, и что положено?

8. Въ какой слѣдъ Бестужеву вы говорили о Герцогѣ Голетинскомъ, что онъ поѣхалъ во Францію, и здѣсь Французскій Посолъ часто ѣздитъ къ Цесаровѣ Елизаветѣ, и чрезъ то какимъ интригамъ быть вы надѣялись, чтобы Французы славно не правили, и что вы объ немъ думали, а съ другой стороны какое ваше намѣреніе было о брачномъ сочетаніи между дочерью вашею и онымъ Принцомъ, и съ кѣмъ о томъ вы совѣтовали?

9. Генералъ-Маіору Албрехту о чемъ вы провѣдывать приказывали, и какія и о комъ вѣдомости онъ вамъ сообщалъ?

10. Для чего вы Камергера Графа фонъ-Маннга къ Двору Ея Высочества въ Голландскія не допускали и указу ему не дали, и другихъ отводили, чтобы

Камергеры вчинить намѣренъ былъ; подъ видомъ займа, далъ ему 20 тысячъ рублей, изъ которыхъ и получилъ деньгами 1,000 рублей, да закладнаго своего серебра на 5 тысячъ рублей, а напротивъ того онъ, Бестужевъ, слѣдующія по семь свои услуги къ нему употреблялъ.

2. Во время болѣзни Императрицы, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1740 года, когда Ея Императорское Величество, по Высокому своему намѣренію Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола Внука своего опредѣлить соизволила, а Биронъ о правительствѣ Имперіи, во время Ея Величества малолѣтства безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, разсуждал, кому оное поручить и, отрѣшая отъ того Ея Величества Родителей, желая самъ Регентомъ быть, 5 Октября нѣкоторымъ персонамъ и ему, Бестужеву, объявилъ, будто бы Ея Императорское Величество Ея Высочеству Правительницею быть не соизволяетъ, а кому оное поручить, подумать велѣлъ, и для того къ Кабинетъ-Министру Графу Остерману послалъ, отъ котораго слышавъ онъ, Бестужевъ, что это дѣло не другое, торопиться не надобно, а чтобъ о томъ подумать, ибо онъ вскорѣ сказать не можетъ,» возвратясь отъ Остермана онъ сказалъ, что о правительствѣ ничего не положено; что же говорилъ Остерманъ, о томъ умалчалъ, единое свое желаніе къ тому оказывалъ, представлялъ, чтобъ ему, Барону, Регентомъ быть, о чемъ съ прочими тогда же его и просилъ и, вмѣсто того, что надлежало для совѣту собрать Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и другихъ Государственныхъ Чиновъ, докладывая Бирону, не прикажетъ ли призвать только 4 персонъ, за которыми и послано было, но не дождавшись четвертаго, въ отсутствіи Бирона объявилъ, за чѣмъ призваны, и что Биронъ хочетъ имъ

безъ васъ никто ко Двору Ея Высочества не просился, и въ какомъ сомнѣніи вы были, разсуждая съ Бестужевымъ въ разговорахъ, что онъ, Графъ фонъ-Миннихъ, при Дворѣ Ея Высочества не просилъ, и чего авасались?

11. Подъ какою сомнѣніемъ у васъ находился докторъ Португальской, что вы его безъ Архіатера Фишера къ Двору Ея Императорскаго Величества допустить не хотѣли?

12. Въ какомъ разсужденіи и для чего послѣ погребенія Ея Императорскаго Величества намѣрены были въ штатъ свой ввести Камергеровъ и Камеръ-Юнкеровъ изъ Русскихъ и представленія такихъ требовали, въ томъ числѣ Бестужевъ сына и другихъ не именамъ къ себѣ въ Камергеры и Камеръ-Юнкеры, а брата его, Михайла, къ Ея Императорскому Величеству въ Оберъ-Камергеры опредѣлять намѣрены были? —

Это приписка, кажется, новѣйшаго времени, сдѣланная кѣмъ либо изъ разсматривавшихъ сіе дѣло.

самъ объявить это, къ чему и склонилъ ихъ, и паки его, Бирона, съ ними о принятіи Регентства просилъ, и въ ту же ночь, не объявивъ никому, началъ писать духовную и опредѣленіе о Регентствѣ, въ чемъ онъ, Бестужевъ, самъ винился.

3. По поднесеніи оной духовной и опредѣленія для подписанія и тамо безъ подписанія отъ 7 до 16 числа продолжилось, то видя онъ, Бестужевъ, что апробація той духовной продолжается, угождая Бирону, взялъ намѣреніе, чтобъ къ скорѣйшему утвержденію Регентства привести и Ея Величество къ подписанію духовной побудить, предлагалъ нѣкоторымъ изъ Собранія персонамъ, дабы челобитную сочинить, яко бы Бирона всѣ Регентомъ желаютъ, что и въ дѣйство произвелъ.

4. Не обождавъ и на оную резолюціи и видя, что подъ оною не многіе подписались, а Синодъ и Сенатъ не были къ тому и приглашены, и чтобъ показать, что Биронъ того не домогался, вымыслилъ привести къ подпискѣ Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и другихъ Государственныхъ Чиновъ, и для того сочинилъ позитивную декларацію, яко бы вся нація Бирона Регентомъ желаетъ, къ которой всѣхъ подписаться и принудили, съ которой и конію Бирону сообщилъ.

5. Вышепомянутая духовная и опредѣленіе сперва написаны были кратко и заключали слѣдующее: «Управлять ему, Бирону, на основаніи правъ и указовъ всѣ Государственныя дѣла, какъ внутреннія, такъ и иностранныя,» а онъ, Бестужевъ, прибавилъ: 1, быть ему, Бирону, до возраста Его Императорскаго Величества 17 лѣтъ, чтобъ правленіе свое долѣе и злѣе употреблять могъ; 2, сухопутную и морскую силу содержать ему по своей волѣ, о Государственной казнѣ и о всѣхъ прочихъ Государственныхъ дѣлахъ и управленіяхъ учрежденія чинить ему по своему разсмотрѣнію; 3, Сукцессора избирать и утвердить въ такой силѣ, яко бы по Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя пачасти Самодержавной и Императорской власти избранъ былъ; 4, воспитанію Его Императорскаго Величества быть въ единой его, чужаго человѣка, диспозиціи, выключая Его Императорскаго Величества Родителей; 5, слѣдственно же тому и Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Родителей написалъ въ единую власть, и собственно его, Бироново, произволеніе, яко бы онъ, Биронъ, такое правленіе на себя принять изъ единой къ Россіи любви и ревности склонился, а въ началѣ того

къ опредѣленію самъ же онъ, Бестужевъ, написалъ, что его Регентомъ Ея Императорское Величество опредѣлить соизволила, что все писалъ онъ, Бестужевъ, для утвержденія его, Бирона, Регентомъ и вѣщей власти, дабы все отъ него зависѣло, а отъ Ихъ бы Высочества въ правительствѣ препятствія не было, въ чемъ онъ винился.

6. Въ опредѣленіи жалованья Бирону въ годъ написалъ по 600 тысячъ рублей, а въ бѣломъ хотя и не написалъ, но ревность его видна была, чтобъ подъ тѣмъ случаемъ могъ онъ, Биронъ, брать, сколько похотѣлъ.

7. Оное опредѣленіе на бѣло писано 7, а число поставлено 6, подписано же 17 октября; тогда жъ было изготовлено другое безъ числа, оставшееся безъ дѣйствіи, которое сочинялъ же онъ, Бестужевъ, съ тѣмъ, дабы число назадъ было старѣе и послѣдовало за первымъ Манифестомъ о наследствѣ ближе, яко бы оно было подписано заблаговременно, а другое въ занасъ было сдѣлано, ежели бъ Ея Императорское Величество не изволила 6-мъ числомъ подписать, а повелѣла число поставить тогда, какъ апробовать соизволила, то можно бъ было то число и вписать.

8. Видя онъ, Бестужевъ, что то худо сдѣлано, и 16 числомъ, когда то опредѣленіе Ея Императорское Величество подписать соизволила, не записано, а 23 числа какъ Его Императорское Величество вѣрныхъ подданныхъ, кои о Высокихъ Его Величества Родителяхъ старались, взять подъ арестъ, то по оной причинѣ, того числа будучи въ Кабинетѣ, велѣлъ въ свое оправданіе, а въ вѣщее, Бироново Регентомъ утвержденіе, записать, что Ея Императорское Величество 16 числа подписать изволила, а что уже 6 числомъ въ публику выдано, то забвенію предано.

9. Онъ же, Бестужевъ, о томъ опредѣленіи, какъ къ Ея Императорскому Величеству съ подписаніемъ числа было внесено и тамо оставлено, Сенату и Генералитету съ умыслу не объявлялъ, дабы не многіе вѣдали.

10. Разнымъ персонамъ изъ собранія не однократно, но многожды внушалъ и совершенно обнадеживалъ, яко бы Ея Императорскаго Высочества собственное желаніе и требованіе было, чтобъ Бирону Регентство поручено не было; а какъ Ея Императорское Величество нѣкоторыхъ изъ Собранія къ себѣ призвать повелѣла, то онъ имъ вновь сказалъ, что то намѣреніе Ея Императорское Величество сама имъ объявить хочетъ; но какъ Ея Величество вмѣсто того симъ

персонамъ сказать изволила, чтобъ они такимъ образомъ поступали, какъ въ томъ предъ Богомъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, предъ Государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, и то онъ утайлъ, но паче, служа ему, Бирону, и одинъ остався у Ея Величества, въ пользу его Ея Величество склонять дерзнулъ; и какъ Ея Величество ему тожъ, что и прежде, сказать изволила, и онъ то утайлъ же, а вмѣсто того, пришедъ къ Бирону, сказывалъ, что буд-то довольно признать было можно, что Ея Величество объявить и мнѣніе свое совершенно изъяснить объ немъ, Биронѣ, хотѣла, токмо, де, Графъ Остерманъ виновать, что онъ надлежащимъ образомъ Ея Величеству не докладывалъ.

11. Онъ же, Бестужевъ, о всѣхъ до Регентства касающихся со-вѣтованіяхъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ ничего не сообщалъ и таилъ, чтобъ они о томъ не вѣдали и Бирону въ принятіи Регентства чрезъ то препятствія не было.

12. Для утвержденія Бирона Регентомъ, подъ образомъ, яко бы Его Императорскому Величеству онъ, Бестужевъ, у Его Императорскаго Высочества присяги требовалъ, чего, какъ по Божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ гражданскимъ правамъ и уставамъ, чинить не надлежало.

13. Титулъ Высочества ему, Бирону, приданъ былъ не по природѣ, да еще и прежде Его Императорскаго Высочества Государя Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, а онъ, Бестужевъ, вѣдалъ, что ему и Свѣтлости титула въ Герцогство отъ нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ Дворовъ, хотя онъ, Бестужевъ, и много старался, не придано, и оно не иначе, какъ къ превеликому предосужденію Императорскихъ Родителей слѣдовало, а онъ о принятіи того съ великимъ прилежаніемъ и ревностію ему, Бирону, предлагалъ, показывая свои услуги.

14. Въ 1 и 2 допросѣ Бестужевъ о причинѣ, чего ради Его Императорскаго Высочества Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго къ низложенію всѣхъ военныхъ чиновъ принудили, показавъ, будто онъ не вѣдалъ, а потомъ, по изобличенію и по слѣдственному признанію, самъ объявилъ, что о томъ Бирону сперва онъ, Бестужевъ, присовѣтовалъ: «Хорошо бъ было, ежели бъ Его Высочество то учинилъ,» къ чему и наставленіе далъ.

15. Слыша онъ, Бестужевъ, отъ одного Офицера о двухъ Офицерахъ же, какъ они между разговоръ о Биронѣ говорили, что его

Регентомъ не желаютъ, и хотѣли съ другими Офицерами и солдатами соглашаться, ему, Бирону, сообщилъ, почему оныя подъ арестъ взяты и безвицею въ крѣпости мучены.

16. Онъ же, Бестужевъ, не только вѣдалъ, что Биронъ для привѣдыванія о томъ, что въ народѣ говорятъ, и желаютъ ли, чтобъ ему Регентомъ быть, отъ себя посылалъ, но и самъ онъ, Бестужевъ, служа ему, для того нѣкоторыхъ людей употреблялъ.

17. Въ угожденіе Бирону забираны въ крѣпость подъ караулъ и другіе Офицеры, которые о здравіи Его Императорскаго Величества, тако жъ и благополучіи Его Родителей, чтобъ правленіе Государства въ рукахъ Ихъ было, старались и нѣкоторые изъ нихъ безчеловѣчно мучены, и хотя онъ, Бестужевъ, въ томъ заперся, что онъ того не дѣлалъ, а приказывалъ мимо его онъ, Биронъ, а отъ него совѣту не было; а понеже оное дѣло состояло противъ Его Императорскаго Величества Высокихъ Родителей, и онъ то вѣдалъ, а къ удержанію того, по присяжной своей должности, ни какого способа не употребилъ и другихъ къ тому привести не старался, а по слѣдствію явилось, что онъ о всемъ по тому дѣлу въ Кабинетѣ разсужденія и о розыскѣ ихъ съ прочими опредѣленіе чинилъ и экстракты сочинялъ.

18. Онъ же, Бестужевъ, вѣдалъ, какъ Подполковникъ Пустошкинъ о Биронѣ секретно объявлялъ, что онъ и другіе Дворяне Регентомъ его не жадаютъ и старался о Высокихъ Его Императорскаго Величества Родителяхъ, токмо того не принялъ и распрашивалъ онъ, Пустошкинъ, приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, чему не подлежалъ, а чинено то, какъ самъ онъ, Бестужевъ, отѣты показалъ, въ угожденіе и утвержденіе его, Бирона, для страху другимъ, чтобъ къ тому не приставали и противъ него не поднимались.

19. Многократно, какъ при жизни блаженной и вѣчно достойной памяти Ея Императорскаго Величества, такъ и по кончинѣ, отъ самаго Бирона и другихъ многіе поносительныя и уничтожительныя, но паче злостныя, бранныя и другіе вредительныя къ Высочайшей Его Императорскаго Величества Родителей и къ родителямъ же Ея Высочества, Государыни Великой Княгини, чести касающіяся, не терпимыя слова, онъ, Бестужевъ, слышалъ, и зная и суще памятуя сочиненное свое о Регентствѣ его, Биронѣ, опредѣленіе, какое почтеніе Ихъ Высочествамъ онъ, Биронъ, отдавать долженъ и обязанъ былъ, что и онъ, Бестужевъ, клятвою своею предъ Богомъ

утверждалъ, но презря оное все, отъемля Самодержавную Его Императорскаго Величества власть, а его, Бирона, къ вѣщей власти и силѣ утверждая, Ихъ Высочествамъ ни о чемъ томъ, по должности своей, не доносилъ.

20. Сверхъ того и самъ онъ, Бестужевъ, какъ въ первыхъ отвѣтахъ показалъ, какъ въ разговорахъ съ нимъ, Бирономъ, касающіяся къ Высокой Его Императорскаго Высочества Государя Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго чести уничтожительныя слова употреблялъ, называя Его Высочество сыну своему, Государю, Его Императорскому Величеству, равнымъ другимъ подданнымъ, такъ и при всемъ Регентскомъ дѣлѣ съ самаго начала и до конца съ найвѣщею горючестію поступаая, производилъ съ безотвѣтнымъ многократнымъ презрѣніемъ и уничтоженіемъ должнаго Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ найсвѣнжайшаго почета и респекта.

21. Онъ же, Бестужевъ, слыша отъ Бирона, что онъ, приласкивая къ себѣ народъ, дабы ему чрезъ то Регентство себѣ получить, такія непристойныя ложныя слова употреблялъ, которые въ озлобленіе народа противъ Его Императорскаго Величества Высочайшихъ Родителей слѣдовали, а притомъ и о шпионахъ, что отъ Бирона при Дворѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ оныя были, а о томъ не доносилъ.

22. При послѣднемъ допросѣ, предъ собраніемъ Генералитета, онъ, Бестужевъ, въ Тайной Канцеляріи спрашивая, что онъ въ первыхъ отвѣтахъ своихъ показалъ, яко бы все то, что до Регентства касалось, приказано было ему чинить отъ Бирона, то для чего онъ: 1, о томъ, что должность и присяга его требовали, другимъ прямо не сообщилъ, дабы и они вѣдать могли, что все то по приказу Бирона, а не по общему соглашенію чинится? и 2, можно ль было ему, по присягѣ и должности своей въ такихъ дѣлахъ, кои до благополучія и злополучія всей Имперіи касались, приказамъ весьма чужаго о Государствѣ человѣка повиноваться и оныя исполнять? На что онъ, Бестужевъ, отвѣтствовалъ, что, де, онъ о вышесказанномъ, по должности своей и присягѣ, другимъ не сообщавъ и токмо ему, Бирону, повиновался.

23. Онъ же, Бестужевъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ, отвѣтахъ о предводителяхъ того всего о Регентствѣ дѣла вѣдая, о нихъ съ умыслу таялъ, чая себѣ избавленія, и что чрезъ оныхъ то дѣло все погашено и уничтожено будетъ, тако жъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ того дѣла неправду показывалъ.

24. По окончаніи его, Бестужева, на прежніе отвѣты въ Шлютебургѣ собственнаго признанія на учиненное ему отъ Комисіи подтвержденіе, онъ, Бестужевъ, объявилъ, что о всемъ вышеписанномъ показалъ онъ сущую правду, ничего не закрывая, а при заключеніи того написалъ, что онъ Его Императорскому Величеству и Его Родителямъ пользѣ подвергаетъ животь и благополучіе свое, и припадая къ стопамъ, всеподданнѣйше и слезно просить, не ради его свыше 20-лѣтнихъ услугъ, но для страданія Спасителя нашего Иисуса Христа и многолѣтнаго Его Императорскаго Величества и Высокихъ Его Величества Родителей здравія и благополучнаго государствованія, по природнымъ великимъ щедротамъ и въ свѣтъ прославленному великодушію, съ нимъ, бѣднымъ, и дѣломъ тяжкимъ преступникомъ, сотворить Высочайшую милость и милосердіе

 15.

ЭКСТРАКТЪ

о Генералъ-Фельдмаршалѣ фонъ-Минихѣ показанія при слѣдствіи Бирона и А. Бестужева-Рюмина.

Бывшій Герцогъ Курляндскій Биронъ и Алексій Бестужевъ-Рюминъ при слѣдствіи показали:

1. Какъ Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчнодостойныя памяти занемогла и ему, Фельдмаршалу, отъ Бирона о томъ было объявлено, то о Правительствѣ въ Совѣтѣ и разсужденіяхъ онъ первымъ предводителемъ къ Регентству его былъ, понеже, когда Ея Величество Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола Его Императорское Величество опредѣлить и Указъ подписать соизволила, онъ, Фельдмаршалъ, оставая въ спальнѣ Ея Величества и стоя у дверей, держався за оную, велегласно говорилъ: «Милостивая Императрица! мы согласились, чтобъ Герцогу быть нашимъ Регентомъ; мы просимъ о томъ подданинѣйше;» а по чьему прошенію предлагалъ, то, де, можетъ онъ самъ лучше знать.

2. Потомъ, безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества, 5-го Октября прошлаго 1740 г., имѣя онъ, Фельдмаршалъ, съ Кабинетными Министрами, Княземъ Черкасскимъ и Бестужевымъ, и съ Оберъ-

Маршаломъ Графомъ фонъ-Левенвольдомъ, о малолѣтствѣ Его Императорскаго Величества и правительствѣ разсужденіе, положили ему, Бирону, быть Регентомъ, и тогда же онъ, Фельдмаршалъ, утверждая то свое намѣреніе, велегласно, при немъ, Биронѣ, молвилъ: «Такъ, я тѣмъ доволенъ;» и тотчасъ приступилъ къ нему, Бирону, и говорилъ: «Я, де, голось свой дамъ, что быть вамъ Регентомъ нашимъ, и великой милости ради, которую вы отъ Ея Императорскаго Величества получили, надобно вамъ не отказать;» а какъ Биронъ отъ того отрекался, то онъ, Фельдмаршалъ, его увѣщевалъ, чтобъ онъ не такъ разсудилъ, яко бы оное прошло отъ человѣкъ, но отъ судьбы Божіа, отъ чего бы не отрекаться, и не можно и не должно въ томъ имъ отказать, миліонъ людей будутъ за тебя молить, и Богъ подастъ силу и благословеніе, и при томъ непрестано ему, Бирону, о томъ присовѣтовалъ и обнадеживалъ своею преданностію, которую онъ къ нему имѣетъ и впредь имѣть будетъ, и еще говорилъ по Нѣмецки: «Прими, Ваша Свѣтлость, весло Правительства; лучше вамъ при веслѣ быть», и о томъ прилежно ему съ прошеніемъ представлялъ, чтобъ онъ, Биронъ, отъ того не отрицался.

3. Какъ того жъ числа призваны были Генералъ Ушаковъ, Князь Никита Трубецкой и Князь Куракинъ, то онъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, съ прочими и оныхъ къ своему мнѣнію согласилъ и въ согласіе приводилъ. Когда они спросили, за чѣмъ призваны, говорилъ, что будетъ имъ Герцогъ представлять, что Ея Императорское Величество въ слабомъ здравіи, а къ наслѣдству и Правительницею представлялъ онъ Государыню Принцессу, токмо, де, Ея Величество на то не соизволяетъ, а Наслѣдникомъ оставляетъ внука своего, и во время малолѣтства его кому правительство поручить, и ежели ему, Герцогу, то по близости Герцогства его опаснѣе будетъ въ Правленіи государственномъ право поступать и отчетъ долженъ дать, ма что они и склонились, и когда молвили, что правда, де, за такимъ закладомъ и надобно ему такъ поступать, а тогда жъ и Биронъ изъ другихъ покоевъ пришелъ, то онъ, Фельдмаршалъ, тотчасъ приступя къ нему, объявилъ, что и тѣ три персоны съ нимъ согласны, и при томъ его, Бирона, еще о принятіи Регентства просилъ; когда же онъ, Биронъ, паки отъ нихъ пошелъ, то онъ, Фельдмаршалъ, съ Княземъ Черкасскимъ, Бестужевымъ и Княземъ Никитою Трубецкимъ, и опредѣленія безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества и безъ приказу его, Бирона, собою Бреверну писать и мно-

гіе не подлежащіе пункты, которые не токмо Его Императорскому Величеству и Его Величества Высокимъ Родителямъ весьма опасаемы были, но и къ погибели всей Россійской Имперіи слѣдовали, а именно: 1, о малолѣтствѣ Его Императорскаго Величества на 17 лѣтъ; 2, о сухопутной и морской силѣ, о Государственной казнѣ и о всѣхъ прочихъ Государственныхъ правленіяхъ; 3, о избраніи сукцессора; 4, о воспитаніи Его Величества ему, Бирону. оставя Его Величества Высокихъ Родителей; 5, о Высокихъ Его Величества Родителяхъ, чтобъ быть въ его произволеніи, для вѣщней его, Бироновой, власти и утвержденія Регентства, и чтобъ все отъ него зависѣло, и правленіе свое злѣ употреблять могъ, а отъ Ихъ бы Высочество никакого препятствія не было, въ то опредѣленіе внести приказалъ и въ дѣйство произвелъ.

4. Какъ то опредѣленіе было на бѣло переписано и предъ почивальнею Ея Императорскаго Величества чтено, и Биронъ отговаривался, говорилъ онъ, Фельдмаршалъ, по Нѣмецки: «Возьмите, Ваше Сіятельство, оное на себя, во имя Божіе,» и на то онъ, Биронъ, и еще отговаривался на Русскомъ языкѣ, а онъ, Фельдмаршалъ, велегласно его, Бирона, увѣщевалъ, чтобъ онъ не отрицался: «Истинно за тебя вѣрно стоять и, яко честной человекъ, помощь показывать буду.»

5. Вступилъ, де, онъ, Биронъ, въ то дѣло по непрестанному его, Фельдмаршалову, прошенію, и возбужденію, и совѣту и обнадеживанію, понеже съ нимъ всегда онъ, Фельдмаршалъ, въ особливомъ дружелюбіи пребывалъ и первой онъ о томъ ему, Бирону, говорилъ и къ тому худому дѣлу его основаніе есть, и онъ бы, де, ни во вѣки того не принялъ, ежели бы не по его, Фельдмаршалову, представленію и непрестанному прошенію то не сдѣлалось; а когда бы въ немъ совѣсть была, то бѣ онъ въ тайнѣ ему, Бирону, присовѣтовать могъ, чтобъ сей чинъ съизложилъ, что ему по правдѣ и чинить было должно, для того, что онъ первой ему къ тому присовѣтовалъ. А что, де, папослѣдокъ съ нимъ учинилъ, и то не отвѣтственной ревности къ Ея Императорскому Величеству, или Государству, но къ тому возбудили и привели его три причины: 1, увѣдалъ, что народъ былъ въ безнокоиствѣ, и для того хотѣлъ себя напередъ показать, понеже когда бы дошло до слѣдствія, то бы явно показалось, что онъ въ первые ему, Бирону, предлагалъ и болѣе въ томъ побужденіе чинилъ; 2, чтобъ получить себѣ отъ Его Императорскаго Величеству милость, и потомъ чрезмѣрную свою амбицію удовлетворить; 3, свою несытность насытить.

6. Жену Бирона ежедневно, гдѣ бы ни увидѣлъ, навѣще просилъ, чтобъ ему, Бирону, говорила, дабы онъ то правительство принялъ, и конечно бы ему не отговаривала, и при томъ его и бѣдной его домъ не позабывать.

7. Какъ между тѣмъ въ разсужденіи о правительствѣ было говорено о Высокихъ Его Императорскаго Величества Родителяхъ, тогда онъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, предлагалъ о Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княгинѣ. «Ежели быть Ея Высочеству Правительницею, то, де, первое будетъ, что Его Величества Родитель сдѣлаетъ себя Генералиссимусомъ, а потомъ зачнетъ пространство, и приведетъ насъ съ Императорскимъ Римскимъ Дворомъ въ несогласіе;» и нѣсколько разъ о Генералиссимусѣ повторялъ, разсуждая при томъ, яко бы Его Высококняжеская Свѣтлость земель своихъ ради находится въ великомъ безпокойствѣ, чтобъ не домогался сіе Государство привести въ войну, «понеже, де, человекъ горячій;» а о Его Императорскомъ Высочествѣ говорилъ: «Ежели ему Правителемъ быть, то, де, онъ былъ со мною двѣ кампаніи, и еще я его не знаю, рыба, или мясо;» и другое: «Ежели его къ тому принять, то, де, юпаться надобно, чтобъ не совсѣмъ отдался въ диспозицію Вѣнскаго Двора; къ тому жъ, де, и о нравѣ Его Высочества неизвѣстно, а его, Бироновъ, и нравъ знаютъ.» При немъ же, Фельдмаршалъ, Биронъ тогда Высокую честь Ихъ Императорскихъ Высочествъ вредными словами поносилъ.

8. Когда опредѣленіе о правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству было внесено и тамъ безъ подписанія продолжилось, тогда, для скорѣйшаго приведенія Регентства къ окончанію и для побужденія Ея Величества къ подписанію, приказалъ онъ, Фельдмаршалъ, Бестужеву и Князю Трубецкому челобитную написать и прибывшимъ во дворецъ персонамъ предложить, яко бы всѣ его, Бирона, Регентомъ желаютъ, которую самъ и подписалъ; а какъ всѣ подписались, то онъ же, Фельдмаршалъ, для подачи ему, Бирону, отдалъ Генералу-Фельдмаршалу, Князю Трубецкому, а Бестужеву тогда жъ заказалъ, дабы онъ о томъ, что опредѣленіе къ Ея Императорскому Величеству внесено, никому не сказывалъ.

9. Не дождавси и на ту челобитную резолюціи, для подписки Синоду, Сенату и прочимъ велѣлъ сочинить декларацію, и къ подпискѣ приводить напередъ Синодъ, Сенатъ, потомъ Генералитетъ до Генералъ-Маіорскаго ранга, и послѣ тѣхъ Гвардіи Маіоровъ

объявля, что ихъ исключить не можно, понеже, де, въ нихъ больше нужды; такожъ и Бригадирскихъ ранговъ, а потомъ Капитановъ отъ Гвардіи и другихъ до Полковничья ранга, и продолжалъ оную, когда уже и опредѣленіе отъ Ея Императорскаго Величества было подписано, пока всѣ подписаться принуждены были съ умыслу, чтобъ, чрезъ остановку, какой конфузій не было и не подумали бы, за чѣмъ то пресѣчено.

10. Предлагалъ онъ, Фельдмаршалъ, чтобъ ему, Бирону, 600,000 рублей жалованья на каждой годъ написать, что было и учинено, токмо потомъ выключено и оставлено на его, Биронову, волю, сколько бы онъ брать хотѣлъ.

11. Когда онъ, Генералъ Фельдмаршалъ, съ прочими позванъ былъ къ Ея Императорскому Величеству, и отъ Ея Величества приказано, чтобъ они поступали въ томъ, какъ предъ Богомъ, предъ Ихъ Императорскими Высочествами, Государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, тогда онъ, Фельдмаршалъ, возвратясь, и утая оное повелѣніе, говорилъ съ Бестужевымъ Бирону, будто довольно признать было можно, что Ея Величество объявить и мнѣніе свое изъяснить объ немъ, Биронѣ, хотѣла, токмо, де, Графъ Остерманъ виновать, что онъ надлежащимъ образомъ Ея Величеству о томъ не докладывалъ и вину положили на него.

12. О свизложеніи Его Императорскаго Высочества военныхъ чиновъ, онъ, Фельдмаршалъ, Бирону помогалъ, совѣты предлагалъ и къ совершенному приведенію того въ дѣйство старался и письма отъ Высокой Ея Императорскаго Величества персоны чрезъ брата своего сочинялъ, и челобитную составлялъ, и во всемъ томъ дѣйствіи былъ онъ, Фельдмаршалъ, таяся другихъ и особливо Графа Остермана, чтобъ онъ письмо руки брата его не видалъ, и что та корреспонденція чрезъ него, Фельдмаршала, происходила, не вѣдалъ бы.

13. Угождая Бирону, Гвардіи Офицеровъ, которые о Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ Его Величества Родителяхъ старались, дабы Правленіе Государства въ рукахъ ихъ было, подъ караулъ и на мученіе отсылалъ безвинно.

14. Титулъ Высочества Бирону, по согласію съ Княземъ Черкасскимъ, Бестужевымъ и Княземъ Трубецкимъ, придали безъ его желанія; а какъ онъ увѣдалъ и отъ того отрекался, то онъ, Фельдмаршалъ, съ великимъ прилежаніемъ и ревностію ему предлагалъ, показывая къ нему свои услуги.

15. Предъ кончиною Ея Императорскаго Величества нѣкоторые полевые полки, надежные себѣ, онъ, Фельдмаршалъ, къ С-Петербургу, безъ указа приводилъ, и потомъ, какъ Биронъ Регентомъ учинился, съ докладу его, распустилъ.

16. По улицамъ пикеты ставилъ.

17. Какъ слушанъ въ Кабинетѣ допросъ Его Императорскаго Высочества Адъютанта Граматина, и упоминалось о намѣреніи Его Высочества Генералиссимусомъ быть, тогда онъ, Фельдмаршалъ, просилъ, чтобъ не сдѣлать ему обиды, понеже, де, онъ къ тому чину заслуги имѣеть, такожде и кромѣ Кабинета говорилъ, что должно ему быть Генералиссимусомъ, и къ тому дальнее намѣреніе имѣлъ, понеже при заключеніи мира просилъ его, Бирона, дабы Ея Императорскому Величеству предложить, чтобъ ему шпага съ алмазами въ подарокъ пожалована была; онъ же ему, Бирону, говорилъ чтобъ Тайнаго Совѣтника Кейзерлинга отсюда отлучить.

18. Сказывалъ Бирону, что былъ у него Французской Посоль и объявилъ онъ, что онъ, мѣсяца за 3, или за 4, до кончины Ея Императорскаго Величества, ко Двору своему висалъ, ежели Ея Величества въ жизни не станеть, то какъ ему впредь поступать, на что, де, инструкцію получилъ, и онъ, де, Биронъ, за подозрительнаго его, Фельдмаршала, почиталъ, по причинѣ, что онъ еще съ прежнихъ временъ себя къ Франціи склоннымъ показывалъ, а Франція, какъ извѣстно, Россію недовольна, и ежели, де, вышеписанное подлинно, что Французской Посоль ему объявилъ, и изъ того видно, при такомъ увѣдомленіи не малое было дружелюбіе, и что Посоль инструкцію получилъ, а ни кому не открывая, ему, Фельдмаршалу, оказывалъ, а нравъ его, Фельдмаршаловъ, извѣстенъ, что имѣеть великую амбицію, и притомъ десператъ и весьма интересоватъ.

19. Биронъ же объ немъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Графъ фонъ-Минихъ, показалъ:

а. По кончинѣ, де, Ея Императорскаго Величества, говорилъ онъ, Фельдмаршалъ, что онъ къ нему, Бирону, какъ найревностнѣйше во всемъ поступалъ.

б. Приносилъ къ нему изъ всѣхъ Департаментовъ табели и представлялъ, что все тихо, смирно и довольны.

- в. Изъ Москвы тожъ вѣсти имѣлъ и докладывалъ прилежно о всякихъ дѣлахъ.
 - г. Приѣзжалъ всегда въ Кабинетъ, когда хотѣлъ, и далъ о себѣ знать, что онъ и въ Кабинетѣ не неудобенъ былъ бы.
 - д. Хотѣлъ въ Сенатъ, предлагая, что всѣ люди, которые въ его командѣ были, посылаютъ къ нему Указы, а большая часть на него сердитують, что онъ ихъ къ исправленію должностей своихъ побуждалъ.
 - е. Онъ же при первомъ случаѣ и болѣе предвоспріять готовъ, ежели не по немъ и не по волѣ его пойдетъ.
 - ж. Поступки, де, его въ свѣтѣ уже извѣстны, какъ Фельдмаршалъ Флемингъ, въ убожествѣ его принялъ и всякое добро ему дѣлалъ, а онъ ему какую мзду воздать хотѣлъ? Графъ Ягужинскій много его защищалъ, а онъ его въ несчастіе привелъ и старался лишить живота, и напоследокъ сослать въ Сибирь; Графа Остермана, который его всегда добрымъ показывалъ и защищалъ, и вѣрно съ нимъ поступалъ, старался онъ 10 лѣтъ лишить чести, живота и имѣнія. Ежели, де, его, Биронова, Канцелярія безпристрастными людьми пересмотрѣна, то довольное основаніе найдено, сколько любви къ здѣшней націи имѣетъ, тако жъ еще и къ другимъ честнымъ людямъ; оныхъ, де, писемъ надлежитъ быть многому числу, которые онъ велѣлъ спрятать; Графа Остермана старался онъ весьма съ нимъ, Бирономъ, ссорить и думалъ, что поступаетъ онъ будто неправильно, токмо то не удалось.
 - з. Ежели, де, всѣ его, Фельдмаршаловы, дѣйствія, предвоспріятія во время войны, въ разсужденіе приняты будутъ, то явно покажется, съ осмотрительною ли осторожностію, или отчаяніемъ, произведены.
 - и. Какъ, де, онъ, Фельдмаршалъ, при началіи Польской войны къ Французской сторонѣ привязался и съ Французскимъ Консуломъ сколько совѣтовъ произвелъ, о томъ не мало извѣстенъ и Графъ Остерманъ.
20. На него жъ, Генералъ-Фельдмаршала, Бестужевъ показалъ: 1, что въ самой тотъ день, какъ онъ, Бестужевъ, взятъ подъ арестъ, и еще во дворцѣ былъ, то онъ, Фельдмаршалъ, чрезъ Адъютанта своего, Кенигсфельта, дважды обнадеживалъ его, что ему будетъ истинный другъ, и чтобъ онъ во всемъ надежду на него имѣлъ, въ

чемъ, де, онъ обнадѣлся, и чая, что все то дѣло чрезъ него погашено и уничтожено будетъ, и онъ, Бестужевъ, въ своемъ несчастіи избавленіе получить, показывать на него, Фельдмаршала, и удерживался, а къ тому и боялся, чтобъ онъ горше того ему не учинилъ, понеже, де, онъ сначала съ нимъ не слѣдствіемъ какимъ, но экзекуціею поступилъ, хотя имъ, Бестужевымъ, своему погрѣшенію концы схоронить; 2, онъ же, Фельдмаршалъ, и еще чрезъ Генераль-Адъютанта своего, Манштейна, его, Бестужева, дважды обнадѣживалъ, что онъ посылается въ ссылку не далеко, обѣщая, что какъ съ другими раздѣляются, скоро потомъ и съ нимъ перемѣна будетъ; а когда онъ его чрезъ его жъ, Манштейна, просилъ, дабы его, Фельдмаршала, видѣть и просить, чтобъ его представить Ея Императорскому Величеству, то къ тому онъ, Фельдмаршалъ, его не допустилъ.

 16.

О Кабинетъ-Министрѣ Князѣ Черкаскомъ.

1. Когда онъ во время болѣзни Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, къ Бирону призванъ, и о томъ ему объявлено, и къ Графу Остерману съ Бестужевымъ для сочиненія Манифеста о Наслѣдствѣ и для совѣту о правительствѣ, кому оное поручить, посланъ былъ, влучи съ нимъ, Бестужевымъ, въ одной каретѣ, въ разговорахъ о правительствѣ напередъ зачалъ говорить, что, де, дальше некому, развѣ Герцогу Курляндскому быть, понеже, де, онъ въ Русскихъ дѣлахъ искусенъ.

2. Приѣхавъ отъ Графа Остермана къ Бирону, шепталъ нѣчто Оберъ-Маршалу, и какъ ему онъ, Оберъ-Маршалъ, сказалъ, чтобы онъ говорилъ велегласно, то онъ и сталъ представлять Бирона въ Регенты, и обще съ Фельдмаршаламъ и съ другими его о томъ просилъ и желаніе свое къ тому оказывалъ, и тогда жъ, безъ созволенія Ея Императорскаго Величества и безъ приказа Бирона, и опредѣленіе Бревверну писать приказали, и въ дѣйство произвели, включая такія пункты, которые не токмо Ея Императорскому Величеству и Его Величества Высокимъ Родителемъ весьма опасаемы были, но и къ погибели всей Россійской Имперіи слѣдовали.

3. Какъ призваны были Генералъ Ушаковъ, Князь Никита Трубецкой, Князь Куракинъ, и спросили, за чѣмъ призваны, а онъ, Князь Черкасской, со Фельдмаршаломъ и Бестужевымъ, приводя ихъ въ свое согласіе, говорилъ, что будетъ имъ представлять Герцогъ о слабомъ здравіи Ея Императорскаго Величества и что онъ къ наслѣдству и правительству представлялъ Государыню Принцессу, токмо Ея Величество на то не соизволяетъ, а Наслѣдникомъ оставляетъ Внука своего, и во время его малолѣтства кому Правительство поручить, и ежели, де, Ея Императорскаго Величества соизволеніе будетъ его, Герцога, Регентомъ опредѣлить, то по близости Герцогства его опаснѣе будетъ въ правленіи Государственномъ право поступать и отчетъ долженъ дать, къ чему они и склонились; и какъ тогда жь Биронъ изъ другихъ покоевъ пришелъ, то оныя ему согласными съ ними и представлены, и все пока обще о принятіи Регенства его, Бирона, просили.

4. При разсужденіи о правительствѣ, отрѣшая Ихъ Высочествъ отъ того, разсуждалъ съ прочими о Ея Высочествѣ, ежели ей быть, то опасно, что Ея Высокой родитель, земель своихъ ради, находится въ великомъ безпокойствѣ, чтобъ не домогался сіе Государство привести въ войну, понеже, де, онъ человѣкъ горячій и стараться будетъ Генералиссимусомъ быть; а ежели Его Императорское Высочество къ тому принять, то опасаться надобно, чтобъ онъ не совѣмъ отдался въ диспозицію Вѣнскаго Двора, къ тому и о нравѣ Его Высочества имъ неизвѣстно, а его, Бироновъ, и нравъ знаютъ.

5. Когда опредѣленіе на бѣло было переписано, и предъ почивальнею Ея Императорскаго Величества публично чтено, и онъ, Биронъ, отъ Регентства отговаривался, тогда онъ съ Фельдмаршаломъ и другими о принятіи того его паки просилъ, обѣщая, что они, каждой въ своемъ чинѣ, яко честной человѣкъ, будетъ ему то бремя носить помогать.

6. Въ томъ же разсужденіи, при немъ, Князь Черкасской, Биронъ и Фельдмаршалъ Минихъ, оскорбляя Высокихъ Родителей, вредными словами поносили.

7. Надлежало было для совѣту о правительствѣ Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и другихъ Государственныхъ Чиновъ призвать, а онъ, Черкасской, съ Бестужевымъ при томъ былъ, а предложенія о томъ не чинилъ.

8. Когда опредѣленіе о правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству было внесено и тамо безъ подписанія продолжалось, то, для скорѣйшаго приведенія того дѣла къ окончанію и для побужденія Ея Величества къ подписанію, приказалъ онъ, по согласію съ Фельдмаршаломъ Минихомъ, и Бестужевымъ, и Княземъ Трубецкимъ, онимъ, Бестужеву и Трубецкому, челобитную написать, яко бы всѣ его, Бирона, Регентомъ желаютъ, которую подписавъ, и въ дѣйство произвели.

9. Не обождавъ и на ту челобитную резолюціи, по согласію съ Фельдмаршаломъ Минихомъ, Бестужевымъ и Княземъ Трубецкимъ, для подписки Синоду, Сенату и другимъ, декларацію сочинить велѣлъ, и подъ оною всѣхъ подписаться принудили.

10. По согласію съ Фельдмаршаломъ и Бестужевымъ, положили и въ опредѣленіе написали Бирону по 600 тысячъ рублей на годъ жалованья, которое потомъ выключить приказали, и оставили на его, Биронову, волю.

11. Бывшее опредѣленіе Ея Императорское Величество подписать изволила 16 Октября, а въ публику выдали подъ 6-мъ числомъ того Октября, которое сперва было вписано съ умысломъ, чтобъ оное число ближе къ первому Манифесту о Наслѣдствѣ слѣдовало, яко бы Ея Величество оное заблаговременно подписать изволила, а потомъ, какъ уже Его Императорскаго Величества вѣрные поданные подъ караулъ были забраны, то приказали съ Бестужевымъ, Княземъ Трубецкимъ и Бреверномъ, будучи въ Кабинетъ 23 числа, въ свое оправданіе, а въ ящце Регентства утвержденіе, записку учинить, что оное подписано 16 числа.

12. Для утвержденія его, Бирона, Регентомъ, подъ образомъ, яко бы Его Императорскому Величеству онъ, Князь Черкаской, собою присяги требовалъ, чего какъ по Божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ гражданскимъ правамъ и уставамъ, чинить не надлежало, да и Бестужева съ собою къ тому привелъ.

13. Подполковника Пустошкина, который, къ нему пришедъ, токмо единого согласія къ подачѣ Его Императорскому Величеству челобитной отъ многого и знатнаго Шляхетства и Офицеровъ, которые Бирона Регентомъ не желали, но чтобъ Правительство Государства въ рукахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ было, требовалъ, чрезъ свое Бирону объявленіе, для утвержденія его Регентства, устрашая всю націю, чтобъ къ тому другіе не приставали, и

противъ его не подымались, приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, къ жесточайшему истязанію и мукамъ, какъ его, Пустошкина, такъ и другихъ привелъ, и обще съ Бестужевымъ, Ушаковымъ, Княземъ Никитою Трубецкимъ, о пыткѣ опредѣленіе чинилъ и въ Кабинетѣ оное дѣло разсматривали и экстрактъ сочиняли.

14. Служа ему, Бирону, титулъ Высочества съ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, Бестужевымъ и Княземъ Трубецкимъ, выдумалъ придать.

17.

О Оберъ-Гофмаршалѣ Графѣ фонъ-Левенвольдѣ и прочихъ.

1. Какъ 5 Октября, во время болѣзни Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, позваны были Бирономъ во дворецъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ, и потомъ прочіе, для объявленія имъ о болѣзни Ея Императорскаго Величества и о прочемъ, онъ прежде другихъ при томъ былъ.

2. Когда Князь Черкасской съ Бестужевымъ отъ Графа Остермана возвратились, тогда онъ съ Княземъ Черкасскимъ нѣчто тихо разсужденіе имѣлъ; а какъ пришелъ къ нимъ изъ другихъ покоевъ Баронъ, то онъ то открылъ и сказалъ Черкасскому, чтобъ онъ говорилъ велегласно, и тогда онъ, Князь Черкасскій, сталъ его, Бирона, въ Регенты представлять, и при томъ онъ, Оберъ-Маршалъ, обще съ другими, показывая къ тому свое желаніе, о принятіи Регентства его, Бирона, просилъ.

3. Какъ призваны были къ совѣту о Правительствѣ Генералъ Ушаковъ, Князь Никита Трубецкой и Князь Куракинъ, тогда онъ съ ними и другими, прежде бывшими тогда, паки его, Бирона, о принятіи того просилъ.

4. При разсужденіи о Правительствѣ отрѣшая Ихъ Императорскія Высочества отъ того, разсуждалъ съ прочими о Ея Высочествѣ: «Ежели ей быть, то опасно, что Ея Высочества Родитель, земель своихъ ради, находится въ великомъ безпокойствѣ, чтобъ не домогался сіе Государство привести въ войну, понеже, де, онъ человекъ горячій и стараться будетъ Генералиссимусомъ быть; а ежели Его Императорское Высочество къ тому принять, то опасаться на-

добно, чтобъ онъ не совсѣмъ отдался въ диспозицію Вѣнскаго Двора; къ тому жъ и о нравѣ Его Высочества имъ неизвѣстно, а его, Бироновъ, и нравъ знаютъ.»

5. См. пунктъ 5 о Князѣ Черкасскомъ.

6. См. тамъ же п. 6.

7. О опредѣленіи для Высокихъ Его Императорскаго Величества Родителей и для Ея Высочества Государыни Цесаревны, извѣстной суммы денегъ на содержаніе стола, комиссію отъ Бирона на себя принялъ и къ тому Ихъ Высочества склонялъ.

6. Генералъ Ушаковъ обвинялся противъ 6 и 23 пунктовъ, изложенныхъ въ Экстрактѣ Герцога Бирона.

7. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Никита Трубецкой оказался виновнымъ противъ 6, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23 и 26 пунктовъ, изложенныхъ въ его же, Бирона, Экстрактѣ.

8. Оберъ-Шталмейстеръ Князь Куракинъ оказался виновнымъ по 6 пункту Экстракта Герцога Бирона.

9. Тайный Совѣтникъ Бревернъ признанъ виновнымъ по 4, 6, 12, 15, 16, 17, 18 и 19 пунктамъ.

10. Объ Адмиралѣ Графѣ Головинѣ см. п. 6 Экстракта Бирона.

11. Камергеръ Баронъ фонъ-Менгленъ и жена его оказались виновными противъ 3, 4, 6, 12 и 22 пунктовъ.

12. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Трубецкой былъ признанъ виновнымъ по 12 и 24 п.

13. О Густафѣ Биронѣ см. п. 12.

14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ фонъ-Минихъ обвинялся противу 12 пункта, въ Экстрактѣ брата его, Генералъ-Фельдмаршала Миниха, и сверхъ того показалъ, что будто Биронъ говорилъ ему, что брата его писемъ надлежитъ въ его, Бироновыхъ, письмахъ быть многому числу, которые, де, приказалъ онъ спрятать; и ежели, де, Канцелярія его безпристрастными людьми пересмотрѣна, то довольное основаніе найдено, сколько любви онъ въ здѣшней націи имѣеть, тако жъ еще и къ другимъ честнымъ людямъ, и оный Баронъ Минихъ при разборѣ всѣхъ его писемъ обрѣтается, и потому извѣстенъ, какаѣ важность въ оныхъ находится.

15. О Генералъ-Майорѣ Албрехтѣ:

1. По приказу Бирона онъ, Албрехтъ, о народной молвѣ, что объ немъ, Биронѣ, говорятъ, провѣдывалъ.

2. Онъ же для того провѣдыванія ѣздилъ по ночамъ, а отъ кого такой приказъ имѣлъ, не извѣстно.
16. О Корнетѣ Конной Гвардіи Лукьянѣ Камынинѣ.
1. Оный Камынинъ, пришедъ къ Алексѣю Бестужеву, сказалъ: «Офицеры Ханьковъ и Аргамаковъ говорили о Биронѣ, что они Регентомъ его не желаютъ, и хотѣли съ другими Офицерами и солдатами соглашаться;» о чемъ онъ, Бестужевъ, и донесъ Бирону, почему они и забраны подъ караулъ и въ крѣпости безчеловѣчно мучены.
 2. Биронъ показалъ, что онъ, Камынинъ, за то, по прошенію Бестужева, переименъ чиномъ, понеже, де, онъ ему, Бестужеву, и свойственникъ.
17. О Гофмейстерѣ Графѣ фонъ-Минихѣ и женѣ его:
1. Оной Гофмейстеръ, за обнадеженное отъ Бирона награжденіе, обо всемъ, что при Дворѣ Ея Величества объ немъ, Биронѣ, или о чемъ другомъ новомъ, услышать, сообщать обѣщаль, въ чемъ на него онъ, Биронъ, и надежду имѣлъ, и потомъ въ разговорахъ съ Бестужевымъ за шпіона его почиталъ.
 2. Жена его неоднократно касающіяся Высокой чести Его Императорскаго Высочества поносительныя слова говорила: «Его, де, Высочество весьма горячъ и неразумителенъ, такъ что и Ея Императорское Величество оное съ прискорбіемъ видѣть, и въ болѣзни, де, своей тожъ слышать принуждена была.»
18. О Генералѣ-Адъютантѣ Манштейнѣ:
- Оный Манштейнъ присланъ былъ отъ Генерала-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха въ самой тотъ день, какъ онъ, Бестужевъ, заарестованъ и содержанъ былъ во Дворцѣ, и прибывъ туда, сказалъ Бестужеву отъ Фельдмаршала, что Ея Императорское Высочество указала его, Бестужева, послать въ ссылку не далеко, и онъ, Бестужевъ, его просилъ, чтобы ему доложилъ, дабы его видѣть, понеже намѣреніе имѣлъ просить, чтобы представленъ былъ къ Ея Императорскому Высочеству, съ чѣмъ онъ отъ него и пошелъ, и какъ возвратясь, объявилъ, что Фельдмаршала видѣть не можно, а онъ, Бестужевъ, посылается въ Кексгольмъ, и будетъ тамо, пока съ другими раздѣлаются, а потомъ скоро и съ нимъ перемѣна будетъ.

19. Объ Адъютантѣ Кенигсфельтѣ:

Помянутый Кенигсфельтъ по взятіи Алексѣя Бестужева-Рюмина подъ арестъ, дважды былъ посыланъ Фельдмаршаломъ Минихомъ къ женѣ его, Бестужева, и спрашивалъ, хочетъ ли она ѣхать съ мужемъ, куда онъ посылается, и при томъ, словомъ его, Фельдмаршала, обнадеживалъ, чтобъ она не печалилась: Фельдмаршалъ обѣщаетъ мужа ея не оставить и, бѣя себя въ грудь, божится, что ему будетъ истинный другъ, и чтобъ онъ во всемъ на него надежду имѣлъ, въ чемъ Бестужевъ и обнадежился, чая то дѣло чрезъ него погашено и уничтожено будетъ и онъ избавленіе получить, и для того на него, Фельдмаршала, и показывать удержался, а къ тому его и боялся, понеже онъ сначала съ нимъ экзекуцію поступилъ, хотя имъ, Бестужевымъ, своему согрѣшенію концы схоронить, а при томъ означенный Кенигсфельтъ и о заарестованіи бывшего Герцога Бирона и брата его сказывалъ.

20. О служителяхъ бывшего Герцога Курляндскаго:

1. Когда Бестужевъ съ Княземъ Черкасскимъ ѣздилъ для сочиненія Манифеста о наслѣдствѣ, и для совѣту о правительствѣ къ Графу Остерману, тогда бывший Герцогъ Биронъ посылалъ по Бестужева камердинера своего, Фабіана, дабы онъ, Бестужевъ, пріѣхалъ къ нему напередъ одинъ; а при слѣдствіи Бестужевъ показалъ, что онъ къ нему тогда не поѣхалъ; а Биронъ сказалъ, что у него онъ по той посылкѣ былъ, только за чѣмъ его призвалъ и о чемъ совѣтывалъ, не помнитъ; а на очной ставкѣ Бестужевъ утвердился на прежнемъ отвѣтѣ, а Биронъ сказалъ, что онъ, Бестужевъ, былъ, или нѣтъ, того не помнитъ; а Фабіанъ о томъ не спрашиванъ, и гдѣ нынѣ, не извѣстно.

2. Биронъ, приводя всю націю противъ Ея Императорскаго Высочества въ озлобленіе, сказывалъ Бестужеву, яко бы Ея Высочество Рускихъ каналиею называетъ, и будто онъ то слышалъ чрезъ шпиона, которой при Дворѣ Ея Высочества отъ него былъ, а въ отвѣтъ и на очной ставкѣ показалъ, что то слышалъ чрезъ служителя меньшаго своего сына, камердинера Линича, или отъ лакея; а кто тотъ лакей, не помнитъ; а отъ кого они слышали, того не знаетъ, де; оной Ланичъ не спрашиванъ, и гдѣ нынѣ, не извѣстно.

18.

М А Н И Ф Е С Т Ъ

Иоанна III о вѣчномъ заключеніи Бирона съ братьями и зятемъ Бисмаркомъ и описи имущества. Апрѣля 14-дня.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Понеже всему свѣту извѣстно, коимъ образомъ отъ бывшей въ царствованіе блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Царя Феодора Иоанновича, Его Величества первой Министръ и самымъ дѣйствомъ Правитель Государства, Борисъ Годуновъ, хотя Высокой упомянутому Царю Феодору Иоанновичу ближнимъ свойствомъ съ-обязанъ былъ, для своего ненасытнаго властолюбія великое гоненіе чинилъ, а иногда изливаніе крови лучшихъ и знатныхъ Министровъ и вѣрныхъ патріотовъ (сыновъ отечества), которыхъ онъ, Годуновъ, въ своихъ намѣреніяхъ помѣшательныхъ себѣ быти разсуждалъ, между которыхъ и Высокая Фамилія Романовыхъ (яко съ древнею Царскою Фамиліею ближняго сродства кровію съобязанная) много претерпѣла, и оныя знатнѣйшіе особы въ отдаленные мѣста въ ссылки разосланы и всякими гоненіи, даже до смерти утѣснены, и когда такимъ образомъ изогнавъ многихъ оной Годуновъ, себя безопасна уже усмотрѣлъ, тогда злобою властолюбія толь найпаче побужденъ, что и Царскія крови на излітіе поступилъ, а именно, подкупя злодѣевъ, единороднаго брата Царя и Государя своего, Царевича Димитрія, юна суща, лестнымъ коварствомъ убити повелѣлъ, и тако отовсюду себѣ путь къ престолу уготовалъ, а потому, не въ долгомъ времени, и вышеупомянутый Царь Феодоръ Иоанновичъ печально умре, въ чемъ не безъ подозрѣнія, что и его смерть того жъ Годунова злыми происки и предательствомъ и ядомъ приключена; и по искорененіи тако древней Фамиліи Россійскихъ Царей и Великихъ Князей, онъ, Годуновъ, чрезъ своихъ совѣтниковъ и единомышленниковъ на то Царство обранъ, и яко же всегда обычай неправедный и съ кровопролітіемъ содержать, и для того, не радя о Государственномъ интересѣ, но уступкою и ущербомъ онаго отъ сосѣдственныхъ съ собою областей миръ со-

держатъ тѣмъ, забавенъ будучи внутренними кровопролитіями для утвержденія своей власти, отъ которой его, Годунова, собственной неправедной пользы и ненасытнаго властолюбія она славная въ свѣтъ Россійская Имперія, какъ отъ внѣшнихъ явныхъ непріятелей, такъ и отъ внутреннихъ народныхъ смятеніевъ, не токмо въ конечное раззореніе приведена, но и близъ самаго паденія уже была, ежели бъ чрезъ премудрый Промыслъ Божій того вскорѣ не прекратилось.

Но когда, по милостивымъ щедротамъ Божиимъ, блаженныя и высокославныя памяти Государь Царь Михаилъ Феодоровичъ, по всеподданнѣйшему слезному, неоднократному прошенію Всероссийской націи, на Всероссийской Самодержавный Престолъ Царемъ и Государемъ избранъ былъ, тогда народъ Россійскій боялся такихъ же коварствъ, и отъ того злыхъ слѣдованій, каки Его Величество всеподданнѣйше просили, дабы въ правленіи всѣхъ Государственныхъ дѣлъ Его Царскому Величеству помощникомъ и правителемъ былъ отецъ его, Государевъ, Свѣтлѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, которому для того и титулъ Великаго Государя приданъ былъ.

Отъ того самаго времени, Россійская Имперія толь высочайше процвѣла и распространилась какъ внѣшними, такъ и внутренними дѣлами, что премудрымъ управленіемъ оныхъ достохвалныхъ предковъ нашихъ яко истинныхъ и природныхъ Государей весь свѣтъ удивлялся, и сія безсмертная слава оныхъ и по нихъ бывшихъ Высокихъ Повелителей, даже до блаженныя кончины вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, блаженныя и вѣчностойныя памяти Великой Государыни Императрицы, Анны Іоановны, Самодержицы Всероссийской, продолжалось.

Но понеже премудрый и непостижимый Богъ, по неиспытаннымъ судьбамъ своимъ, за грѣхи человѣческія, восхотѣлъ было всю Россійскую націю каки наказать такимъ же крайнимъ раззореніемъ (какъ и чрезъ вышеупомянутаго Годунова), бывшимъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчностойныя памяти, оной вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, Оберъ-Камергеромъ Бирономъ, который, будучи надменъ гордостію и несытствомъ властолюбія (также какъ и вышеупомянутый Годуновъ), забывъ Бога и свою присягу и толь многіе и великіе отъ оной вселюбезнѣйшей нашей Государыни Бабки, являемые къ нему и его фамиліи, щедроты

и милостивыя благодѣянія, и при томъ всемъ и свою природу и съ начала своего вступленія въ Россійскую службу многихъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, которыхъ противными себѣ быть разеудилъ чрезъ свои несправедливыя и весьма ложныя вымышленныя клеветы, нѣкоторыхъ не весьма за важныя вины, а иныхъ и безвинно кровь пролилъ, а другихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ въ заточеніяхъ голодомъ и жаждою и несносными человѣческому естеству утѣсненіями даже до смерти умучилъ, и дома и фамиліи ихъ до основанія разорилъ, о чемъ явно по нѣющимъ оригинальнымъ дѣламъ въ Нашей Тайной Канцеляріи, а на послѣдокъ восхотѣлъ наступить и на Нашъ Императорскаго Величества незлобивый Домъ, и Всероссійскіе прежніе законы и права до основанія истребить, и имѣя дальнѣйшія замыслы, различныя свои коварства и интриги, не токмо противъ Россійскихъ многихъ подданныхъ, но и противъ Нашей Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи, изъ давнихъ временъ употреблять началъ, сперва весьма тайно объ Нашихъ Высочайшихъ Родителяхъ разныя лжи вымышлялъ, и не токмо въ немилость у вышеупомянутой блаженнѣйшей памяти, вселюбивнѣйшей Нашей Государыни Бабки, Ея Императорскаго Величества, но и у всего народа въ подозрѣніе приводить старался, имѣя въ сердцѣ своемъ неопредѣлимое желаніе и чрезъ своихъ креатуръ различныя способы употребляя, дабы ему, Бирону, въ Россійской Имперіи, яко самовластному Государю, быть и оною славною въ свѣтѣ Имперіею единому обладать, а у Насъ дарованную Намъ отъ Всемогущаго Бога Императорскую Самодержавную власть вовсе отнять, и Нашихъ вселюбивнѣйшихъ Государей Родителей, Ихъ Императорскія Высочества, отъ правленія изключить и все то себѣ единому присвоить.

И понеже въ какомъ мизерномъ состояніи оной Биронъ съ своею фамиліею и братьями въ Россію прибылъ, и потомъ, будучи въ Россіи, по Высочайшей милости упомянутой Нашей вселюбивнѣйшей Государыни Бабки, какое неизчислимое богатство и великія сверхъ того, не по достоинству своему, получалъ, о томъ всѣмъ довольно извѣстно, того ради здѣсь распространяться не потребно; а о его ненавистномъ властолюбіи и коварственныхъ Богопротивныхъ поступкахъ и злыхъ намѣреніяхъ, къ уничтоженію Нашей Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи и къ конечному раззоренію Россійской Имперіи касающихся, Нашимъ Манифестомъ отъ 9 Ноября прошлаго 1740 г. опубликовано, коимъ образомъ Мы во время малолѣт-

ства Нашего онаго бывшаго Регента, Бирона, по всеподданнѣйшему прошенію всѣхъ нашихъ подданныхъ, духовнаго и мірскаго чина, отъ того Регентства, для того отрѣшить и арестовать принуждены были, что оный Регентъ, презирая и оставя вовсе Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчнодостойныя, памяти вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки Высочайшее опредѣленіе, не токмо многіе Государственнымъ нашимъ правамъ и прежнимъ опредѣленіямъ противныя поступки чинить, но и къ любезнѣйшимъ Нашимъ Государямъ Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государынѣ Нашей Матери и Государю Нашему Отцу, великое непочитаніе и презрѣніе публично оказывать, а особливо еще и другіе, какъ Намъ и любезнѣйшимъ Нашимъ Государямъ Родителямъ, такъ и всему Государству, весьма опасныя виды и намѣренія, объявить дерзнулъ, о чемъ въ вышеписанномъ Нашемъ Манифестѣ пространно объявлено.

И хотя Мы, за показанныя бывшаго онаго Регента явныя преступленія, по дарованной Намъ отъ Бога Самодержавной власти, могли бы ему съ добрымъ основаніемъ уже тогда положенное по Государственнымъ Нашимъ правамъ и уставамъ наказаніе учинить, въ разсужденіи того, что онъ Намъ присягою по вѣрности обязанъ былъ, однако жъ, понеже Мы, по природной Нашей къ милосердію склонности, и отъ послѣдняго Нашего подданнаго, внадшаго въ согрѣшеніе, все то, что онъ къ оправданію своему объявить можетъ, не токмо охотно слушаемъ, но и по разсмотрѣнію и подлинному его извиненію, все справедливѣйше принимаемъ: того ради всемилостивѣйше указали и по сему дѣлу, для подлиннаго изслѣдованія и разсмотрѣнія онаго, учредить прежде особливую Коммисію, которой, Коммисіи, упомянутаго бывшаго Регента обо всемъ обстоятельно допросить, также и о томъ, что онъ, можетъ быть, къ оправданію своему объявить пристойное и справедливое разсужденіе имѣеть, передъ которою Коммисіею онъ, по допросу, не токмо совершенно изобличенъ, но и самъ чрезъ свое собственноручное признаніе повинился:

1. Когда, по Высочайшему соизволенію и вѣрному обладеживанію блаженнѣйшія памяти, часто упомянутой, вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, Всемилоостивѣйшіи нашъ Государь Родитель, Его Императорское Высочество, въ Россію прибылъ, и о имѣющемъ бракъ со вселюбезнѣйшею Нашею Государынею Матерью, Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Анною, Правительницею вся

Россіи, намѣреніе было поставлено и утверждено, съ того самаго времени онъ, Биронъ, и его фамилія, весьма тайнымъ образомъ вымышляя изъ себя разные лжи и клеветы, у Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти, Ихъ Высочествъ въ немилость приводили и Ея Императорскому Величеству, по своему натуральному злоумію, всякіе неудобносимые противности казали: 1, вымысливъ изъ себя ложно Ея Императорскому Величеству, блаженныя памяти, онъ, Биронъ, предлагалъ, дабы Ихъ Императорскія Высочества особо отдѣлить, и на содержаніе Ихъ Высочествъ дому и стола нѣкоторую сумму въ годъ опредѣлить; 2, но когда того ему не удалось, то онъ, Биронъ, началъ Императорскую Фамилію въ ссору приводить, дабы чрезъ то оныхъ Нашихъ вселюбезнѣйшихъ Родителей изъ Россіи отдалить и отпустить къ родителю Ея Императорскаго Высочества, къ Его Высококняжеской Свѣтлости, Герцогу Мекленбургскому, будучи въ такомъ зломъ умыслѣ, чтобъ Ихъ Высочества въ произведеніи скрытнаго въ сердцѣ его давняго богомерзкаго намѣренія, въ потребномъ случаѣ помѣшать ему не могли; однако жъ, и сей его умыселъ остался не дѣйствителенъ: ибо Ея Императорское Величество блаженныя памяти и слышать того не хотѣла, но паче прежняго Высочайшую свою милость къ обоимъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ являть соизволила, и особливо о Нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ Матери, Ея Императорскомъ Высочествѣ, многимъ знатнымъ персонамъ неоднократно явно свое матернее милосердіе открыть благоволила, что Ея Императорское Высочество, не яко родную племянницу, но яко родную дочь, въ Высокой своей милости всегда содержать изволилъ, и чтобъ, по такому Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію, и всѣ наши вѣрныя подданные Ея Императорское Высочество такъ признавали и почитали.

2. Видя онъ, Биронъ, такую Ея Императорскаго Величества блаженнѣйшія памяти къ онымъ Нашимъ Всемилостивѣйшимъ Государямъ Родителямъ Высокую милость, и что Ея Величество блаженнѣйшія памяти ни какихъ его, Бироновыхъ, предложеніевъ, слушать не изволилъ, того ради онъ, Биронъ, забывъ Бога и свою присягу, и противъ самой Ея Императорскаго Величества свои тайныя интриги, для поврежденія Ея Величества здравія, производить началъ, и 1, о дражайшемъ Ея Величества здравіи сталъ пренебрегать; 2, усмотря до блаженной Ея Величества кончины за многое

время начинающуюся тогда у Ея Величества каменную болѣзнь, къ такимъ труднымъ, едва и здоровому человѣку удобносимымъ, а особливо оной каменной болѣзни противнымъ, движеніямъ и частымъ выѣздамъ изъ покоевъ, не токмо въ лѣтніе дни, но и въ самое холодное весеннее, и осеннее, и зимнее время Ея Величество склонилъ, съ такими ложными здравія Ея Величества вредительными предложеніями, будто бы Ея Величество, употребляя тѣ его вымышленныя движенія, и кромѣ лѣкарствъ совершенное здравіе получить можетъ, отъ которыхъ его вредительныхъ здравію Ея Величеству совѣтовъ Ея Величество не токмо здравіе не получила, но и дражайшей своей жизни лишилась.

3. Когда чрезъ такіе безбожныя и безсовѣстные поступки Ея Императорское Величество блаженной памяти въ самое слабое состояніе уже была приведена, и онъ, Биронъ, за 4 мѣсяца до блаженныхъ Ея Величества кончины о ненадежномъ Ея Величества здравіи чрезъ нѣкоторое свидѣтельство сталъ быть свѣдомъ, тогда паки началъ мыслить, какимъ бы образомъ то свое богомерзкое намѣреніе въ дѣйство произвести; и какъ при началіи послѣдней Ея Императорскаго Величества блаженной памяти болѣзни, услышалъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, чтобъ Намъ Всероссийскаго Императорскаго Самодержавнаго Престола Наслѣдникомъ быть, и о томъ бы Нашимъ Министрамъ объявить, и по такой Ея Величества волѣ, Манифестъ и присягу изготовить, тогда онъ, Биронъ, при объявленіи онаго Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Всемилостивѣйшаго соизволенія, вымысливъ изъ себя ложно, для своего властолюбія, прибавилъ и то, дабы Наши Министры при томъ совѣтовали, кому, во время Нашего малолѣтства, Россійской Нашей Имперіи Правителемъ быть, вѣдая, что Ея Императорское Величество блаженной памяти Нашу вселюбезнѣйшую Государыню Мать, яко родимую дочь почитаетъ, и сверхъ того, когда Мы Наслѣднымъ Государемъ, по Всемилостивѣйшему Ея Величества соизволенію, объявлены, то по блаженной Ея Величества кончинѣ во время Нашего малолѣтства, правленіе Государствомъ, по вышеупомянутому послѣднему примѣру, какъ то учинено было при блаженной памяти Государѣ Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, кромѣ Нашихъ Высокихъ Родителей, иному никому не принадлежитъ.

4. Не дожидаясь отъ Нашихъ Министровъ разсужденія, Всемилостивѣйшей Нашей Государынѣ Матери, Ея Императорскому Высо-

честву сими точными словами объявилъ, что Ея Императорское Величество, блаженныя памяти, указала Ея Императорскому Высочеству объявить, что сама ли Ея Императорское Высочество во время Нашего малолѣтства правительство Государствомъ принять, или оное Супругу своему поручить соизволить, на что онъ, Биронъ, такой отвѣтъ получилъ, что Ея Высочество иначе чего не желаетъ, томо чтобъ о Нашемъ дражайшемъ здравіи попеченіе прилагать и въ Государствѣ тишину и покой имѣть. И понеже Государственной покои и тишина всегда въ томъ состоитъ, когда истинные и природные Гасудари сами, а не иной кто, отечествомъ своимъ правительствуютъ, а напротивъ того смитеніе народное и безвинное кровопролитіе тогда бываетъ, егда наслѣдные и истинные Государи отъ правительства исключены и постороніе худородные люди, которые съ Нашею Императорскаго Величества Фамиліею родствомъ и свойствомъ не связаны, и ни по какой причинѣ то не принадлежить, на себя примуть; и хотя онъ, Биронъ, въ себѣ разсудить могъ, что ему ни какой къ тому дороги нѣтъ, однако жъ отъ своего злаго начинанія не отсталъ, но толь найпаче оное въ дѣйство произвести простирался съ неслыханнымъ въ свѣтѣ обманствомъ, а именно: увидя, что въ тѣ часы, когда Министры въ Консиліумѣ о Нашемъ Наслѣдствѣ разсужденіе имѣли, упомянutoй вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки болѣзнь найпаче умножилась, и онъ, Биронъ, усмотрѣвъ, что она, Всемилоstinѣйшая Наша Государыня Баба, уже суть безнадежна, въ такомъ плачевномъ и горестномъ случаѣ, по прибытіи Министровъ изъ Консиліа, не о пользованіи Ея Императорскаго Величества старался, но о правительствѣ, кому они присудили, у нихъ спрашивать и съ ними совѣтовать началъ.

5. И дабы оное его, Бироново, коварство и явной обманъ Ея Императорскому Величеству, блаженной памяти (хотя у Ея Величества жестокая болѣзнь часъ отъ часу умножалась), не было извѣстно, и ему бѣ, Бирону, не впасть бы въ найжесточайшее истязаніе, того ради онъ, Биронъ, и вся его фамилія день и ночь стали стеречь, дабы никто не токмо изъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, но и Фамилія Императорская Ея Величество видѣть не могли и никого не доущали, а кто о дражайшемъ Ея Величества здравіи у него, Бирона, или у его фамиліи, спрашивали, на оное, всѣхъ обманывая, отвѣтствовалъ, будто бы Ея Величество отъ имѣющей болѣзни есть свободѣе, и, такіе обманцы употребляя, до самой блаженной кончины, къ Ея Величеству никого не доустили,

6. А между тѣмъ, хотя онъ и старался всѣми силами, какими бы образомъ правленіе Государства къ себѣ присвоить, однако жъ многимъ о томъ объявить боялся, и для того въ первый день созвалъ нѣсколько персонъ, а все своихъ креатуръ, на которыхъ онъ, Биронъ, вѣрно надеженъ былъ, и то свое злое намѣреніе однимъ имъ объявилъ. И хотя оныя Генералы и совершенно вѣдали, какое прежде сего зло и самое было паденіе всей Россійской Имперіи отъ такого Правителя, вышеупомянутаго Годунова, воспослѣдовало, и ихъ предки не токмо конечное раззореніе претерпѣли, но многіе и кровь свою изліяли, а другіе въ ссылкахъ и заточеніяхъ даже до смерти умучены, и что послѣ того, опасаясь такихъ же злыхъ слѣдствій, правленіе Государствомъ никому было не повѣрено, но, по всеподданнѣйшему всенародному прошенію, Великаго Государя Царя Михаила Феодоровича всея Россіи Родителя, Святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всея Россіи, поручено, однако жъ все то оставя въ забвеніи, и слышавъ отъ него о такомъ зломъ умыслѣ; не только въ томъ ему тогда не воспретили, но еще помощниками и предводителями быть обязались, и не требуя на то отъ самой Ея Императорскаго Величества изустнаго Указа, и не посоветовавъ съ Синодомъ, Сенатомъ и Генералитетомъ и другими знатнѣйшими Чинами, но, слѣдуя одному его, Биронову, злоумышленію, начали завѣщаніе или опредѣленіе сочинять и въ дѣйство приводить.

7. Хотя онъ, Биронъ, совершенно вѣдая Ея Императорскаго Величества, блаженной памяти, Всемилостивѣйшее соизволеніе и намѣреніе о возведеніи Насъ на Всероссійской Нашъ наслѣдній Императорскій престолъ, и что по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ и бывшимъ въ Россійской Имперіи прежде сего примѣрамъ правительство Имперіи принадлежитъ Нашимъ вселюбезнѣйшимъ Государямъ Родителямъ, и сверхъ того толь найпаче слышавъ отъ самой Ея Императорскаго Величества, блаженной памяти, по его прошеніямъ и лукавымъ внушеніямъ въ томъ явный отказъ сими словами: что, «то дѣло ему, Бирону, весьма трудное и горькое;» да и самъ онъ, Биронъ, многимъ персонамъ говорилъ, что и ежели онъ правленіе Государствомъ приметъ, то отъ всѣхъ въ ненависти будетъ, да и того еще знать не можно, какъ оное въ другихъ краяхъ принято будетъ; однако жъ отъ того своего злоумышленія не отсталъ и съ своими сообщниками, о которыхъ явно по дѣлу, усоветовать, не объявля никому, велѣлъ сочинять опредѣленіе, чтобъ ему, Бирону,

Регентомъ быть Государства, въ такихъ вредительныхъ въ началѣ Намъ самимъ и Нашей Императорскаго Величества Фамиліи, а потомъ и всему Государству опасаемыхъ терминахъ, а именно: 1, Малолѣтство Наше на 17 лѣтъ расположили, хотя прежь сего вселюбезнѣйшаго Нашего Государя Прадѣда, Петра Великаго, блаженныя и высокославныя памяти, малолѣтство гораздо сократительнѣе того было (ибо Его Величество отъ рожденія своего 10 лѣтъ Государемъ возведенъ, а коронованъ 12 лѣтъ), для того, чтобъ онъ, Биронъ, обладаніе Россією толь много лѣтъ злѣ употреблять могъ; 2, такой опасаемой собственно Нашему Величеству тако жъ и Нашихъ Высокихъ Родителей здравію и благополучію пунктъ внесенъ, что ежели усмотрѣно будетъ о ненадежномъ Наслѣдствѣ, то онъ, Биронъ, по совѣту долженъ сукцессора избрать и утвердить, котораго почитать, якобы онъ отъ самаго владѣющаго Самодержавнаго Государя избранъ и утвержденъ былъ, и тако оными, толь непристойными, словами, онъ, Биронъ, всю Нашу Императорскаго Величества, отъ Бога дарованную, Самодержавную наслѣдственную власть къ себѣ присвоилъ, а Высокихъ Нашихъ Государей Родителей отъ всего исключилъ и ни единымъ словомъ объ нихъ не упомянулъ.

8. При томъ онъ, Биронъ, крайнѣ же старался, чтобъ оное опредѣленіе задними числами было подписано, и для того оное изготова 7-го Октября, подалъ Ея Императорскому Величеству, блаженныя памяти, а число подписалъ, яко бы Ея Величество предъ тѣмъ 6-го числа того Октября апробовать и утверждать изволила; но Ея Величество то сочиненное имъ, Бирономъ, опредѣленіе, не апробовать, оставила у себя въ томъ разсужденіи, дабы, по облегченіи отъ скорби, Ея Величеству разсмотрѣть, что оное Намъ, яко наслѣдному Государю, впродъ полезнымъ быть можетъ, и такъ продолжалось безъ апробаціи того жъ Октября по 16 число. И онъ, Биронъ, видя то, что упомянутое опредѣленіе не апробовано, и его злой умыселъ бездѣйствителенъ, съ сообщниками своими вымыслилъ, именнъ всего Государства, челобитную составить, якобы всѣ Чины его, Бирона, Регентомъ желаютъ, и призвавъ во Дворецъ необыкновенно бывшихъ въ нашей резиденціи 1 и 2 классовъ персонъ, съ которыми наряднымъ воровскимъ, въ свѣтѣ неслыханнымъ, вымысломъ тогда поступилъ (а именно: распредѣлилъ часы, кому въ которомъ быть), и какъ по повѣсткѣ одинъ по другому съѣзжаться стали, тогда, представя имъ подъ тою челобитною подписки рукъ

своихъ креатуръ, всѣхъ оныхъ персонъ принудялъ подписаться, и оную челобитную, не смѣя Ея Императорскому Величеству, блаженной памяти, подать, онъ, Биронъ, взялъ къ себѣ, и тако о своемъ собственномъ, еще до его времени неслыханномъ и неосновательномъ, дѣлѣ судією и челобитчикомъ сталъ.

9. Сіе свое богопротивное желаніе онъ, Биронъ, исполня, еще, для совершеннаго своего утвержденія, возжелалъ потомъ и всю націю, неслыханнымъ же въ свѣтѣ образомъ, обманывать съ братомъ своимъ, Густавомъ Бирономъ, и другими сообщниками, воровски вымысливъ, что когда учиненное ими опредѣленіе Ея Императорское Величество, блаженной памяти, апробовать не изволила, чтобъ для утвержденія ему, Бирону, власти отъ Синода и Сената и отъ всѣхъ прочихъ Чиновъ такую жъ челобитную составить, какову предъ тѣмъ временемъ 1 и 2 класса персоны подписать были принуждены. Но какъ разсудилось имъ, что къ подписанію такой челобитной Синода, Сената и другихъ Чиновъ провести весьма невозможно, для того что о томъ дѣлѣ были не извѣстны, того ради, вмѣсто того, выдумалъ оной лукавой способъ: сочинилъ всей Россійской націи позитивную декларацию въ такомъ воровскомъ умыслѣ, что подписавшіеся подъ первую челобитную первыхъ двухъ классовъ персоны (якобы давъ на себя крѣпость), и оную позитивную декларацию подписать не отрекутся, а на нихъ смотря, и всѣ прочіе Чины не подписываться побоятся; а ежели кто хотя мало поупрямится и подписываться не будетъ, съ тѣми, яко съ измѣнниками и бунтовщиками, поступать. И подъ такимъ жестокимъ страхомъ привода чело-вѣкъ по пяти, по два, и по три, утаивая вышеупомянутое сочиненное имъ, Бирономъ, не апробованное опредѣленіе, всѣхъ къ той подпискѣ принудили, и по подпискѣ, подъ жестокимъ истязаніемъ, приказывали, чтобъ содержали оное тайно и никому не разглашали, а особливо чтобъ Нашимъ Высокимъ Родителямъ сообщить никто не дерзнули, въ такомъ зломъ умыслѣ, дабы ему, Бирону (ежели Ея Императорское Величество, блаженной памяти, упомянутого опредѣленія не подписавъ, скончается), по однимъ, часто упомянутымъ, подпискамъ все оное проклятое желаніе исполнить и такую высокую власть получить.

10. Между упомянутыми всѣми лукавствами онъ, Биронъ, самъ и чрезъ своихъ сообщниковъ весьма старался, дабы Нашу вселюбезнѣйшую Государыню Мать къ тому склонить, чтобъ Ея Высочество

его. Бирона, Регентомъ утвердить благоизволила; и для того, когда Ея Величество нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ персонъ къ себѣ позвать повелѣла, тогда онъ, Биронъ, своимъ сообщникамъ приказывалъ, дабы Ея Величество къ тому всячески склоняли, а между тѣмъ тотчасъ разгласили, яко бы Ея Императорское Величество того ради оныхъ персонъ призывать изволить, что желаетъ имъ о его, Бироновѣ, правительствѣ объявить. Но какъ они, будучи у Ея Императорскаго Величества (не такой, какъ онъ мыслилъ), отвѣтъ получили, но чтобы они при такихъ обстоятельствахъ такъ поступали, какъ они предъ Богомъ, и предъ всѣмъ свѣтомъ, и предъ Нами и предъ Государствомъ отвѣтъ дать могутъ, тогда по его, Биронову, тако жъ и брата его, Густава, приказу, съ сообщниками ихъ вмѣсто того, чтобы имъ малѣйшее какое разсужденіе имѣть и о пользѣ въ началѣ Нашей Императорскаго Величества Фамиліи, а потомъ и всей Россійской Имперіи, думать, дабы отъ такихъ его, Бирона, злыхъ замысловъ вся Имперія не погибла, вымышленную отъ себя ложь нѣкоторымъ персонамъ внушать стали, будто они, въ бытность свою у Ея Императорскаго Величества, довольно присмотрѣть и прикѣпить могли, что будто Ея Величеству его, Бироново, намѣреніе не противно было, а не объявила для того, что Нашъ Генераль-Адмиралъ Графъ Остерманъ, надлежащимъ образомъ Ея Величеству о томъ тогда не докладывалъ, въ чемъ оныя и вину положили на него одного.

11. Потомъ, 16 Октября, увѣдавъ онъ, Биронъ, отъ Архіатера и отъ всѣхъ другихъ докторовъ, что Ея Императорское Величество, блаженныя памяти, уже весьма безнадежна и далѣе однихъ сутокъ дражайшая Ея Величества жизнь продлится не можетъ (о какому было бы потребно отъ всѣхъ тогда сожалѣнію и рыданію о дражайшемъ Ея Величества здравіи!), и надлежало по прежнимъ, бывшимъ въ Россіи, примѣрамъ, всѣмъ генерально объявить, и именемъ Ея Величества обѣднымъ страждущимъ людямъ Высочайшее милосердіе явить, дабы оныя о продолженіи дражайшаго Ея Величества здравія Всевышняго Бога просили, но онъ, Биронъ, ради своего властолюбія, одинъ въ себѣ скрылъ и, вмѣсто такихъ благихъ дѣлъ, того жъ числа упросилъ Ея Величество, въ крайнемъ изнеможеніи и безпамятствѣ и близъ самой смерти уже тогда бывшую, упомянутое, сочиненное имъ, Бирономъ, опредѣленіе подписать, и по прекращеніи Ея Величества жизни на другой день, т. е., 19 того жъ

Октября, во весь народъ публиковать, будто оно Ея Величество подписала до блаженной своей кончины за 10 дней, а именно, того мѣсяца 6 числа; и такимъ неслыханнымъ въ свѣтѣ обманствомъ, того жъ дня въ правленіе всего Государства вступилъ. А ежели бъ, онъ, Биронъ, инаго о себѣ опредѣленія Ея Величеству не представилъ, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала, а блаженной своей кончины достигла бъ безъ такого опредѣленія.

12. И дабы отъ Нашихъ вселюбезныхъ Государей Родителей, ему, Бирону, въ его такихъ злыхъ замыслахъ препятствія не было, того ради, онъ, Биронъ, съ своими сообщниками вымыслил то, чего нигдѣ и никогда не важивалось, и Нашей вселюбезнѣйшей Государынѣ Матери, Ея Имперскому Высочеству, чрезъ другихъ объявили, дабы Ея Высочество присягать благоволила подъ образомъ, яко бы Намъ, а въ самомъ дѣлѣ, для вѣщаго его, Бирона, Регентомъ утвержденія. И понеже при томъ безбожно и съ немалыми угрозами поступлено, ежели бъ Ея Императорское Высочество въ той подпискѣ отеклася, и для того Ея Императорское Высочество, видя такіе его богопротивные и безсовѣстные поступки, и опасаяся какъ собственно противъ своей Высочайшей особы, такъ и генерально противъ всей Нашей Императорскаго Величества Фамиліи, отъ него, Бирона, злыхъ слѣдованій, съ великимъ сердечнымъ сожалѣніемъ и слезами подписать склонилась.

13. Онаго жъ Октября 23 числа, когда вѣрные наши подданные, согласясь, хотѣли намъ подать прошеніе въ такой силѣ, чтобъ правленіе Государства поручить вселюбезнѣйшей Нашей Государынѣ Матери, Ея Императорскому Высочеству, и то свое истинное Богу и Намъ и всей Имперіи угодное, желаніе объявили одному изъ знатныхъ персонъ, покорнѣйше прося, дабы онъ имъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, предводителемъ былъ, и за то по неправедному отъ него, ему жъ, Бирону, доношенію всѣ оные арестанты и въ С.-Петербургскую крѣпость отрезаны, и тамо въ самыхъ худыхъ мѣстахъ, съ несказанною жестокостію, содержаны, а нѣкоторые изъ нихъ, по его, Биронову, злоумышленному приказанію, за Насъ, тако жъ и Нашихъ Высочайшихъ Родителей, и за Государство, кровь свою безвинно пролили и едва не до смерти замучены, о чемъ въ опубликованныхъ Нашихъ недавно Указахъ ясно изображено, а по заарестованіи того жъ числа, онъ, Биронъ, Нашему Государю Родителю, Его Императорскому Высочеству, съ угроженіемъ персонально предложилъ.

что, онъ, Биронъ, себя устроить дать не можетъ, но принужденъ въ свою оборону всѣ возможные способы употребить, и тотъ же часъ прѣхавъ въ домъ свой, созвавъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ Министровъ и изъ Генералитета, послалъ по Ихъ Императорскія Высочества; и какъ соизволили прибыть, то онъ, Биронъ, при всѣхъ оныхъ персонахъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ обоихъ спрашивалъ, вѣдаютъ ли Они, что народъ не въ покоѣ находится, и хотя отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ ему, Бирону, объявлено было, что Они про то неизвѣстны, однако жъ противъ Ихъ Высочествъ многіе угрожительные слова произнесъ.

14. Ихъ Императорскихъ Высочествъ служителей, которымъ повѣрены были секретнѣйшіе дѣла, безъ всякаго на нихъ подозрѣнія, но по единому только своему злому умыслу противъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, изъ внутреннихъ Нашихъ покоевъ побравъ, за караулъ въ крѣпость отославъ и безчеловѣчно мучить приказавъ, въ томъ намѣреніи, дабы чрезъ ихъ мученіе о намѣреніяхъ Ихъ Высочествъ подлинно увѣдать могъ, и потомъ, какъ съ Ихъ Императорскими Высочествами поступить, случай вознигнѣть.

15. Упомянутыхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ мучить велѣлъ, смѣняя то ихъ благое намѣреніе за непотребное и подозрительное дѣло и приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, примѣняя себя и свою фамилію къ Нашей Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи; а ему, Бирону, себя и свою Фамилію къ тому примѣнять было не надлежало, понеже онъ и вся его фамилія къ Нашему Императорскаго Величества Дому родствомъ, или свойствомъ, не обязана.

16. И понеже онъ, при несправедномъ своемъ вступленіи въ правленіе Государственныхъ дѣлъ, не о цѣлости и благополучіи Государства умъ свой употребилъ, но, ради своего ненасытнаго властолюбія, на излітіе крови оныхъ неповинныхъ людей поступилъ, и давнюю свою кроющуюся злость противъ Насъ самихъ и Нашихъ Высокихъ Государей Родителей явно открылъ, и именно: вѣдая онъ, Биронъ, упомянутой Нашей вселюбивѣйшей Государыни Бабки, блаженнѣйшія памяти, Всемиловитѣйшее соизволеніе и апробацію, публикованную во всей Имперіи, и что уже всѣ Россійскіе, вышніе и нижніе, чины присягами утвердили, дабы Намъ, и по Насъ (отъ чего храни, Боже!) другимъ, происходящимъ изъ дражайшаго Нашихъ Высокихъ Государей Родителей супружества, Принцамъ, братьямъ Нашимъ, Россійскаго Императорскаго Престола наслѣдниками быть,

забывъ Бога и Ея Императорскаго Величества, блаженной памяти, Высокую къ себѣ милость, хотѣлъ съ Нашимъ Государемъ Родителемъ шагами развестись, и чрезъ такой злой умыселъ Нашу Высочайшую Императорскую Фамилію до основанія искоренить.

17. Когда вышеупомянутый безвинный розыскъ въ крѣпости начался, тогда онъ, Биронъ, въ такое злоуміе пришелъ, которое Богу и всему свѣту противно: говорилъ, будто Его Императорское Высочество. Нашъ Государь Родитель, Намъ, истинному Сыну своему, по должности своей, тако жъ въ послушанія долженъ быть, какъ и другіе подданные, и хотѣлъ съ Его Высочествомъ, какъ и съ другими подданными поступать.

18. Потомъ принудилъ Его Высочество всѣ военные чины сложить, и, потребные къ тому изложенію письма чрезъ своихъ креатуръ изготовя, къ Его Высочеству посылалъ, и подписать оныя чрезъ многихъ представлять велѣлъ; а какъ Его Императорское Высочество подписалъ, то онъ, Биронъ, получа возвратно, тотчасъ Министровъ, Сенатъ и Генералитетъ къ себѣ созвавъ, при нихъ оныя письма читать велѣлъ, и при томъ объявилъ, будто Его Высочество увольненія изъ службы самъ просилъ; а потомъ того жъ часа именемъ Нашимъ Указъ сочинилъ и публиковать въ войскѣ и во всей Россійкой Имперіи приказалъ, и такимъ злохитрымъ обманствомъ у Его Высочества всѣ военные чины отнялъ; но не удовольствуясь и тѣмъ, Его Высочества чрезъ 5 дней подъ арестомъ, безъ выѣзду изъ дому, содержалъ.

19. Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Нашихъ вселюбезнѣйшихъ Государей Родителей, бранными непристойными словами поносили, и, приводя противу Ея Императорскаго Высочества всю націю во озлобленіе, и возмущая противу Ихъ Императорскихъ Высочествъ народъ, ложныя клеветы въ народѣ самъ и чрезъ своихъ креатуръ разсѣвалъ, тако жъ и вселюбезнѣйшаго Нашею Государя Дѣда, Ею Высококняжескую Свѣтлость, Герцога Мекленбургскаго, вымышленными отъ себя, ложными, вредительными словами злословилъ.

20. При нашемъ Императорскаго Величества Домѣ, тако жъ и при Нашихъ Высокихъ Государяхъ Родителяхъ, шпионовъ имѣлъ, чрезъ которыхъ о всѣхъ намѣреніяхъ и предиріятіяхъ оныхъ Нашихъ Государей Родителей вѣдалъ и вѣдать желалъ, и онымъ сопротивлялся и въ дѣйство ихъ не допускать хотѣлъ.

21. Онъ же, Биронъ, между прочимъ, сказалъ, будто хотѣлъ онъ во тѣхъ поръ правленіе Россійскою Имперіею продолжать, пона съ Шведскимъ Королемъ и Графомъ Белкамъ въ имѣющихся Курляндскихъ претензіяхъ раздѣляется, и потому яко бы хотѣлъ искать того, чтобъ ему, Бирону, отъ Россійской Имперіи Лифляндію обладать и въ ней, яко Генералъ-Губернаторомъ слыть; а послѣ того онъ же въ своеручномъ повинномъ добровольномъ признаніи написалъ, что сіе неправда, потому что, имѣя давнее зломыслие къ обладанію Россіею, случая искалъ дочь свою изъ Римскихъ Имперскихъ Князей, въ началѣ съ Дармштадскимъ Княземъ, бракомъ сочетать: а какъ скоро увѣдалъ, что оной Принцъ втайнѣ уже сговоренъ, то онъ послѣ того оной бракъ съ Принцемъ фонъ-Саксенъ-Мейнунгенъ утвердить желалъ, съ которымъ и на мѣрѣ было поставлено. И хотя оной Принцъ съ Нашимъ Высочайшимъ Императорскимъ Домомъ не токмо родствомъ, но и свойствомъ, не связанъ былъ, однако же онъ, Биронъ, то дѣлалъ въ такомъ зломъ умыслѣ, чтобъ не токмо ему, Бирону, самому надъ Россійскою Имперіею вовсе правителемъ быть, но и въ послѣдующіе послѣ его времена претензію имѣть; и какъ о томъ, такъ и о другихъ своихъ винахъ въ упомянутомъ собственноручномъ своемъ повинномъ признаніи написалъ, что онъ, Биронъ, какъ предъ Нами и Нашими Высокими Родителями, такъ и предъ всѣмъ Государствомъ тяжчайше согрѣшилъ.

22. Вѣдая подлинно, что нѣкоторая знатная персона по своимъ поступкамъ еще при жизни упомянутой, блаженной памяти, Нашей Государыни Бабки подозрительна было въ томъ: 1, что съ такимъ Иностраннымъ Дворомъ дружбою собизана, которой Россіею недоволенъ; 2, нѣкоторыхъ изъ Россіянъ, честныхъ и заслуженныхъ людей, въ несчастіе привелъ, и старался лишить живота и имѣнія, 3, имѣлъ изъ его писемъ довольное основаніе, что упомянутая персона къ Россійскимъ честнымъ людямъ и ко всей націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ, и съ нимъ крайнѣйшее дружество имѣя, во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ на него крѣпкую надежду полагалъ.

23. Несказанное число казенныхъ денегъ и прочихъ дорогихъ вещей къ невозвратному Государственному ущербу похищалъ, и къ корыстнымъ своимъ намѣреніямъ, по большой части внѣ Государства, себѣ въ пользу употреблялъ, которое свое корыстное намѣреніе онъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ истинному интересу Россійской Имперіи всегда злостно предпочиталъ.

24. Лейбъ-Гвардіи Преображенской и Семеновской полнѣтому съ 56 лѣтъ какъ учреждены (въ которыхъ большая часть знатнаго Шляхетства находится, и всегда предкамъ Нашимъ въ вѣрности находились, и въ минувшихъ жестокихъ кровавыхъ войнахъ многіе славные побѣды одержали, такую своею службою Россіи великую доставили славу,) хотѣлъ онъ, Биронъ, въ безсиліе привести, и все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство выключить, и по другимъ мѣстамъ распредѣлить, и на ихъ мѣста другихъ, изъ самыхъ простыхъ людей, ввести.

25. По блаженной кончинѣ Ея Императорскаго Величества, вѣчнодостойныя памяти, того жъ вечера, а именно 17 Октября, прошлаго 1740 г., упомянутый Биронъ, имѣя противу всего народа злой умыселъ, ежели бъ къ присягѣ о бытіи ему Регентомъ не пошли, такое было коварное учрежденіе учинилъ, которое къ конечной погибели всего Государства слѣдовало, когда бъ онъ, Биронъ, въ дѣйство произвелъ время возымѣлъ.

26. Хотя онъ, Биронъ, прежде сего при нѣкоторыхъ Дворахъ весьма старался, чтобъ ему титулъ Свѣтлости приданъ былъ, однако жъ того получить не могъ; а послѣ того, при вступленіи своемъ Регентомъ, уничтожая Нашихъ Высочайшихъ Государей Родителей, прежде Его Императорскаго Высочества (Нашего Государя Родителя) титулъ Высочества на себя принялъ, чего по его, Бироновой, природѣ никогда ему не принадлежало.

27. Понеже сообщники его объ немъ, Биронѣ, написать въ опредѣленіи хотѣли и то, чтобъ ему давать за трудъ изъ Государственной Казны на годъ по 600 тысячъ рублей, но и того ему, Бирону, показалось мало; того ради велѣлъ изъ опредѣленія выключить и на свое произволеніе оставить, сколько когда и откуда брать похочетъ, и такимъ своимъ явнымъ грабительствомъ всю Россійскую Имперію до основанія раззорить хотѣлъ.

28. Его братья, Карлъ и Густавъ, тако жъ и своякъ, Бисмаркъ, про всѣ вышеупомянутые его противъ Насъ Самихъ и Нашихъ Родителей, слѣдственно жъ къ раззоренію и крайней погибели всей Россійской Имперіи касающіяся злоумышленныя назначенія, и потомъ самымъ дѣйствомъ производимые коварства, вѣдали, а заблаговременно, по должности своихъ данныхъ предъ Богомъ и св. Евангелиемъ присягъ, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ не доносили, но еще во всемъ томъ вспомогателями и сообщниками были.

И понеже, по вышеупомянутымъ реченнаго Регента и его фамилии безбожнымъ поступкамъ весьма явно, что онъ не токмо въ умысленномъ нарушеніи Нашихъ Государственныхъ правъ и малослыханномъ похищеніи Нашей казны, но и въ винѣ оскорбленія Величества, и особливо въ зломъ умысленіи противу Насъ и нашихъ любезнѣйшихъ Государей Родителей и Государства Нашего самъ, чрезъ упомянутое свое собственное, признаніе повинился, за которыя преступленія, какъ по нашимъ Государственнымъ правамъ, такъ и по Божественнымъ, натуральнымъ и всенароднымъ законамъ, конечная смертная казнь положена, того ради надлежало ему оную по сущей справедливости учинить, особливо по тому, что онъ Намъ, какъ выше объявлено, присягою вѣрности обязанъ и по справедливости и всегдашней благодарной памяти къ вѣрной службѣ Намъ и Нашей Россійской Имперіи, а особливо къ неотъемлемому должному почтанию любезнѣйшихъ нашихъ Государей Родителей и всей Императорской Фамилии, долженъ былъ; однако жъ, какъ Мы, по природному Нашему великодушію и въ разсужденіи добровольнаго признанія, какъ всегда, такъ и нынѣ, особливо къ милости больше склонны, такъ указали Мы его отъ смертной казни Всемилостивѣйше освободить, а напротивъ того со всею его фамиліею, тако жъ и братьевъ его обояхъ, и зятя Бисмарка, которые въ объявленной винѣ оскорбленія Величества явно съ нимъ обще приличились, по отписаніи всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія на Насъ, въ вѣчномъ заключеніи содержать дабы тяжкое оное гоненіе и наглыя обиды, которыя вѣрные Наши подданные отъ него претергѣли, и справедливой ихъ сатисфакціи безъ всякаго взысканія не остались, также и всему тому, что Нашему Государству и общему покою и благополучію опасно и вредительно быть можетъ, такимъ образомъ вдругъ предупреждено было.

И дабы во всемъ свѣтѣ о семъ Нашемъ Манифестѣ извѣстно учинилось, того ради указали Мы оной, за Нашею Государственною печатью и за подписаніемъ, напечатать и во всенародное извѣстіе публиковать.

Апрѣля 14 дня,
1741 года.

19.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

прощенія Миниху, Черкасскому, Ушакову, Куракину, и пр.

Апрѣля 1741 г.

Объявленіе Генераль-Фельдмаршалу Графу фонъ Миниху, Канцлеру и Кабинетъ-Министру Князю Черкасскому, Генералу Ушакову, Оберъ-Шталмейстеру Князю Куракину, Адмиралу Графу Головину, бывшему Кабинетъ-Министру Бестужеву-Рюмину, Дѣйствиельному Тайному Совѣтнику Трубецкому, * Оберъ-Маршалу Графу фонъ Левенвольду, Тайному Совѣтнику Барону фонъ Менгдену, Тайному Совѣтнику фонъ Бреверну, Генераль-Маіору Албрехту.

Понеже вамъ было извѣстно, что, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, вселюбезнѣйшая Наша Государыня Бабка, Ея Величество Императрица Анна Иоанновна, Самодержица Всероссійская, по благому своему намѣренію, Наслѣдникомъ Всероссійскаго Императорскаго престола Насъ опредѣлить и утвердить соизволила; слѣдуя жъ тому во время малолѣтства Нашего, и правительство Всероссійской Имперіи, какъ по Божескимъ законамъ и всенароднымъ правамъ, такъ и по прежнимъ Россійскимъ установленіямъ, не иному кому, какъ Высокимъ Нашимъ Родителямъ принадлежало; и по тому хотя вы о бывшихъ предкамъ вашимъ отъ Годунова мученіяхъ и домовъ оныхъ вашихъ предковъ о раззореніяхъ будучи довольно извѣстны, что того, дабы оставя Ихъ Высочества, не токио Имперію, но и Насъ самихъ, мимо Родителей Нашихъ чужому, худородному и ни чѣмъ Нашей Императорской Фамиліи непричастному человѣку, ввѣрить отнюдь было не возможно: однако жъ вы, забывъ страхъ Божій и будущее воздаяніе, и всегда показанныя къ вамъ щедроты и милостивыя благодѣянія, противно должности своей и присягѣ, вступили въ такія дѣла, въ которыя вамъ мѣшаться весьма не надлежало; и учинясь, въ началѣ Намъ, а потомъ и всему отечеству, первымъ явнымъ предателемъ, присо-

* При объявленіи Князю Трубецкому находится Указъ, коимъ требовалось отъ него, чтобы онъ написалъ подробное объясненіе въ своемъ преступленіи и, запечатавъ въ пакетъ, отдалъ подателю сего (Л.-Гв. Офицеру), равно какъ и увѣщаніе, которое онъ писалъ при подписаніи Декларациі о Биронѣ и оставилъ у себя, дабы чрезъ то скрыть своего вину.

вокупились къ бывшему Герцогу Курляндскому, Бирону (вѣдая не только его недостойную къ тому природу, но и къ Россійской націи, во время его бытности въ Россіи, злые поступки), безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія вступили въ разсужденіе о Правительствѣ, не доложась Высокихъ Нашихъ Родителей, няже призвавъ Синолъ, Сенатъ, Генералитетъ и прочихъ Государственныхъ Чиновъ, но отъ всѣхъ таяся, предавъ ему, Бирону, вначалѣ Насъ, природнаго и истиннаго своего Государя, и Высокихъ Нашихъ Родителей, тако жъ и самихъ себя, въ собственную его волю, чтобъ съ кѣмъ когда дѣлать не похотѣлъ, и не желая ни Намъ, ни отечеству Нашему ни какого добра, но паче отрѣшая Высокихъ Нашихъ Родителей отъ правительства, имѣли обще съ нимъ, Бирономъ, объ Нашихъ Родителяхъ ложное и непристойное разсужденіе и ругательными поносными словами иногда сами злословили, а иногда, и слышавъ отъ Бирона, молчали, чего, по должности вашей, чинить не надлежало, и послѣднее исполняя свое намѣреніе не токмо его, Бирона, въ Регенты назначали, но того жъ вечера, какъ только Ея Величество о наслѣдствѣ Нашемъ Манифестъ готовить указала, его, Бирона, съ великимъ прилежаніемъ о бытіи ему Регентомъ просили, обѣщая ему, каждой въ своемъ чинѣ, будто бы честные люди, то бремя носить помогать, и не отлагая до другаго дня, тое жъ вочи и опредѣленіе писать стали и включили такіе пункты, которые не токмо Намъ и Высокимъ Нашимъ Родителямъ весьма были опасаемы и вредительны, но и къ погибели всей Россійской Имперіи слѣдовали, да и самъ онъ, Биронъ, чрезъ вольное своеручное повинное признаніе именно показалъ, что ежели бъ Вы къ тому его не приводили и онаго опредѣленія къ Ея Величеству было не внесено, то бъ Ея Величество на то никогда не подумала. И все сіе дѣло онъ, Биронъ, за худое основаніе призналъ, показывая при томъ, что когда бы вы своими прошениями и обнадеживаніями, какъ выше показано, на то его не привели, то бъ онъ, Биронъ, въ то дѣло не токмо вступить, но и подумать не осмѣлился, въ чемъ и ваша собственная совѣсть, которую вы предъ Богомъ представить должны, засвидѣтельствуетъ. Вы же, оказывая къ нему свою вѣрность и видя, что то ваше намѣреніе Ея Величеству съ начала негодно было, и то опредѣленіе не подписано, того ради вымыслили ложно сперва челобитную, а послѣ и позитивную декларацію сдѣлали и всѣхъ къ подлинскѣ принудили

съ умыслу, что ежели бѣ Ея Императорское Величество безъ дальней диспозиціи представилось, то бѣ его, Бирона, утвердить по онымъ челобитной и деклараціи, что будто бы всѣ его желали, и исполня все оное, хотя Ея Величество опредѣленіе и подписать изволила, выдала въ публику заднимъ числомъ, за 10 дней. Будто бы Ея Величество оное заблаговременно подписать изволила, да къ тому жъ къ утверждению его разные способы употребили, а именно: у Ея Императорскаго Высочества присяги требовали, чего во всемъ свѣтѣ не слыхано и не надлежало, потому, слышавъ отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что они Бирона Правителемъ не желаютъ, за единое токмо разсужденіе, а не за другія какія намѣренія, стали забирать подъ караулъ и въ крѣпости безчеловѣчно мучить, между которыми и собственныхъ Нашихъ Родителей служителей изъ нашихъ покоевъ побрать велѣли, а напоследокъ до того довели, что Его Императорское Высочество, Родитель Нашъ, чрезъ разные ваши лукавыя вымышленія, и всѣ чины низложить принужденъ былъ. Къ тому жъ, зная подлинно Россійской Воинской Уставъ, въ которомъ о чинѣ Генералиссимуса напечатано, что оной чинъ Коронованнымъ Главамъ и великимъ Владѣющимъ Принцамъ принадлежитъ, а найпаче тому, чіе есть войско, а изъ васъ ни одинъ не имѣлъ такого достоинства, сперва Штабъ просилъ, а потомъ онаго чина требовать дерзнулъ. И тако по всѣмъ вашимъ противнымъ Богу, Намъ и всему Государству вредительнымъ, поступкамъ, какъ Нашъ Императорскаго Величества Домъ, такъ и вся нація отъ васъ въ великой опасности находились, ежели бѣ Всемилостивый Богъ своею щедрою десницею не защитилъ и отъ того вашего злаго начинанія не избавилъ; а о прочемъ, что по дѣлу явилось, въ выданномъ объ немъ, Биронѣ, Манифестѣ явно пасвидѣтельствовано. И хотя по онымъ явнымъ обличеніямъ, по силѣ правъ Государственныхъ, надлежало о такомъ вредительномъ Намъ самимъ и Нашимъ Родителямъ и опасаемомъ всей нашей Россійской Имперіи, дѣлѣ, въ конецъ дослѣдовать, однако жъ Мы, по природному Нашему великодушію, изъ Высочайшей Нашей Императорскаго Величества милости, васъ во всемъ томъ и прощаемъ, въ томъ умованіи, что впредь, по должности своей данной Намъ присяги, вѣрно и истинно поступать будете, и къ такимъ бездѣльнымъ вредительнымъ дѣламъ приставать не станете.

Апрѣля 24 дня, 1741 года.

20.

У К А З Ъ

Анны Генералиссимусу Миниху.

Марта 3, 1741 г.

Всемилоствѣйше указали Мы Нашего перваго Министра и Генерала-Фельдмаршала, Графа фонъ Миниха, что онъ самъ Насъ просить, за старостью, и что въ болѣзняхъ находится, и за долговременныя Намъ и предкамъ Нашимъ, и Государству Нашему, вѣрныя и знатныя службы, его отъ воинскихъ и статскихъ дѣлъ уволить, и Нашему Генералиссимусу учинить о томъ по сему Нашему указу.

Именемъ Его Императорскаго Величества,

Анна.

Марта 3 дня,
1741 года.

21

У К А З Ъ

Елисаветы Сенату, объ освобожденіи Бирона съ семействомъ и зитемъ изъ ссылки и возвращеніи.

Генваря 17, 1742 г.

Изъ природной Нашей ко всѣмъ Высочайшей милости, Всемилоствѣйше указали Мы, сосланныхъ въ Сибирь въ ссылку, бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, и братьевъ его, Карла и Густава, Бироновъ же, и бывшаго жъ Генерала Бисмарка, изъ той ссылки съ женами ихъ и съ дѣтьми, свободить, и изъ службы Нашей уволить имъ ашпиты; также взятое у него, бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, и отданное бывшему Фельдмаршалу Миниху, лежащее въ Шлезіи, Штанцъ-геръ-шафтъ Вартенберхъ, ему, Бирону, возвратить, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу.

Подписано:

Елисаветъ.

Генваря 17 дня,
1742 года.

22.

П Р И К А З А Н І Е

Бирону остановиться въ Ярославлѣ до указа.

Марта 15.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Претровна, Самодержица Всероссійская, указала бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, съ его обоими братьями, и бывшаго жъ Генерала Бисмарка, съ ихъ фамиліями, пославъ нарочнаго къ нимъ на встрѣчу, велѣть препроводить въ Ярославль, гдѣ онымъ быть впредъ до указа и довольствовать ихъ безъ оскудѣнія.

Сей Указъ Ея Императорскаго Величества объявили:

У подлиннаго пишеть тако:

Князь Алексій Черкасскій.
Иванъ Трубецкой.

Марта 15 дня,
1742 года.

23.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СЕНАТА

о томъ же Ярославльскому Воеводѣ, также о довольствованіи Бирона и пр.

Марта 16, 1742 года.

И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Указа, Правительствующій Сенатъ приказалъ: на встрѣчу оныхъ, бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, съ его обоими братьями, и бывшаго жъ Генерала Бисмарка, съ ихъ фамиліями, встрѣтить, препроводить въ Ярославль, а Ярославскому Воеводѣ (ежели опредѣленной на содержаніе оныхъ Бирововъ и Бисмарка на довольство ихъ прежней суммы неостанеть) довольствовать безъ оскудѣнія, а именно противъ того, какъ они прежде довольствованы были, изъ тамошнихъ

доходовъ; тако жъ и квартиры отвѣсть имъ довольные, дабы они съ фамиліями своими безъ всякой нужды умѣститься могли, и быть имъ тамо впредь до указа. И когда они, Бироны и Бисмаркъ, тѣмъ курьеромъ до Ярославля препровождены будутъ, тогда оной курьеръ, взявъ отъ Ярославскаго Воеводы рапортъ, возвратится въ Москву и явится въ Правительствующій Сенатъ. И о томъ въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію, и о дачѣ посылающемуся курьеру съ возвратомъ отъ Ярославля до Москвы двухъ почтовыхъ поиводъ, и на нихъ прогонныхъ денегъ, въ Штатсъ-Контору и въ Ямскую Канцелярію, послать указы.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Марта 16 дня, 1742 года.

24.

ЗА П И С А Н О

въ Журналъ Сената Марта 19, 1742 г., объ отправленіи особаго курьера на встрѣчу Бирона, и о провозженіи его въ Ярославль.

Сего Марта 16 дня, по Имянному Ея Императорскаго Величества Указу и по приговору Правительствующаго Сената, велѣно на встрѣчу бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, съ его обоими братьями, и бывшаго жъ Генерала Бисмаркъ, съ ихъ фамиліями, послать нарочнаго курьера, давъ ему двѣ почтовые подводы и на нихъ прогонные деньги изъ Штатсъ-Конторы, которому, гдѣ онъ помянутыхъ Бироновъ и Бисмарка съ ихъ фамиліями встрѣтитъ, препроводитъ въ Ярославль, а Ярославскому Воеводѣ (ежели опредѣленною на содержаніе оныхъ Бироновъ и Бисмарка на довольство ихъ прежней суммы неостанетъ) довольствовать безъ оскудѣнія; а именно противъ того, какъ они прежде довольствованы были, изъ тамошнихъ доходовъ, тако жъ и квартиры отвѣсть имъ удобныя, дабы они съ фамиліями своими безъ всякой нужды умѣститься могли, и быть имъ тамо впредь до указа; и когда они, Бироны и Бисмаркъ, тѣмъ курьеромъ до Ярославля препровождены будутъ, тогда оному курьеру, взявъ отъ Ярославскаго Воеводы рапортъ, возвратится въ Москву и явится въ Правительствующемъ Сенатѣ.

А сего числа Генералъ-Прокуроръ собранію Правительствующаго Сената представлялъ: понеже, де, не уповательно, что оныя Бироны и Бисмаркъ въ пути вмѣстѣ ѣхали, и одному тому курьеру, каждаго встрѣтя, препроводить до Ярославля, и оттуда паки возвращаясь, для встрѣчи другихъ ѣхать весьма будетъ продолжительно, и излишніе прогоны напрасно могутъ быть употреблены, того жъ ради повелѣно было тому курьеру ѣхать со всякимъ посилъшеніемъ, денно и ночью, и накрѣпко смотрѣть, чтобъ въ пути съ ними не разѣхался; и какъ скоро гдѣ въ пути кого изъ нихъ найдетъ, то приставленнымъ для препровожденія ихъ изъ Сибири объявлять, дабы они съ ними, по силѣ вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества Высокаго Указа, слѣдовали въ Ярославль, и по пріѣздѣ о томъ тотчасъ объявили тамошнему Воеводѣ; и когда они, Бироны и Бисмаркъ, препровождены будутъ, тогда оному Ярославскому Воеводѣ въ Правительствующій Сенатъ рапортовать, а самому тому курьеру для встрѣчи достальныхъ слѣдовать до Тобольска, и тамо посланный съ нимъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Указъ, подать тамошнему Губернатору; и ежели изъ нихъ кто до пріѣзду того курьера въ Тобольскъ не бывалъ, то ему, не дожидаясь болѣе, взять у него, Губернатора, рапортъ, возвратиться въ Москву и явиться въ Правительствующемъ Сенатѣ, а Сибирскому Губернатору тѣхъ оставшихъ отправить отъ себя и велѣть посланнымъ при нихъ, по силѣ вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества Имяннаго Указа, препроводить въ Ярославль. А чтобъ приставленнымъ для препровожденія оныхъ Бироновъ и Бисмарка по надлежащему тракту на Ярославль даваны были ямскіе и уѣздные подводы, съ тѣмъ же курьеромъ послать отверстыя Указы. Приказали: о вышеписанномъ учинить по тому его, Г. Генералъ-Прокурора, представленію.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

25.

ПОКАЗАНІЯ

на Бестужева-Рюмина, и допросы ему въ Тайной Канцеляріи.

Въ Тайную Канцелярію изъ Можайской Воеводской Канцеляріи присланъ человекъ Бестужева-Рюмина, Ермолай Ковалевъ, по объявленію имъ за собою важности по первому пункту.

А въ Тайной Канцеляріи оной

Ковалевъ распросомъ показалъ:

1. Алексѣй Бестужевъ, будучи въ Гаретовъ, сочинилъ, на подобіе молитвы, изъ книгъ стихи, да въ Псалтырѣ во многихъ Псалмахъ отмѣчалъ ниже приложенные стихи карандашемъ своею рукою, гдѣ подписывалъ литерами имена, отечества и фамиліи Г-дѣ Генераловъ-Поручиковъ Ивана Ивановича Шувалова и Василія Александровича Нащокина, Статскаго Совѣтника Волкова.

А въ заглавіи показанной молитвы написано тако: Молитва противъ діавольскихъ стихотворцевъ, т. е., оклеветателей и лжесвидѣтелей и противъ діавольскихъ ловчихъ и гончихъ сабакъ, т. е., враговъ и гонителей.

А Бестужевъ, чрезъ нарочно присланнаго изъ Тайной Канцеляріи, въ допросѣ показалъ, что онъ стихи въ Псалтырѣ литерами своею рукою, тайно отъ караульнаго Маіора взятымъ у живописца карандашемъ, отмѣчалъ и литеры ставилъ изъ Священнаго Писанія, да и означенную надпись надъ молитвою написать онъ приказывалъ, въ силу Святаго Писанія въ такомъ разумѣ, что ежели такіе есть люди, чтобъ Богъ его, Бестужева, защитилъ и сохранилъ отъ нихъ.

2. Оный же Бестужевъ объявленнаго Ковалева и служителя изъ своего, Реткина, научалъ писать по бѣлой бумагѣ квасцами и другими способами, чтобъ никто другой читать не могъ, по которому приказанію они между собою переписку и имѣли тайно жъ отъ караульнаго Маіора; а переписка ихъ состояла, по приказу Бестужева, въ томъ, чтобъ Реткинъ, чрезъ кого возможно, изыскалъ способъ, дабы вестъ Бестужева въ милость Всемилостивѣйшей Государыни, и караулъ бы отъ него свестъ и дозволить ѣздить по деревни.

А Бестужевъ показалъ, что онъ квасцами переписку имѣть приказывалъ только о домовыхъ его дѣлахъ.

А Реткинъ показаль, что и ему Бестужевъ писать такъ секретно къ Ковалеву приказываль, и точно о томъ, чтобъ онъ о немъ, Бестужевъ, старался, дабы сведенъ былъ отъ него караулъ и дозволено бь было ему ѣздить по деревнямъ, также и носить шагу, и оный, де, Бестужевъ приказаль такого содержания сдѣлать записки и въ Москвѣ отдать Прокофью, Акинѣеву сыну, Демидову да Надворному Совѣтнику Уринлу Ларионову, а въ Петербургѣ чрезъ челоуѣка своего Нагаева отдать Ея Императорскаго Величества Духовнику, по которому приказанію Демидову объявленнаго содержания записку, тако жъ и нижеприложенную при семъ молитву, и отдасть, и оной, де, Демидовъ, прочтя ту записку и молитву, сказалъ, что когда, де, мнѣ гдѣ будетъ случай, то я просить и стараться радъ. А молитву прочтя, челоуѣкъ онаго Демидова, по приказу его, ставилъ перомъ, незнамо каковыя знаки, да и объявленному Ларионову отдасть онъ молитву да Псалтырь учебную.

Да оной же, де, Бестужевъ, приказываль ему, Реткину, чтобъ и другимъ людямъ, кому возможно будетъ, таковыя записки и объявленныя молитвы раздавать и о немъ, Бестужевъ, просить; только онъ болѣе никого не прашиваль; а къ Нагаеву, для подачи Ея Императорскаго Величества къ Духовнику, записку посласть также; но оному Нагаеву писалъ онъ, Реткинъ, что изъ Москвы отпавился въ С.-Петербургъ Прокофій, Акинѣевъ сынъ, Демидовъ, то бь онъ, Нагаевъ, къ нему сходилъ и просидъ по приложенной означеннаго содержания запискѣ о помѣщикѣ, и что онъ отъ него услышитъ, къ нему бь отписаль.

А Нагаевъ показаль, что онъ Ея Императорскаго Величества у Духовника, по предводительству дворцоваго Келлермейстера, Бележскаго, былъ и по присланной отъ Реткина запискѣ о Бестужевъ просилъ, на что онъ ему, Нагаеву, сказалъ, что Графъ Алексій Григорьевичъ Разумовскій болѣлъ, однако я, де, скоро доложу и стараться буду, а не лучше ль, де, ему, Бестужеву, писать о томъ въ Конференцію.

Да и у Прокофья, де, Демидова по письму жъ Реткина, онъ былъ же, и по объявленной запискѣ, чтобъ постарался о Бестужевъ, просилъ, и оной, де, Демидовъ, выслушавъ ту его просьбу, женѣ своей сказалъ: «Подай, де, мнѣ письма!» и какъ оная его жена письма къ нему изъ другой палаты вынесла, то оный Демидовъ, выбравъ записку, сказалъ ему, Нагаеву: «У меня, де, есть объ этомъ о всемъ, о чемъ ты просишь, записка;» и ту записку при немъ, Нагаевъ, чи-

талъ, а прочтя ту записку, говорилъ: «Нынѣшнее, де, время лучше потерпѣть, за тѣмъ что самое худое время; я уже совѣтовался съ четырьмя персонами (а съ кѣмъ именно, не говорилъ), то, де, и они тоже сказали; да хотя, де, это и сдѣлается, только не послѣдовало бѣ хуже ненависти, и нынѣ, де, идетъ смятеніе превеликое.»

3. Онъ же, Бестужевъ, при человѣкѣ своемъ, Ковалевѣ, говорилъ, что онъ безвинно всѣхъ чиновъ и достоинствъ лишенъ.

А Бестужевъ показалъ, что объ ономъ не говаривалъ, а только говорилъ, что онъ манифестовъ о винахъ его, Бестужева, ни письменныхъ, ни печатныхъ, не читалъ и не видалъ.

А Реткинъ показалъ, что онъ Бестужеву манифестъ печатный о его винахъ переслалъ, по прїѣздѣ его въ Гаретово чрезъ недѣлю, или менѣе.

4. Онъ же, Бестужевъ, при человѣкѣ своемъ, Ковалевѣ, говорилъ слова такія: «Можно бѣ, де, Государынѣ мои службы помнить, что за нее на колѣ садился, а ей бы, де, быть на плахѣ.»

А Бестужевъ въ томъ не винился.

5. Онъ же, Бестужевъ, потаенно отъ караула, выписалъ изъ Москвы въ Гаретово 20 ружей, и 20 паръ пистолетъ, и 20 шпагъ (кои по посланному указу у него и отобранны и отданы подъ смотрѣніе Маіора).

А Реткинъ показалъ, что отъ Бестужева писано было чрезъ человѣка его, Ковалева, къ нему и къ человѣку жѣ его, Бѣлоусову, чтобъ выписать изъ Тулы, чрезъ Прокофія Демидова, 60 ружей, и 60 паръ пистолетовъ, и 60 шпагъ со всею аммуниціею, тако жѣ пороху, пули и дроби, по которому письму 20 ружей и со штыками, и 20 паръ пистолетовъ, и 20 шпагъ въ домѣ Прокофія Демидова, въ Москвѣ, и приняты, а достальныхъ ружей и прочаго, за дороговизною, не куплено.

А Бестужевъ показалъ, что ружья онъ купить велѣлъ для того, что ежели, де, отъ него караулъ будетъ сведенъ и будетъ ѣздить по другимъ деревнямъ, то бѣ тѣ ружья имѣть для безопасности отъ разбойниковъ, или отъ своихъ крестьянъ.

Оный же Бестужевъ, чтяя въ Гаретовѣ Русскія газеты, говорилъ Ковалеву слова такія: «Что, де, въ газетахъ ни пишутъ, то правды мало, да не токмо во оныхъ, но и въ манифестахъ печатаютъ неправду. Вотъ, де, блаженныя памяти, Государыня Императрица Анна Иоанновна когда съ Турками имѣла войну, а Шведы сдѣлали,

чтобъ Турокъ подкрѣпить и противъ Россіи наки возмутить, а между тѣмъ самимъ войну съ Россіею начать, и о томъ, де, съ письменнымъ предложеніемъ въ Турецкую область нарочной Офицеръ былъ посыланъ, съ котораго заранѣе брать его, списавъ портретъ, отправилъ, и Государыня, де, указала его разстрѣлять, а письма обратъ, и потомъ, де, Государыня, и за подписаніемъ собственной руки, съ клятвою отъ того отреклась, что будто бѣ того ничего не знала.»

А Бестужевъ въ говореніи тѣхъ словъ не внималъ, а показалъ, что тѣхъ словъ онъ не говаривалъ, а говорилъ тому Ковалеву слова такіа. «Что, де, нынѣ курьерамъ, во время войны, ѣздить не безъ опасности; вотъ, де, и прежде сего Шведскаго курьера разбойники убили; а Шведы привязку сдѣлали, будто Россійскіе Офицеры то учинили и чрезъ печать публиковали, во опроверженіе чего манифестомъ при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ опубликовано было, что оное совсѣмъ вымышленное и неосновательное.»

1740 г., Декабря 5 дня, въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Генераль и Кавалеръ Л.-Гв. Семеновскаго полка Подполковникъ и Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ объявилъ, что сего жъ 5 Декабря, именемъ Его Императорскаго Величества Матерь вселюбезнѣйшая Его Императорскаго Величества, Ея Императорское Высочество, Государыня Правительница, Великая Княгиня Всероссійская, наустно сказать соизволила: «Содержащагося въ Конорѣ Алексѣя Бестужева-Рюмина взять въ С. П. бургъ въ Тайную Канцелярію, подъ крѣпкимъ карауломъ, а жену и дѣтей его содержать въ Конорѣ по прежнему.»

Подлинной за подписаніемъ Его Превосходительства.

1740 г., Декабря 12 дня, въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Генераль и Кавалеръ Ушаковъ объявилъ, что сего жъ Декабря 11 дня, именемъ Его Императорскаго Величества, вселюбезнѣйшая Его Величества Матерь, Ея Императорское Высочество, Государыня Правительница, Великая Княгиня всея Россіи, соизволила указать: Алексѣя Бестужева-Рюмина по учиненнымъ вопроснымъ пунктамъ въ Тайной Канцеляріи, распросить обстоятельно, и при томъ распросѣ обще съ нимъ Генераломъ и Кавалеромъ присутствовать Генераль-Маіору и Л.-Гв. Маіору Воейкову, да Л.-Гв. Маіору Чичерину.

У подлиннаго подписано тако:

Андрей Ушаковъ.

И того жъ Декабря 13 дня, въ Тайной Канцеляріи, въ присутствіи Его Превосходительства Генерала и Кавалера Андрея Ивановича Ушакова, да Генералъ-Маіора и Л.-Гв. Маіора Воейкова, да Л.-Гв. Маіора Чичерина, Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, по учиненнымъ вопросамъ пунктамъ, распрашиванъ, и къ черному распису оный Бестужевъ по пунктамъ приложилъ руку, и потомъ оный распись переписанъ на бѣло: и того Декабря 14 дня, оный бѣлый распись безъ рукоприкладства всеподданнѣйше Его Превосходительствомъ подавъ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Правительницѣ, Великой Княгинѣ всея Россіи. Объявленные вопросные пункты и черной онаго Бестужева расписо: сообщены къ сему и значать ниже сего.

Декабря 14 дня, сего 1740 г., по указу Его Императорскаго Величества, взять бывшаго Регента камердинеръ Фабіанъ въ зимній Дворецъ, и въ присутствіи Генерала и Кавалера и Л.-Гв. Подполковника Ушакова, Генерала-Маіора и Л.-Гв. Маіора Воейкова, да Л.-Гв. Маіора Чичерина, по дѣлу, о чемъ надлежало, распрашиванъ.

А въ расписоѣ сказалъ: Во время болѣзни Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчностойныя памяти, Государыни Императрицы Анны Иоановны, тако жъ и по кончинѣ Ея Величества, видалъ онъ, Фабіанъ, что Алексѣй Бестужевъ по утрамъ у бывшаго Регента на одинъ бывалъ не однократно, и тогда съ ними другіе не были, и онъ, Фабіанъ, и другой его товарищъ камердинеръ, къ нимъ не вхаживали, для того что въ одинъ случай, какъ онъ, Фабіанъ, вошелъ къ бывшему Регенту, у котораго тогда былъ одинъ Бестужевъ, то бывший Регентъ, браня его Фабіана, закричалъ, за чѣмъ онъ входитъ. Да послѣ того, какъ Ея Императорское Величество весьма больна была, то оный бывший Регентъ приказалъ ему, Фабіану, чтобъ онъ шелъ въ домъ Графа Остермана и тамъ, вызвавъ Бестужева, сказалъ бы ему: ежели дѣло сдѣлано, чтобъ онъ напередъ къ нему, бывшему Регенту, былъ; куда онъ, Фабіанъ, ходилъ и, вызванъ къ себѣ Бестужева, объ ономъ ему сказалъ, и Бестужевъ говорилъ, что еще не сдѣлано, о чемъ, да, онъ, Бестужевъ, самому ему, бывшему Регенту, скажетъ, и приказывалъ ему, Фабіану, чтобъ онъ сказалъ бывшему Регенту, ежели есть до него, Бестужева, весьма нужда, то бъ назадъ къ нему, Бестужеву, онъ, Фабіанъ, пришелъ, тогда онъ, Бестужевъ, можетъ одинъ къ нему, бывшему Регенту, ѣхать. И по возвращеніи отъ Бестужева, объ ономъ сказалъ онъ бывшему Регенту, и бывший Регентъ послалъ его, Фа-

біана, къ оному Бестужеву въ другой разъ, чтобъ былъ онъ къ нему одинъ; и какъ онъ, Фабианъ, пришелъ въ домъ Графа Остермана, то сказали ему, что Бестужевъ съѣхалъ; и какъ онъ, Фабианъ, во дворецъ возвратился, то оный Бестужевъ былъ въ передней у бывшаго Регента, и онъ, Фабианъ, сказалъ тому Бестужеву, что спрашиваетъ его бывший Регентъ, то Бестужевъ пошелъ къ нему. А болѣе того къ оному Бестужеву посыланъ онъ не былъ, и объ означенномъ дѣлѣ, въ какой силѣ то дѣло было, и о чемъ бывший Регентъ съ онымъ Бестужевымъ говаривалъ, того онъ не знаетъ, и никакихъ писемъ, какъ отъ бывшаго Регента къ Бестужеву, такъ и отъ Бестужева къ бывшему Регенту онъ, Фабианъ, не перенанивалъ, и словесно, кромѣ вышеозначеннаго одного случая, ни о чемъ Бестужеву не сообщалъ, и другихъ такихъ людей, кто бѣ отъ бывшаго Регента къ Бестужеву и отъ Бестужева къ бывшему Регенту, ходили, онъ, Фабианъ, не знаетъ и не слыхалъ, и въ томъ утверждается подѣ страхомъ смертной казни.

Благородный Господинъ. Лейбъ-Гвардіи
Измайловскаго полка Капитанъ!

Сего Мая 18 дня, по Имянному Его Императорскаго Величества Высокому Указу, Всемилостивѣйше повелѣно: конфискованныя бывшаго Кабинетнаго Министра, Алексѣя Бестужева-Рюмина, собственныя и жены его приданныя движимыя имѣнія возвратить онымъ, женѣ и дѣтямъ его, все безъ остатку, и жить ему съ женою и дѣтьми въ деревнѣ, и для того опредѣлены Л.-Гв. Преображенскаго полка Капитанъ Чириковъ съ командою; да сверхъ того на проѣздъ и на пропитаніе ему, Бестужеву, и женѣ его и дѣтямъ, дать изъ конфискованныхъ его, Бестужева-Рюмина, имѣній 500 руб. Того ради Ваше Благородіе имѣете о томъ о всемъ надлежащее исполненіе учинить, по силѣ онаго Высокаго Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Указа, безъ замедленія.

П И С Ь М А

на Нѣмецкомъ языкѣ къ дѣлу о Биронѣ.

1.

Hochwohlgeborner Herr, Höchstzuehrender Herr
Kammerherr, Sehr hoher Freund!

Кажется, къ Мопсу.

Wie herzlich mir es schmerzt, dasz vor Dero Abreise Ew. Hochwohlgeboren nicht aufwarten kann, nicht melden; nun aber nehme mir die Freiheit hiedurch die Reverenz zu machen und mich nach Dero Hohes Wohlsein zu erkundigen, welches wünche wohl anzutreffen; mich zugleich Ew. Hochwohlgeboren bedankend vor, alle hohe Güte und Liebe, die Sie mir erzeigt apart, dass sie durch Dero wohlvermögende Vorsprache bei ihre Hoheiten völlig meine Wohlfahrt vermehrt. Nun aber nehme mir abermals die Freiheit auch zugleich die Zuflucht Ew. Hochwohlgeboren abermals anzuflehen, sich in meiner höchsten Noth anzunehmen. Mein Malheur, welches ich vor 2 Jahren in Königsberg gehabt, wird Ihnen wohl wissend sein, nemlich wie in meinem Beisein in einer grossen Compagnie im Promeniren des Nachts auf der Strasze Handel entstanden mit der Wache, auch einer erstochen, worüber wir alle in Arrest gebracht, ich auch bei 3/4 Jahr in Arrest gessen, hernach auf Caution losgelassen, da ich auf mein Part 700 Rthlr. Strafe geben soll oder 3 Jahr in der Festung sitzen. Nun ist mir das nicht inöglich, also ergeht mein untherthäniges Bitten, die Guade vor mir zu haben und mit dem Baron Geheimenrath von Mörderfeldt zu sprechen, dass er bei seinem Könige nach Berlin intercediren mag, dasz mir solche Strafe entlassen wird. Bitte auch noch ferner begehende Briefe bestermaszen zu bestellen und guetige Erinnerung um dero

Effect zu besorgen. Der Termin, da ich mich stellen soll, ist der 18 Aug. a. c. Ich verlasse mich auf Gott und Ihnen und werde lebenslang mit aller Ergebenheit sein.

Ew. Hochwohlgeboren Hochzuehrender Herr
Kammerherr ganz ergebener Diener

(gez.) E. W. Biron.

Mitau, den 25 Juli 1725.

2.

Durchlauchtigste, Groszmächtigste und Unueberwindlichste Kaiserin, besonders freundlich vielgeliebte Frau Schwester und Freundin!

Da Ew. Kaiserliche Majestät mir durch dero Ober-Stallmeister und General-Lieutenant Grafen von Löwenwolde solche geheime Eröffnung thun lassen, welche mich abermahl in der von Ew. Kaiserl. Majestät vor mich und Königl. Haus bisher bezeugte Gewogenheit und Freundschaft confirmiren, so habe hiedurch meinen gebührenden Dank abstaten und hin wieder um Ew. Kaiserl. Majestät meiner beständigen Ergebenheit versichern wollen. Und ob ich zwar wohl überzeugt bin, dass von Ew. Kaiserl. Majestät Selbst alle diese mir und meinem Königl. Hause zugelegte Avantagen ursprunglich herrühren, so ist mir doch auch nicht verborgen, dass Ew. Kaiserl. Majestät Ober-Kämmerer Graf Biron zu Unterhaltung unseren so vollkommenen Harmonie und Einigkeit, ein groszes beitrage, folglich Ew. Kaiserl. Majestät nicht übel aufnehmen werden, wann ich hinwiederum ermeldtem Grafen von Biron und denen seinigen reele Proben von meiner Erkenntlichkeit zu geben keine Gelegenheit verabsäumen, noch aus Händen gehen lasse.

Der ich übrigens mit besonderer Höchachtung lebenslang verharre

Durchlauchtigste, Groszmöchtigste und Unüberwindlichste Kaiserin, besonders freundlich vielgeliebte Frau Schwester und Freundin,

Ew. Kaiserliche Majestät freundwilliger Bruder Vetter und
beständiger Freund

Fr. Wilhelm.

Berlin, d. 16 Sept. 1732.

Бокс, Podewils.

3.

Hochwohlgeborner besonders lieber Herr Graf!

Ich habe in Consideration der vielfältigen Nutz und ersprieszlichen Bemühungen, so der Herr Ober-Kamnerherr bishero zu beständigen und sorgfältigen Unterhaltung und Cultivirung der zwischen Ihrer Russisch Kaiserl. Majestät und mir glücklich florirenden Freundschaft, angewandt und dergleichen ich auch noch ferner von ihm in sicherem Vertrauen erwarte, mich entschlossen, ihm davor ein treues Denkmal meiner ihm zu tragenden Königl. Gnade und Propension zu stiften dergestalt, dasz wann zufolge der zwischen Ihre Römisch Kaiserl. Majestät, Ihrer Majestät der Kaiserinn von allen Reuszen und mir deshalb genommenen verbindlichen Abrede meines Sohnes und Königl. Prinzen August-Wilhelms liebden oder, allenfalls einer von demselben ihm in der Geburts-Ordnung folgenden Brüdern zum Herzoge von Curland gelanget sein wird, ich dem Herrn Grafen sofort ein Present von zweimal hundert Tausend Rthlr. hiesigen Geldes, allhier in Berlin in einer unzertrennten Summe zahlen laszen will; allermaszen ich solches dem Herrn Grafen hiedurch auf das bündigste verspreche, auch sonst keine Gelegenheit aus Händen gehen lassen werde, die besondern Estime und Consideration zu erweisen mit welchen ich bin und stets verbleibe.

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Freund F. Wilhelm 2.

Berlin, d. 14 Dec. 1732.

An den Ruszischen Kaiserl.

Ober-Cammerher Herr Grafen von Biron.

Бокк. Podewils.

4.

Hochgeborner Graff, Hochgeehrter Herr
Ober-Cammerherr!

Das Schreiben so Ew. hochgräfl. Excellenz an mich neulich adressiret umb es S. Königl. Majestät, meinem Allernädigsten Herrn, zu überreichen, ist wohl eingelaufen, auch von Seiner Königl. Majestät beantwor-

tet worden, wie ich auch nicht zweifele, es werde sothane Antwort mit vorigter Post wohl angekommen seyn. Ich beklage nur, dasz von Seiner Königl. Majestät zuerst an Ew. Excellenz abgelaszenes, bei deroselben einen contrairen Effect verursacht von denjenigen, was man sich alhier vorgestellt, indem es ja eine ganz gewöhnliche, ja allerdings nöthige Sache ist, dasz grosze Herren diejenigen importante Dienste, so man Ihnen leistet, mit proportionirten Gnadenbezeugungen recompensiren. Ich lebe auch der Hoffnung, dasz Ew. Excellenz nach eingelaufenen Königl. Antworts-Schreiben völlig persuadiret seyn werden von der hohen Estime, so S. Kaisert. Majestät von dero Person und Meriten hegen. Vor meine Wenigkeit, bitte Ew. Excellenz versichert zu sein, dasz niemand mit mehrerer Veneration, Hochachtung und Respect vor dieselbe sein kann, als

Hochgeborne Graf. Höchstgeehrter Herr Oberkammer-Herr, Ew. Hochgräfl. Excellenz gehorsamster Knecht

A. B. Borcke.

Berlin, d. 24 Febr. 1733.

5.

Hochwohlgeborner, besonders lieber Herr
Ober-Cammerherr, Graf von Biron!

Ich kann nicht unterlaszen demselben meine besondere Obligation zu bezeugen, dasz Ew., wie in allen andern Angelegenheiten, also auch insonderheit bei der dem Hauptmann von Kolsow aufgetragenen Commission, wegen derer groszen Recruten, mir die aufrichtigsten Proben von seiner wahren Freundschaft zu geben belieben wollen. So sehr Ihro Kaiserl. Majestät ich für Dero bei dieser Gelegenheit mir erwiesene höchstschätzbare Gewogenheit und gütigste Gefälligkeit verbunden bin, so wenig werde ich jemals die guten Dienste, so der Herr Ober-Cammerherr mir hiebei bezeuget, vorgeszen, und wo ferne es demselben möglich, dem von Kolsow durch Vergönnung der Olonitzschen Reise eine Facilität zu machen noch einige Recruten mehr zu bekommen:

so werde ich solches mit gedoppelter Erkenntlichkeit annehmen. Es soll mir ohne dies nichts angenehmers sein, als bei aller Gelegenheit zeigen zu können, wie ich mit ganz besonderer Estime und Consideration sey

Des Herrn Ober-Cammerherrn
sehr wohl affectionirter Freund

Fr. Wilhelm II.

Potsdam,
den 24 May, 1733.

6.

Hoch und Wohlgeborner, besonders
lieber Herr Graf!

Je öfter ich aus meiner an Ihre Majestät der Russisch-Kaiserl. Hoflager sich aufhaltenden Ministrorum unterthänigsten Berichten neue Merkmahle von des Herrn Grafens vor mich hegender Wohlmeinung und dessen Eifer vor die Beförderung des gemeinschaftlichen Interesse wahr zu nehmen Gelegenheit habe, so weniger kann ich mich entbehren demselben mein darob empfindendes Wohlgefallen und die daraus fließende Dankbarkeit zu bezeigen. Aus eben dieser Ursache lasze ich gegenwärtige Zeilen an den Herrn Grafen abgehen und versichere denselben wegen der nur noch neulich vor mich geäußerten rühnlichen Sentimente, sowohl Occasione der von seiner Souveraine an die Ottomatische Pforte ertheilten herzhaften Antwort, als bei der von dem Berlinischen Hofe begehrten Erklärung, meiner ganz besondern Verbindlichkeit. Ich ersuche den Herrn Grafen zugleich freundlich, er wolle in dieser wohlgesinnten Meinung ferner beharren und insonderheit bei gegenwärtigen Umständen, da es auf die Ausführung der concertirten Operationen, mithin auch auf die Wiederherstellung des Ruhestandes in meinem Königreiche ankommt, Ihre Majestät die Kaiserin durch seine vielvermögende Vorstellungen in Ihrem einmahl gefassten Entschlusz, mich mittelst mächtigen Beistandes Ihrer Waffen auf dem Throne Allianz mäszig zu bestätigen, und die zu dem Ende nach Polen geschickte Ruzsische Armie vor der Zeit nicht zurückzuziehen, besärken und unterhalten helfen: gleichwie ich mir hierunter von dem Herrn Grafen alle geneigte Willfährigkeit versprechen, also behalte ich mir vor demselben für den darunter leistenden Dienst so

wohl. als für die mir bereits erwiesenen Gefälligkeiten meine wirkliche Reconnaissance bei erster Occasion an den Tag zu legen und verbleibe inzwischen dem Herrn Grafen mit beharrlichen Königl. Hulden wohl beigethan und gewogen.

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Krakau, d. 17 Febr. 1734.

7.

Hoch und Wohlgeborner, besonders
lieber Herr Graf.

* Nachdem aus des Grafen zu Lunaz unterthänigsten Berichten abzunehmen, dasz bei zeitheriger Unsicherheit der Posten und Couriers in der Gegend von Danzig viele von meinen und des Ober-Stallmeister Grafen von Loewenwolde nach Petersburg spedirten Depechen verlohren gegangen, und daher mein lieber Herr Graf über den Zustand der Sachen in meinem Königreich und die Operationes meiner daselbst agirenden Armée in einigen Zweifel und Ungewisheit gesetzt worden; als verabsäume ich keinen Augenblick obgedachten meinem Envoyé extraordinaires ausdrücklichen Befehl und hinlängliche Nachricht ertheilen zu laszen. um den Herrn Grafen von denen zeitherigen Bewegungen meiner Truppen in Pohlen und denen noch weiter, bis daher mit dem in Wien dermahlen befindlichen Grafen von Loewenwolde, auch andern Befehlshabern derer in besagtem Reiche, hin und wieder stehenden Corps Russen, getroffenen Concerte und gepflogenen Communicationen umständliche Information zu geben. Den Herrn Grafen ersuche ich daraus Ihre Majestät, seiner Kaiserinn, meiner hochschätzbaren groszen Freundin und Bunds-Genoszin, nebst Versicherung meiner aufrichtigen und unwandelbaren Ergebenheit, die etwa noch abhändig und unbekannt gewesene Umstände ohnschwer zu hinterbringen und sich auch selber durch keinerlei wiedrige Insinuationes solcher Leute, die aus allerhand Passionen und Privat-Absichten. die so glücklicher Weise zwischen beiden Höfen festgestellte Freundschaft und Vereinigung des reciproquen Interesse zu stöhren, vergeblich sich bemühen irre ma-

chen zu laszen, sondern in Fortsetzung des so rühmlich bis daher sou-
tenirten Haupt-Werks und derer dazu erforderlichen Mittel mit unver-
rücktem Eifer seine viel gültige Bemühungen noch weiter geneigt an-
zuwenden; dagegen ich auch meines Orts es an nichts, so zu baldiger
Ausführung der Sachen in meinem Königreiche einen Nachdurck geben
kann und in meinen Kräften stehen wird, erwiedern laszen bei Ihre
Majestät der Ruzsischen Kaiserinn in des Herrn Grafens gute Officia
mein ganzes Vertrauen beständig setzen und dafür denselben durch
reele Proben, so wie es die Gelegenheit an Hand geben wird, meiner
vollkommesten Dankbarkeit und Wohlgewogenheit zu überzeugen bedacht
seyn werde, der ich inmittelst demselben mit Konigl. Hulden und
Gnaden wohlbeigethan verbleibe.

Des Herrn Grafens Wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Dresden, 3 April, 1734.

8.

Hoch und Wohlgeborner, besonders lieber
Herr Graf und Ober-Cammerherr!

Da an Ihre Majestät die Russische Kaiserinn ich über die, aus dem
Lager von Danzig unter den 24 Juni diesen Morgen allhier eingelaufene,
gute Nachrichten von der Franzosen-Capitulation und wegen Ein-
nehmung der Weichsel-Münde durch beiliegendes Schreiben, welches
Ihre Majestät zu behändigen ersuche, meinen Glückwunsch abzustatten
das Vergnügen habe, kann ich keinen Umgang nehmen, auch dem Herrn
Grafen meine gnädige Zufriedenheit neber den rühmlichen Eifer zu be-
zeugen, welchen derselbe vor die gemeinsame gute Sache und die
Handhab und Beförd-rung der genommenen Mesures unablässig zu
äuszern fortfähret; allermaszen ich dieser des Herrn Grafen Bestän-
digkeit obangeregten glücklichen Succés der Operationen hauptsächlioh
mit zuschreibe. Gleichwie ich mich nun darauf auch aufs Künftige
noch weiter festverlasse: also kann der Herr Graf sich auch gesichert

halten, dasz meine demselben dafür zu tragende Dank, Erkenntlichkeit, Estime und Gewogenheit unendlich seyn, und ich nebst reelen Proben davon mit Königl. Hulde jederzeit wohlbeigethan verbleiben werde.

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Dresden, den 28 Juni 1734.

9.

Hoch und Wohlgeborner Graf, besonders lieber
Herr Ober-Cammerherr!

Da Ihre Majestät der Russischen Kaiserin ich die wahren Umstände und Ursachen meiner von Danzig auf kurze Zeit wieder anhero genommenen Tour wiederholtermaszen zu eröffnen der Nothdurft zu seyn erachtet, des Herrn Grafens jederzeit geäuszerten Eifer und gute Intention zu Erhaltung vertraulichen Vernehmens zwischen beiden Höfen aber mir schon durch verschiedene Proben, davor auch mir die zudedachte Erkenntlichkeit vorbehalten bewähret worden, so halte ich am dienlichsten zu seyn, mein dieserwegen an hochgedachte desselben Suverainin abgelaßenes Schreiben an den Herrn Ober-Cammerherrn in Originale und Copia hierbei zu übersenden mit gnädigsten Gesinnen, als wolle derselbe das erstere Ihrer Majestät der Kaiserin gelegentlich behändigen, nach der andern aber den Inhalt davon mit diensamen Erläuterungen über meine unwandelbare, zum gemeinsamen Besten abzielende Absichten zu begleiten, mir den Gefallen erweisen Dergleichen mir auch gestehen würde, wenn der Herr Graf durch seinen bei der Kaiserin Majestät habenden Kredit es dahin vermitteln wolle, damit der General-Feldmarschal der Graf von Münich gemessene Instruction des fordernsten erhalte, falls die Stadt Danzig, von der ich einige Schadenshaltung an Gelde begehret, dazu sich anheischig zu machen, fernern Anstand nehmen sollte, darüber mit dem Herzog Johann Adolphs zu Sachsen-Weissen-Fels liebden, dem ich dieserwegen den Auftrag gethan oder mit demjenigen, dem er nach seiner Abreise von Danzig die Sache commitiret haben möchte, darunter mit nachdrücklichen Vorstellungen das concert zu geben und durch Andeu-

tung allenfalls zugebrauchenden Ernstes und schärferer Mittel die Majestät dazu zu bringen zu trachten. Auch würde zu Beförderung des gemeinen Bestens nicht undienlich seyn, wenn der Herr Ober Cammerherr seine Souveraine zugleich mit disponirte, dasz der Prima Regni vors erste nach Riga geführet und weiter gebracht zu werden, zu dem Ende bedrohet würde, damit er dadurch nach Ausrathung des Cardinal Protecteurs Albani bewogen werden möchte an den Päbstl. Hof zu schreiben und durch dessen Intercession bei mir seine Freiheit zu erlangen zu suchen, welches zugleich Zeit meine Recognition am besagtem Hofe befördern würde. Ich versetze mich darunter von dem Herrn Grafen solcher Willfährigkeit, wie er bis anhero in dergleichen Angelegenheiten mir zu erweisen sich bereit erfinden laszen, erkennen solche mit vieler Danknehmigkeit und verbliebe demselben mit Königl. Hulden dafür gewogen und wohlbeigethan

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Dresden, den 9 Aug. 1734.

10.

Hochgeborner Graff, Hochgeehrter Herr
Ober-Cammerherr!

Durch Ew. Excellenz hochwertheste Zuschrift vom 29 Sept. (10 Octbr.) habe ich mich zu gleicher Zeit beehret gefunden, als Deroselben Schreiben von gleichem Dato an Ihro Königl. Majestät M. A. H. eingelaufen. Und da Sie über desselben angenehmen Inhalt Dero Zufriedenheit und Danknehmigkeit mit eigener Antwort Ew. Excellenz wieder zu bezeugen keinen Umgang machens nehmen wollen, so habe ich die Ehre dieselben hierbei zu schlieszen. (?) Vor Ew. Excellenz gütige Gratulation zu der am 15 passato von denen Kaiserlichen über die Franzosen und Savoyarden erfochtenen Victorie danke ich ganz gehorsamst ergebenst und wäre wohl zu wünschen gewesen, dass die da-

von gehofte Folgen glücklicher abgelaufen und die durch diesen Sieg erhaltenen Vortheile, wie Ew. Excellenz bekannt seyn wird, in der am 19-ten vorgefallenen blutigen Schlacht zwischen Lusara und Guastalla nicht wieder zernichtet worden wären. Nun soll zwar seit kurzem der Graf von Königsegg den von Rhein ihm zugeschickten Succurs von in circa 10 T. Mann grözsten Theils schon zu sich bekommen haben, ob es aber im Stande seyn werde denen in der Lombardie feindlich Allirten in dieser Campagne annoch mit Avantage beizukommen und die Oberhand wieder zu erhalten, solches sich musz bald äuszern. Indeszen ist durch diese nach Italien gegangene Verstärkung die Kaiserl.-und Reichs-Armee um so viel geschwächet worden und auf künftiges Frühjahr von den französischen Unternehmungen im Reiche desto mehr zu besorgen, zumahl wenn die darin versteckte heimliche Anfänger der Feinde zugleich oder vielleicht noch eher die Larve abziehen sollten. Wobei zu beklagen, dasz Engelland und Holland durch Frankreich glatte Worte sich bisher zurückhalten laszen Seiner Römisch-Kaiserl. Majestät tractatenmäszig beizustehen; vielleicht aber werden diesen beiden See-Puissancen durch des französischen Hofes-Intriguen und gegen ihre Friedens-Meditation bei der Ottomanischen Pforte g-thane Declaration noch bei Zeiten die Augen aufgethan werden, wie denn auch schon nach unsern letzten Nachrichten aus London, man sich allda in beszern und vigoureusern Verfassung und wie man meint, zu Hemmung eines weitem Fortgangs der siegenden Feinde des Kaisers, zu setzen anfängt; in Holland aber siehet es noch weilläufigt deshalb aus, weil nun die von Seiten Ihre Russ. Kaiserl. Majestät sowohl, als die von Ihre Majestät dem Könige M. A. H. über das Reichs-Contingent zu leistenden Hülfe von einer baldigen Beendigung der Unruhen in Pohlen abhänget, so werden Ihre Königl. Majestät Ihres hohen Orts an Beförderung der Pacification durch die von Ew. Excellenz höchst erleuchtetsten Souveraine Selbst angerathene Mittel gewiszlich nichts erwinden, auch Dero in Egard des Russischen Kaiserl. Verlangens und noch Meines Hochgöhrtesten Herrn Oberkammerhern Wunsch um etliche Tage zu anticipiren beschlossene Abreise von hier nach Warschau bestmöglicht beschleunigen und deconcert mit Ihnen zu baldiger Erreichung des vorgesetzten Ziels unablässig sich bearbeiten, wozu ich meines eignen Orths allen schuldigen Fleisz und Eifer in so weit es dabei auf Ihre Königl. Majestät Teutsches Ministrerium ankommen wird, beizutragen nicht verabsäumen werde. Schlieszlich empfehle ich mich

zu Ew. Excellenz fernern höchst schätzbaren Frenndschaft und Wohl-
gewogenheit und verharre mit der vollkommensten Hochachtung und
aufrichtigsten Ergebenheit

Ew. Excellenz

Ganz gehorsamster und ergebenster Diener

Brühl.

Dresden, 25 Octob. 1734.

11.

Hochgeborner Graf, Hochgeehrtester Herr
Ober-Kammerherr!

Ew. Excellenz erlauben, dasz ich aus Antrieb meines Ihre aufrich-
tigit ergebensten und vor Dero Wohlgehen täglich zu Gott seufzenden
Herzens, die fröhliche Gelegenheit vom instehenden Jahres-Wechsel
ergreiffe nun Deroselben meine devoteste Sentimens und obliegende
Ehrerbietung von neuem in Erinnerung zu bringen. Gleich wie Ew.
Excellenz aus allen Deroselben Rathschlägen, Beurtheilungen und Tha-
ten hervorleuchtende tiefe Einsicht, Klugheit, Groszmuth und unge-
färbte Redlichkeit mehr zu bewundern ist, als in gleicher Vollkommen-
heit nachzunehmen möglich sollte, also verehere ich insonderheit billig den-
jenigen wohlmeinenden und standhaften Eifer, womit Ew. Excellenz
auf die Unterhaltung der zwischen Ihre Kaiserl. Majestät Dero grosz-
mächtigsten Souveraine und Ihre Königl. Majestät M. A. H. so glück-
lich aufgerichteten und genau verknüpften Union und Freundschaft,
so wohl als auf die Beförderung beiderseits gemeinschaftlichen Inte-
resse unablässig bedacht sind, und würde ich mich glücklich schätzen,
wenn meine wenige zu gleichem Endzweck abzielende Bemühungen
bei Ew. Exoellenz einigermaaszen gütigen Beifall ständen. Der grund-
gütiger Gott, welchen Ew. Excellenz bis daher Dero Freunden und
Dienern zum Trost, denen Neidern aber zu Trotz wohl auferhalten und
das zu Ende gehende Jahr glücklich zurücklegen laszen, wollte auch
in dem neuen und vielen folgenden Jahren in seinen mächtigen Schutz
nehmen, Ihnen unverrückte Gesundheit und alle andern selbstverlan-

gende Prosperitäten und Ersrieszlichkeiten verleihen und Dero weise Consilia und Unternehmungen noch ferner seegen und gedeyhen, mich aber das Vergnügen erleben laszen, Ew. Excellenz nach Dero ausnehmenden Qualitäten und Verdiensten auf eine noch höhere Stufe der Ehre und des Glückes erhoben zu sehen und zu veneriren. Ich empfehle mich zu Dero beharrlichen hochgeneigten Wohlwollen und verharre mit aller ersinnlichen Ergebenheit und Hochschätzung

Ew. Excellenz

Ganz gehorsammer und ergebenster Diener

Brühl.

Warschau, 31 Decem. 1735.

12.

Hochgeborner Reichs-Graf, Hochgeehrtester
Herr Ober-Kammerherr!

Je angenehmer mir alle Gelegenheiten sind, worinen Ew. Excelenz meine Obligenheit zu bezeigen das Glück haben kann, je mehr werde ich durch das gütige Andenken dessen, dieselbe mich nur noch neulich durch den Legations-Secretarium Petzold versichern laszen, angefrischet von der Reise S. Excel. des Herr Baron von Kayserling zu profitiren, um durch diese Zeilen Ew. Excellenz sowohl für derselben nur hochgeneigte Erinnerung schuldigsten Dank abzustatten, als mich zu Ihrem beharrlichen gnädigen Wohlwollen zu empfehlen. Wiewohl ich es hiernächst für unnöthig erachte Ew. Excellenz weder die besondern Verdienste des würkl. Herr Geheinen Raths Freiern von Kayserling, noch dessen gute Gesinnung und unermüdeten Eifer für die Unterhalt und immer mehrere Befestigung des zwischen beiden Höfen so glücklich errichteten vertraulichen Vernehmens anzurühmen, angestehen Ew. Excellenz, solches selbst vorhin schon bekannt und Ihre Königl. Majestät Ihre gnädigste Zufriedenheit mit seinem Betragen Ihre Ruzsisch. Kaiserl. Majestät Selben schriftlich contestiren. Ich kann

jedoch so viel wenigstens zu gedenken keinen Umgang nehmen, dasz mehr besagte Freiherr durch seinen cordalen und egalen Umgang sich unsers ganzen Hofes Liebe, Estime und Approbation dergestalt erworben, dasz man ihn, wenn es auch mit der Zeit zu seiner Avantage geschähe, ungerne verlieren wird und mich ins besondere consolire wegen der zwischen uns etablirten Freundschaft, bei seiner damaligen Abreise nach Petersburg nicht wenig. dasz seine Abwesenheit nur kurze Zeit dauern sollte und ich Ew. Excellenz bald wieder bei uns zu sehen die Hoffnung haben kann. Uebrigens werden Ew. Excellenz aus Hro Königl. Majestät eigenes Hand-Schreiben an dieselbe ersehen, wie höchstdieselbe zu des Herrn Grafen von Lynax Rappel veranlaszet worden, ohne dasz man von hier aus die geringste Unzufriedenheit gegen seine Conduite gehabt, und er daher billig zu beklagen ist, ob nun schon, nachdem die Sache einmahl geschehen, und vor der Hand so gleich nicht wieder geändert werden kann, Ew. Excellenz sich gefallen lassen wollen, dem Herrn Geheimen Rath von Sehm gleichmächtigen geneigten Zutritt und williges Gehör bei sich zu gönnen und mir besonders lieb seyn wird, wenn bei Deroselben er sich zu insinuiren und Ihres Vertrauens gewürdigt zu werden das Glück haben sollte. So vermag Ew. Excellenz ich dennoch in Confidenz nicht zu erhalten, dasz der Herr von Sehm schwächliche Leibes-Constitution ist und sich zutragen könnte, dasz ihm das dortige Clima nicht..... auf solchen Fall, und wenn Ew. Excellenz darunter ein Gefallen geschehen könnte, Ihre Königl. Majestät nicht abgeneigt seyn würden, ihn durch den Herr Grafen von Lynax wieder ablösen zu lassen. Der geringste Wink, den solchen Falls Ew. Excellenz mir davon zu geben geruhen wollten, würde vor mich ein Befehl seyn, um die Sache nach Dero Verlangen bei meinem allergnädigsten Könige und Herrn einleiten und befördern zu helfen Wie ich denn mit aller möglichen Dienstbegierde in aufrichtigster Ergebenheit und Ehrerbietung unausgesetzt verharre

Ew. Excellenz

Gauz gehorsamer und ergebenster Diener

C. de Brühl.

Dresden, 19 Januar 1737.

13.

Allerdurchlauchtigster!

Mit der hohen Ehre von Ihrer Königl. Majestät gnädigsten Hand ein Schreiben demüthigst anzunehmen, erhalte auch das unverdiente Glück mich in so angenehmen Umständen zu sehen, dasz Ew. Königl. Majestät gnädigst geruhen wollen, an denenjenigen Maasregeln, die Ew. Kaiserl. Majestät, meine Allergnädigste Souveraine zur Wiederherstellung der Ruhe in Pohlen bei verschiedenen auswärtigen Höfen herzlich vorgekehret mir Theil zu lassen. Ich kann nicht läugnen, dasz ich nicht bei höchstgedachter meiner Allergnädigsten Souveraine die kluge Entschlieszungen bei gegenwärtigen entstandenen Zeitlaufen und Deroselben standhafte ausführung mit allem Vergnügen sollte bewürket und diese Neigung mit einem desto willigern Vorsatz unterhalten haben; je mehr es zu höchst Deroselben unsterblichem Ruhm zur Befestigung Ihrer Königl. Majestät Thrones und zu dem künftigen so sehr nöthigen Gleichgewicht in Europa gereichen musz. So aber wie meine Absicht hierbei nur blos auf meine Schuldigkeit gegründet ist, so habe diejenige huldreiche Aufmerksamkeit die Ew. Königl. Majestät aus Dero hohen Schreiben mir nehmen zu lassen, allergnädigst geruhen, nicht erwarten dürfen noch können. Und ich bin schuldig, solche mit aller Untertänigkeit, doch in dem demüthigsten Vertrauen zu erkennen; Ew. Königl. Majestät werden nach derselben beiwohnen, den Groszmuth gnädigst geruhen mir auch hierin die Gerechtigkeit wiederfahren zu laszen, indem Höchst. Dieselbe glauben werden, dasz wenn ich ja bei gegenwärtigen Sachenbeschaffenheit etwas verdienet, ich gewisz und wahrhaftig die Belohnung in dem glücklichen Auschlag setze, den Ew. Königl. Majestät bei dem ruhigen Besitz der von Gott Denenselben zugeheilten Königreichs auf die sicherste Art . . . empfinden werden.

Der Gewünschte Erfolg hiervon aber ist desto gewiszer, je sicherer ich von dem ernstern Vorsatz meiner Allergnädigsten Souveraine überführet bin, Deroselben mächtige Hand nicht eher dem angefangenen Werk zu entziehen, bis die völlige Ruhe in Pohlen wieder hergersellt worden. Der Theil, den ich daran nehmen werde, ist so natürlich, als es mir obliegt, die hohe Gnade von Ew. Königl. Majestät auch in etwas zu verdienen, die ich Zeitlebens mit dem devotesten Gemüthe verehren werde, in unterthänigen Respect beharrend.

14.

Allerdurchlauchtigste Groszfürstin. Allergnädigste Regentin aller Reuszen!

Das grosze Unglück, so uns nunmehr betroffen hat, veranlasset, dasz wir uns zu Ihre Kaiserlichen Hoheit Füszen niederwerfen und bei Ihnen um Gnade und Hülfe suchen; dieweil wir uns nächst Gott auf keine Hülfe und Gnade zu verlassen haben. Grosze Groszfürstin, aus deren Augen von Jugend an nichts als Gnade zu allen Armen hervorgeschienen ist. Also erbarme sich doch über uns, die wir schon vor vier Monath Tag und Nacht in unsern Thränen liegen. Wir trösten uns dessen, dasz Ihre Kaiserlichen Hoheiten sich unseres Jammers erbarmen werden und unser Elend in Freude verkehren werden; welches wir glauben und darauf fröhlich für Ihre Kaiserlichen Hoheiten sterben werden und mit aller Unterthänigkeit beharren

Ew. Kaiserlichen Hoheiten ganz unterthänige

Carl,

Elisabeth. *

15.

Durchlauchtigste Groszfürstin, Allergnädigste Regentin von allen Reuszen!

Ich werfe mich zu Ihre Kaiserlichen Hoheiten Füszen in aller Demuth wehmütigst nieder und bitte ein gnädiges Mitleiden und Erbarmen uber unser groszes Elend zu haben, darinnen ich mit meinem Mann und Kinder gerathen, durch dem wir Ihre Kaiserliche Hoheiten Groszmuth, und ist das einzige, was uns aus unser höchst unglücklichen Zustand retten kann, Dehro Ruhm verewiget wird, durch dem, dasz sie der gantzen Welt zeigen, dasz Ihre Kaiserlichen Hoheiten auch die unglücklige höchst betriebten wieder erfreuen und glückseelig machen; meines Mannes begangner Fehler werden Ihre Kaiserlichen Hoheiten ausz Barmherzigkeit gnädigst verzeihen und vergeben, und sie können nimmer nicht so grosz seyn, als die Clemence und Gnade Ihrer Kaiserlichen Hoheiten ist. Gott, der ein vergelter aller Barm-

* Ошибочное правописание оригиналовъ въ № 14, 15, 16 и проч. здѣсь удержано.

herzeigkheit ist. der wird mit seiner Gnadenhand Ihre Kaiserlichen Hoheiten tausendfältig wieder mit Glück und Freude überschütten; ich mit denen höchst betrübten meinigen werde, so lange unsere Augen offen sind, täglich den groszen und allmächtigen Gott anrufen, vor Dero teure Gesundheit und langes Leben und mit der gröszten Devotion lehbenslang erstreben.

Ihre Kaiserlichen Hoheiten meiner allergnädigsten Groszfürstin und Regentin von allen Reuszen

Unterthänigste und demüthige

Benigna.

Schlüsselbourg, 28 Febr. 1741.

16.

Allerdurchlauchtigste Groszfürstin, Allergnädigste Regentin aller Reuszen!

Um Gottes Willen tragen Eure Kaiserlichen Hoheiten Mitleiden über einen unglückseligen; ich bitte um Barmherzigkeit. Vergeben Eure Kaiserliche Hoheit, wenn ich Ihnen importunire; zu wem sollte ich mich wohl wenden, als einzig und allein zu der Allergnädigsten Prinzessin, vor welcher ich mein Leben gerne aufopfern will und welche ich um Gnade bitte und mir zu befehlen, dasz ich mein Leben in Ihre Kaiserlichen Hoheiten Dienste verliere und nicht in einem sehr harten Gefängnisze. Ja Ihre Kaiserlichen Hoheiten es nichts warhafters, als dasz ich aus Chagrin sterbe, Ihre Kaiserlichen Hoheiten Ungnade erlebt zu haben. Aber ich sehe gar wohl, dasz alle Gnade von Denenselben herkommet und das ist, dasz ich mich zu Ihren Füszten werfe und um Gnade bitte, refusiren sie es mir allergnädigst nicht, so es Ihnen gefällt. Ich bitte es aus dem innersten meines Hertzens, welches nur alle ersinliche Devotion gehabt und bis an mein Ende in Unterthänigkeit behalten wird.

Eure Kaiserlichen Hoheiten,
Meiner allergnädigsten Groszfürstin und Regentin,
Unterthäniger, gehorsamer Knecht

Peter.

17.

**Allerdurchlauchtigste Groszfürstin, Allergnädigste
Regentin aller Reuszen!**

Einer in der allerunzückseeligsten und betrübtesten Umständen befindenden Mannes, dessen Unglück so grosz ist, dasz dessen Vernunft und Sinnen ihn sicher verlaszen haben, nimmt seine Zuflucht zu Gott und Eure Kaiserlichen Hoheiten, wenn sonst für mich in dieser Welt nichts übrig ist, und auszer der Gnade und Barmherzigkeit Eure Kaiserlichen Hoheiten nirgen:ls seine Zuflucht nehmen kann; weil aber Eure Kaiserlichen Hoheiten Groszmuth, Barmherzigkeit und Gnade mir sehr wohl bekannt ist, so falle ich und wehmüthigst in aller Unterthänigkeit zu Eure Kaiserlichen Hoheiten Fuszen, bittend die Barmherzigkeit mit mich höchst Unglücklichen und mit den armen meinigen zu haben, mein Verschulden und mein Verbrechen gnädigst und huldreichst zu vergessen und zu vergeben. Allerdurchlauchtigste Groszfürstin und Regentin! Mein groszes Unglück und schwere Krankheit haben meine Sinne in solch: Verwirrung gesetzt, dasz ich nicht weiß, was ich reden oder antworten soll; keinen Schlaf habe ich in so vielen Zeiten spüren können, wodurch ich völlig abgekommen bin; darum kann mir auch nichts helfen, auszer wenn Eure Kaiserlichen Hoheiten mich Dero grosze Gnade und Vergebung schriftlich wollen zukommen laszen; wenn ich dieses erhalte, so danke in etlichen Tagen mein Gemüth zu beruhigen und wieder in Schlaf zu kommen und dadurch auf alles mit Solidité zu denken, was während Ihre höchstseeligen Kaiserlichen Majestät Krankheit und nach der Zeit vorgegangen ist. Eure Kaiserlichen Hoheiten können recht und wahrhaftig glauben, dasz ich nichts zurückhalten oder verhehlen werde, so wohl was mich anbetrifft, so auch andern, so viel als mir bewuszt ist. Eure Kaiserlichen Hoheiten werden dann in allen, worinnen mich vergangen, die Gnade und Groszmuth mir widerfahren laszen und mich wieder in Dero Schutz, Gnade und Protection auf und annehmen. Diese grosze Wohlthat wird der allmächtige und barmherzige Gott Eure Kaiserliche Hoheiten mit tausendfältigen Vergnügen und Freude ersetzen, ich aber werde so lang, wie ich lebe Gott den allerhöchsten für Eure Kaiserlichen Hoheiten Prosperité und langes Leben täglich anrufen und ersterbe in aller tiefster Submission:

Eure Kaiserlichen Hoheiten, allerdurchlauchtigste Groszfürstin und Regentin aller Reuszen

Allerunterthänigster Knecht

Ernst Johann.

P.S. Eure Kaiserlichen Hoheiten bitte unterthänigst die hohe Gnade zu haben und zu erlauben, dasz dem Cammerherr Barou von Menden doch erlaubt werde anhero zu kommen.

18.

ПИСЬМО

Бисмарка о Биронъ.

Da mir durch den Herren Officieren von der Garde der höchste Befehl Ihre Kaiserlichen Majestät von ganz Ruzland bekannt gemacht worden, in tiefsten Demuth zu beantworten, was der Herzog von Curland auf mich unter seiner Hand solle ausgesaget und schriftlich von sich gegeben haben: so bitte zum voraus, wenn etwas in meiner Antwort nicht alles recht förmlich sollte vorgebracht seyn, mir solches nicht zur Last zu legen; da mir die ruzsische Sprache ganz unbekannt und da meine Frau zum Dolmetscher dienen müssen, mir auch nicht alles so deutlich expliciren können, wie es wohl seyn sollen. So bin ich recht erstaunet über die Gottlosigkeiten, so er mir aufbunden und mich in seine schändliche Verbrechen mit herein ziehen wollen, als wenn er sich darinnen meines Rathes bedienet. So kann vor Gott und mit meinen Gewissen bezeugen, dass er mir seine criminelle Unternehmen, so er wider Seine Kaiserliche Majestät höchsten Person, dessen hohen Eltern, Dero treuen Diernern und dem ganzen Ruzsischen Reiche gehabt, mir nimmer weder mündlich, noch schriftlich anvertrauete; denn sonsten würde mich gewisz meines treuen Eides und Pflicht erinnert, solches auch gehörigen Orts gemeldet haben; auch als wenn er mir seine Gelder und Juwelen anvertraut, so er Ihre Kaiserlichen Majestät entwendet, solche durchzubringen, so bin über solche entsetzliche Lügen recht erschrocken. So viel erinnere mich wohl, dasz seit seiner

Regentschaft eine Cabinets-Ordre an den Herrn Feldmarschall von Lassy Excellenz und mir adressiret, nebst einen Officier mit 20,000 Holländ. Dukaten, wo mir recht ist, und noch so viel dazu von den Rigaschen Kaufleuten zu negociiren, um solches Wechsel nach Warschau an den Russischen Kaiserlichen Minister Baron von Keyserling zu adressiren. Sollte ich etwa in der Summe geirrt haben, beziehe mich dessfals auf der Ordre; selbiges Geld habe auf specielle Ordre des Feldmarschals Gr. v. Lassy durch einen sichern Officier müszien wegschicken laszen, wozu meinen Flügeladjutanten v. Sabakin um der Sicherheit halber gebrauchet; auch hat er mir wohl Schiffe mit Eisen adressiret und sonst allerhand Hausmeubles, wobei meistentheils auch eine Liste unter des Juden Liebmanus seiner Hand gewesen, welche gemeinlich durch meinen damaligen Adjutanten, den Oberst von Wojeikoff expediret, der davon vollkommen connaissance: wie er mir den auch seine Sachen, so er bisweilen aus fremden Landen kommen lassen, ingleichen seine ungrischen Weine in Verwahrung anvertrauet, welche auch in Riga werden befindlich gewesen seyn; und alsdann hat er mir auf speciellen Befehl Ihre Kaiserlichen Majestät, wie ich in Petersbourg das letzte mal gewesen, anbefohlen 400 Remont-Pferde für die Leibgarde zu Pferde zu besorgen und desfalls mit dem Erbprinzen zu correspondiren, welches auch geschehen; darüber aber ist keine Kaiserliche Ordre erfolgt, ob schon desfalls sowohl an den Erbprinzen, als den General-Major von Lieven geschrieben, welches auch gedachtem Obersten v. Wojeikoff bekannt seyn wird. Das Geld dazu ist aus der Rigaschen Renterei genommen, welches auch dem Herrn Feldmarschal Grafen v. Lassy Excellenz gemeldet und die Pferde wirklich durch den dortigen Kaufmann Rahm abgeliefert an den Rittmeister Soltikoff. Das sind, meines Wissens, die wichtigsten Commissionen, so seitkurzem von ihm gehabt. Als Regente habe nicht mehr wie 3 Briefe von ihm gehabt, deren Inhalt mir noch sehr wohl erinnerlich, dasz der eine Antwort auf meine Felicitation gewesen, der zweite ihm seine Butter aus Curland schleunigst zu übermachen, der dritte die Proben von seinen ungrischen Weinen zu überschicken. Ich bitte also allerunterthänigst: Eure Kaiserliche Majestät wollen meiner Unschuld allergnädigstes Gehör geben und mir glauben zustellen, dasz mir von seinen Gottlosigkeitten nimmer das geringste bewusst, sonst ich gewisz auf so höchst gnädige Ordre aufrichtigst gestehen würde, dazu dasz schon das huldreichste Exemple vor mir, dasz Eure Kaiserliche Majestät die

unerhört grausame Thaten des Herzogs, daran man nicht anders als mit Schrecken gedenken kann, so gnädigst pardonirt; ich kann dieses alles, was ich hier angeführet, mit einem theuren Eide behaupten und bin willig die allergerechteste Strafe zu dulden, wenn man mich das Gegentheil behaupten kann; sollte ich mich aber sonsten in einem oder andern Stück ohnwissend versehen haben, wodurch mich die höchste Kaiserliche Ungnade attiriren können, so bitte desfalls in tiefster Demuth um Vergebung, wie mir denn dieses auch Gelegenheit gebet luszfälligst zu bitten: Ihre Kaiserliche Majestät wollen uns Dero höchst unschätzbare Gnade wiederum angedeyhen und von den engen Arest, worinnen wir sonsten unfähbar wegen allerhand Ungemach elendiglich vergehen müssen, wiederum zu befreien allergnädigst geruhen; wir wollen hingegen vor Ihre Kaiserliche Majestät höchsten Person und Hause inbrünstig zu Gott den allerhöchsten beten, so lange wir leben.

B. v. Bismark.

14 July, 1741.

19.

Клятвенное обязательство Эрнста Бирона.

(Jurament.)

Nachdem es Ihre Kaiserliche Majestät allergnädigst gefallen mich in der Höchstdienste als Kammerherr anzuehmen und zu bestellen: so gelobe und schwöre ich hiemit zu Gott mich in allen Stücken und zu jederzeit meiner Pflicht und Obliegenheit gemäsz aufzuführen, Ihre Kaiserliche Majestät, wie einem rechtschaffenen Diener gebühret, treuheld und gehorsam zu seyn, Dero Dienste und Interesse aufs Fleisz- und eifrigste wahrzunehmen, und alles, was Deroselben auf einige Art zum Nutzen oder Schaden gereichen kann, nach besten Wissen und so viel an mich lieget, jederzeit sorgfältig anzuzeigen, und sowohl das erste zu befördern, als das andere abzuwenden, mir nach äusserstem Wissen und Vermögen angelegen seyn zu lassen, und dabei erforderlichen falls meines Lebens selbst nicht zu schonen, ingleichen alles so

mir oder meiner Aufsicht anbefohlen getreulich zu verrichten und zu bewahren. und was mir anvertrauet wird, mit aller Verschwiegenheit geheim zu halten und niemanden, als dem es unumgänglich nöthig zu offenbaren, wie auch von dem, so bei Hofe vorgehet; und ich sehe oder höre keinen, als der es zu wissen schuldig, jemals das geringste zu hinterbringen und bekannt zu machen, sondern in meinen Diensten sowohl, als ganzen übrigen Aufführung mich allemahl einer untadelhaften Lebensart und vollkommenen Treue und Redlichkeit zu befleißigen..... jetzigen sowohl als künftigen nach Ihrer Kaiserlichen Majestät allerhöchsten Befehl und Willen zu verordnenden Hofsreglemens gehorsame Folge zu leisten und mich in allen Fällen dergestalt zu bezeugen, als es einem rechtschaffenen Ihre Kaiserlichen Majestät Diener wohl anstehet, und ich es, wie hier vor meiner allergnädigsten Herrschaft und Obrigkeit, also auch vor dem groszen Gott und dessen künftigen Richterstuhl, allemahl zu verantworten mich getraue; alles so wahr mich Gott und sein heiliges Wort an Seel und Leib helfen soll, durch Jesum Christum. Amen. Darauf ich zu mehrer Bekräftigung des angebotten gegenwärtigen Eides eigenhändig unterschreibe

Ernst Johann von Biron.

Своиц. П. Щемльскій.

РАЗГОВОРЫ,
БЫВШІЕ МЕЖДУ ДВУХЪ РОССІЙСКИХЪ СОЛДАТЪ,
СЛУЧИВШИХСЯ НА ГАЛЕРНОМЪ ФЛОТѢ, ВЪ КАМПАНИИ 1743 ГОДА.

Имена солдатомъ.

Симонъ Іонинъ и Яковъ Алѣевъ.

Симонъ. Знаешь ли ты, братъ, куды мы поплывемъ?

Яковъ. Никуды инуды, въ Финляндію.

Симонъ. Да Финляндія наша: что тамъ дѣлать?

Яковъ. Финляндія наша, а Лемеланскія и Оланскія острова не наши.

Симонъ. Да сказали, что прошедшею зимою и они намъ присягали.

Яковъ. Присягали, да измѣнили: пришли къ нимъ Шведы, а они ихъ подводили къ нашимъ тамъ командамъ и въ полонъ нашихъ побрали.

Симонъ. Да, правда, надобно такую каналію искоренить, да Шведовъ храбрыхъ о Господѣ смирить, чтобъ они впредь на насъ носы не подымали.

Яковъ. Самъ, братъ, знаешь, что они и прежде намъ докучали, а нынѣ безъ вины на насъ возстали, да Богъ ихъ спесь покараетъ: трусы имъ отъ насъ будутъ.

Симонъ. Сказываютъ Нѣмцы, что они собрались нынѣ въ великой силѣ и флотъ свой исправили.

Яковъ. Какъ имъ скоро исправиться? Видѣлъ ты, каковы они прошлой кампаніи были, а хотя исправны, да мы имъ не уступимъ.

Симонъ. Сказываютъ, будто имъ Французъ прислалъ много червонцевъ, а Дацкой Король людей.

Яковъ. Лгутъ, братъ, не слушай; я подлинно отъ Русскихъ нашихъ Штаповъ слышалъ, что Французу нынѣ самому пришло трудно, а Датченя давно Шведовъ не любятъ.

Симонъ. Для чего Французу трудно нынѣ?

Яковъ. Онъ имѣеть войну съ Венгерской Королевой, а Король Аглицкой и Галанды, также и многіе Нѣмецкіе Князи, Королевѣ помогаютъ.

Симонъ. За что у него съ Венгерской Королевой война?

Яковъ. Слышалъ я, что Королевины отецъ былъ Цесарь Нѣмецкой, тому три года, какъ умеръ; она послѣ его наследница съ маленькимъ своимъ сыномъ, а нынѣ Французскою помощію на мѣсто покойнаго Цесаря избранъ Курфюрстъ Боварской, и Боварскому онъ помогаетъ, да несчастливо.

Симонъ. Какъ несчастливо?

Яковъ. Неоднократно войско его отъ Венгерцовъ было побито и изъ гарнизоновъ выгнато, да много померло и разбѣжалось; они люди пѣжные: не стануть такой нужды терпѣть, какъ мы; вѣдь бы была курочка да свѣжее яичко; а можно видѣть, что и Шведы Французскую сторону держать, а намъ войну объявили, да половину своей арміи и Финляндію потеряли.

Симонъ. Сказываютъ Нѣмцы, что ужъ Швецкой корабельной флотъ стоитъ въ Гангутѣ, насъ ожидаетъ, чтобъ дать баталію, а Генераловъ Кейта и Хрущова на галерахъ они своимъ же галернымъ флотомъ атаковали, и въ немалой, де, они находятъ силѣ, да и грозятъ не по прежнему отъ насъ бѣгать.

Яковъ. Все, братъ, они лгутъ: два тому минуло года, помнишь ли, какъ мы пошли изъ Выборга къ Вилмаstrandу; тогда сказали, что Шведы такъ храбры, одинъ ихъ солдатъ пятерыхъ нашихъ прогонитъ, а стрѣлять такіе мастера, что въ лобъ нашихъ бить будутъ; а какъ мы сошлись съ ними и одинъ противъ другаго сѣли на колѣни, дали по нимъ залпъ, вдругъ такъ они, какъ курята, завертѣлись, а послѣ, прикрикнувъ, пошли на нихъ со штыками, а они отъ насъ бѣжать, а мы ихъ гнать, колоть: ты самъ, братъ, видишь, какъ скотину, въ Вилманstrandъ ихъ загнали, да и командира ихъ, Генерала Врангеля, въ полонъ взяли.

А прошлова года, какъ приближился мы къ имъ засѣбѣ: сказали намъ, будто она на семь верстъ поперегъ весьма крѣпко зарублена и батареями и пушками утверждена; тутъ, де, они противъ насъ крѣпко

стоять будутъ, а мы, слава Богу, къ ней нынѣ сѣло пришли, такъ сѣло и чрезъ ее перешли, а храбрые Шведы и глазъ показать намъ не сѣли, и Гусары да Козаки наши ихъ прогнали.

Послѣ того, какъ мы стали приходять къ Фридрихгау, сказали, что такой укрѣпленной городъ, валъ превысокой, ровъ широкой и глубокой, батарей множество, пушекъ на нихъ безъ числа, и такъ далеко быть будутъ, что за девять верстъ до крѣпости насъ не допустятъ, а мыны, де, около крѣпости здѣланы версты на три; а мы, не на што же смотря, пошли къ нимъ прячо посмотритъ ихъ Швецкую храбрость: лишь увидѣли насъ похвальныя Шведы, зажгли въ городѣ свои дома, покинули крѣпость и кирки, оставили магазейны и припасы, бросили большія шортиры и пушки, да ушли за рѣку Кимисъ. А Гусары и Козаки за ними гнать и въ полонъ ихъ брать, колотъ и рубить, а мы съ арміей послѣдовать, да въ такую ихъ привели робость, что самый главный ихъ командиръ, Генераль-Лейтенантъ Левенгоуитъ (къ которому сказали Самсонову силу, Еркулесову храбрость, Улисову хитрость, Соломонову мудрость) бѣжалъ, штаны свои умаралъ, и прогнали ихъ чрезъ Борховъ до Гелсенфорса, а тамъ къ Абову сухимъ путемъ тракомъ симъ заступили, водою подошли наши галеры и такъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили: вотъ непобѣдимы Шведы принуждены отъ насъ дѣлать батареи и сидѣть въ атакѣ, а къ нашему Фельдмаршалу Лессію часто присылать, и просили, чтобъ ихъ во Швецію живыхъ отпустить, и такъ съ ними учинили, что всю артиллерію и аммуницію у нихъ отобрали, а ихъ въ Швецію отпустили, а Финляндскіе же полки всѣ передъ нами ружье положили, а ихъ въ дома распустили. Еще, братъ, счастливы были тогда Шведы, что ихъ корабельной флотъ къ Гелсенфорсу не пошелъ, а то бѣ ни одинъ ихъ человекъ отъ рукъ нашихъ не ушелъ.

Симонъ. Сказываютъ, что нынѣ они уже противъ насъ будутъ крѣпко стоять, и въ Ангаутѣ насъ съ галерами грозятъ атаковать, чтобъ мы не соединились съ Генераломъ Кейтомъ.

Яковъ. А вотъ увидимъ, что будетъ, поплывемъ къ Гелсенфорсу. (Потомъ приплыли къ Гелсенфорсу съ галернымъ флотомъ.)

Симонъ. Здравствуй, братъ; и приплыли благополучно къ Гелсенфорсу на прошлогоднее мѣсто.

Яковъ. Благодарствую, братецъ, и васъ тѣмъ же поздравляю. Былъ ли ты въ городѣ? Скажи, для чего тамъ изъ пушекъ стрѣляютъ и оцонъ нашихъ собираютъ?

Симонъ. Былъ и слышалъ: припелъ отъ Генерала Кейта къ Фельд-маршалу репортъ, что Швеція галеры и прамы при Корнокиркѣ его атаквали, да и Шведовъ наши прогнали назадъ такъ хорошо, что ихъ славной прамъ, ненюбѣдной Геркулесъ, потерялъ было свою корму и носъ, и на силу его, отрубя якорь живота, отбуксировали, и говорятъ, будто отвезли его въ Стеггольмской шпиталь и тамъ лутчіе дохтуры лѣчатъ: всево пластыря-и уклали, а отъ мыти ді-яромъ мажутъ да и вылечить не могутъ.

Яковъ. Да гдѣ жъ теперь Кейтъ и Хрущовъ съ дивизією?

Симонъ. Пошли за ними далѣе къ Кламенланду, а мы поплывемъ къ Гангуту. (Приплыли къ Гангуту благополучно, и тамъ видятъ Шведкіе корабли, стоящіе на нашемъ галерномъ проходѣ.)

Яковъ. Видишь, братъ, что эти корабли Шведкіе захватили нашъ галерной проходъ: что мы будемъ дѣлать?

Симонъ. Да и нашъ корабельной флотъ сюда скоро будетъ и Шведкіе корабли атакуеть, а мы ужъ съ галерами проходу искать будемъ: не стоять сюда пришли.

Яковъ. Правда, атакуеть, да что онъ имъ дѣлаеть въ такомъ крѣпикомъ мѣстѣ? Говорятъ Нѣмцы, что на немъ Адмиралъ Тоубъ, челоуѣкъ весьма умной и храброй, и насъ всеконечно не пропуститъ.

Симонъ. Да и нашъ Адмиралъ Головинъ не безъ смысла: какъ ни есть, промышлять надъ ними будетъ, а безъ дѣла стоять не будетъ.

Яковъ. Я думалъ, что намъ на галерахъ итти будетъ къ нимъ прямо.

Симонъ. Не дождался нашихъ кораблей, итти нельзя. Видишь ли, Шведкой большой корабль стоитъ на самомъ галерномъ проходѣ: что мы ему дѣлаемъ своими галерами? (Смотрятъ они, а скоро Россійской флотъ въ морѣ показался.)

Яковъ. Видишь ли, братецъ, отъ Гельсенфорса въ морѣ бѣбѣютъ какъ парусы?

Симонъ. Вижу: слава Богу, идутъ корабли наши; вотъ вскорѣ будетъ намъ дѣло.

Яковъ. Слушай, изъ пушки вывалили у насъ съ Фельдмаршальской галеры да и зборъ бьютъ.

Симонъ. Видишь ли, у Шведовъ во флотѣ выпалили жъ изъ пушки, и выкинули походной флагъ и распустили парусы.

Яковъ. Прости, братъ, пойдёмъ на галеры: видишь, что наши командиры хотятъ Шведкой флотъ атаковать, а имъ отъ насъ бу-

леть бѣжать, да и стали изъ Гаугута уже въ море выступать. (Поплыли всѣ галеры въ кордебаталиі по Гаугуту благополучно, а Швеціе корабли отступили въ море.)

Симонъ. Съ ума сошли Шведы, что такое крѣпкое мѣсто оставили и наши галеры пропустили.

Яковъ. Сойдешь съ сума, какъ мочи нѣтъ стоять; такой имъ въ прошлые годы поставили квестерт, что и по нынѣ у нихъ слабить; они боятся, чтобъ не атаковали: вотъ твои храбрые Шведы, о которыхъ тебѣ сказывали, что они нынѣ ужъ крѣпко станутъ противъ насъ и необходимы будутъ, а намъ въ правдѣ нашей самъ Богъ помогаетъ; пуцай насъ, Русскихъ, уничтожаютъ, а мы ихъ никого не боимся.

Симонъ. Ахъ, какъ великъ туманъ на флотъ нашъ находитъ; много галеръ нашихъ въ такой темнотѣ на камни и на мель станутъ, и не достались бы въ Швецію руки, и задніе ихъ корабли стали къ намъ приближаться.

Яковъ. Не бойся, этотъ туманъ намъ учинить великую помощь, ибо Шведы ни одной нашей галеры не увидятъ, да и ѣхать имъ въ такой туманъ къ намъ нельзя, и насъ Богъ сохранитъ всѣхъ цѣлыхъ. (Ту ночь нельзя было пристать къ берегу; ночевали на якорѣ, гдѣ кто успѣлъ стать между островами, а по утру, какъ стало быть свѣтло.)

Симонъ. Всѣ жъ, братъ, наши галеры и суда цѣлы, не остались ли нынѣ позади въ прошедшемъ туманѣ?

Яковъ. Да ужъ Фельдмаршалу репортовали, что всѣ наши суда въ цѣлости изъ Гаугута вышли, и репортъ къ Государынѣ оны послалъ въ Петербургъ: смотри, братъ, по всѣмъ дѣламъ какъ насъ Богъ сохраняетъ и чуднымъ своимъ промысломъ покрываетъ! Счастлива Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, да молится за насъ Православная наша Церковь. Правда, во удивленіе будетъ многимъ людямъ, что мы нынѣ Гаугутъ прошли счастливо, а особливо въ Абовѣ на конгресѣ Министровъ нашихъ и Швецкимъ, и уже съ Генераломъ Кейтомъ мы соединиться пренягствіа ни какго не имѣемъ; а ежели, дастъ Богъ, соединимся, подумаютъ Шведы, что съ нами дѣлать: поплывемъ далѣе.

(И какъ прошли дивизію и приближаться стали къ Корпокирки).

Симонъ. Ба! Да сказали, здѣсь стоитъ Кейтъ съ дивизіею, и тутъ была у него преждедеченная нами акція, и Шведы, де, отъ него стоять близко, ажко никого нѣтъ!

Яковъ. Да ты не слыхаешь, Шведы отъ него такъ скоро отступили, что и якоря отъ судовъ своихъ отрубали, а наши галеры поплыли за ними къ Лемелайду и тутъ стоятъ между собою не далеко; Кейтъ насъ ожидаетъ, и для того мы къ нему въ сигурсъ посылкаемъ; вотъ завтра поплывемъ чрезъ широкое плесо къ Лемелайду. (На другой день.)

Яковъ. Ахъ, какъ намъ сталъ вѣтръ способный! На всѣхъ галерахъ майстровые парусы поднимаютъ: Боже, помози намъ переплыть плесо сіе благополучно!

Симонъ. Смотри, братъ, вонъ видѣтъ наши прама и Кейтовой дивизіи галеры, и тутъ не далеко Швецкой галерной флотъ, прама и фрегаты; уже теперь у насъ будетъ съ ними необходимое дѣло.

Яковъ. Право, имъ противъ насъ никогда не стоять: всегда будутъ бѣжать; вотъ увидишь.

Симонъ. Нестаточное дѣло, чтобъ воевать, а неприятелю всегда уступать: какая будетъ въ томъ польза?

(Смотрять, ажно на Швецкиа прама и фрегатахъ стали парусы подымать и уходить по фарватеру въ Зушамейской.)

Яковъ. Смотри: я, братъ, тебѣ сказываю, что уйдутъ Шведы и стоять противъ насъ не будутъ; вотъ уже, парусы поднявъ, ушли, а Генераль-Лейтенантъ Хруцовъ за ними погнался, и вся Кейтова дивизія послышалаи тотчасъ итти за ними жъ.

Симонъ. (На другой день вся армія пошла за Шведами и прибыла къ острову Эндереви, отъ Оланта въблизиности и тутъ стали.) Да гдѣ Швецкой флотъ? Ужъ ихъ и за плесомъ ко Оланту не видѣтъ.

Яковъ. Послали провѣдывать шлюпки, да и тамъ ихъ нѣтъ; сказываютъ ихъ дизертиры и здѣшніе жители, что ушелъ въ Стеггольмъ, а мы къ нимъ по прежнему на ту сторону въ гости пошли; вотъ ихъ храбрость и оказалась: задирчивы, какъ кошки, а трусливы, какъ зайцы.

(При тѣхъ островахъ, ожидая походу, нѣсколько дней стояли).

Симонъ. Поздравляю, братецъ, нашимъ со Шведами миромъ: пріѣхали изъ Абова, отъ конгресу къ нашему Фельдмаршалу два Швецкіе Офицеры, а именно Подполковникъ Линденъ со объявленіемъ, что 16-го числа сего Юнія мѣсяца миръ заключили и они ѣдутъ для подписанія ратификаціи къ своему Двору въ Стеггольмъ, а въ Пи-

тербургъ отъ нашихъ Министровъ посласть Инженеръ Капитанъ-Поручикъ, Алчаниковъ, и положено разѣнитъя тѣми ратификаціями на Петровъ день.

Яковъ. Благодарствую, братецъ, за добрыя вѣсти; дай Богъ, чтобъ совершилось благополучно, а намъ бы въ добромъ здравіи въ Россію возвратиться; хотя бы на малое время бѣдныя наши солдатскіе домишки посмотрѣть, женъ и дѣтей увидѣть.

(Послѣ еще нѣсколькихъ дней, при тѣхъ же островахъ, стояли и ожидали о походѣ указа.)

Симонъ. Сегодня пріѣхалъ изъ Стеггольма Швецкой Полковникъ да Подпоручикъ Лиценъ; везъ ратификацію, подписанную о мирѣ въ Абовѣ на конгресѣ, и одинъ изъ нихъ поѣдетъ въ Питербургъ. Сказывали команды ихъ солдаты, что въ Стеггольмѣ было всякое замѣшаніе и бунты: нѣкакіе Дацкіе мужики, которыхъ они называютъ Долбуры, подкуплены отъ Латчанъ, збунтовали и пришли въ Стеггольмъ вооружены и съ артилерією и Швецкихъ нарочитыхъ управителей, четырехъ человекъ, до смерти побили; домогались, чтобъ взять Дацкаго Принца коронѣ ихъ Самодержавцемъ, а шляхты Швецкіе и купечество того не желаютъ, и объявили наследникомъ Принца Голстинскаго, которой нашему Великому Питомунадесять Князю Петру Феодоровичу ближней дяди, и ежели бы не ускорили пріѣхать въ Стеггольмъ изъ флота, и не объявили съ нами вѣчнаго мира, то бы великое кровопролитіе и междоусобная брань между ими учинилась. И такъ говорятъ ужасно тамо смотрѣть было: кровь человѣческая по улицамъ текла струями, мертвыхъ тѣлъ множество валялось, а какъ Долбуры миръ съ нами заключили и Наслѣдника короны, вышереченнаго Принца, объявили, и о приходѣ не далече къ Стеггольму нашего галернаго флота сказали, то они назадъ отступили; а чѣмъ еще окончится, не знаетъ, только надѣются, что опасаясь Долбуры нашего войска, болѣе ничего дѣлать не будутъ, а зачинателей того бунта уже и подъ карауль взяли.

Яковъ. Видишь, какъ, братецъ, гордость и высокомеріе, а паче несогласіе въ бѣдственныя случая, не точію города, но и цѣлое царство приводитъ, и какими праведными судьбами Богъ человѣческіе неразумныя и гордые замыслы испровергаетъ. Я видѣлъ у знатнаго Россійскаго Господина старинной Русской лѣтописецъ; въ немъ, между прочимъ, написана война бывшаго нашего Россійскаго Вели-

каго Князя Александра Невского, котораго мы во Святыхъ почитаемъ, со Швецкимъ Королемъ Мангусомъ: вечеромъ, когда одинъ Король на рѣкѣ Невѣ, гдѣ нынѣ монастырь Невской, разбитъ былъ со всѣмъ своимъ Швецкимъ войскомъ, и раненъ саблей въ голову отъ самаго Великаго Князя Александра, и по многихъ, случившихся послѣ сей побѣды, напастьхъ, возвратился въ свое Швецкое Королевство, и учинилъ вѣчной миръ съ Великимъ Княземъ Александромъ, съ его наслѣдники и со всѣмъ Русскимъ народомъ: у него было два сына, одного изъ нихъ опредѣлилъ короны своей Наслѣдникомъ и умирения учинилъ духовную, и въ ней написалъ, между прочимъ, тако: «Я, Король Мангусъ, вegerъ Швецкой, Гавской и Галдавской, будущихъ по мнѣ наслѣдниковъ Швецкого королевства и всѣхъ Шведовъ заклиная всемогущимъ Богомъ и судомъ его страшнымъ, что съ Русскими Великими Князьями и съ ихъ народомъ отнюдь не воевать ни сушей, ни моремъ; а ежели сіе преступите и воевать съ ними будите, то не будетъ вамъ счастья ни на сушѣ, ни на морѣ, и будетъ между вами злая сѣча и кровопролитіе.» Не учинилось ли надъ ними нынѣ все оно за ихъ клятвенное преступленіе и за начатіе неправедно съ нами войны? Они взяли отъ Француза деньги, да съ нами войну начали, а напротивъ того Долбуры ихъ взяли у Датчанъ деньги, да на нихъ возстали: вотъ по дѣломъ ихъ. Толико сей гордой и лукавой и хищной народъ объяла немощь, и безсиліе ихъ съ нами принуждаетъ миръ держать. Надобно всегда ихъ опасаться и на границахъ имѣть крѣпкіе города и гарнизоны, а паче наши корабельной и галерной флоты будетъ имъ страшнѣе. Посмотри на сіе, сколько довольно у насъ на галерахъ войска, артилеріи, провіантскихъ и всякихъ припасовъ, и пришли почти къ самому ихъ стольному городу Стеггольму безъ всякаго труда и не съ такими убытками, какъ было въ прошедшую съ Турками войну; а во время мира надобно стараться, чтобъ морскіе служители еще въ наилучшемъ состояніи отъ нынѣшнихъ были.

Симонъ. Для чего мы столько долго въ пустомъ мѣстѣ стоимъ, гдѣ не можно на пищу ничего достать купить, да и вода самая нужная и нездоровая? А видимъ по островамъ Финскова скота шатается много безъ пасуховъ, и жителей въ деревняхъ нѣтъ, а брать егс не велютъ, а отъ такова недовольствія въ полкахъ весьма больныхъ умножилось да и мрутъ, а главные наши командиры о довольствѣ нашемъ не стараются и въ хорошія мѣста не переводятъ: Богъ чимъ судить! Съ великою бы мы охотою противъ неприятеля съ ружьемъ почерли,

нежели нынѣ здѣсь отъ недовольствія. Ежели бы такимъ образомъ случилось Шведамъ войти въ наши Россійскія мѣста, то бы они по своей гордости и къ намъ зависти, не точію скотъ нашъ не пощадили, но и женъ и дѣтей нашихъ мучительно обругали и церкви осквернили, какъ то въ прежде бывшую войну отъ нихъ въ Малороссіи было. Развѣ мы скота ихъ хуже? Дорогою бѣ за мясо и за прочій ея харчъ платить имъ цѣною должны, только бы не терпѣть такой нужды.

Яковъ. Правда, есть въ томъ немалая нужда; и подлинно, чтобы Шведы насъ такъ при своемъ благополучіи не пощадили, какъ мы нынѣ ихъ землю; а можетъ быть, что такой указъ имѣютъ главные наши, дабы съ сего мѣста не ходить и ничего отъ здѣшнихъ жителей безъ за платы не брать, и, однако же, можно бы армію здѣсь, на Оланскихъ островахъ, въ лутчихъ мѣстахъ и при хорошихъ водахъ поставить; ибо хорошихъ мѣстъ много и не далеко сыщется для пропитанія солдатства, брать скотъ и прочее съ заплатою и съ платежемъ за то денегъ, хотя бы и обыватели не продавали. Вѣтъ въ Питербургѣ о такой нуждѣ пащеі не вѣдаютъ, а въ Абовѣ на конгрессъ и Министранъ не отпнуть, и вѣрно уповаю, чтобы Генералъ Румянцовъ, какъ ни есть, учинилъ намъ въ такой нуждѣ помочь. (Еще послѣ сего нѣсколько времени стояли въ томъ же мѣстѣ.)

Симонъ. Слышалъ ли ты приказъ въ полки, что Генералу Левашову съ дивизіею перейти далѣе въ Оланскіе острова и стать въ удобныхъ и довольныхъ мѣстахъ, а Кейтовой дивизіи къ Корпокирки?

Яковъ. Слышалъ, только уже поздно вздумали сію диспозицію, какъ больныхъ умножилось въ арміи; не зимовать здѣсь, а время наступаетъ и благополучному нашему возвращенію въ Питербургъ, подлежалю бѣ всякіе прогрессы упреждать заблаговременно, а снѣгъ лѣто, по малину не холятъ. Только, братецъ, пожалуй, не дивись тому: Фельдмаршалъ, человекъ хотя и доброй, да такъ уже ему много, по старости лѣтъ, и въ ухъ не придетъ, а Генералитетъ говорить о томъ опасаются, чтобъ не досадить еще: подлинно, мы знать не можемъ, каковы дѣла происходятъ въ Стекгольмѣ и на миръ намъ на конгрессѣ въ Абовѣ.

Симонъ. Въ какомъ состояніи эту нашу со Шведами войну надѣялся быть, какъ бы прежніе Россійскіе правители у насъ еще цѣлы были, и чѣмъ то бы она окончалась, странно и спрашивать.

Яковъ. Тебѣ страшно о томъ сказывать, а мнѣ ужасно сказывать, какъ я, по всеѣмъ тогдашнимъ обстоятельствамъ признаваю: памятуешь ли прошлые годы, когда, при покойной Императрицѣ Аннѣ, пошли мы въ Польшу для избранія нынѣшняго Короля Августа III, на мѣсто отца его? Былъ у насъ главнымъ командиромъ Генераль Лессіи, которой нынѣ Фельдмаршалъ: хотя иноземецъ, только человекъ доброй. А какъ пришли подъ Гданскъ, тогда пріѣхалъ къ намъ Генераль-Фельдмаршалъ Минихъ, природной Нѣмчинъ и не нашей вѣрмы, сталъ жестоко съ нами, Россійскими солдатами и съ Офицерами, поступать, и не разсуждая въ Государственныхъ нашихъ убыткахъ и о погибели нашего народа, во многія нехитростныя тогда партіи посылалъ, а паче подъ Вилборхъ, напившись пьянъ, лучшихъ тогда изъ всей арміи гренадеровъ и мушкетеровъ, ночью, на приступъ командировалъ, откуда, де, малое число назадъ въ лагерь пришли, да и тѣ почти все переранены, и тутъ множество добрыхъ солдатъ погубилъ, а пользы ни какой не получили. А какъ Польшу смирили и Короля Августа на престолѣ утвердили, вышли въ Россію, надѣялись пожить спокойнѣе, ажко съ Турками войну объявили и въ 736 году поручили главную армію въ команду ему же, Миниху, а Генерала Лессіа пожаловали въ Фельдмаршалы и Азовъ брать послали. Вотъ стали у насъ оба Фельдмаршалы иноземцы, чего съ начатія Россіи и при милости бывшемъ отцѣ нашемъ Государѣ вѣчнославныя памяти Императорѣ Петрѣ Великомъ не было. Пошли мы подъ командою его, Миниха, въ Крымъ, вышли въ степь пустую; провіанту и телѣгъ малое число съ собою взяли, и сталъ Минихъ Россійскихъ людей перебирать, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ штрафовать, въ солдаты безъ суда писать, и самыхъ старыхъ и заслуженныхъ Полковниковъ предъ фрунтомъ арміи подъ ружьемъ водить, а все за бездѣлицу: увидить, что у Офицеровъ галстукъ небѣлой, или непанудреной? а въ степи кому на это смотрѣть. Да и нельзя было панудренымъ ходить; учинится пыль такая, что и лица у человека не видѣть. Довольно бы при такихъ трудныхъ походахъ и того, чтобъ всякъ свою воинскую должность исполнять могъ, а не церемонію править; а хотя бѣ опъ, Минихъ, въ одинъ дець десятку къ одному фронту пріѣхалъ, всегда ему отдавай честь, становись въ парадъ, бей въ барабаны, раснуцай знамена и уклони имъ до земли съ играющей музыкой. Вотъ Петра Великаго законы начали уничтоживать,

А какъ мы близъ Перекопа на Черную долину пришли, тутъ насъ Крымской Ханъ со всѣми ордами вооруженною рукою встрѣтилъ, однако жъ храбрость Россійскихъ солдатъ ни въ чемъ имъ не уступила, пошли за ними къ Перекопу, они ушли за Перекопъ, а мы на другой день по утру рано Перекопъ атаковали, и такъ храбро скочили въ глубокой Перекопской ровъ, и безъ лѣстницъ по рогакамъ, и по пикамъ на высокой и крутой Перекопской валъ тотчасъ взлѣзли, Крымскаго Хана со всѣми ордами прочь отогнали, многихъ иныхъ убили и нѣкоторые знатные шатры, а на другой день Перекопскую крѣпость со всѣмъ гарнизономъ Турецкимъ, и Папу, и артиллерию ихъ взяли. Думали мы, слава Богу! авось либо Фельдмаршалъ Минихъ, за такіе наши храбрые поступки, станеть насъ благодарить и добръ къ намъ будетъ, ажю не то у него на умѣ! Пошли за Татарами далѣ въ Крымъ, взяли великой ихъ городъ надъ Чернымъ моремъ, Козловъ, послѣ и столицу Татарскую Бакчисарай раззорили; провіанту у насъ уже ничего не стало; люди стали ослабѣвать и съ голоду помирать, Минихъ на то ни на что не смотритъ. Хотя многихъ мертвыхъ старыхъ солдатъ предъ собою лежащихъ видѣлъ, никогда не сожалѣлъ: ибо не его крестьяне и не съ его деревни взяты; а Россійскихъ Дворянъ онъ ни одного въ свойствѣ себѣ не имѣеть, чего ихъ жалѣть? Не вѣчно думалъ въ Россіи жить, только бы ко Двору о своихъ храбрыхъ поступкахъ релицію сообщить, и отъ того славу и богатство себѣ получить. И при Дворѣ въ то время кому было разсуждать? Главные правители—Нѣмцы, его други и родственники, а Россійскихъ Генераловъ, Сенаторовъ, они тогда за людей не почитали, того и смотрѣли, какъ бы кому голову отсѣчь, а по малой мѣрѣ, въ сылку сослать, чтобъ намѣренныя къ пользѣ ихъ дѣла исправлять не мѣшали. Возвратились мы назадъ изъ Крыма къ Перекопу, а людей такъ изнурили, что они только основаніе человѣческое, а не солдаты, были: ѣли тогда и лошадиное мясо. О невозможности Россійскихъ людей онъ, Минихъ, и слышать не хотѣлъ, и часто говаривалъ: «А, а! батюшка! у Русскихъ людей невозможности нѣтъ.» Онъ тогда свѣжее мясо ѣлъ и Венгерское вино пилъ, и тутъ отъ воздуха похудѣлъ, а солдаты больные по три дня воды чистыя не видали; потомъ, какъ ни есть, оставшіе выбрались въ Украину; а Фельдмаршалъ Лессіи Азовъ благополучно взялъ и людей немного потерялъ; съ нимъ тогда былъ нашъ Россійской Генералъ Левашовъ, человѣкъ

старой и весьма доброй, хранитель Государственного интересу, какъ сынъ отечества. Былъ оной сначала Персидскою войною въ Персїи, и тѣмъ главнымъ командиромъ надъ нашими войсками, а передъ Турецкою войною въ Россїю прїѣхалъ. На другой годъ собрали армію больше прежнева, только старыхъ солдатъ развѣ третья часть осталась: пошелъ Минихъ съ главною арміею подъ Очаковъ, Лессїи въ Крымъ чрезъ Гинлое море, къ Карасу Базару, а пришедъ, атаковали Очаковъ; въ немъ народу Турецкаго множество было и великой гарнизонъ; Командиръ надъ всѣми арміями тогда былъ Серескеръ Вели-Паша. Городъ положенія мѣста нехудова и очень крѣпокъ; шанцы намъ были готовые изъ околовъ, которые у нихъ около садовъ и овощниковъ вмѣсто огородовъ были: немедленно поставили нашу артиллѣрію и бомбардировать стали: зажгли въ городѣ отъ бомбы пороховые погреба и много строенія, а потому онъ велѣлъ всѣмъ полкамъ идти на приступъ; и такъ наши солдаты храбро пошли къ самому палисаднику, а иные и за палисадникомъ къ главному рву пришли; да къмъ на приступъ къ такому крѣпкому городу нагло послать бы? Не было лѣсницы и фашины ни доски, а ровъ глубиною и шириною десяти сажень. Турки увидѣли, что мы такъ близко пришли, а они съ городской стѣны, кого хотѣли, того били, и многихъ достойныхъ Штацовъ и Оберъ-Офицеровъ и храбрыхъ солдатъ побили; только по счастью нашему, что пожаръ въ городѣ великой учинился и уже почти все строеніе загорѣлось, а народъ ко убѣжанію отъ таковаго великаго страху не сыскалъ въ немъ мѣста: внизу жжетъ великой огонь, а сверху бьютъ бомбы и голубицы и гранаты. Того времени не прошло трехъ часовъ, какъ мы къ городу нагло приступили близко, ажно и вынесли Турки на стѣну бѣлое знамя и стали на ходу махать платками, и Серескеръ, ворота отворивъ, самъ вышелъ, и ежели бъ пошелъ три часа, то бъ безъ потерянїя людей, отъ одного бомбардированїя, тотъ городъ здался. Минихъ въ то время досталъ многія себѣ Турецкіе пожитки, а Фельдмаршалъ Лессїи и Генералъ Левашовъ, сколько было можно, неприятеля въ Крымѣ повредили и землю его не мало раззорили, и съ небольшимъ убыткомъ въ Украйну возвратились. А Минихъ въ раззоренномъ и въ сожженномъ Очаковѣ оставилъ въ гарнизонѣ восемь полковъ пѣхотныхъ да два драгунскихъ, и представилъ ко Двору, что оной городъ изъ всей Азїи Портъ весьма способенъ: надобно его построить и населить, флотъ учредить, такъ

скоро, де, можно и Царьградъ получить. И по тому его представленію послали немедленно, для строенія по Дибѣру судовъ, Вице-Адмираловъ, матросовъ, плотниковъ и прочихъ служителейъ многов число, изъ городовъ кунцовъ, разныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей многое множество; сколько же всякихъ матеріаловъ, припасовъ, провіантовъ и лѣсовъ отдано, и говорить страшно: я тому самовидецъ; мы уповали, что все Адмиралтейство въ Очаковъ перевезъ. Какъ были Брянскіе лѣса часты, и тѣ отъ Очакова стали быть рѣдкии. А какъ увидѣлъ, что сдѣланныхъ судовъ чрезъ Дибѣрскіе пороги переправлять нельзя, велѣлъ суда морскія около порога, называемаго Ненасытца, сухимъ путемъ перетаскивать, и съ такою трудностію, что надобно прежде на нѣсколько сажень тащить на гору, а потомъ спускать подъ гору: то болѣнныхъ людей много передавило, руки и ноги переломало; и такъ народъ мучилъ больше года, однако жъ почти ни одного судна цѣлаго не переволокли: все попортили. На другое лѣто учинился въ Очаковѣ моръ, и отъ того по всѣмъ Дибѣрскимъ крѣпостямъ и редутамъ дошелъ въ цѣлую Украину; а какъ въ Очаковѣ оставшій гарнизонъ умиралъ, то онъ, немилосердной человекъ, на то не смотрѣлъ, все съжихъ людей туда командировать велѣлъ, а ко Двору сперва тайлъ и обнадеживалъ, а послѣ объявилъ, да пособить стало нельзя. Да и стараться было некому: все отдало въ его волю и власть, и онъ что хотѣлъ, то и дѣлалъ, не разсуждалъ и не сожалѣлъ, гдѣ будетъ пусто и не ково взять: не съ языка и отечества люди, не единой съ нимъ вѣры, только бы слышали о имени его, что онъ человекъ храбрый и умной, какія высокія и полезныя дѣла дѣлаетъ, за то ему надобно пожаловать деревни, дать многія деньги и богатыя вещи, а о Россійскомъ народѣ; которой напрасно погибалъ, раззорился и крайнія терпѣлъ нужды, сожалѣть было и постараться за нихъ некому. Россійскій Генералмтеть и Сенаторы то видѣли и знали, да говорить не смѣли: всякъ живота своего берегъ, купя дни, жили; а Дворяне бѣдные, которые въ полкахъ служили, такъ загнаты были, что уже ничего не желали, только бы сыскать дорогу въ отставку, понеже ихъ въ чины не производилъ, а кого и производилъ, развѣ за недостаткомъ Нѣмцовъ, и какъ онъ, Минихъ, такъ и прочіе тогдашніе Генералы Нѣмцы ругали ихъ и обидѣли дураками и скотомъ признавали, и до того довели, что въ вполкъ ни одного Россійскаго Офицера не было, и откуда какой Нѣмчикъ пріѣхалъ, пожалуй его Генераломъ, Полковникомъ

протчнмъ Штабъ Офицеромъ, а по послѣдней мѣрѣ въ Капитаны, также въ штатскіе чины: уже они всѣхъ Россійскихъ дѣлъ управители стали, и въ Курляндіи гезелей и мясниковъ не много осталось:— всѣ въ Офицерахъ. Неложно, неложно вамъ, братецъ, объявлю: въ Митавѣ случилось съ нарочитымъ купцомъ мнѣ говорить, и дошла рѣчь до Офицерства: онъ мнѣ сказалъ: «У васъ, де, въ арміи бывшихъ при мнѣ гезелей и разночинцевъ больше дюжины, въ Штабъ-Офицерахъ нынѣ служатъ: развѣ, де, у васъ Россійскихъ достойныхъ Дворянъ не стало?» Я ему сказалъ, что есть у насъ достойныхъ нынѣ много, да Богъ тако изволилъ (до времени ему извѣствоваль). Выше-помянутые жъ, посланные въ Очаковъ, морскіе служители и всякихъ чиновъ люди, во время моровой язвы почти всѣ тамъ померли, и суда, лѣсъ, матеріалы, припасы, множество провіантовъ, пропало безъ остатку: а какъ пришла невозможность, Миниховымъ мыслямъ не услужила, Очаковъ роззорили и все пропало, а вѣдалъ онъ: съ такимъ сильнымъ народомъ воевали, и у ково Очаковъ взяли, не токмо миру, но и конца войны тогда не слышали, и строить его до окончанія войны не надлежало, а хотя бъ онъ по мирѣ къ намъ достался, не великая бъ отъ него была Государству прибыль. Послѣ же Очаковскаго походу на другой годъ, въ третій разъ набрали армію такую же велику, или еще и больше прежней: ибо всѣхъ рекрутскихъ наборовъ взяли не малое число церковниковъ, разстригали монаховъ и черницовъ (тѣхъ, яко бы они не присягали), и весною, уготовавъ множество провіантовъ, тяжелой артиллеріи и съ ея аммуниціею, изъ которыхъ подъ одну артиллерію и аммуницію отъ десяти до двѣнадцати тысячъ паръ воловъ, къ тому нѣсколько тысячъ заводныхъ было: и съ такимъ сильнымъ убранствомъ пошли къ рѣкѣ Днѣстру въ такое неудобное мѣсто, что и помыслить перейти не возможно, а Турки на другой сторонѣ противъ нашего лагеря поставили свои галеры и навели пушки, и тутъ дня съ три простояли, ничего не учинили, назадъ отступили, и шатаясь по степи, людей и скотъ поюрили, артиллерію, провіантъ и припасы многія погубили, и съ великимъ государственнымъ убыткомъ на Украину едва вышли. А въ реляціяхъ ко Двору пуще прежняго онъ нахвасталъ, а тамъ его партизаны Нѣмцы дѣла выхваляютъ (Фельдмаршалъ Лессіи и Генералъ Левашовъ то лѣто Крымскую Перекопъ раззорили, всю порохомъ подорвали и безъ большаго убытку на Украину возвратились). Послѣ этого походу на другую весну съ такимъ же

сильнымъ убранствомъ пошли съ Минихомъ подъ Хотимъ, и перешедъ Днѣстръ рѣку не далеча отъ Хотима, при деревнѣ Станичей, жестоку съ Турками акцію учинили, на которой храбрые Россійскіе солдаты всѣхъ Турокъ побили и разгнали, и нѣкоторую часть лагеря взяли, а потомъ скоро и Хотимъ получили. Въ немъ былъ Губернаторомъ славной Колчакъ-Паша; его со всѣмъ гарнизономъ въ полонъ взяли, и хотя уже тогда осеннее время наступило и въ провіантахъ тогда недостатки являться стали, однако жъ Минихъ, все то презирая, пошелъ было отъ Хотима къ Бендерамъ, и прошелъ Яссы (столицу Молдавскую), по счастью же бѣдныхъ солдатъ нашихъ, получили извѣстіе съ Турками о мирѣ, и тако въ границы Россійскія чрезъ Польшу возвратились. А ежели бы о мирѣ тогда извѣстія скорѣе не получили, то бѣ нашимъ солдатамъ, безъ провіанта, во время глубокой осени, будучи въ пустыхъ мѣстахъ, пропадать было по прежнему: такіа яхъ, Господь Нѣмцовъ, къ намъ, Россійскимъ людямъ, милости показаны были и вѣрныя заслуги къ Россійскому Государству: есть чѣмъ и мнить!

Симонъ. Скажи, пожалуй, были ли съ нимъ, Минихомъ, въ тѣхъ походахъ нашихъ, Россійскіе Генералы, и для чего ему, Миниху, о такихъ непорядочныхъ поступкахъ не говорили?

Яковъ. Тогда съ нимъ были почти всѣ Генералы Нѣмцы, его союзники и единой вѣры, а именни: два Бирона, Левендаль и протчіе, а Россійскихъ полковыхъ Генераловъ одинъ Румянцовъ, и хотя онъ человекъ доброй, храброй и умной, свидѣтельствованной Министръ и любимой Генераль-Адъютантъ вѣчно славныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и выинъ съ Шведами въ Абовѣ на Конгресѣ миръ учинилъ: да что ему было дѣлать? Вся импониція Миниху, яко Обсезту, предана: Россійскихъ Полковниковъ расстрѣливалъ, а Генераловъ въ солдаты писалъ; Румянцовъ такъ отъ него всегда ожидалъ смертной напасти. Въ то время будучи въ Хотинскомъ походѣ, призвалъ Минихъ къ себѣ съ протчимъ Генерала Румянцова, на консиліумъ; Румянцовъ нахвренію его прекословилъ, а предлагалъ о цѣлости Россійскаго интереса, за то Минихъ такъ на него осерчалъ, что изъ палатки своей, такого честнаго и вѣрнаго человека, нечестно выславъ, да неоднократно на него къ Двору писалъ, и бездѣльныя слѣдствія за нимъ учинялъ; только сего добраго человека и Россійскаго Отечества сына, за его правду и добрыя дѣла, отъ такого злоковарнаго человека самъ Богъ

закрѣлъ и до погибели не допустилъ. По кончаніи же Турецкой войны, какъ пріѣхалъ Минихъ въ Питербурхъ, соединился съ Курляндскимъ бывшимъ Герцогомъ Бирономъ, и съ его креатура Нѣмцами сталъ, чтобъ имъ надобно дѣлать: изъ Россіи серебро и злато и прочія вещи тащить за границы. Недавно я видѣлъ одного Бирона въ Митавѣ и въ Ригѣ пожитки и построенные его въ Ругендалѣ дома: не стыдно тѣмъ довольствоваться и самому Великому Монарху; а все то Россія ему даровала; бѣдныхъ крестьянъ нашихъ изъ доимки въ тюрьмахъ поморили, а у него серебряныхъ великихъ сервизовъ и золотой богатой посуды ставить некуда было, а бравіанты въ пряжкахъ башмачныхъ ему носить, а въ рондикахъ и въ сѣдлахъ лошадиныхъ его золотыя уборы возить негодилась: въ такое пришелъ богатство! Послѣ же оной Турецкой войны, какъ объявили намъ о кончинѣ покойной Императрицы Анны, а его, Бирона, Правителемъ Россійскаго Государства, такъ у меня, братецъ, по кожѣ подрало какъ медвѣжьимъ ногтемъ; вотъ теперь бѣдная Россія пропала; изъ лихорадки въ горячку: прости, наша Православная вѣра, церковные учителя! И такъ десять лѣтъ почти молчали; а нынѣ уже и ничего говорить не будутъ: прости, Россійское вѣрное Дворянство, Петромъ Великимъ наученное солдатство! Десять лѣтъ вы забыты и увичтожены были, а нынѣ конецъ вашъ и всѣмъ славнымъ дѣламъ вашимъ приходитъ. Простите, отъ Петра Великаго насажденные фабрики и мануфактуры и всѣ премудрыя науки: чужеземцы обладаютъ! Вотъ скоро велятъ намъ забыть законы и дѣла Петровы, а учинить новыя интриги. При томъ же и прочіе мои братья, вѣрные Россійскаго отечества дѣти, сердечно и болѣзненно о томъ сожалѣли по законной Наслѣдницѣ Государынѣ Цесаревнѣ, Елисаветъ Петровнѣ, еже, ей, ей, братецъ, многожды со слезами вспомнили: не родителя ли ея все то, чѣмъ нынѣ иноплеменики царствуютъ? Да не токмо тогда пособить, и говорить много не смѣли, дондеже воля Божія къ тому будетъ. И тако поговоря, пошли въ повелѣнной намъ походъ. Вотъ послѣ того услышали вскорѣ, что Минихъ Бирона арестовалъ и въ ссылку послалъ со всей его креатурой, въ томъ числѣ и Прусакъ Бисмаркъ, а мы, Россійскіе солдаты, сошлись между собою, тихонько пошептали: сталъ гонить чортъ дьявола, а обонимъ не миновать; да рубилъ Татаринъ Татарина, а оба въ Россіи ненадобны. Тамъ же, гдѣ объявили Шведы съ нами неправильную войну, а я признаваю ту со Шведами войну: великую

причину подали ядущіе Россійской хлѣбъ Нѣмцы, ибо они видѣли въ прошедшей съ Турками войнѣ всѣ государственные убытки, и надѣялись, что у насъ, въ Россіи, уже противъ Шведовъ солдатъ не будетъ: мы жъ, де, вить, командиры надъ ними будемъ; что захотимъ, то учинимъ; пускай, де, Россіяне роговъ своихъ высоко не поднимаютъ и нами не обладаютъ! Да всемогущій Богъ коварныя совѣты языковъ раззоряетъ, духомъ своимъ святымъ возводитъ духъ Петра Великаго, живущей дочери его, Всемиловитѣйшей Нашей Государынѣ Империтрицѣ, Елисаветъ Петровнѣ: послалъ ей вырвать изъ чужихъ рукъ скипетръ отца ея, Петра Великаго, и избавить отъ насилія и обиды, учиненной Россійскому Дворянству и всему народу, которыхъ онъ, Петръ Великій, научилъ и кровавымъ своимъ потомъ и трудами людьми учинилъ; которыхъ прежніе Нѣмецкіе наши правители говорили и ворицали, что нѣтъ изъ Русскихъ достойнаго ни одного человѣка и ни въ какой чинъ негодны; а Петръ Великій изъ своихъ природныхъ Россіявъ учреждалъ Генераловъ-Фельдмаршаловъ, Генераловъ-Адмираловъ, Министровъ, Сенаторовъ и Президентовъ, да интересъ его въ цѣлости сохраняли и многими народы обладали. Воистинну, братецъ, ежели бы Елисаветъ Великая не воскресла, и намъ бы, Россійскимъ людямъ, сидѣть бы въ темности адской и до смерти не видать свѣта. Утверди Ее Богъ на престолѣ, устроенномъ изъ твердаго камня отъ Отца Ея, Великаго Государя, непоколебимо въ его законахъ на многія лѣта; а мы ей послужимъ вѣрно, сколько мочи нашей будетъ. Право, есть у нее много природныхъ Россійскихъ храбрыхъ и достойныхъ, только еще нинѣ при начальникахъ иноземцахъ не видны; тако жъ и Наслѣдникъ Ея Великій Князь Петръ Феодоровичъ, наслѣдовалъ славу дѣда своего, Петра Великаго, во вѣки незабвеннаго Россійскаго Отца и Государя, и былъ бы милостивъ къ Россійскимъ Дворянамъ и ко всему народу!

О УЧРЕЖДЕНИИ

НѢКОТОРЫМИ КУПЦАМИ И ЗАВОДЧИКАМИ КОМПАНИИ ДЛЯ
ПРОИЗВОДСТВА ТОРГОВЛИ СЪ ПЕРСИЕЮ,

1755 ГОДА.

ДОКЛАДЪ.

Поданною въ Сенатъ Коллежской Ассессоръ Козьма Матвѣевъ, Московской первой гильдіи купецъ, шелковой и полотняной фабрикъ со- держатель, Данилю Яковлевъ сынъ Земской, Синбирской купецъ, мѣдныхъ заводовъ содержатель, Иванъ Борисовъ сынъ Твердышовъ, Московской же первой гильдіи мѣщанинъ, шелковой манифактуры со- держатель, Василій Макаровъ сынъ Хастатовъ, челобитною, а потомъ в доношеніемъ, и ктому на нѣкоторые пункты дополненіемъ, объ- являютъ, что они, по всеподданнической ихъ должности, имѣя всег- дашнюю ревность къ приращенію Высочайшаго Вашего Импера- торскаго Величества интереса и въ славу Имперіи, слѣдовательно, и ко умноженію пользы отечества, восприяли намѣреніе распро- странить торги свои отправленіемъ товаровъ въ Персицкіе порты и го- роды; а для лутчаго и порядочнаго въ томъ торгу произведенія, согласились оной торгъ производить, по примѣру Европейскихъ Го- сударствъ, компанією, которую бѣ производить, на приложенныхъ при доношеніи ихъ кондиціяхъ и протчая, какъ въ оныхъ обстоя- тельно порознь по пунктомъ изъяснено.

Но тѣмъ ихъ челобитной, доношенію и дополненію, и кондиціямъ, и по присланной при доношеніи отъ Генерала Мазора и Астрахан- скаго Губернатора Жилина, поданной отъ Астраханскихъ купцовъ и протчихъ тамо жительствующихъ, о той же Персидской компаніи

челобитной, по собраніи и учиненіи надлежащихъ справокъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривано, и на какомъ основаніи къ распространенію въ Персію комерціи, и чрезъ то ко умноженію Высочаго Вашего Императорскаго Величества интереса, по довольномъ разсужденіи въ Правительствующемъ Сенатѣ. постановлено, и о всемъ томъ опредѣленіе учинено: со оногo, къ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи, при семъ подносится копія, на которую Сенатъ всеподданнѣе проситъ Вашего Императорскаго Величества всеимлоствѣйшаго указа.

А. Бутурлинъ.

Князь Б. Юсуповъ.

Князь Михайло Голицынъ.

Графъ Петръ Шуваловъ.

Князь Иванъ Щербатовъ.

Князь Александръ Голицынъ.

Князь Иванъ Одоевской.

П И С Ь М О

ИВ. ИВ. ШУВАЛОВА КЪ КНЯЗЮ ГР. ГР. ОРЛОВУ. *

Ваше Снятельство многими ко мнѣ благодѣлїями доказали, что желаете мнѣ добра: судите по онымъ о моей благодарности, а не по словамъ моимъ. Совершите ныне Ваше же обо мнѣ начатое стараніе. Испросите у Ея Императорскаго Величества мне отпускъ, по милостивому Ея дозволенію ехать въ чужіе края! Дѣла до меня, по доношенію Господина Адалурова, конечно, нѣтъ, да и Всемилостивѣйшая Государыня изволить, конечно, знать мою безкорыстность; оставите все мне нанесенные отъ того обиды, довольно я и такъ несчастенъ. Прошу Ваше Снятельство исходатайствовать мне у Ея Величества милость, чтобъ мой домъ подъ Академію и картины купить повѣледа. Я признаюсь, что оцененъ дорого, темъ самимъ архитекторомъ, которой его строилъ. Можетъ быть, худое мое домостроеніе притчиною лишнїихъ расходовъ. Могу же и то донести, что великое число матеріаловъ употреблено: естли можно, то я прошу только по шести тысячъ рублевъ за домъ и за картины, и его совсемъ отстрою своимъ коштомъ; когда то нельзя, то уже одни картины купить, какъ оныя всѣми художниками оцѣнены. Дайте, Ваше Снятельство, чтобъ я мою жизнь съ нѣкоторою благопристойностію препроводить могъ, и не прожилъ бы послѣдняго своего имѣнія и не лишилъ бы всего бѣдныхъ сестеръ моихъ. Сколь мнѣ извѣстно великодушіе и милосердіе Всемилостивѣйшей Нашей Монархини, одинъ ли несчастнейшій человѣкъ недостоинъ Ея благоволенія? Одинъ ли изъ усерднейшихъ и вѣрныхъ рабовъ лишенъ всего благополучія на вѣкъ? Увѣренъ о милосердіи Государыни нашей, но знаю своихъ неприятелей, или, лучше сказать, неприятелей прошедшаго моего благополучія. Довольно бѣ казалось мое горест-

* Правильное подлинника.

ное и плачевное состояние ко умягчению ихъ сердца. Божусь вамъ, что мои обстоятельства достойны жалости. Ваше Сиятельство любите добродѣтель и стараетесь быть полезнымъ всемъ. Не отрекитесь употребить обо мне, безчастнейшемъ человѣкѣ, свое старание. Чувствую, что нанону Вамъ скуку своею прозбою; но когда мое состояние инаго не имѣетъ средства, утешаюсь темъ, что прошу человѣка, охотнаго къ добру. Повторю Вашему Сиятельству мою прозбу, повергните меня къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, внушите ей мое прошение, верте, что я всегда и вѣзде съ искреннейшею благодарностию и должнымъ почтениемъ пребуду

Вашего Сиятельства

покорнейшій всегда слуга

Иванъ Шуваловъ.

Сообщ. Д. Ч. С. Соловьевъ.

ПИСЬМА КНЯГНИИ ДАШКОВОЙ

КЪ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II-Й.

I.

Dans ce moment je viens de recevoir la pièce ci jointe, qui s'adresse à l'auteur des *Были и Небылицы*. Après que V. M. l'aura lue, je la supplie de me la renvoyer, afin que je puisse la faire inserer dans le volume, qui est maintenant sous presse. Vous voyez, Madame, que l'opinion, que j'ai des *Были и Небылицы* ne m'est point particulier, et que notre journal tomberait sans eux. Je dirai même plus. L'on nous desertera davantage et ceux, qui empêche les ecrivains de nous aider ce croiront plus autorrisé, que jamais a persecutter tous ceux, qui oseront assumer de l'esprit et du gout pour la litterature. Avec un conscience nette, sous un souverain philosophe et vertueux, et ayant le bonheur d'en être traite, comme je le suis, il faudrait, que j'aye l'ame bien rampente pour craindre, qui que ce soit, mis je crains d'être l'instrument innocent des desagremens, que des honnetes gens recoivent de leurs superieurs. Si l'auteur des *Были и Небылицы* voulait avoir la bonté d'exprimer quelques sentiments, qui encourageassent les auteurs, il obligeroit l'humble editeur, et le public en même temps.

29 Сентября.

II.

J'ose supplier Votre Majesté de jétter un coup d'oeil sur le petit discours, que je me propose de begayer à l'occasion de l'assemblée publique à l'Academie des sciences, fixée au 10 de ce mois. C'est vous, Madame, qui a developpé mon ame et m'avez donné des facultes, ainsi vous devez me pardonner, si ma sollicitude, pour ne pas vous deplaire, m'enhardit à vous importuner. Comme editeur du *Собесѣдникъ*, recevant toutes les pièces, tout bonne, que mauvaise, je dois aussi, Madame joindre ici une pièce, qui, adressée à l'auteur des *Были и Небылицы*, m'est parvenue dans ce moment, on l'a dit être du Comte Romanzoff, mais il m'en a fait un secret. Je supplie V. M. de me dire, si la première de ces papperasse est passable, et si la seconde doit être imprimée.

* Правовисавіе подлинника.

РАПОРТЪ МИНИХА О КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

Колкое число въ Кадетскомъ Корпусѣ обрѣтается въ С.-Петербургѣ на лицо Кадетовъ, и какихъ націй, и изъ того числа сколько въ какихъ наукахъ. Генваря 7 дня, 1733 года.

ИЗЪ НАУКЪ И ЯЗЫКОВЪ.

КАКИХЪ НАЦІЕЙ.	Въ С.-Петербургѣ обрѣтается.	ИЗЪ НАУКЪ И ЯЗЫКОВЪ.														Всего	
		Теологич.	Военной экзерц.	Верховой езды.	Фехтовать.	Танцовать.	Музык.	Рисовать.	Геометр.	Арифметик.	Географ.	Юриспруденци.	Истор.	Латинскому.	Французскому.		Итальянскому.
Россійскихъ.	245	245	245	20	47	110	39	34	36	245	17	11	28	15	51	237	18
Эстлянскихъ	42	42	42	4	5	15	5	6	3	42	7	5	10	8	12	4	24
Лифлянскихъ	27	27	27	8	9	23	10	6	5	27	10	9	16	10	25	6	27
Афццерскихъ иносельскихъ дѣтей.	14	14	14	6	6	12	3	2	•	14	6	3	8	6	13	11	14
Всего	328	328	328	38	67	160	57	48	44	328	40	28	60	39	101	258	83

МАНИФЕСТЪ

ЕКАТЕРИНЫ О СМЕРТИ ПОТЕМКИНА.

Намъ любезновѣрнымъ сухопутныхъ и морскихъ Нашихъ силъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и всему вѣрноподданному Намъ воинству.

Мы получили извѣстiе о кончинѣ Нашего Генералъ-Федмаршала, Князя Григорiя Александровича Потемкина-Таврическаго, въ 5 день Октября послѣдовавшей. Раздѣляя печаль съ вами о потерѣ вождя побѣдоноснаго и почительнаго о васъ, сугубо оную ощущаемъ, лишився въ особѣ его вѣрнаго Намъ слуги, отличнымъ къ Намъ усердiемъ, рвенiемъ ко славѣ Нашей и величiю Государства, многими побѣдами противу непрiятеля и устройствомъ въ войнѣ и въ разныхъ, ввѣренныхъ ему, частяхъ правленiяхъ знаменитаго. Воздавъ памяти его должную справедливость, удостовѣрены Мы, что каждый изъ васъ, при непорочной вѣрѣ къ Богу, вѣрности къ Намъ и отечеству, и при храбрости, Россiйскому народу издревле свойственныхъ, проходя служенiе свое съ усердiемъ и радѣнiемъ, исполняя узаконенiя Наши съ точностию, наблюдая воинскiй порядокъ и подчиненность, яко сущее основанiе службы и залогъ побѣдъ, сохраните навсегда честь оружiя Нашего и во всякомъ случаѣ пойдете тѣмъ же путемъ побѣдоноснымъ, которымъ и предки ваши и вы сами шествовали. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Октября 14 дня, 1791 года.

• На подлинномъ подписано

собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

Екатерина.

О П Ы Т Ы

НАДПИСИ КЪ БЮСТУ АДМИРАЛА В. Я. ЧИЧАГОВА.

Во время Шведско-Турецкой войны Екатерина II, отправляя Адмирала Чичагова въ Ревель, сказала ему, что противъ насъ идетъ сильный Шведскій флотъ. — «Богъ милостивъ, — не проглотятъ!» — отвѣчалъ Чичаговъ. Этотъ отвѣтъ такъ понравился Императрицѣ, что въ послѣдствіи ей хотѣлось удержать выраженіе «не проглотятъ» въ надписи къ бюсту Чичагова, который она приказала сдѣлать на память его подвига. Сочинить ее поручено было Державину. Въ бумагахъ А. В. Храповицкаго уцѣлѣлъ листокъ, на которомъ написано нѣсколько опытовъ надписи въ стихахъ его почерка. Его ли это опыты, или Державина, не сказано. Но задача видна на особомъ почтовомъ листѣ. Она написана рукою Екатерины, сперва карандашомъ, потомъ чернилами. Вотъ оно слово въ слово, съ соблюденіемъ ея правописанія и знаковъ препинанія:

Тройною силою шли Шведы на него,
Узнавъ онъ рекъ, Богъ защитникъ мой
Непроглотятъ оне насъ. Отразивъ, плѣнилъ, и побѣды
получилъ.

Внизу листа отмѣчено Храповицкимъ: «Къ бюсту Чичагова, 21
Апрѣля, 1791 г.»

Державинъ говоритъ въ Запискахъ своихъ, что онъ подносилъ Государынѣ свои стихи къ бюсту; но надпись ею написана прозой. А вотъ и стихи, думаю, Храповицкаго. Нѣкоторые изъ нихъ довольно удачны, особенно для сочиненія, написаннаго по заказу; а не по вдохновенію.

I.

Кому помощникомъ самъ Богъ,
 Что можетъ человѣковъ сила?
 Предъ нимъ лукъ сильныхъ изнемогъ,
 И тьма его не поглотила.

II.

Господня въ немъ почива сила —
 И львиная не поглотила.

III.

Возставшія на насъ войной
 Сильнѣй трикратно были...
 Онъ рекъ: «Господь защитникъ мой!»
 И львы не поглотили.

IV.

Ты, слава, возвѣсти вѣкамъ:
 Сильнѣй враги трикратъ насъ были;
 Онъ рекъ: «Господь защитникъ намъ!»
 И львы его не поглотили.

V.

Онъ сталъ противъ трехкратныхъ силъ.
 Господь ему помощникъ былъ —
 И львина сила
 Не поглотила.

VI.

Потомство! зри героя,
 Который Россю въ вояхъ
 Флотъ Шведскій отразилъ:
 Насъ левъ не поглотилъ!

VII.

Его лишь духъ и гласъ
 И Богъ щитомъ намъ были;
 Онъ рекъ: «Вѣдь не поглотятъ насъ,»
 И насъ не поглотили.

VIII.

Твердите, Россы, гласъ
 Сего Героя вы;
 Онъ рекъ: «Коль Богъ за насъ —
 И не поглотятъ львы.»

IX.

Хотя весь свѣтъ на васъ воздвигнетъ море, сушу,
 Россіане! не унывайте,
 Изъ мрамора сего возьмите душу,
 Его внемлите гласъ:
 «Господь поборникъ нашъ, слушайте!
 И не поглотятъ насъ.»

X.

Когда противники, ярьсь,
 Трикратно насъ сильнѣе были,
 Ему то возвѣстили.
 На Бога положась,
 Онъ рекъ: «Чтожъ? Не поглотятъ насъ —
 И не поглотили.»

XI.

Трикрать сильнѣйши львы
 Воздвиглись на орла;
 Онъ рекъ: «Господь нашъ щитъ,
 И не поглотятъ.»

XII.

Трикрать сильнѣе львы
 Возстали на Орловъ;
 Онъ рекъ: «Господь защитникъ нашъ —
 И не поглотятъ насъ.»

XIII.

Се Росской Леонидъ:
 Но его не поглотила
 Сила.

XIV.

И львы его не поглотили.

XV.

Зіяли на него,
Но не поглотили.

XVI.

Его не поглотили.

Чичаговъ отразилъ Шведовъ 2 Мая 1790 г. Подъ этимъ числомъ сказано въ «Краткомъ начертаніи знаменитыхъ происшествій въ теченіе послѣдней войны Шведской и Турецкой» (1787—1791): «Шведскій флотъ, изъ 26 линейныхъ кораблей и разныхъ другихъ судовъ состоявшій, учинилъ нападеніе на Россійскую эскадру, на Ревельской рейдѣ лежавшую, которая имѣла токмо 10 кораблей, но послѣ продолжавшагося два часа съ половиною сраженія, непріятельскій превосходный флотъ въ бѣгъ обращенъ храбростію и добрымъ распоряженіемъ главнокомандующаго эскадрою, Адмирала Чичагова. Одинъ 64 пушечный Шведскій корабль Принцъ-Карлъ и 300 человекъ военнослужащихъ взяты въ плѣнъ, а другой 64 пушечной же корабль принужденъ былъ непріятель самъ сжечь. При одержаніи таковой знаменитой побѣды, съ нашей стороны убито 8, ранено 27 человекъ.»

МАТЕРІАЛЫ О КУЛИБИНѢ.

I.

Нижегородской купецъ Иванъ Кулибинъ съдетства обучался отъ своего отца торговать хлебнымъ небольшоимъ торгомъ и сидѣлъ въ лавке мушного ряду, а между темъ имель охоту смотреть колоколенные часы и другіе подобныя тому штуки, и какъ пришелъ въ возрастъ до 17 летъ, увидѣлъ въ соседствѣ у шабра своего деревянные часы съ большими дубовыми колесами, у котораго по дружеству оные выпросилъ себѣ въ домъ и началъ съ техъ делать ходовой ярусъ, которой по первенству въ дѣйствіе привести не могъ, началъ другіе, вырезывая зупцы пожемъ, и оные поставилъ на ходу одинъ точію ходовой ярусъ.

Потомъ имель я случай быть въ Москвѣ за гражданскимъ дѣломъ, и по охоте своей ходилъ къ одному часовому мастеру разъ до пяти, и былъ у него времени по полу часу, и по часу и видѣлъ стенные и карманные часы въ починкѣ, у котораго купилъ испорчаную резалную колесную машину да токарной манянкой лучковой станокъ. По приезде въ домъ, въ свободное время оную машину починилъ и началъ учица делать съ кокушкою деревянные часы, прорезывая зъ боку зупцы особливымъ манеромъ, и по совершенству оныхъ, продалъ; потомъ делалъ деревянные круги, и отдавалъ вальяшникамъ отливать по нихъ медные колеса; при томъ еще здѣлалъ токарной съ колесомъ станокъ и часть другіехъ инъструментовъ, отдавая кузнецамъ отковывать изъ стали по образцамъ штуки, и во ономъ станке точилъ медные колеса и зделалъ съ кокушкою часы медные, потомъ купилъ старые порчаные карманные часы, и началъ ихъ разбирать и оная собирать, и то делалъ многократно. Потомъ взялъ у купца старые карманные часы почистить, и оные разобралъ, перетеръ штуки платомъ и прочистилъ въ скважнахъ синцею, потомъ собралъ, и съ того началъ брать, которые не много повреждены часы стенные и карманные, въ починку, а когда пережеица починка, тогда делалъ стенные медные съ кокушкой, которыхъ всего мною зделаны одни деревянные, да трой медные; между темъ починевалъ и съ курантами стенные и столовые, всякіе карманные простые и репетишныя часы, уже и много порченые, отъ

ные формы для точенія на песке зеркаль и стекаль оныхъ, и со всево тово телескопа зделалъ рисунокъ, потомъ сталъ делать опыты, какъ бы противъ того составить металлъ въ препорцію; а когда твердостью и белостію сталъ выходить на оной сходствомъ, и изъ того по образу налилъ зеркаль и сталъ ихъ точить на доске, на реченныхъ и уже зделанныхъ выпуклистыхъ формахъ, и изъ техъ точенныхъ зеркаль началъ делать опыты, какіемъ бы способомъ найти такую жъ чистую полировку, въ чемъ и продолжалось не малое время. И выпробовавъ одно зеркало въ полировке изъ медной формы, натирая оную сожженнымъ оловомъ и деревяннымъ масломъ, и такъ тѣмъ опытомъ изъ многихъ зделанныхъ зеркаль вышло одно большое зеркало и другое противное малое въ препорцію, и помощію Божіею зделалъ такой же телескопъ. И по совершенству оныхъ часовъ, также телескопа, микроскопа и электризацыи, приѣхавши съ нимъ, Костроминымъ, въ Санктпетербургъ, Марта 29 дня, 1769 года, представлень я былъ съ нимъ же, купцомъ, къ Его Высочеству, Государю Цесаревичу и Великому Князю, Павлу Петровичу. Его Высочество соизволилъ жалывать обоихъ насъ къ ручке и изволилъ смотреть часы и въ нихъ действіе, при томъ же электризацыю и реченные вещи.

Месяца Апреля въ первый день сего жъ 1769 году съ реченнымъ же купцомъ обще былъ я представлень Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыне, и поднесъ часы и реченные вещи; Ея Императорское Величество щедрою своею десницею соизволила часы принять и изволила жалывать меня съ темъ купцомъ къ ручке, и Высочайшимъ своимъ зрениемъ соизволила смотреть во оныхъ часахъ действіе, которое происходитъ, въ прообразование Воскресенія Христова, нижеслѣдующимъ порядкомъ: Въ доходе каждаго часа вѣнтръ корпуса отворяюца створныя двери, внутри онаго ейца представляется въ подобіе зала, въ которыхъ противу дверей поставлень на примеръ полатки, въ подобіе гроба Господня, гробъ и въ него затворенная малая дверь, а къ двери привалень камень; по сторонамъ онаго гроба стоять съ копыями два стража; по отвореніи реченныхъ дверей, чрезъ полминуты, вдругъ являетца въ подобіе Ангелъ, оттого явленія камень отвалица и дверь въ гробъ разрушается, а стоящіе стражи вдругъ ницъ падаютъ; чрезъ полъ же минуты приходятъ ко Ангелу две жены, въ подобіе Мирносицъ, и съ ихъ явленіемъ надпеваеть звономъ голосъ стиха: «Христось Вос-

кресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробехъ животь дарока», трижды, потомъ въ корпусе вдругъ двери затворяюща; и сіе дѣйствіе бываетъ передъ каждымъ часомъ, и оной стихъ выходитъ передъ пробитіемъ осьми часовъ по полуночи за каждымъ часомъ и дѣйствіемъ, а переменяется по пробитіи четырехъ часовъ по полудни, передъ пробитіемъ же пятого часа по полудни, да же до осьмова часу по полуночи, за каждымъ часомъ и дѣйствіемъ выходитъ голосъ другаго стиха: «Воскресъ Исусъ отъ гроба, яко же прорече, даде намъ животь вѣчны и велию милость», по однажды за часомъ.

А по совершеніи реченнаго дѣйствія и по пробитіи двенацати часовъ, выходитъ голосъ одинъ разъ въ суткахъ сочиненнаго канта во время Высочайшаго шествія Ея Императорскаго Величества въ Низовые города прошлаго 1767 году, Мая въ 22 день, и продолжаетца оной кантъ минуты съ четыре; а когда потребно будетъ пустить какой ни есть изъ техъ трехъ голосовъ голосъ, на оныя поставляетца рукою стрелка, а по прошествіи голоса оную стрелку обращать рукою на свое мѣсто.

Величиною оныя часы противу среднева гусинаго и утинаго ейца.

Бьютъ часы и четверти каждую четверть, имеютъ лицевую доску со стрелками, какъ и у карманныхъ.

Заводить должно каждыя сутки.

Ходъ зделанъ съ галіимскимъ силендаромъ.

И все оное вышеписанное художество продолжалось со Октября мѣсяца 1764 году по 1769 годъ, Марта по 1 число, на ево, кунца Костровина, коште.

Иванъ Кулибинъ.

II.

ОПИСАНІЕ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ.

1. Въ Нпжнемъ Новогороде изобрелъ и зделалъ часы, имеющіе фигуру яйца, телескопъ и другіе вещи, съ коими представленъ былъ Ея Императорскому Величеству неоднократно, о чемъ опубликовано было при Санктъ-Петербургскихъ Ведомостяхъ особливимъ прибавленіемъ прошлаго 1769 года подъ номеромъ 34, которые вещи хранятся въ Кунсткамере.

2. Будучи въ службѣ при Академіи Наукъ, изобрелъ и зделалъ изъ одной дуги модиль Невскаго моста, которая по свидетельству Академіи Наукъ собраніемъ одобрена, о чемъ опубликовано въ Ведомостяхъ 1777 года подъ номеромъ 12.

3. Во время бывшаго при Академіи Наукъ Октября 18 числа прошлаго 1777 года, публичнаго собранія и пятидесятилетняго праздника надъ картинною иллюминацію изобретено и представлено было въ воздухѣ солнце и проходящей мимо его на облакахъ Аполонъ.

4. Представленъ былъ Ея Императорскому Величеству со изобретеннымъ и зделаннымъ изъ частицъ заркальныхъ стеколъ согнутымъ зеркаломъ въ фонаре, о чемъ опубликовано въ Ведомостяхъ 1779 года подъ номеромъ 15.

5. Изобретенные для водоходства машины, которыхъ опытъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію, въ прошломъ 1782 году, здесь на Неве реке уже свидетельствованъ на практикѣ и одобренъ: могутъ приносить на реке Волге казне прибыли, по примерному изчисленію, до милліона рублей каждое лето, обществу же составлять не малую пользу. Сверхъ того, обратятъ до тридцати тысячъ человекъ работныхъ людей въ пользу государственную же, на хлебопашество и другіе нужные для общества работы, о чемъ имеется особливое о пользе сей машины описаніе и къ произведенію ее въ действо расположеніе.

6. По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію, изобретены и зделаны приборы, отпирать, отворять, затворять и заперать съ полу верхніе въ Царскосельскомъ дворце окна.

7. Зделаны и представлены Ея Императорскому Величеству, для Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей, Александра Павловича и Константина Павловича, машины, одна, представляющая гору со стеклянными каскадами воображаемой воды, вторая ветряную мельницу.

8. Сыскано средство осветить темноту днемъ чрезъ поставленные зеркала во исподнемъ темномъ коридоре Царскосельскаго дворца.

9. Зделанъ отменной величины электрофоръ и представленъ былъ Ея Императорскому Величеству въ Царскосельскомъ дворце, а нынѣ имется въ Физическомъ кабинетѣ при Академіи Наукъ.

10. Починкою исправилъ изъ Кунсткамеры большую машину, называемую Система света или планеттаріумъ, къ чему другіе не сыскались.

11. Увеселительной въ пространнхъ покояхъ безъ пороку и безъ дыму феерверокъ, съ движимыми разнообразно колесными и фонтанными машинами, изъ коихъ воображается зрѣнію сыплющіяся искры, и слуху отъ разрыву несколькихъ тысячъ въ верхъ идугромо мелкихъ ракетъ, слышны удары или шлагы съ немалымъ щихтъмъ, со изображенными на щитахъ зданіями и аллегорическими фигурами, съ разноцветными во огне колерами, вышиною и шириною по пространству места, хотя на несколькихъ саженьяхъ, что все бываетъ не сгаряемо, опричь однихъ шлаговъ. Каковаго феерверка малый опытъ представленъ былъ въ комнате Царскосельскаго дворца, въ Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, Великихъ Князей, Александра Павловича и Константина Павловича, и знатныхъ Россійскихъ и чужестранныхъ особъ, Іюля 22 дня, прошлаго 1791 года.

Сверхъ означенныхъ, сыскано полезныхъ изобретеній, о коихъ въ обществѣ еще не извѣстно.

12. Железной изъ трехъ аркъ, служащей для Невы и Москвы рѣкъ, мостъ, состоящій изъ решетчатыхъ дугъ, подъ которыми широты будетъ на Неве реке по 40 сажень; утвердятся на двухъ складенныхъ изъ дикихъ камней и поставленныхъ въ реке и на двухъ въ берегахъ фундаментахъ, по которому мосту проездъ будетъ, какъ на плашкоутахъ, горизонтально.

13. Телескопъ, у котораго зеркала, вместо сферической, будутъ по кривой линіи, длиною третья доля противъ обыкновенныхъ.

14. Зажигательное зеркало, изъ частей котораго діаметръ можно сделать въ 3 сажени.

15. Фонарь съ 4 большими зеркалами, отъ каждаго разширеніе лучей света распространяется по горизонту более 90 градусовъ, Такой фонарь, поставленной на одномъ столбе, можетъ осветить при Царскосельскомъ дворце всего двора горизонтъ, передъ зимнимъ дворцемъ всю площадь и первыхъ этажей фасады. Оныя способны и для морскихъ маяковъ, а малые такіе полезны въ обществе, для освещенія дворовъ, даже и улицъ.

16. Металлической термометръ показывать будетъ перемену теплоты и стужи во атмосфере по Реомюрову и Делилеву размеру градусы и разделенныя на 60 частей каждой градусъ минуты, въ цифры—плате разносила стрелами чрезъ приводъ въ комнате, подобно часамъ.

17. Часы карманные большой пропорціи съ новымъ ходомъ, у коихъ въ циферблате будутъ двигаться разнообразно 7 стрелъ, и показывать: зодіи 12 знаковъ небесныхъ, месяцы, градусы повседневные числа, изъ коихъ въ 4 года одно только переставлять рукою, седмичные дни въ планетныхъ знакахъ, часы, минуты, а секунды по астрономическому движенію и четверти секундъ, теченіе луны въ шаровидной фигуре, теченіе солнца, котораго восхожденіе и захожденіе во всехъ дняхъ года по здешнему и Московскому градусу съ календаремъ будетъ согласно, при коихъ и другіе представленіи. Что все описано подробно особливимъ описаніемъ.

18. Машины разныхъ мельницъ, действующихъ безъ плотинъ на большихъ судоходныхъ рекахъ, какъ здесь, на Неве, и ей подобныхъ.

19. Въ пользу здѣшняго города способъ, построеніемъ коего удерживать все Невскіе мосты, чтобъ не разрывало осеннимъ льдомъ на томъ месте, где оныя стоятъ летомъ, соблюсти безъ поврежденія, не разводя ихъ на всю зиму, а темъ доставить обществу безпрерывной въ то время проездъ, при чемъ отнять и то затрудненіе, которое бываетъ въ крутомъ подъемѣ проезжающихъ во время наводненіевъ и мелководіевъ летомъ и зимою.

20. Способъ поднимать воду изъ реки Невы въ предмѣстіе Пеллоуовой мызы, для наполненія озеръ и речекъ безпрерывнымъ теченіемъ, помощію машинъ, действуемыхъ стремленіемъ речнымъ.

21. Означенное водоходство желая возстановить и при здешней столице, то къ подниманию по рекамъ Невѣ и Волхову во обратной ходъ барокъ, для сбереженія лесовъ, не малое количество машинныхъ частей, омывъ прежняго опыта, по сравнительному последнему расположению сделано.

22. Изобретены и сделаны на стеклянномъ заводе новые машины, помощію коихъ перевозятъ со стеклянную матерію отменной величины горшки, оныя поднимаютъ, изъ нихъ выливаютъ для черкалъ стекла, длиною въ 6¹/₂, а шириною въ 3¹/₂ аршина, легчайшимъ способомъ.

23. Во время Очаковского штурма, Артиллеріи Поручику Нейццу оторвало пушечнымъ ядромъ ногу выше колена, вместо коей выдумана мною и сделана нога изъ тонкаго металла, обложена пробшною коркою и кожею, мерою и фигурою подобна другой оставшей здоровой ноге, на которой лишенный природныя съ тростью ходить, садится, и встаетъ, ибо оная сделанная нога въ разныхъ мѣстахъ скрытно подъ платьемъ привязывается, а во время ходьбы и когда садится, или встаетъ, въ колене и плюсне сгибается, не касаясь до нее руками.

24. По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію, починкою исправилъ и возобновилъ часы, представляющіе между разныхъ растений пень дубоваго дерева съ отрослями, листьями и желудками, сделаннаго изъ бронзы, на коемъ павлинь, петухъ и сова въ клетке въ натуральной возрастъ такихъ животныхъ сделаны изъ разныхъ металловъ же, и движутся разнообразно, подобно живымъ. Что все составляетъ отменно редкую и великоленную машину.

25. Нынѣшняго 1793 года, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію, изобретена мною машина, состоящая изъ двухъ толстыхъ, стоящихъ неподвижно, столбовъ, сделанныхъ по образу винтовъ, на коихъ, подобно каретному корпусу, мѣсто съ поставленными въ немъ креслами, съ сидящею въ нихъ особою, помощію одного или двухъ человекъ, стоящихъ въ томъ мѣстѣ за креслами, должно подниматься и опускаться по перпендикулярной линіи, но безо всякаго при томъ опаснаго воображенія; ибо вокругъ техъ столбовъ извивающіеся линіи винтовъ утвердятся накрепчайшимъ образомъ и сославятъ некоторой родъ горы, или фундаментальной лесницы, на чемъ вся тяжесть означеннаго корпуса опираясь, въ

верхъ и въ исподъ перевесомъ гирь для легкости движется на колесахъ; каковой машинѣ зделана модиль, и сего Марта 15 числа представлена Ея Императорскому Величеству.

Все вышеписанныя изобретенія частію произведены въ натуре, а частію имеются въ модняхъ, опытахъ и чертежахъ въ наличности.

И. Кулибинъ.

III.

По приказанію Его Свѣтлости, покойнаго Князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго, въ послѣднее его пребываніе въ Санкт-Петербургѣ, взята мною машина, часы, которые представляютъ между разныхъ растеніевъ на здѣланномъ изъ бронзы подобно дубу деревѣ павлина, петела и сову, здѣланныхъ изъ разныхъ металловъ. А какъ Его Свѣтлости было уже извѣстно, что оная машина находилась въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько лѣтъ разобранная безъ меня на многіе мѣлкіе части, то и приказано отъ него мнѣ было взять ее, чтобъ рассмотреть подробно, а потомъ починить, чего не достанетъ, придѣлать вновь, и во всѣхъ движеніяхъ означенныхъ птицъ исправа, собрать по прежнему.

По рассмотреніи моемъ, сыскалось, что оную машину въ разныхъ мѣстахъ дѣйствительно починивать должно, намѣсто утратившихся нѣсколькихъ приборовъ здѣлать новые, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подновить золотомъ и серебромъ, всѣ внутренніе и наружныя части машины вычистить, перегнутыя листья на вѣтвяхъ дерева и на растеніяхъ переправить, собрать и въ движеніе пустить по прежнему обязуюсь,

Къ каковому исправленію всей машины на матеріалъ, на заплату помощникамъ, часовымъ подмастерьямъ и на прочее, потребно денежной суммы до тысячи двухъ сотъ рублей. Но какъ, по извѣстному моему бѣдному состоянію, на означенное кошту не имѣю, и притомъ, и потребно ли исправлять означенную машину, или, не исправа, возвратитъ, какъ и взята, разобранную, куда повелено будетъ, доложить о семъ Ея Императорскому Величеству.

О чемъ доложить всепокорнѣйше просить механикъ

Иванъ Кулибинъ.

Декабря дня, 1792 г.

Зависка писана писаремъ; подпись подлинная.

(Рук. Турчанинова. Рѣшеное 1792 г.)

П И С Ь М О

О ПРЕБЫВАНІИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го ВЪ КІЕВѢ.

Государя Императора теперь видѣли очи мои, Благочестивѣйшаго, Благословеннаго, Боголюбознаго, истиннаго Царя Израилева, Александра I-го. 7 числа сего мѣсяца, въ половинѣ 7 часа по полудни, при звонѣ колоколовъ во весь городъ и при многочисленномъ стеченіи народа, Его Величество изволилъ прибыть прямо въ Лавру, гдѣ у Святыхъ Воротъ встрѣченъ Митрополитомъ съ братію, сопровожденъ въ церковь, а приложасъ къ иконѣ и мощамъ, отбылъ въ квартиру, назначенную въ домѣ Оболенскаго, близъ дворца. 8 числа въ 11 часовъ благоволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ Софійскій соборъ; встрѣча была у колоколни со всѣмъ духовенствомъ бѣлымъ; по приходѣ въ церковь, началась литургія, и по литургіи Государь, воида въ олтарь, разсматривалъ мозаику, гробъ Ярослава, потомъ Архіерейскую ризницу; отсюда пошелъ прямо въ покои Митрополичіе и самымъ милостивѣйшимъ образомъ, сѣдя на одной съ Митрополитомъ софѣ, разговаривалъ съ онымъ. Вы уже все подобное сему видѣли, и для васъ оно обыкновенное, а для насъ, какъ предыдущее, такъ и послѣдующее, очень занимательное и, кажется, слѣдуетъ обо всемъ рассказать вамъ; прибавлю только, что истину глаголю, не лгу. Сего же дня, въ 3 часу по полудни, дано знать Іеросхимову Вассіану, бывшему въ Академіи Вавилѣ, что Князь Волконскій будетъ у него вечеромъ часу въ осьмомъ. Пробыло восемь часовъ, и ожидаемый Князь Волконскій такъ тихо входилъ въ келію старца слѣпаго, что даже послушникъ не замѣтилъ, а узналъ уже тогда, когда гость, взявши его за плечо, высалъ вонъ, а самъ поспѣшнѣе входя въ чуланъ Вассіана, привѣтствуетъ: «Здравствуйте, батюшка!» Отвѣтъ обыкновенный, а потомъ, увѣренъ будучи ирежде о посѣщеніи Волконскимъ: «Прому състь Ваше Сіятельство!» и хозяинъ садитъ на первѣйшіе мѣсто гости, предоставляя ему свои права, а гость садится ниже,

отдавая первенство хозяйни. Вассіянъ: «Женаты ли, Ваше Сіятельство?»—Гость скоро: «Женатъ.»—«Давно ли женаты?»—«Двадцать лѣтъ.»—«Имѣете дѣтей?»—«Имѣю.»—«Давно ли служите Государю?»—«Давно.»—Вассіянъ: «Благодареніе Господу Богу, что Государь Императоръ удостоилъ в Кіевѣ и Лавру своимъ поощреніемъ. Да, вчера Государь былъ въ Лаврѣ и всѣхъ обрадовалъ своимъ благочестіемъ и своею кротостію.»—Гость: «Да онъ здѣсь.»—Вассіянъ: «Въ Кіевѣ?»—Гость: «Онъ у васъ.»—Тутъ Вассіянъ (какъ мыѣ самъ лично рассказывалъ) спрашиваетъ мнимаго Волконскаго: «Гдѣ же Государь, Ваше Сіятельство, въ Лаврѣ, или еще будетъ?» и предѣломъ неизвѣстности было слово, сказанное Вассіяну ко уху: «Я Александръ: благослови меня! Еще въ Петербургѣ слышался я о васъ, и пришелъ поговорить съ вами; благословите меня!»—Я (рассказываетъ Вассіянъ) хотѣлъ поклониться, но Государь, не допуская, цѣлуетъ только руку, говоря: «Поклоненіе принадлежитъ одному Богу. Я человѣкъ, какъ и прочіе, и Христіанинъ; исповѣдайте меня, и такъ, какъ всѣхъ вообще духовныхъ сыновъ вашихъ!» Съ симъ словомъ началось совершеніе исповѣди. Въ 11 часовъ, послѣ долгихъ разговоровъ, между которыми Императоръ сказалъ: «При первомъ вступленіи моемъ въ Лаврскую церковь, такое благоговѣніе наполнило мою душу, и такіа чувствованія проникли, что могу съ Павломъ сказать: «быхъ еще въ тѣлѣ, или еще кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть.» Спросилъ: кто въ Лаврѣ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе, и какъ Вассіянъ отвѣчалъ, что по Митрополитѣ Намѣстникѣ первѣйшій, то Государь, спрося объ имени Намѣстника, велѣлъ сказать послушнику, познать Намѣстника къ Волконскому, ожидающему его у Вассіяна. Когда же явился Намѣстникъ и, узнавши Государя, хотѣлъ отдать ему достолажное поклоненіе, то и его Государь не допустилъ, говоря: «Благословите, какъ священникъ, и обходитесь со мною, какъ съ простымъ поклонникомъ, пришедшимъ въ сію обитель искать путей ко спасенію, ибо всѣ дѣла моя и вся слава принадлежитъ не намъ, а имени Божію, научившему меня познать истинное величіе.» Въ 12 часовъ Государь изволилъ выйти отъ Вассіяна и изъ Лавры, запретивъ Намѣстнику сопровождать его до воротъ, и сказавъ, что завтра рано будетъ въ пещерахъ. 9-го, въ 8 часовъ, ходилъ съ Волконскимъ въ пещерахъ, а 10 слушалъ обѣдню въ Лаврѣ, отиѣваемую одними монахами, безъ пѣвчихъ, по Лаврскому напѣву, и Митрополитъ служилъ, былъ на покояхъ и пригласилъ

Владыку къ обѣденному столу. Того же дня, вечеромъ, велѣлъ къ себѣ явиться Намѣстнику, и собственными руками возложилъ на него бриліантовый крестъ, а таковой же точно другой повелѣлъ Намѣстнику возложить на Вассіана. 11 числа по утру присланы Митрополиту бриліантовыя знаки Святаго Апостола Андрея, а въ вечеру поздно прислана въ Лавру бриліантовая высокою цѣны и работы панагія. Того же дня, въ 5 часу по полудни, Государь Императоръ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Академію: сначала былъ въ залѣ, потомъ во всѣхъ нижнихъ классахъ, въ церкви, что въ трапезѣ, и въ библиотекѣ; былъ бы непремѣнно и въ бурсѣ, но проливной дождь, нечаянно шедшій, помѣшалъ. 12 Императоръ слушалъ Божественную литургію въ пещерѣ, близъ гроба Преподобнаго Антонія, которую отправлялъ Намѣстникъ съ Протодіакономъ и придворными пѣвчими. Обѣдня началась въ 8 часу; послѣ обѣдни изволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ начальника пещеръ, Филарета, и тутъ сказалъ, что такъ красиваго и пріятнаго мѣстоположенія, каково Кіевское, еще нигдѣ не видалъ, и что въ Маѣ мѣсяцѣ посѣтитъ и наки Кіевъ, и пробудеть въ немъ цѣлый мѣсяцъ, или и болѣе. Изъ пещеры Государь обыкновенною дорогою пѣшкомъ шелъ въ Лавру; тутъ прикладывался къ иконѣ, и поднесема среди церкви Государю икона Преподобныхъ Антонія и Феодосія, а при выходѣ пять большихъ просфиръ; вышедши же за Святыя Вороты, сѣлъ въ коляску и отправился въ путь по дорогѣ къ Бѣлой Церкви. Вотъ самое малѣйшее, но достовѣрное, описаніе присутствія Его Величества въ городѣ Кіевѣ. Я писалъ только одно то, что Августѣйшаго Монарха нашего отличаетъ отъ прочихъ владыкъ земли: въ отношеніи пламенной любви его къ Богу, посѣщенія къ угодившимъ Богу Преподобнымъ Печерскимъ, и неподражаемаго примѣра благочестія, а о прочемъ узнаете изъ газетъ.

Иером. Антошій. *

1816 года, Сентября 13 дня.

Кіевъ.

* Смврницкій, послѣ Архiepископъ Воронежскій. Это письмо писано имъ къ отцу его, Іакову, Священнику въ Поддубновѣ, Полтавской Губерніи.

РЪШЕНИЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, ПО СЛУЧАЮ БЕЗПОРЯДКОВЪ НА РЕВДЕНСКИХЪ ГОРНЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

По случаю происшедшихъ на Ревденскихъ, наследниковъ Зеленцова, заводахъ безпорядковъ, Высочайше повелѣно было Пермскому Гражданскому Губернатору собрать о томъ свѣдѣнія и водворить тишину; но Пермское Горное Правленіе, на основаніи Горнаго Положенія, устраняющаго вліяніе Гражданскаго Начальства на дѣла по горнымъ заводамъ, отказало сообщить требуемыя свѣдѣнія. Обстоятельство сіе, съ объясненіемъ Горнаго Правленія, доведено было Комитетомъ Министровъ до свѣдѣнія Государя Императора.

Въ засѣданіе 30 Іюня, 1826 года, объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Во всякомъ случаѣ, Горное Правленіе здѣсь виновато, а потому и сдѣлать выговоръ; ибо всѣ части должны другъ другу помогать, а не затруднять одна другую нелѣпыми крючками, или выслуживаться мнимою точностію во вздорахъ, тогда какъ въ важныхъ дѣлахъ поступають безъ всякаго толка и съ совершеннымъ пренебреженіемъ ихъ обязанностей.»

РЕСКРИПТЪ

МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ, КНЯЗЮ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

Объясненный Вами поступокъ Оберъ-Секретаря Васильева, въ принятіи доставленныхъ къ нему по почтѣ пяти сотъ рублей отъ нѣкоего Романовскаго, я нахожу согласнымъ съ правилами честнаго человѣка; ибо, слѣдуя внушеніямъ долга и присяги, не можно не обидѣться подобною наглостію приносителя, но вничего особеннаго въ немъ не вижу, кромѣ исполненія своей обязанности. Поручаю Вамъ объявить сіе Васильеву, и предложенную ему сумму 500 руб. отдать на пользу заведеній здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія; о присылкѣ же оныхъ денегъ Романовскимъ надлежитъ собрать установленнымъ порядкомъ свѣдѣніе, и если откроется, что онъ точно ихъ посылалъ, то предать виновнаго сужденію по законамъ.

Николай.

· Ноябрь, 1826 г.

ПИСЬМА

НА ПОХОДЪ 1812 ГОДА КЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРУ ЕРМОЛОВУ.

1.

Письма Князя Багратиона.

1.

На маршѣ, 3 Іюля.

Я Вамъ скажу, любезный мой теска, что я бы давно съ Вами соединился, если бы оставили меня въ покоѣ. Вамъ не извѣстно, какія я имѣлъ предписанія отъ мудраго нашего методика и совершенно придворнаго чумички, М***.

Я расчелъ марши мои такъ, что 23-го Іюня главная моя квартира должна была быть въ Минскѣ, авангардъ далѣе, а партіи уже около Свенцянь. Но меня повернули на Новогрудекъ и велѣли итти или на Бѣлицу, или на Николаевъ, перейти Нѣманъ и тянуться къ Вилейкѣ, къ Сморгони, для соединенія. Я и пошелъ, хотя и написалъ, что невозможно, ибо тамъ три Корпуса уже были на дорогѣ къ Минску и мѣста непроходимыя. Перешелъ въ Николаевѣ Нѣманъ. Насилу спасся Шлатовъ, а мнѣ пробиваться невозможно было, ибо въ Воложинѣ и въ Вишневѣ была ужъ главная квартира Даву, и я рисковалъ все потерять и обозы. Я принужденъ назадъ бѣжать на Минскую дорогу, но онъ успѣлъ и ее захватить. Потомъ началъ показываться Король Вестфальскій съ Понятовскимъ; перешли въ Бѣлицу и пошли на Новогрудекъ. Вотъ и пошла потѣха! Куда ни сунусь, вездѣ непріятель. Получилъ извѣстіе, что Минскъ занятъ и пошла сильная колонна на Борисовъ и по дорогѣ Бобруйска.

Я далъ всѣ способы и наставленія Игнатьеву и началъ самъ спѣшить, но на хвостъ мой началъ нападать Король Вестфальскій..... Вдругъ получаю рапортъ Игнатьева, что непріятель приближился къ Свислочу, отъ Бобруйска въ 40 верстахъ, тогда, когда я былъ еще въ Слуцкѣ и все въ дракѣ. Что дѣлать? съзади непріятель, съ боку непріятель, и вчера получилъ извѣстіе что и Пинскъ занятъ. Я ни какой здѣсь позиція не имѣю, кроль болотъ, лѣсовъ, гребли и пески. Надобно мнѣ выдратъ, но

Могилевъ въ опасности, и мнѣ надобно бѣжать. Куда? въ Смоленскъ, дабы прикрыть Россію несчастную. И кѣмъ? Господиномъ Фулемъ. Я имѣю войска до 45 тысячъ. Правда, пойду смѣло на 50 тысячъ и болѣе, но тогда, когда бы я былъ свободенъ, а какъ теперъ, и на 10 тысячъ не могу. Что день опоздаю, то я окруженъ.

Спасъ Дорохова; деташементъ и Платовъ примкнулъ! Жаль Государя: я его какъ душу люблю, преданъ ему, но видно насъ не любитъ. Какъ позволилъ ретироваться изъ Свенцианъ на Дриссу? Бойтесь Бога, стыдитесь! Россію жалко! Войско ихъ шапками бы закидало. Писалъ я, слезно просилъ: наступайте, я помогу. Нѣтъ! Куда Вы бѣжите? Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ, куда ретироваться. Они боятся насъ, войско ропщеть и всѣ недовольны. У Васъ задъ былъ чистъ и фланги. Зачѣмъ побѣжали? надобно наступать; у Васъ 100 тысячъ. А я бы тогда помогъ. А то Вы побѣжали, гдѣ я Васъ найду. Нѣтъ, мой милый; я служилъ моему природному Государю, а не Бонапарте. Уже истинно, еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдержусь отсюда, тогда ни за что не останусь командовать арміею и служить. Стыдно носить мундиръ. Ей Богу, болѣны! А ежели наступать будете съ первою арміею, тогда я здоровъ. А то, что за дуракъ? Министръ самъ бѣжить, а мнѣ приказываетъ всю Россію защищать, и бить флангъ и тылъ какой-то непріятельскій. Если бы онъ былъ здѣсь, ногъ бы своихъ не выдралъ, а я выду съ честью и буду ходить въ сюртукъ, а служить подъ игомъ инновѣрцовъ мошенниковъ — никогда! Вообрази, братецъ: армію снабдилъ славно, безъ издержекъ Государю. Духъ непобѣдимый выгналъ; мучился и рвался, жадничалъ все бить непріятеля. Пригнали насъ на границу, разтыкали насъ какъ шашки. Стали, ротъ разиня, об...ли всю границу и побѣжали. Гдѣ же мы защищаемъ? Охъ жаль, больно жаль Россію! Я со слезами пишу. Прощай, я уже не слуга; выведу войска на Могилевъ и баста! Признаюсь, мнѣ все омерзѣло, такъ что съ ума схожу. Не смотря ни на что, ради Бога ступайте и наступайте!

Ей Богу, оживимъ войска и шапками ихъ закидаемъ. Иначе будетъ революція въ Польшѣ и у насъ.

2.

Насилу выпутался изъ аду. Дураки меня выпустили. Теперь побѣгу къ Могилеву, авось ихъ въ клещи поставлю. Шлатовъ къ Вамъ бѣжить. Ради Бога, не осрамитесь, наступайте, а то, право, худо и стыдно мундиръ носить, право скину его. Они революцію дѣлаютъ въ Несвижѣ; хотѣли въ Гродно начать, но не удалось; въ Вильнѣ тожъ хотѣли, и въ Минскѣ. Имъ все удастся, если мы трусовъ трусимъ. Мнѣ одному ихъ бить не возможно, ибо кругомъ былъ окруженъ и все бы потерялъ. Ежели хотятъ, чтобы я былъ жертвою, пусть дадутъ именное повелѣнiе драться до послѣдней капли. Вотъ и стану! Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человѣкъ духу, субординаціи и все въ разстройку. Армія была прекрасная; все устало, изтощилось. Не шутка 10 дней, все по пескамъ, въ жары на маршѣ, лошади артиллерійскія и полковыя стали и кругомъ непріятель. И вездѣ бью! Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю Вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ — искать и бить! Вотъ одна тактическая дизлокація, какія бы слѣдствія принесла намъ. А ежели бы стояли вкупѣ, того бы не было! Съ начала не должно было Вамъ бѣжать изъ Вильны тотчасъ, а мнѣ бы приказать спѣшить къ Вамъ, тогда бы иначе! А то побѣжали и бѣжите, и все ко мнѣ обратилось! Теперь я спасъ все, и пойду только съ тѣмъ, чтобы и Вы шли. Иначе — пришлите командовать другаго, а я не понимаю ничего, ибо я не ученъ и глупъ.

Жаль мнѣ смотрѣть на войско и на всѣхъ на нашихъ. Въ Россіи мы хуже Австрійцевъ и Прусаковъ стали.

Прощай, любезный!

Христось съ Вами! Я всегда

Вашъ вѣрный

Багратионъ.

7-го дня Іюля.

3.

Любезный Алексѣй Петровичъ!

Я писалъ бумагу Министру: Вы, я думаю, читали. Буде же нѣтъ, должны прочесть по званію Вашему, я ожидаю отвѣта. Покорно прошу отослать сего подносителя, Царевича Грузинскаго, въ Гвардіи Егерской полкъ.

Весь Вашъ Кн. Багратионъ.

29-го Іюля.

Выдра.

4.

Отношеніе обширное Министра я получилъ; оно не заслуживаетъ ни какого вниманія, ибо невозможно дѣлать лучше и полезнѣе для непріятеля, какъ онъ. Я пишу къ нему единственно для очистки себя и отвязаться отъ него. Завтра отпущу дивизию гренадерскую въ Смоленскъ, а потомъ и остальные мои бѣдныя войска послѣдуютъ туда же. Авангардъ останется по прежнему сутки, а потомъ постепенно будетъ подвигаться къ Смоленску, дабы точно занять мнѣ дорогу въ Дорогобужъ. А здѣсь, въ болотахъ и лѣсахъ, а особливо по теперешней погодѣ, дѣлать совершенно нечего. Министру надобно обратить весьма дѣятельное вниманіе о заготовленіи новаго хлѣба, дать способъ уѣздамъ жать, сушить и молоть. Министру надобно настоятельно просить Главнокомандующаго въ Москвѣ о поспѣшномъ ополченіи, дабы въ теченіи десяти дней хотя бы имѣть намъ въ прибавокъ до десяти тысячъ (50 т.) Я не вѣдаю, какъ расписаны по губерніямъ изъ Калуги, Тулы, Ярославля и Нижняго Новгорода, куда должны ратники поступать? Ежели въ Москву надобно ихъ везти, то почтою и скоро, ибо, по мнѣнію моему, ежели въ теченіи одного мѣсяца мы очутились за Смоленскимъ, то какъ же непріятель не воспользуется пробѣжать 300 верстъ въ десять дней, а мы все будемъ переписываться о Порѣчьи и Мстиславичахъ? Истинно, я самъ не знаю, что мнѣ дѣлать съ нимъ? И о чемъ онъ думаетъ? Голова его на плахѣ, точно такъ и должно! Странно и то, что отъ Государя нѣтъ никакого извѣстія, а до столицы не далеко! Узнай, ради самага Бога, гдѣ Тормасовъ, что онъ дѣлаетъ, куда

онъ направилъ свой путь; также, гдѣ Графъ Витгенштейнъ? Безъ толку и связи не только операций, но и ничего сдѣлать невозможно. Отъ моего авангарда, то есть, Васильчикова, получилъ рапортъ, что неприятель въ Руднѣ и довольно силенъ. Видно, онъ насъ ожидаетъ третьяго дня; а какъ мы не пошли, онъ къ намъ, по моему, долженъ пожаловать, развѣ дурныя дороги ему помѣшаютъ.

Сей часъ получилъ отъ Исправника рапортъ, что въ Чаусахъ и въ Ряснѣ, яко бы, ожидаютъ и вступили 10,000 Поляковъ. Я не вѣрю и послалъ къ Неверовскому узнать поточнѣе. Порядокъ марша арміи я теперъ послалъ Министру, Вы увидите.

Прощай. Весь Вашъ Кн. Багратионъ.

30-го Іюля.

5.

Получивъ Вашу записку, сію минуту и спѣшу Вамъ отвѣчать. О Смоленскѣ поздно говорить, а теперъ надобно знать, какъ твердо стать. Я никакъ не думаю, чтобы онъ сунулся всею арміею на насъ тотчасъ; имъ также нужно отдохнуть. Преслѣдовать можетъ какой ни на есть Корпусъ ихъ. Гдѣ Вы теперъ остановились, мнѣ кажется, мѣста открыты и вѣрно съ поля не подойдутъ. Но если серьезно, я тотчасъ Вашъ всѣмъ сердцемъ и душой. Я радъ драться и единодушно. Но позвольте сказать, что Вы измѣняете мнѣ, ибо въ одну минуту двадцать перемѣнъ. Далѣе намъ не должно итти, пусть люди отдохнуть и надобно накормить. Берегите Вашъ правый флангъ на Духовщину, чтобы туда не пробрались. Не теряйте ни минуты, собирайте ратниковъ, они намъ на разныя услуги пригодятся, а строевыхъ нашихъ возьмемъ въ строй. Пишите въ Калугу, у Милородовича много войска, надобно ихъ присоединить сзади къ намъ. Пишите Ростовчину, чтобы готовился. Я теперъ стою здѣсь, хотѣлъ отойти за 8 верстъ, влѣво дать Вамъ здѣсь мѣсто. Но какъ Вы тамъ остановились, то и я уже здѣсь ближе стоять не могу, какъ теперъ 12 верстъ отъ Васъ. Я самъ буду у Васъ послѣ обѣда непременно. Ради Бога, не перемѣняйте поминутно, надобно какую нибудь имѣть систему. Я все той вѣры, что противъ Васъ мѣста открытыя, они не посмѣютъ итти ни какъ, чтобы себя обнаружить. Теперъ дѣло Платова съ

боковъ иль осмотрѣть и даже хвостъ, ибо изъ лѣсовъ какъ они выдутъ, тогда и видно. Впрочемъ, надобно всѣмъ мужикамъ приказать, чтобы давали знать, гдѣ непріятель. Я послалъ Графа Сенъ-При къ Вамъ и самъ уже буду вѣрно.

6.

Проси Государя наступать, иначе я не слуга никакъ!

Вчера скакалъ 24 версты къ Платову, думалъ застать стычку, но опоздалъ. Петръ Давыдовъ * лихо атаковалъ и славно отличился. Васильчиковъ Генераль Адъютантъ — славно! Я волосы деру на себѣ, что не могу баталіи дать, ибо окружаютъ меня. Ради Бога Христа, наступайте! Какъ хочешь, разбирай мою руку. Меня не воинномъ сдѣлали, а подъячимъ. Столько письма! Вчерашній день, бѣдный мой Адъютантъ Мухановъ раненъ пи-кою въ бокъ почти смертельно.

Прощай, Христось съ Вами, а я зипунъ надѣну.

7.

Ну, братъ, и ты пустился дипломатическимъ штилемъ писать. Какой отчетъ я дамъ Россіи? Я субальтернъ и не властенъ, и не Министръ, и не Членъ Совѣта. Слѣдовательно, требовать отвѣта никто не осмѣлится. Я еще лучше скажу: годъ уже тому, что я Министру писалъ и самому Государю и предвѣщалъ, что значить оборона и въ какую пагубу насъ введетъ. Точно такъ и случилось. Однако, шутка на сторону: Ростопчина надобно предупредить, ополченія также. Изъ Смоленска нужно взять всѣхъ ратниковъ во фронтъ и смѣшать съ нашими. Я все дѣлаю, что должно истинно Христіанину и Русскому, а болѣе бы сдѣлать, если бы Вашъ Министръ отказался отъ команды. Мы бы вчера были въ Витебскѣ, отыскали бы Витгенштейна и пошли бы нашими маршемъ и сказали бы въ приказѣ: «Поражай, наступай. Цей, ѣшь, живи и веселись!»

* Петръ Львовичъ Давыдовъ, отецъ Графа В. П. Орлова-Давыдова, прозванный товарищами *capitaine-tempête*. Отказавшись въ 1812 году отъ зва-

А на мѣсто Витебска, Вашими какими-то демонстраціями, я думаю, буду, можетъ, послѣ завтра въ Дорогобужѣ. Не дай Богъ, а такъ будетъ точно отъ мудрыхъ распоряженій Вашихъ. Впрочемъ, Вы болѣе подѣ отвѣтомъ, нежели я, несчастный. Главнокомандующій по новому регламенту ничего не можетъ дѣлать безъ соѣта Генераль-Штаба. Если же Главнокомандующій не послушаетъ, Вы должны оставить документъ за подписаніемъ Вашимъ. И тогда, какъ скоро непріятель подошелъ такъ близко, непростительно, что передовые посты пропустили. Надобно ихъ непремѣнно выгнать. Стыдно тамъ терпѣть, а стыдиѣе Генералу передовому объ нихъ не знать. Сію минуту получилъ сей рапортъ. Это старая сказка. На что туда посылать пѣхоту, тамъ пусть остаются Казаки, а баталіоны обратить ко мнѣ. Ежели хотите занять Красной, тогда надобно уже послать во крайней мѣрѣ пять тысячъ пѣхоты и конницы, но и то тогда, когда мы наступательно начнемъ. Оленинъ пустое говорить. Непріятель не его испугался, а узналъ, что я пришелъ; вотъ зачѣмъ онъ пріостановился. Впрочемъ, я Васъ увѣряю, что завтра мой Сысоевъ перейдетъ Дибіръ и потревожитъ ихъ очень съ тылу, а Платову пошлите сказать, чтобы онъ шелъ къ нимъ въ лицо, тогда четыре полка будутъ наши.

(Продолженіе письма потеряно.)

8.

Эхъ, братъ, взяли! Вотъ Вашъ правый флангъ, вотъ Порѣчье! Мало повѣсить! А ты, мой милый, очень на меня напалъ и крѣпко ворчишь! Право, не хорошо! Я знаю, что любишь меня, и за то крѣпко нападаешь. Я самъ, мой другъ, тебя люблю такъ, какъ болѣе не могу. Но что мнѣ писать Государю, самъ не вѣдаю. Я писалъ, что соединился, просилъ, чтобы одному быть начальникомъ, а не двумъ. Посылаю ему всѣ мои отношенія, равно и Министра ко мнѣ въ копіи, чтобы онъ вѣдалъ, но ни на что отвѣта не имѣю, а болѣе писать я не вѣдаю что. Если написать мнѣ прямо, чтобы далъ обѣими арміями мнѣ командовать, тогда

нія Тайнаго Софѣтника и Камергера, онъ поступилъ въ армію Маіоромъ, говоря: «Я не имѣю обыкновенія выторговывать себѣ чины.» Въ теченіе кампаніи получилъ Генеральскій чинъ; умеръ въ сороковыхъ годахъ.

Государь подумаетъ, что я сего ищу не по моимъ заслугамъ, или талантамъ, а по единому тщеславію. А Вы теперь берегитесь, чтобы Бонапарте не сдѣлалъ съ Вами штуку Данцигскую. Имѣйте ежедневно извѣстія отъ Графа Витгенштейна. Не идутъ ли на него и на Тормасова? Посылайте теперь, какъ можно въ Ивню и Рудню, хотя большую часть кавалеріи, прогнать цѣхоту изъ Рудни. Тамъ есть еще десять полковъ кавалеріи и цѣхоты. Зачѣмъ Платова бросаете такъ далеко въ право? Его посылайте съ нашею кавалерію на Рудню и Бабиновичи. Тамъ ихъ, говорятъ, довольно очень. Тамъ надобно ихъ хорошенько пощупать. Ради Бога, думайте о продовольствіи настоящемъ и будущемъ, и рекомендую Вамъ главную вещь: Вы должны всѣ бумаги Министра внизу подписывать, яко главнаго Штаба Начальникъ. Вы должны всю переписку знать Министра съ нами, по части военной; иначе, будете отвѣчать; и поздно будетъ сказать: «Я не зналъ, мнѣ не сказали!»

(Окончаніе письма потеряно.)

9.

Любезный другъ Алексѣй Петровичъ!

Министръ пишетъ мнѣ, какъ измѣннику. Это истинно больно, но я не могу служить ни какъ. Дѣла мои и всѣ движенія не ему отдамъ на судъ, но цѣлому свѣту, и сколько онъ меня ни путалъ и двулично ни писалъ, я все вышелъ и выду съ честью. Армія въ три дня у Смоленска не отъ меня. А кому должна благодарить Россія, то Министръ долженъ вѣдать. Я не токмо огорченъ и взбѣшенъ, но болѣе. И такъ армія моя, наполненная единодушіемъ, вѣрою и пробравшись весьма безтолковыми направленіями отъ Министра, дошла однако до цѣли. Но какъ бы то ни было, я не слуга Барклаю; ибо я до сихъ поръ думалъ: я служу Государю и Отечеству, а по его отношенію вижу, что ему. И такъ я въ три дни въ Смоленскъ и армію ему отдаю. А я очень нездоровъ и съ ума сошелъ точно по милости Б. Слѣдовательно, съумасшедшій не токмо защититъ Отечества, но и капральствомъ не можетъ командовать. Министръ болѣе не могъ меня уже огорчить, какъ огорчалъ, и полно! Прощайте! Вамъ всѣмъ Богъ поможетъ, и дай Вамъ Богъ все, а мнѣ нора въ чужой хижинѣ оплакивать

Отечество, по мудрымъ распоряженіямъ иновѣрцовъ. Дайте знать, что у Васъ дѣлается по извѣстіямъ. На Ельню непріятеля не слышно. Я отъ Васъ два дни ничего не имѣю. Что дѣлается въ Смоленскѣ? Куда они идутъ, за Вами, или остановились? Гдѣ Платовъ и какое его направленіе? Нужно намъ собрать людей. Усталыхъ много; отдохнуть надобно. Подумайте укомплектовать въ Дорогобужѣ. Пора отсылать въ Москву и дать знать, чтобы готовили людей. Равно въ Калугѣ, въ Ярославлѣ, въ Твери и гдѣ еще въ другихъ мѣстахъ. Скажите, ради Бога, зачѣмъ оставили Смоленскъ и какое намѣреніе Министра? Куда мы поидемъ, по крайней мѣрѣ знаете ли, что непріятель дѣлаетъ и куда онъ пошелъ? Прошу дружески, дайте мнѣ знать обо всемъ. Надобно примѣрно наказать того Офицера квартирмейстерской части, кто велъ Тучкова. Вообрази, что за 8 верстъ вывелъ далѣе и Горчаковъ дожидался до тѣхъ поръ, пока почти армія Ваша пришла. Ради Бога, дай знать! Ей Богу съ ума надобно сойти отъ безтолковщины.

Весь Вашъ Багратіонъ.

8 Августа.

10.

Я къ Вамъ писалъ два раза, нѣтъ отвѣта; прошу доложить Министру, куда онъ дѣлаетъ направленіе арміи? Я писалъ къ нему, нѣтъ отвѣта. Я не понимаю, что все значитъ, зачѣмъ Вы бѣжите такъ, и куда Вы спѣшите? Бойтесь Бога, что съ Вами дѣлается, за что Вы мною пренебрегаете? Право, шутить не время. Ежели я пишу, надобно отвѣчать! Здѣсь навалена бездна обозовъ и всякой мелочи, равно милиціи. Что Вы не дѣлаете ни какихъ распоряженій? Если Вы хотите прійти сюда, завтра это напрасно. Что Вамъ стоило мнѣ отвѣчать вчера о Вашихъ намѣреніяхъ? Бойтесь Бога! Устыдитесь Россіи, дайте людямъ отдохнуть! Вы ихъ замучали. Ежели непріятель за Вами слѣдуетъ, можно видѣть. Мѣ-

ста открытыя и далеко видны. У Ельни стоятъ мои Казаки и на дорогѣ къ Рославлю. Тамъ нѣтъ ничего. Воля Ваша, отсюда ни шагу назадъ; а ежели Вы прочь, то я Вамъ оставлю армию и поѣду тотчасъ къ Государю, донесу, что это нарочно дѣлають для гибели Россіи.

Князь Багратіонъ.

Прошу Ваше Превосходительство доложить начальнику и дать мнѣ отвѣтъ.

9 дня Августа.
Дорогобужъ.

11.

Къ Военному Министру Барклаю де Толли.

Милостивый Государь,

Михаилъ Богдановичъ!

По мнѣнію моему, позиція здѣсь никуда не годится, а еще хуже тѣмъ, что воды нѣтъ. Жаль людей и лошадей. Постараться надобно итти въ Гжатскъ, городъ портовой и позиціи хороши должны быть. Но всего лучше тамъ присоединить Милорадовича и драться уже порядочно. Жаль, что насъ завели сюда и неприятель приблизился. Лучше бы вчера подумать и прямо слѣдовать къ Гжатску, нежели быть здѣсь безъ воды и безъ позиціи, и люди бѣдные ропщутъ, что ни пить, ни варить каши не могутъ. Мнѣ кажется, не мѣшкавъ, дальше итти, арріергардъ усилить пѣхотою и кавалерією, и уже далѣе Гжатска ни шагу.

Вотъ мое мнѣніе; впрочемъ, какъ Вамъ угодно.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга

Кн. Багратіонъ.

Р. С. Посылаю обратно планъ, который снятъ фальшиво, ибо торопился снимать.

Военнымъ Министромъ на письмѣ собственною рукою отмѣчено: «Дать тотчасъ повелѣніе къ отлученію завтра въ четыре часа по утру.»

16 Августа.
Максимовка.

II.

Письма Атамана Платова.

1.

Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Я бы три раза могъ соединиться съ первою арміею, хотя бы боемъ. Первый разъ еще чрезъ Вилейку, другой разъ чрезъ Минскъ, и третій отъ Бобруйска могъ бы правѣе чрезъ Могилевъ, Шкловъ, Оршу, когда еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ. Но мнѣ въ началѣ отъ Гродно еще велѣно дѣйствовать на непріятеля во флангъ, что я исполнилъ отъ 16 Іюня по 23 число, не довольно во флангъ, даже другія части мои были и въ тылу, когда былъ Маршалъ Даву при Вишневицахъ. А потомъ я получилъ повелѣніе непосредственно состоять мнѣ подъ командою Князя Багратиона; тогда я, по повелѣнію его, прикрывалъ вторую армію отъ Николаева чрезъ мѣстечки: Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глуцкъ до Бобруйска ежедневно, если не формальною битвою, то перепалкою. Сохранилъ всѣ обозы и всю дрянъ тащащуюся, а армія покойно дѣлала одни форсированные марши до Бобруйска. Тутъ я получилъ повелѣніе отъ Михайла Богдановича слѣдовать мнѣ непремѣнно къ первой арміи. О томъ же было предписано и Князю Багратиону. Тогда онъ меня отпустилъ весьма неохотно и оставилъ у себя десять полковъ: Донскихъ девять и Бугскій одинъ, хотя сказано ему только восемь оставить. Я не снаряжалъ о двухъ оставленныхъ полкахъ, пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, по пути идущую къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, еще не доходя до Бобруйска за двадцать верстъ, находился въ арріергардѣ. Князь Багратионъ, нагнавъ меня почтою въ самомъ Старомъ Быховѣ 11 числа, объявилъ мнѣ, что будетъ имѣть генеральное дѣло съ арміею Даву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться на два дни, ибо до сихъ резонновъ, за отдаленностію, главному начальству неизвѣстно было; что онъ меня оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣнія. Тогда я и самъ, посуля, принялъ въ резонъ и остался. Вотъ два дни уже и упущено. Въмѣсто того, генеральнаго дѣла не было, а была 11 числа битва, и довольно порядочная.

Съ обѣихъ сторонъ если не десять, то девять съ убитыми и ранеными пало, что мнѣ точно извѣстно. Въ нашихъ войскахъ былъ я очевидецъ; а непріятельскій уронъ на другой день узналъ я чрезъ взятаго офицера подъ Могилевомъ. И такъ я, переправясь Днѣпръ на лѣвую сторону у монастыря Варколабова, 12-го слѣдовалъ на Дубровну, а потомъ располагалъ пробраться чрезъ Бабиновичи къ Витебску. Бабиновичи непріателемъ уже заняты, какъ открыли мои передовые, посему судите, какъ было мнѣ скоро соединиться. А между тѣмъ получилъ я повелѣніе слѣдовать мнѣ къ Порѣчью, потому я и слѣдую направо уже отъ Бабиновичъ чрезъ Любавичи, Инково и Маташки. На лѣвомъ моемъ флангѣ, отъ стороны Бабиновичъ, непріятель ведетъ меня на глазахъ. Увѣдомляютъ о семъ его бестіи, наши дворяне Бѣлорусскіе, и часто встрѣчаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичъ. Однако же, всюду моими молодцами прогоняются; пораженіемъ при Любавичахъ взято плѣнныхъ шесть, при разбитіи эскадрона ихъ дерзкаго. Оставлю о сихъ мелочныхъ дѣлахъ продолжать. Это было почти всякой день а я скажу только то, что съ 16 Іюня по сіе время безъ роздыха и всякой день форсированные марши; лошади въ полкахъ притупѣли, а многихъ раненныхъ и усталыхъ брошено. Писалъ бы я Вамъ болѣе, но нѣтъ уже на сей бумагѣ мѣста, и пора бѣжать въ слѣдъ за полками.

Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

Я служу сорокъ второй годъ, а такого коловратства, которое я вижу, не видывалъ и не ожидалъ.

7 числа Іюля.

Любавичи.

2.

Я письмо къ Вамъ писалъ на пескѣ, сидя на колѣнахъ, какъ другу. Прошу его довести до свѣдѣнія Главкомадующаго; оя увидитъ, что мнѣ было невозможно успѣть скоро соединиться съ первою арміею. А теперь уже есть надежда соединиться чрезъ

два дни, развѣ отретирруется до Москвы, тогда уже не скоро нагоню. Боже милостивый, что съ Русскими арміями дѣлается? Не побиты, а бѣжимъ! Одна со страхомъ отступаетъ, а другихъ отдаленными дорогами отводить безъ бою. Спасалъ ее три недѣли удачливо; прошу Бога, чтобы благословилъ меня и другую защитить.

3.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я извѣстился, будто Генераль-Маіоръ Графъ Паленъ за 27 числа сраженіе подавъ реляцію прямо отъ себя къ Главнокомандующему армію. Если это правда, то на что это похоже, и можно ли быть чему либо доброму въ Россійской арміи? Во первыхъ, не можетъ быть правды, кромѣ непростительнаго повиновенія, и я могу изобличить. А во вторыхъ, выведу большую исторію и неприятно будетъ для Михайла Богдановича, ежели онъ приметъ отъ него, минуя меня, похочей потачкой неповинному разврату по службѣ.

Есмь и буду всегда непремѣннымъ и покорнѣйшимъ слугою

Матвѣй Платовъ.

20 Іюля, 1812 года.

На маршѣ. Николаевъ.

4.

Милостивый Государь мой

Алексѣй Петровичъ!

Увѣдомленіе Вашего Превосходительства, за № 466, я получилъ, что армія остановилась въ Семлевѣ и располагается тамъ пробывать и завтрашній день: сіе меня удивило, ибо непріятеля веду я перестрѣлкою на плечахъ, который авангардомъ своимъ прошелъ

уже Славново, откуда я послалъ сего утра къ Вамъ увѣдомленіе. Я теперь ретируюсь перестрѣлкою и буду примѣрно отъ Славново въ 8 верстахъ, у моста и находящагося болота по обѣимъ сторонамъ, удерживать непріятеля всячески, ежели онъ не собьетъ меня своими орудіями и не навалится большими колоннами пѣхоты. Въ случаѣ же его усиливанія, принужденъ буду отступить еще 8 верстъ, чтобы сблизиться къ Генераль-Лейтенанту Уварову верстъ за 5-ть, и тутъ, быть можетъ, не удержу ли непріятеля, тѣмъ болѣе, что приходитъ будетъ къ тому времени и вечеръ. Но ежели Вы сего вечера съ арміею изъ Семлева не выступите, то я не отвѣчаю за завтешнее утро, чтобы не привести къ Вамъ непріятеля весьма близко, ибо мнѣ нечего будетъ дѣлать, потому что непріятель идетъ одною большою дорогою съ великими силами. И потому я и прошу доложить Главнокомандующему, что бы весьма нужно было арміи выступить сего вечера, дабы при-быть утромъ къ Вязьмѣ.

Я, по долгу моему, обязанъ доложить. Надобно вѣдь мѣсто смотрѣть и нужно распорядиться, гдѣ войска построить, а на это остается только время на одинъ завтешній день, а много послѣ завтра утро, въ разсужденіе скорого слѣдованія непріятеля по сей дорогѣ.

Съ лѣваго фланга моего до арміи Князя Багратиона есть у меня связь и непріятель тамъ не слѣдуетъ вблизи. На правомъ же моемъ флангѣ за корпусомъ Генераль-Лейтенанта Багговута офицеръ Наумовъ, возвратясь, донесъ, что и тамъ непріятель вблизи не слѣдуетъ, а по дорогѣ, по которой я слѣдую, непріятель идетъ въ большомъ количествѣ.

На сіе мое донесеніе я буду ожидать скорѣйшаго отъ Васъ увѣдомленія.

Честь имѣю быть съ отличнымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорный слуга,

Матвѣй Платовъ.

Четверть четвертаго часа по полудни.

14 Августа, 1812.

5.

Я Вашему Превосходительству настояще и подробно объяснить не могу о случившемся жестокомъ нынѣшній день сраженіи, у селенія Рыбки, при рѣчкѣ Осма, съ 11-го часу по утру до шестаго часу по полудни, при самомъ вечерѣ окончившемся, а скажу только то, что оно уступаетъ одной только баталіи кровопролитной.

Божескою милостію и храбростію Россійскихъ воиновъ удержалъ сильный корпусъ непріятельскій, о которомъ подтверждать и плѣнные, взятые нами, коихъ я не считалъ, но есть довольное число. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ также довольное число всѣхъ полковъ; артиллерія вся была отъ меня употреблена; въ другихъ орудіяхъ и зарядовъ уже недостало, ибо непріятельскихъ орудій больше гораздо было въ дѣйствіи противъ насъ. Перескажетъ о семъ сей податель, Господинъ Полковникъ Шпербергъ, который былъ повсюду очевидецъ. Я поспѣшаю только о томъ дать знать, что непріятель силенъ, и не знаю, что будетъ завтра съ моимъ авангардомъ. Но скажу и то, что я буду дѣлать то противъ его, что знаю. А Ваше дѣло распоряжаться арміею, какъ его принять. Это не реляція, а поспѣшное мое увѣдомленіе о жестокомъ непріятельскомъ на меня нападеніи, и за свѣдѣніе даю Вамъ знать, что я во всѣхъ сраженіяхъ, прошедшихъ отъ 16 Іюня по сіе число, столько не потерялъ убитыми и ранеными Донскихъ офицеровъ и Казаковъ, сколько сего дня, ибо шесть разъ на сильную кавалерію непріятельскую ходили въ атаку до самыхъ пушекъ и съ регулярными полками, находящимися съ Розеномъ. Егери всѣ были въ сильномъ огнѣ, словомъ сказать, дрались отчаянно и участь авангарда была на волоскѣ. Я много доволенъ храбростію и неутомимыми трудами Генералъ-Маіоровъ Розена и Иловайскаго пятаго.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Матвѣй Платовъ.

15 Августа, 1812 г.

Селеніе Семлево.

6.

Дизлокація на сей 16-й день и увѣдомленіе Ваше объ отступленіи я получилъ, и по оному исполняться будетъ. А вчерашній выговоръ мнѣ, что я сближаюсь къ арміи будто отъ одного авангарда малаго непріятельскаго, чуть было не сразилъ до болѣзни. Теперь видите, что я правъ. Если бы я не бралъ своихъ мѣръ, давно бы егери и орудія были въ непріятельскихъ рукахъ. Гдѣ было можно, не довольно удерживалъ, даже скрутя голову, дрались отчаянно.

Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

16 Августа, 1812 г.
Село Полѣново.

7.

Милостивой Государь мой
Алексѣй Петровичъ!

Представленіе Ваше и оригинальное Г-на Генераль-Маіора Паскевича къ Вамъ я получилъ. Отдавая онымъ и съ моей стороны должную справедливость, еще и болѣе, и какое сдѣлаю представленіе къ Его Свѣтлости, Вы увидите, и Васъ, сколь возможно, къ достоинству Вашему, въ ономъ побраню.

По дружбѣ Вашей, извѣщаю Васъ: вчерашняго числа Богъ даровалъ намъ побѣду надъ Вице-Королемъ Италійскимъ Евгениемъ, на дорогѣ, идущей отъ Дорогобужа на Духовицну, при деревнѣ Марковой, побито и въ плѣнъ взято довольно, и въ сію пору еще не сдѣлано, въ разсужденіи дурной погоды и разсѣянности оныхъ, вѣрнаго счета. Орудій артиллеріи взято точно болѣе десяти съ ящиками, но полагаю гораздо болѣе; ибо какъ сіе было въ разныхъ мѣстахъ, то вѣрнаго и опредѣлительнаго числа неизвѣстно по сіе время. Самъ Вице-Король чуть, чуть два раза не попался, какъ плѣнные офицеры показываютъ, которыхъ взяли близъ самого его.

Пребываю къ Вамъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію навсегда и непремѣнно

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

Октября 27, 1812 года. Д. Манторово.

Сообщ. Д. Давыдовъ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1861 года, Ноября 4-го дня.

1861 года, Ноября 4-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г-на Вице-Президента, Николая Васильевича Исакова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. П. Погодина, А. Ѳ. Вельтмана, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, Н. Е. Забѣлина, Графа М. В. Толстаго, А. Н. Аванасьева, Соревнователя М. П. Полуденскаго, и Секретаря, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи послѣдняго Протокола, Мая 27-го дня, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 9-го Августа, № 2109, пол. 10-го, объ утвержденіи его Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 1-го Августа, въ званіи Вице-Президента Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, по единогласному избранію Обществомъ въ засѣданіи 27-го Мая, сего 1861 года. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Его же, Г. Попечителя, отъ 28-го Августа, № 2321, пол. 1-го Сентября, предложеніе: не найдетъ ли Общество возможнымъ, какъ для расширенія своего помѣщенія, такъ и въ особенности для пользы общественной, передать въ Публичную Московскую Библіотекѣ всѣ книги, накопившіяся въ Библіотекѣ Общества различными случайными обстоятельствами, и кои, не соответствуя спеціальной ея цѣли,

стѣсняють только помѣщеніе ея. вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, Общество не откажетъ также способствовать развитію новаго учрежденія, предоставивъ ему полное собраніе своихъ изданій, со времени существованія Общества, по примѣру другихъ Ученыхъ Обществъ и Правительственныхъ учреждений. Определено: увѣдомить Г-на Попечителя, что книгъ перваго рода почти не находится въ Библіотекѣ Общества; книги же втораго рода, т. е., изданныя Обществомъ, будутъ высланы въ Публичную Московскую Библіотеку, что только отыщется, даже въ 2-хъ экземплярахъ.

3. Правленія Московскаго Университета, отъ 31-го Августа, № 2542, пол. 1-го Сентября, о томъ, чтобы помѣщаемыя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ Протоколы засѣданій Общества, были составляемы въ томъ видѣ, въ какомъ они могутъ быть замѣчательны для публики по своему ученому направленію, а прочія свѣдѣнія, если будетъ необходимо, излагать, сколь возможно, въ сокращенномъ объемѣ. Определено: увѣдомить Правленіе, что Общество свои Протоколы иначе и не печатало въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

4. Г. Ректора Московскаго Университета, отъ 14-го Августа, № 2392, пол. тогда же, о томъ, что, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Канцелярія Его Сіятельства проситъ распорядиться о доставленіи безденежно по одному экземпляру періодическихъ и другихъ изданій Московскаго Университета Г-ну Доктору Философіи Вильгельму Вольфзону въ Дрезденъ, съ начала текущаго года, въ замѣнъ чего будетъ доставляемо Университету соотвѣтственное число экземпляровъ изданія Г. Вольфзона; а потому Г. Ректоръ проситъ Секретаря Общества распорядиться о доставленіи съ начала текущаго года 1-го экземпляра издаваемыхъ Обществомъ «Чтеній» къ Г. Вольфзону. Определено: увѣдомить Г. Ректора, что Общество положило выждать изданія Г. Вольфзона и, если оно будетъ подходить къ кругу занятій Общества, обмѣняться на него своимъ повременнымъ изданіемъ.

5. Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, отъ 28-го Мая, пол. 7-го Іюня, письмо къ Секретарю, въ которомъ предлагаетъ доставить Археографической Коммиссіи просимый ею Сборникъ съ «Паломникомъ Даніила мниха, XV-го вѣка», между прочимъ, по отношенію Предсѣдателя Коммиссіи къ нему, отъ 24-го Мая (препровожденнаго въ Общество въ подлинникѣ), и для того, что Коммиссія желала бы къ изданію этого Паломника присоединить и снимокъ съ

древнѣйшей рукописи его, каковою оказывается списокъ Общества. При семъ Секретарь донесъ Обществу, что требуемая рукопись была выслана имъ въ началѣ Юня въ Археографическую Коммиссію, съ просьбою не держать оную долго.

6. Археографической Коммиссіи, отъ 21-го Октября, № 82, пол. 4-го Ноября, съ возвращеніемъ рукописнаго сборника XV-го вѣка, въ 4-ку, на 476 листахъ (Отд. I, № 189), отосланнаго въ Коммиссію, при отношеніи Общества отъ 8-го Юня сего года, за № 806-мъ. Определено: увѣдомить Коммиссію о полученіи означеннаго сборника.

7. Библіотекаря Императорскаго Археологическаго Общества въ Санктпетербургѣ, Владимира Тизенгаузена, отъ 21-го Юля, просьба: 1) выслать ему Купическія монеты, найденныя въ 1856 г. въ Рязанской губерніи, въ 20 верстахъ отъ Зарайска, и описывавшіяся П. С. Савельевымъ, по порученію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, съ цѣлію напечатать описаніе оныхъ во «Временникѣ», или же прислать каталогъ имъ, въ которомъ онъ, Г. Тизенгаузенъ, имѣетъ нужду, приготавливая къ печати монографію о Халифскихъ монетахъ. 2) Выслать въ Библіотеку Археологическаго Общества, начиная съ 1856 года, изданія Общества, въ замѣнъ чего будутъ высланы изданія Археологическаго Общества, какъ Записокъ, такъ и Извѣстій, которыхъ нѣтъ въ Библіотекѣ нашего Общества. Определено: увѣдомить Г. Тизенгаузена, что монеты, о которыхъ онъ пишетъ, по сию пору не описаны, и потому ихъ безъ того нельзя никому выслать. Недостающія же изданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ отправить въ обмѣнъ на такія же изданія Археологическаго Общества въ Библіотеку послѣдняго.

8. Свято-Троицкія Лавры Учрежденнаго Собора, отъ 5-го Октября, № 1102-й, пол. 10-го, о возвращеніи нѣкоторыхъ рукописей въ Лаврскую Библіотеку. Определено: просить отсрочить возвращеніе означенныхъ рукописей до окончанія по нимъ ученыхъ работъ.

Б. Предложенія:

9. Преподавателя Кадетскаго Корпуса въ Воронежѣ, Михайла Де-Пуле, отъ 16-го Юня, пол. 23, изданное имъ собраніе: «Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ Губерній, книжка 1. Воронежъ, 1861.» При ней Отношеніе, въ которомъ предлагаетъ Обществу для разрѣшенія вопросы: 1) «Какъ находить Общество способъ изданія древнихъ памятниковъ, предпринятый имъ, такъ какъ онъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ употреблявшихся доселѣ? Согласно ли Общество

съ нимъ въ относительной важности памятниковъ подобнаго рода? 2) Печатаніе Воронежскаго архива въ губернскихъ вѣдомостяхъ встрѣтило, какъ оказалось, непреоборимыя затрудненія изданіе хранящихся въ немъ памятниковъ старины не по силамъ для человѣка, живущаго трудами рукъ своихъ; на распродажу книжекъ нечего и разсчитывать, даже издержки не окупятся. Если Общество сознаетъ научную важность Воронежскаго архива (часть его, относящаяся до морскаго дѣла, въ прошломъ году взята въ Петербургъ), о которой можно судить по его и по тремъ книжкамъ, изданнымъ г. Второвымъ, то не найдетъ ли оно средствъ помочь ему въ продолженіи труда, во всякомъ случаѣ не бесполезнаго для исторіи здѣшняго края? Если же нѣтъ, то 3) приметъ ли Общество, для напечатанія въ «Чтеніяхъ» такіе историческіе матеріалы, какъ строенныя кнѣги городовъ и разнаго рода юридическіе акты?» Определено: увѣдомить Г. Де-Пуле, что письменные памятники всегда имѣютъ большую или меньшую важность для изслѣдователя старины, смотря, каково содержаніе ихъ. Изданіе ихъ условливается взглядомъ на нихъ знатока и, при соблюденіи существеннаго, для всѣхъ и каждаго необходимаго, нѣкоторыя отступленія отъ того неважны. Что до вспоможенія по изданію этихъ памятниковъ, то Общество въ настоящее время можетъ оказать его только тѣмъ, что готово помѣщать въ своихъ «Чтеніяхъ» тѣ изъ нихъ, которые признаетъ стоящими того.

В. Приношенія.

а) Матеріалами:

10. А. Н. Шемякина, изъ Владимира: Переводъ Путешествій Марка Поло, съ Нѣмецкаго, съ замѣчаніями Авг. Бюрка и приложеніями К. Ф. Нейманна». Пол. 3-го Іюня.

11. Исправляющаго должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи, Ѳ. Зайцова, отъ 3-го Іюня, пол. 24-го: Акты, служащіе дополненіемъ къ изданнымъ Обществомъ Царскимъ Грамотамъ на Корочу Воеводамъ. «Если они будутъ изданы Обществомъ, то доставившій желалъ бы получить 50 оттисковъ, и даже безъ нихъ Общество можетъ напечатать.»

12. Учителя Русскаго языка Болховскаго Уѣзднаго Училища, М. П. Лисицына, отъ 6-го Іюля, пол. 14-го: Грамоты XVII-го столѣтія, данныя на помѣстья, и одна заемная кабала 1695 г.

13. П. И. Севастьянова, отъ 21-го Августа: Уставъ Св. Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго, бібліотеки монастыря Хиландаря на Аѳонѣ, фотографическій снимокъ.

14. Д. Чл. С. М. Соловьева, отъ 24-го Августа, нѣсколько бумагъ: 1) Сказка о Петрѣ Великомъ; 2) Челобитная крестьянъ Осѣченской волости Царицѣ Прасковьи Ѳедоровнѣ; 3) Инструкція Полковнику Стародубовскому Кокошкину (1723 г.); 4) Три письма А. П. Вольнскаго къ Екатеринѣ 1, и одно его жены; 5) Рапортъ Миниха о Кадетскомъ корпусѣ (1733); 6) Письмо И. И. Шувалова къ Князю Г. Г. Орлову; 7) Два письма Е. Р. Дашковой къ Екатеринѣ II-й, на Французскомъ.

15. П. Чл. Филарета, Митрополита Московскаго, отъ 30-го Сентября, № 392, при письмѣ къ Секретарю Общества: Опись книгохранилища и письменности Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, составленная Библиотекаремъ и его помощникомъ изъ Лаврской братіи, три книги, въ полное распоряженіе Общества. Определено: просить Г. Вице-Президента письменно изъяснить Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому и Коломенскому чувствительнѣйшую признательность Общества за такой знакъ вниманія къ нему, и напечатать это описаніе въ своемъ изданіи.

16. П. И. Гундобина, изъ Шуи, отъ 14-го Октября, пол. 22-го: Копія съ духовнаго завѣщанія Адмирала Графа Ѳедора Апраксина 1728 года.

17. Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Чистовича, пол. 23-го Октября: Письма разныхъ лицъ къ Полковнику Запорожскаго войска Охочекомонному Или Новидкому.

18. Оптиной пустыни (Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи) І. Л., пол. 27-го Октября: Церковно-Историческое описаніе упраздненныхъ монастырей Калужской Епархіи.

19. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 24-го Октября, пол. 31-го: Копія съ челобитной 1620 г. Царю Михайлу Ѳедоровичу отъ Суздальцевъ на Архіепископа своего, Іосифа Кіянина, въ разграбленіи у нихъ кожевень.

Определено: показанныя въ §§ 10 — 14 и 16 — 19, рассмотреть и напечатать въ свое время, по одобреніи.

6. Статьями:

20 І. Л., отъ 25-го Мая, пол. 31-го: Село Николо-Гостунское съ его древностями.

21. Соревнователя О. Ф. Диттеля, отъ 14-го Мая, пол. 7-го Юня: Древняя столица Рязанскаго Княжества.

22. Пермской Епархіи, Шадринскаго Уѣзда, упраздненнаго города Далматова, Николаевской церкви Протоіерея Григорія Плотникова, отъ 22-го Юля, пол. 11-го Августа: Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края, съ 1644 по 1742 годъ.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 20, 21 и 22 статьи передать Секретарю Общества для разсмотрѣнія и напечатанія въ «Чтеніяхъ», если того заслуживаютъ.

23. Д. Чл. С. М. Соловьева: Свѣдѣнія о Профессорѣ Московскаго Университета І. В. Мельманѣ, почерпнутыя изъ дѣла о немъ въ Тайномъ Архивѣ. Читано въ Засѣданіи 4-го Ноября и опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ».

в. Книгами:

24. Преподавателя Кадетскаго Корпуса въ Воронежѣ, Михайла Де-Пуле, изданное имъ собраніе: Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ Губерній. Книжка 1. Воронежъ 1861 (см. выше, § 9-й).

25. Санктпетербургской Академіи Наукъ, пол. 11-го Августа: Ученыя Записки 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ, 1861 г.

26. Императорской Публичной Библіотеки, отъ 8-го Августа, № 812-й, пол. 16-го, экземпляръ для Библіотеки Общества: Хронологической росписи Славянскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами 1491 — 1730. С.-Петербургъ, 1861.

27. Юго-Славянскаго Общества Исторіи и Древностей въ Загребѣ (въ Хорватіи): «Bibliografija Hrvatska. Dio 1: tiskane knjige. Uredio J. Kukuljević Sakcinski. U Zagrebu. 1860. Пол. 16-го Августа.

28. И. Д. Адъюкта Московскаго Университета, Н. А. Попова, сочиненіе: В. Н. Татищевъ и его время, и проч. М. 1861 г., пол. 17-го Сентября.

29. Д. Чл. Н. В. Закревскаго, пол. 20-го Сент., изданіе его: Старосвѣтскій Бандуриста. М. 1861.

30. Императорскаго Археологическаго Общества, отъ 3-го Сентября, № 119-й, пол. 25-го, для Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: 1) Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, т. II-ой съ приложеніемъ; 2) Извѣстія Общества т. III-го выпускъ 1 — 3; 3) Труды Восточнаго Отдѣленія, части I — IV; 4) Извѣстія Восточнаго Отдѣленія, ч. I-ая вып. 1 — 5; 5) Жизнь и труды П. С. Савельева.

31. П. Чл. П. И. Кеппена, пол. 6-го Октября, составленный подъ его руководствомъ: Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1861 г.

32. Совѣта Ришельевскаго Лицея: Торжественный актъ Ришельевскаго Лицея 1860 — 61. Одесса; въ немъ: 1) О земледѣльче-

скихъ колоніяхъ и исправительныхъ школахъ во Франціи, Англии, Бельгии и Германіи, рѣчь Профессора Уголовнаго Права, А. Богдановскаго, и 2) Историческая Записка о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевскаго Лицея съ 1-го Сентября 1860 по 30-е Августа 1861 г.

33. Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ, отъ 30-го Сентября, № 44, пол. 13-го Окт.: *Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. V-er Band. 2 — 3 Heft. Dorpat, 1861.*

34. Верхне-Лужицкаго Общества наукъ въ Сгоръльцѣ (Гёрлицѣ), отъ 30-го Юня (н. ст.), пол. 30-го Окт. (ст. ст.): *Neues Lausitzisches Magazin. XXXVIII B. 1 — 2 Hälfte. Görlitz, 1861.*

35. Д. Чл. А. Н. Аванасьева: Народныя Русскія сказки, и пр., выпускъ 5. М. 1861.

Опредѣлено: всё поименованныя въ §§ 24 — 35 включительно книги сдать въ Библіотеку Общества.

г. Вещами:

36. Шуйскаго Купеческаго сына, П. Н. Гундобима, отъ 6-го Сентября, пол. 12-го, пятирублевая ассигнація 1811 года. Определено: передать въ Минцъ-Кабинетъ Общества.

37. Дочери Сенатскаго Регистратора, дѣвицы Елены Попенченковой, отъ 7-го Октября, пол. 18-го, двадцать девять (29) мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ, найденныхъ ею на своемъ огородѣ въ мѣстечкѣ «Новые Млины», Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, которыя и посылаетъ Обществу въ дополненіе къ доставленнымъ уже въ 1855 году отцемъ ея, и проситъ не оставить ее своимъ поощреніемъ. Определено: возвратитъ монеты по принадлежности дѣвицѣ Еленѣ Попенченковой, какъ ничего особеннаго не заключающія въ себѣ.

Въ концѣ засѣданія Секретарь представилъ только что отпечатанную 3-ью книгу «Чтеній» на сей 1861 годъ, содержаніе ея слѣдующее:

I. Исслѣдованія. 1) Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Тверской; Д. Чл. И. Д. Бѣляева. 2) Что такое Славно? В. В. Мстиславскаго. II. Матеріалы отечественныя: 1) Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ, вновь открытымъ; разсужденіе Д. Чл. М. П. Погодина, и самые документы по дѣлу Царевича, найденные Г. В. Есиновымъ. III. Матеріалы Славянскіе. 1) Памятники стариннаго Русскаго воспитанія; Профессора Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскаго. IV. Матеріалы Иностранныя. 1) Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII столѣтіи, напечатанныя въ первый разъ вполнѣ на Нѣмец-

комъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Августомъ Бюркомъ, съ дополненіями и поправками К. Ф. Нейманна; пер. съ Нѣм. А. Н. Шемякина. Вступленіе. V. С мѣсь. 1) Копія съ письма Его Милости, Отца Протопопа Чернобыльскаго, 22 Генваря, 1654 года. 2) Донесеніе чернеца Печерскаго монастыря, Макарія Крыницкаго, который отправился изъ Кіева 15 Генваря, 1654 года, по старому счисленію. 3) Доношеніе Фишера въ Кабинетъ о поступкахъ, бывшаго въ Арміи подъ командою Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха, Доктора Апаритія. 4) О преподаваніи народу передъ литургією Катихизиса въ Московскихъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ, сообщилъ Д. Ча. П. Ив. Ивановъ. 5) Докладъ Синода о выслушаніи въ ономъ Высочайшаго Указа о производствѣ на праздняя Архимандричьи мѣста Великороссіянъ. 6) Докладъ Синода о возобновеніи въ Кіевской Митрополіи типографіи. 7) Письма Профессоровъ Московскаго Университета къ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, М. Н. Муравьеву; сообщ. Н. С. Тихонравовъ. 8) Замѣтки о Сибири. 9) Записка объ откупахъ. 10) Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ и служителямъ, или сдѣлать собственность имѣній. 11) Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ, при соглашеніи сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; В. Н. Каразина. 12) Последнее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію. 13) О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный. 14) Записка о Василіи Назарьевичѣ Каразинѣ; В. А. 15) Замѣчаніе къ Запискѣ о В. Н. Каразинѣ; О. М. Бодянскаго. 16) Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о Фіалковскомъ. 17) Письма А. П. Ермолова къ Князю П. И. Багратиону, на походѣ 1812 года. 18) Письмо Ставропигіальнаго Симоновскаго монастыря Архимандрита Амвросія къ Московскому Митрополиту. 19) Замѣтка Г. Борису, А. Н. Аванасьева. 20) Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Апрѣля, 1861 года.

Опредѣлено: 3-ю книгу «Чтеній», представленную Секретаремъ, раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О существѣ Польскихъ волненій; Д. Чл. С. Ш.	1 — 9

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Дѣло о Ѳеоданѣ Прокоповичѣ	1 — 92
Пословицы Русскаго народа. Сборникъ В. И. Даля. 687 — 1095	

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Предложеніе Чешскимъ Государственнымъ Чинамъ, собраннымъ, въ XV-мъ столѣтіи, для избранія себѣ Короля. Съ древняго Чешскаго подлинника.	1 — 12
---	--------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣ- тіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 1-ой главы 22 — 56	101 — 212
--	-----------

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V

СМѢСЬ.

	Стран.
Письма Царя Алексѣя Михайловича къ П. С. Хомякову; сообщ. Соревн. П. И. Бартевевъ.	1 — 5
Реляція о преславномъ погребеніи тѣла блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Ея Высочества Государыни Цесаревны, Герцогини Шлезвигъ-Голштинской, Анны Петровны, которе 12 дня Ноября, 1728 года въ С.-Петербургѣ совершилось.	6 — 17
Споръ любви и ревности, Кантата на два голоса съ хоромъ. Сочинена къ торжественному дню преславнаго Коронованія Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, Апрѣля 28 дня, 1736 года. Музыку сочинилъ Г. Францискъ Арая Неаполитанецъ, Ея Императорскаго Величества Капель-Мейстеръ.	18 — 27
Дѣло о Курляндскомъ Герцогѣ Эрнстѣ Іоаннѣ Биронѣ; сообщ. П. К. Щебальскій	28 — 149
Разговоры, бывшіе между двухъ Россійскихъ солдатъ, случившихся на Галерномъ флотѣ въ кампаніи 1743 года.	150 — 166
О учрежденіи нѣкоторыми купцами и заводчиками компаніи для производства торговли съ Персіею, 1755 года.	167 — 168
Письмо И. И. Шувалова къ Князю Г. Г. Орлову	169 — 170
Письма Княгини Е. Р. Дашковой къ Императрицѣ Екатеринѣ II-ой	171
Рапортъ Графа Миниха о Кадетскомъ Корпусѣ 1733 г. Сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ.	172
Манифестъ Императрицы Екатерины II-ой о смерти Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго.	173

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Опыты надписей къ бюсту Адмирала В. Я. Чичагова.	174 — 177
Матеріалы о Кулибинѣ	178 — 188
Письмо о пребываніи Императора Александра I-го въ Кіевѣ 1816 г., писанное Иеромонахомъ Антоніемъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Воронежскимъ . .	189 — 190
Рѣшеніе Императора Николая I-го по случаю безпо- рядковъ на Ревденскихъ Горныхъ заводахъ. . .	191
Рескриптъ Императора Николая I-го Министру Юсти- ціи, Князю Лобанову-Ростовскому, о поступкѣ Оберъ-Секретаря Васильева.	192
Письма на походѣ 1812 года къ Начальнику Штаба 1-ой Арміи, Генераль-Маіору А. П. Ермолову, Князя П. И. Багратіона и Атамана М. Плато- това; сообщ. Д. Давыдовъ.	193 — 208
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 4-го Ноября, 1861 года	209 — 216

